ISSN 2076-9288

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РУК

Российский университет кооперации

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

кооперативного сектора экономики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№3 2025

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

№ 3

Научно-теоретический журнал

Июль-Сентябрь 2025 г.

Выходит один раз в три месяца

Издается с сентября 2003 года

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.2.6. Менеджмент (экономические науки).

С 2022 года имеет категорию К2.

С 2025 года входит в Единый государственный перечень научных изданий – «Белый список»

Председатель редакционной коллегии (главный редактор): **Ткач А.В.,** д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации.
Заместитель председателя редакционной коллегии (заместитель главного редактора): **Малолетко А.Н.,** д-р экон. наук, профессор, советник ректора Российского университета кооперации.

Члены редакционной коллегии:

Акимбекова Г.У., д-р экон. наук, профессор, академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, заместитель председателя правления Казахского научно-исследовательского института экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий (Республика Казахстан);

Алтухов А.И., д-р экон. наук, профессор, Академик Российской академии наук, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Балалова Е.И., д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации;

Валигурский Д.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и торгового дела Российского университета кооперации;

Горькова Н.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации;

Еварестова М.С., д-р экон. наук, профессор кафедры экономической безопасности, учета и аудита Ульяновского государственного университета, Почетный работник агропромышленного комплекса России;

Каурова О.В., д-р экон. наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Российского университета кооперации;

Костяев А.И., д-р экон. наук, доктор геогр. наук, профессор, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник Института аграрной экономики и развития сельских территорий, Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук;

Лебедева С.Н., д-р экон. наук, профессор, ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь);

Морозова Н.И., д-р экон. наук, доцент, профессор Казанского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Папцов А.Г., д-р экон. наук, профессор, академик Российский академии наук, директор Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Петриков А.В., д-р экон. наук, профессор, академик Российский академии наук, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Родионова О.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом Всероссийский научный институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Рогодзиньская-Митрут Й., доктор экономики, профессор кафедры управления организацией экономического факультета Академии им. Якуба с Парадижа в Гожуве Великопольском (Польша);

Романова Ю.А., д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института Российской академии наук;

Собонь Я., доктор экономики, профессор, академик Академии наук Польши в Катовице,-заведующий кафедрой экономики факультета экономики и транспортного машиностроения, Морской университет в Щецине (Польша);

Степанов А.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры управления инновациями Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (Одинцовский филиал);

Чутчева Ю.В., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;

Шелковников С.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры учета и финансовых технологий Новосибирского государственного аграрного университета;

Янбых Р.Г., д-р экон. наук, доцент, член-корреспондент Российской академии наук, заведующий отделом аграрной политики Института аграрных исследований НИУ «Высшая школа экономики».

В НОМЕРЕ:

Кооперация в аграрном секторе Республики Татарстан

Потребительская кооперация в экономических регионах России

Кооперация в регионах России: между традициями и цифровой трансформацией

Современная потребительская кооперация: как коллективные модели меняют рынок

Влияние корпоративной социальной ответственности на финансовые результаты российских торговых компаний

Адрес редакции:

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, д. 12/30
Тел.: +7 (495) 640-57-11 доб.: 10920, 10921; http://journals.ruc.su; e-mail: fipi@ruc.su
Подписной индекс электронного каталога АО «Почта России» – ПС812

CENTROSOYUZ OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN UNIVERSITY OF COOPERATION

Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector

№ 3
July-September 2025

Scientific-theoretical journal.
Appears in print every three months.
Published since September 2003.
Founder – Russian University of Cooperation, *autonomous non-profited educational organization for higher education of Centrosoyuz of the Russian Federation*

Chief Editor:
A.V. Tkach, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Honoured Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation.
Deputy Editor in Chief:
A.N. Maloletko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor to the Rector, Russian University of Cooperation.

Members of the editorial board:

G.U. Akimbekova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Deputy Chairman of the Board, Kazakh Scientific Research Institute of the Economy of the Agro-Industrial Complex and Rural Development (Republic of Kazakhstan); **A.I. Altukhov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of territorial-sectoral division of labor in the agro-industrial complex of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; **E.I. Balalova,** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation; **D.I. Valigursky,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation; **N.A. Gorkova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation; **M.S. Evarestova,** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economic Security, Accounting and Audit , Ulyanovsk State University, Honorary Worker of the Agroindustrial Complex of Russia; **O.V. Kaurova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research, Russian University of Cooperation; **A.I. Kostyaev,** Doctor of Economic Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Agrarian Economics and Rural Development, St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; **S.N. Lebedeva,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (Republic of Belarus); **N.I. Morozova,** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor Kazan Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; **A.G. Paptsov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories, All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics; **A.V. Petrikov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **O.A. Rodionova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department All-Russian Scientific Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **J. Rogozinska-Mitrut,** Doctor of Economy, Professor of the Department of Organization Management of the Faculty of Economics, Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **Yu.A. Romanova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences; **J. Sobon,** Doctor of Economics, Professor, Academician of the Academy of Sciences of Poland in Katowice, Head of the Department of Economics, Faculty of Economics and Transport Engineering, Maritime University in Szczecin (Poland); **A.A. Stepanov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Innovation Management Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs (Odintsovo branch); **Yu.V. Chutcheva,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **S.A. Shelkovnikov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Accounting and Financial Technologies, Novosibirsk State Agricultural University; **R.G. Yanbykh,** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Agrarian Policy of the Institute of Agrarian Research, National Research University Higher School of Economics.

Publishers address:
Russian Federation, 141014, Moscow, Mytishchy, 12/30 Vera Voloshina St.,
Russian University of Cooperation
Tel.: +7 (495) 640-57-11
http://journals.ruc.su E-mail: fipi@ruc.su
Subscription index of the electronic catalog of JSC «Russian Post» – ПС812

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

2025 А.Р. Набиева, Н.Н. Анваров* *УДК 631.115.8*

КООПЕРАЦИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

COOPERATION IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Аннотация. *В статье рассмотрены направления и формы развития кооперации малого аграрного бизнеса в Республике Татарстан. Проанализирована ситуация в мелкотоварном производстве аграрного сектора. Спрогнозирована форма стратегии малого аграрного бизнеса. Раскрыты принципы развития кооперации в малом аграрном бизнесе. Представлены сильные и слабые стороны развития малого аграрного бизнеса с учетом природно-экономических факторов региона, специализации производства, уровня компетенций крестьян и фермеров. Отмечены недостатки в развитии кооперации и перерабатывающих мощностей. В определенной степени частичное решение названных проблем авторы видят в создании потребительских кооперативов агропромышленном комплексе. Развитие кооперации в сбытовой деятельности сельхозпродукции в малом аграрном бизнесе открывает возможности увеличения объемов производства качественной сельскохозяйственной продукции, ускорение инновационного и социального развития села. Возрастает роль закупочных и сбытовых потребительских кооперативов, что способствует повышению эффективности работы крестьян, выращивающих сельскохозяйственную продукцию. В деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов более широко прослеживается не только хозяйственная, но и социальная миссия кооператоров, их роль в аграрном секторе, в создании резервов сельхозпродуктов, проявляется необходимость развития закупочно-сбытовых кооперативов для улучшения работы мелкого аграрного бизнеса.*

Abstract. *The article discusses the directions and forms of development of small agricultural business cooperation in the Republic of Tatarstan. The situation in small-scale production in the agricultural sector is analyzed. The form of strategy for small agricultural business is predicted. The principles of development of cooperation in small agricultural business are revealed. The strengths and weaknesses of the development of small agricultural business are presented, taking into account the natural and economic factors of the region, the specialization of production, and the level of competence of peasants and farmers. The shortcomings in the development of cooperation and processing capacities are noted. To a certain extent, the authors see a partial solution to these problems in the creation of consumer cooperatives in the agro-industrial complex. The development of cooperation in the marketing of agricultural products in small agricultural businesses opens up opportunities for increasing the production of high-quality agricultural products*

Набиева Алсу Рустэмовна *– доктор экономических наук, профессор, ректор, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alsunab@mail.ru.*

Alsu R. Nabieva *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Анваров Нияз Нагимович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alsunab@mail.ru.*

Niyaz N. Anvarov *– Postgraduate Student Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

and accelerating the innovative and social development of rural areas. The role of purchasing and marketing consumer cooperatives is increasing, which helps to improve the efficiency of farmers who grow agricultural products. The activities of agricultural consumer cooperatives show not only the economic but also the social mission of cooperators, their role in the agricultural sector, and the creation of reserves of agricultural products. The need to develop purchasing and marketing cooperatives to improve the performance of small agricultural businesses is also evident.

Ключевые слова: *кооперативы, аграрный сектор, кооперация, продовольствие, крестьяне, фермеры, сельхозпродукция, сбыт, сельская территория.*

Keywords: *cooperatives, agricultural sector, cooperation, food, peasants, farmers, agricultural products, marketing, rural areas.*

Цель работы – выявить место кооперации в аграрном секторе, раскрыть роль сельскохозяйственных потребительских кооперативов в развитии аграрного сектора, в развитии социально-экономической инфраструктуры села.

Методы исследования. Использовались экономические методы исследования, анализа и синтеза, абстрактно-логический и монографический, статистические материалы.

Результат работы. Выявлена роль и место сельскохозяйственных потребительских кооперативов в развитии аграрного сектора.

Введение. Ведущая роль в формировании продовольственных ресурсов принадлежит аграрному сектору: крупным сельскохозяйственным организациям, личным подсобным и крестьянским (фермерским) хозяйствам. На данном этапе пока нет эффективной инфраструктуры по сбыту, переработке, хранению и реализации сельхозпродукции ЛПХ и КФХ. Здесь важную роль играют закупочные предприятия потребительской кооперации. Потребительская кооперация способствует развитию сельских территорий, что неразрывно связано с улучшением социальной сферы и инженерным обустройством сельских территорий, включая школы, дома культуры, дороги, водопроводы, электрические сети и жилищный фонд. Кооперация способствует повышению трудовой занятости и доходности сельского населения, решает комплекс задач в сфере малого аграрного бизнеса. В Татарстане популярна сельскохозяйственная кооперация. В зародыше каждого кооператива лежит складчина. В целях достижения полезного эффекта члены кооператива взаимодействуют при сбыте продукции. Между кооперацией и разделением труда существует диалектическое единство, так как эти процессы взаимосвязаны. Специализация и дифференциация производства сопровождаются повышением уровня механизации и ростом производительности труда. Освоение современных прогрессивных технологий, внедрение искусственного интеллекта заменяет ручной труд машинным. Разделение труда и кооперация формируют новые формы экономических взаимоотношений, между партнерами возрастает взаимный обмен продукцией и другими результатами деятельности. При разделении труда (специализации) обособляются разные виды трудовой деятельности, а кооперация объединяет и координирует их взаимодействие. Разделение труда всегда уравновешивается его кооперацией, и без взаимодействия этих процессов производство не может функционировать.

В аграрном секторе потребительские кооперативы предоставляют услуги крестьянам в налаживании логистики сбыта производимой сельхозпродукции. Хозяйствующие субъекты специализируются на производстве сельхозпродукции, а снабженческо-сбытовые кооперативы обеспечивают продвижение ее по логистической цепи от производителя к потребителю. С одной стороны происходит расчленение процесса на отдельные этапы, с другой – кооперация объединяет его. Внутри организации работники объединяются в бригады, цеха, фирмы, но при этом каждый сотрудник специализируется на своем виде работы. Кооперация позволяет увязать отдельные задачи, объединить усилия коллективов для достижения целей.

Сельхозпроизводители кооперируются с закупочными предприятиями, развивают собственную переработку и реализацию продукции. В ряде случаев создаются кооперативы смешанного Республика Татарстан является одним из крупнейших субъектов Российской Федерации по производству агропродовольственной продукции, в том числе в личных подсобных хозяйствах населения. В 2023 году в ЛПХ Республики Татарстан произведено сельскохозяйственной продукции на 99,6 млрд руб., в том числе продукции растениеводства на 48,4 млрд руб., продукции животноводства – на 51,1 млрд руб.,

что на 6% выше уровня 2019 г. В хозяйствах населения Татарстана наблюдается за последние 5 лет устойчивая тенденция роста доли продукции животноводства с 48,2% (21019 г.) до 51,1 % (2023 г.), или на 6% (таблица 1).

Большинство хозяйств населения разводят и содержат крупный рогатый скот и овец, а также занимаются выращиванием картофеля и овощных культур. Развитие малого аграрного бизнеса является стратегически значимым для Татарстана, его агропромышленного комплекса и экономики региона в целом. Необходимость развития малого аграрного бизнеса в регионе обусловлена и тем, что обеспечивает трудовую занятость части населения, имеет общегосударственное значение, а межотраслевой характер производства требует внимания властей для учета особенностей развития малого аграрного бизнеса. В связи с этим органы власти уделяют внимание этому направлению при разработке программы стратегического развития малого аграрного бизнеса. В основу перспективного развития малого аграрного бизнеса закладывается участие кооперативов, так как развитие личных подсобных хозяйств выступает ресурсной базой заготовок сельхозпродукции. В классическом виде личные подсобные хозяйства (ЛПХ) представляют собой земельные участки, находящиеся в пользовании сельских жителей, а также принадлежащий им в собственности скот, птица, хозяйственные постройки и орудия труда.

Дискуссия. Личное подсобное хозяйство является специфической формой хозяйственной деятельности граждан в сфере производства сельскохозяйственной продукции. Производственная деятельность ЛПХ основана на личном труде, на частной собственности на средства производства, землю, отличается от деятельности КФХ в производстве аграрной продукции. ЛПХ рассматривается как организационно-правовая форма экономической деятельности крестьян, где прослеживается пожизненное наследуемое владение и аренда земельного участка в качестве основы создания и его развития. Отличительным признаком собственности ЛПХ является то, что ее субъектом выступает множественность составляющих его лиц – членов хозяйства. Объектом права собственности признаются средства производства сельскохозяйственной продукции, что учитывается при осуществлении различных мер государственной поддержки. Главным образом здесь имеются ввиду прежде всего поставки владельцам личных подсобных хозяйств племенного и рабочего скота, сельскохозяйственной техники, инвентаря, оборудования, молодняка скота и птицы, сортовых семян овощных культур, картофеля, посадочного материала плодоовощных и ягодных культур, органических удобрений.

На площади приусадебного участка ЛПХ можно размещать постройки хозяйственного назначения и строения первой необходимости, также как и дом, которые должны отвечать не только хозяйственным, но и эстетическим требованиям. У населения повышенным спросом пользуется экологически безопасная натуральная продукция с собственных частных крестьянских и фермерских угодий, так как они не используют в удобрениях, в кормах животных и в полученных продуктах искусственных добавок, что отличает ее от массового производства и последующего распространения в крупных супермаркетах.

Правительство и Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан принимают меры по стимулированию развития личных подсобных хозяйств. Вопросами поддержки ЛПХ занимаются компетентные специалисты-аграрники, работают с районами, уточняют потребности в кредитах, семенах. Органы власти поддерживают курс на оживление этого сектора. Ведь даже сегодня его вклад в решение продовольственной проблемы значителен в структуре валовой продукции отечественного сельского хозяйства.

Таблица 1

Динамика производства продукции сельского хозяйства в личных подсобных хозяйствах населения Республики Татарстан (в фактически действовавших ценах; млрд рублей)

Показатели	Годы					2023 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
Сельхозпродукция-всего	98,8	102,4	95,5	100,9	99,6	100,8
Растениеводство	50,6	54,1	46,2	49,4	48,4	95,7
Доля, %	51,2	52,8	48,4	49,0	49,0	х
Животноводство	48,2	48,3	49,3	51,6	51,1	106,0
Доля, %	48,8	47,2	51,6	51,0	51,0	х

Источник: [2].

Развитие ЛПХ надо просчитывать экономически и социально, вопрос решать в комплексе во всех направлениях, не отделять политику укрепления ЛПХ от развития сельхозпроизводства в целом. ЛПХ более эффективно используют землю, включают элементы договорных отношений с заготовительными организациями на выращивание плодов и овощей с последующей поставкой их на переработку. Эта продукция востребована на рынке. В основном местные жители выращивают огурцы, капусту, морковь, лук, картофель. В ряде семей доходы от сельского подворья составляют существенную часть семейного бюджета, поэтому ЛПХ заинтересованы в расширении земельных площадей для ведения сельского хозяйства.

В результате проведенных в стране экономических преобразований, трансформацией крупных сельскохозяйственных предприятий роль малого аграрного бизнеса, в том числе личных подсобных хозяйств для сельских жителей существенно изменилась. Владельцы личных подсобных хозяйств платят налоги на землю, на имущество физических лиц (дом, строения, хозяйственные помещения, постройки и т.д.). Земельный налог уплачивают все лица, использующие землю на правах собственности, пожизненного наследуемого владения, пользования. Некоторые ЛПХ используют не сортовые семена, ежегодно выполняют ограниченный и неполный комплекс агротехнических приемов, с преобладанием ручного труда. При таком подходе к ведению ЛПХ существенного улучшения положения дел в его развитии добиться практически невозможно. Необходимо определить эффективные действия, выработать меры и выявить резервы успешного развития ЛПХ в современных условиях. В Республике Татарстан за последние годы увеличилось производство молока и яиц (таблица 2).

На основании проведенных исследований предлагается три варианта развития кооперации ЛПХ, которые будут способствовать их эффективному развитию. Одним из перспективных направлений развития ЛПХ является кооперация индивидуальных сельскохозяйственных производителей между собой. Такое сотрудничество возможно в сельской местности уже в ближайшее время может найти себе применение.

Основными драйверами развития кооперации в сельском хозяйстве являются крестьяне. Число сельскохозяйственных кооперативов в стране растет и в конце 2024 г. достигло 2579 (за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных), что на 135 единиц больше по сравнению с предыдущим годом.

Таблица 2

Динамика реализации основных продуктов сельского хозяйства хозяйствами населения в Республике Татарстан (тысяч тонн)

Показатели	Годы					2023 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
Сахарная свекла	0,7	0,6	0,3	0,7	0,6	85,7
Картофель	190,7	202,8	167,2	175,0	172,3	90,4
Овощи	30,4	30,2	30,0	30,2	30,0	98,7
Скот и птица (в живом весе)	50,2	49,8	49,2	50,1	47,9	95,4
Молоко	276,7	278,9	279,0	280,0	279,4	101,0
Яйца, млн. шт.	58,4	58,5	58,4	59,3	59,9	102,6

Источник: [2].

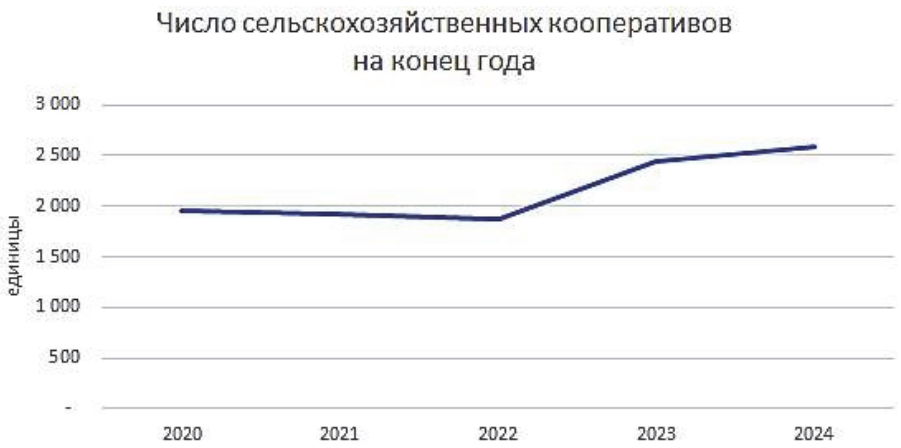

Рис. 1. Динамика развития кооперации в аграрном секторе России

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы обеспечивают заготовки и сбыт произведенной сельхозпродукции. В 2023 году кооперативы отгрузили товаров, выполнили работ и услуг на 14,6 трлн руб., или на 5% выше по сравнению с 2020 г. В кооперативах России имеется 53641 членов. Основную долю (77%) составляют сельчане, ведущие личное подсобное хозяйство. В 2024 г. гранты на развитие материально-технической базы получил 81 сельхозкооператив. Кроме того, свыше 150 объединений фермеров получили субсидии. В 2025 г. на развитие кооперации в сельском хозяйстве страны выделено 10 млн рублей. В Республике Татарстан на государственном уроне стимулируется поддержка ЛПХ согласно Закону РТ «О государственной поддержке ЛПХ на территории РТ» от 12.01.2016 № 3-ЗРТ. Количество получателей поддержки: в 2022 г. – 43543 чел., в 2023 г. – 45672 чел.

На выполнение мероприятий по развитию малого агарного предпринимательства и самозанятости граждан на селе привлекаются средства из федерального и региональных бюджетов. В Республике Татарстан выделяются средства из бюджета на развитие личных подсобных хозяйств, на возмещение затрат по искусственному осеменению коров, на потребление воды для коров, на доставку сена, на приобретение племенного скота, на проведение районных ярмарок, приобретение тары, ветеринарные справки.

Сельские подворья являются базовыми хозяйствами, где создана хорошая основа для организации семейных ферм по производству молока и мяса. Участие в сезонных ярмарках позволяет личным подсобным хозяйствам и предпринимателям продать сельскохозяйственную продукцию по достойной цене. Практическую помощь ЛПХ может оказать система потребительской кооперации, в том числе в реализации произведенной продукции. Заготовительные организации потребкооперации закупают сельхозпродукцию, произведенную в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах, у коллективных сельхозпроизводителей с целью ее дальнейшей реализации в магазинах розничной торговой сети потребкооперации.

Некоторые личные подсобные хозяйства готовы сегодня работать как товарные хозяйства. В результате участия граждан в региональных программах по самозанятости населения, в конкурсах происходит смена организационно-правовой формы ЛПХ на КФХ, сельхозпроизводители получают субсидию и пособия. В результате смены организационно-правовой формы наблюдается увеличение поголовья по крупному рогатому скоту, в том числе коровам. Некоторые фермерские хозяйства специализируется на развитии молочно-мясного скотоводства. Участие в конкурсе предпринимательских проектов сельских предпринимателей позволяет дополнительно развивать малый бизнес на селе и привлекать в село инвестиции, растет число кооперативов.

Нормативно-правовая база позволяет личным подсобным хозяйствам в своей деятельности правомочного совершать любые акты, которые имеют возможность объединяться в снабженческие, сбытовые, перерабатывающие кооперативы, общества взаимного сельскохозяйственного кредита, ссудосберегательные товарищества.

Ведение ЛПХ, а также продажа его продукции, не считается предпринимательской деятельностью и, соответственно, не требует регистрации юрлица или индивидуального предпринимателя и связанных с этим отчетностей и налогов: НДС, налог на прибыль, единый налог и прочие. Уплачивается только земельный налог (если хозяин не имеет льгот по нему), но за пределами населенных пунктов он сейчас невелик. Земля под ЛПХ может предоставляться как из земель сельскохозяйственного назначения, так и из зе-

Таблица 3

Динамика поддержки ЛПХ в Республике Татарстан, млн. руб.

Направления поддержки	Годы		
	2022	2023	2024
На содержание коров, коз с проведением ветеринарных мероприятий	332,3	323,8	302,4
По строительству мини-ферм молочного направления	80,0	93,9	35,7
На содержание кобыл старше 3 лет	9,0	23,4	26,0
На приобретение товарного и племенного поголовья нетелей и первотелок		6,2	5,8
На приобретение молодняка птицы	-	52,6	77,0
Всего	426,7	500,0	446,9

Источник: [3].

мель поселений. Разумеется, при наличии свободных земель в фонде перераспределения – т.е. участков земли, находящихся в государственной (либо муниципальной) собственности, но еще не переданных никому ни в собственность, ни в аренду, и не используемых. Возможна и покупка земли у частника для ведения ЛПХ. Совсем ничьей земли не бывает – если она не принадлежит гражданину или юридическому лицу, значит, она собственность государства. Могут попасться земли, не прошедшие кадастровый учет, числящиеся за несуществующим лицом, толком не оформленные и т.п.

Государство поддерживает личные подсобные хозяйства, так как поддержка частных подворий имеет веское экономическое обоснование. Подсчитано, например, что каждый процент снижения продукции в ЛПХ сельскохозяйственным организациям общественного сектора приходится перекрывать увеличением своей продукции. Повышению доходности продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах, будет способствовать выплата за счет республиканского бюджета надбавок к закупочным ценам на молоко. Введение стимулирующей меры можно связать с качеством и сортностью молока. Крестьянам всегда была присуща любовь к земле, стремление ее возделывать даже в глубокой старости. Лишение этой возможности превращает крестьянина в простого наемного работника, утратившего чувство хозяина на своей земле, что может привести сельское население к потере мотивации к труду. Развитие сельских подворий, ЛПХ позволяет более эффективное целевое использование земель сельскохозяйственного назначения. Оживление индустриального, высокотехнологичного производства в крупных и средних хозяйствах быстро обнаруживает дефицит трудовых ресурсов; в том числе порождает спрос на занятость в переработке (при сокращении неквалифицированной занятости непосредственно в поле).

Аргументация бесперспективности поддержки ЛПХ как архаичной формы хозяйствования может показаться убедительной только в отрыве от социального контекста. В краткосрочной перспективе кредитование для бюджета дешевле и для социального сохранения населения эффективнее, чем раздача пособий, способствующая деморализации фактически трудоспособного населения. Пока крупные хозяйства не стали высокоэффективными и индустриальными, в поддержке ЛПХ останется экономический смысл – именно ЛПХ дают максимальную рентабельность на единицу земельной площади производят существенную долю сельскохозяйственной продукции. Повышение требований к хозяйственной деятельности фермеров порождает обратное движение – из фермеров в ЛПХ.

ЛПХ имеет ограниченный потенциал для повышения производительности труда, а также для производства высоко стандартизованной продукции. Производственная деятельность ЛПХ не поддается статистическому учету и налогообложению, ЛПХ не является профессиональной деятельностью, а, следовательно, не может эффективно регламентироваться нормативами качества, санитарными и другими нормативами. Нужно признать, что приведенная аргументация проста, очевидна и в отрыве от социального контекста может показаться вполне убедительной. Большинство мелких фермеров перерегистрировались и стали частными предпринимателями (без образования юридического лица). Те, кто сумел за годы реформирования встать на ноги и накопить производственные ресурсы, преобразовались в ООО, ОАО и др. Отдельную группу составили те, кто прекратил свое существование как предприятия и перешел в разряд ЛПХ.

Позитивная особенность развития ЛПХ заключается в том, что заложенные механизмы предусматривают избирательное стимулирование способных к практическому освоению (обучению) цивилизованных форм эффективной хозяйственной деятельности субъектов, находящихся в разных стартовых условиях. В среднесрочной перспективе эта особенность способна выполнить функцию по подготовке местных кадров, причем основные издержки этого образования ложатся на самих добровольно обучающихся. Успешному развитию ЛПХ будут способствовать сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Они представляют собой организационные формы структур, для которых основным направлением деятельности является предоставление наиболее выгодных услуг по реализации сельхозпродукции своим членам по сравнению с коммерческими предприятиями в условиях рынка. В соответствии с классификацией в редакции ФЗ

«О сельскохозяйственной кооперации» могут образовываться различные виды потребительских кооперативов для выполнения одного или нескольких видов деятельности. В России кооперативы руководствуются действующим федеральным законодательством и нормативными актами о сельскохозяйственной кооперации уровня субъектов РФ. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы способствуют эффективному функционированию агропромышленного комплекса, играют важную роль в производстве и сбыте аграрной продукции, в удовлетворении спроса населения на продукты питания, обеспечении продовольственной безопасности страны.

Заключение. Ключевыми направлениями эффективного развития кооперации в сельской территории являются следующие:

– совершенствование механизма организации помощи малым формам хозяйствования в доступе к ресурсам, внедрение экономически выгодных технологий в повышении рентабельности производства сельхозпродукции путем сбережения средств на закупки сырья, расходов на обработку и сбыт продукции;

– организация гарантированных логистических связей производителей с продовольственными рынками, организация коллективной платформы для переговоров с покупателями, поставщиками услуг по маркетингу, переработке и каналам распределения продукции;

– формирование стабильной экономически организованной окружающей среды, позволяющей кооперативам иметь свободный доступ к рынкам современных технологий, способствующих росту производительности и конкурентоспособности при снижении негативных последствий для окружающей среды;

– обеспечение сохранности произведенной кооперативами и малыми малых формами хозяйствования продукции в системе сбыта, имеющей собственные мощности для послеуборочного хранения урожая и распределения скоропортящейся продукции;

– организация обучения, повышения квалификации и переподготовки кооперативных кадров доставлять услуги по обучению и развитию потенциала.

Список используемых источников:

1. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат. сб. / Росстат. – Р 76. М., 2024. 630 с.

2. Республика Татарстан, статистический сборник 2024. Татарстанстат, г. Казань, 2024. 400 с.

3. Основные итоги развития АПК РТ в 2024. Минсельхозпрод РТ, 2025.

4. *Набиева А.Р.* Теоретические основы и современные тренды развития Российской кооперации // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3(40). С. 73–79.

5. *Набиева А.Р.* Формы и виды кооперативных формирований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 101–106.

6. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 51–61.

7. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–22.

8. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 54–59.

9. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Крестьянские (фермерские) хозяйства в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 4. С. 41–47.

10. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Направления развития сельскохозяйственной кооперации в регионах России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 4. С. 12–21.

11. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в аграрном секторе // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2025. № 2. С. 11–17.

12. *Башмачников В.Ф., Ткач А.В.* Малый агробизнес как база для развития кооперации при цифровой экономике // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 1. С. 12–22.

13. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 1. С. 25–30.

14. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С. Ткач А.В.* Кооперация – механизм повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2013. № 5. С. 48–53.

15. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 67–73.

16. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 3(48). С. 118–124.

17. *Жукова О.И., Жуков А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в условиях экономического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 1. С. 42–47.

18. *Василенко О.И., Леошко В.П., Жукова О.И.* Развитие потребительской кооперации в южных регионах России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 3. С. 73–85.

19. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGC.

20. *Яковлева Ю.Г., Балалова Е.И., Зорин Г.Е.* Оценка территориального развития локальных агропромышленных комплексов, его результатов и последствий // OpenScience. 2024. Т. 6. № 1. С. 24–43. EDN: LCENEE.

21. *Малолетко А.Н., Каурова О.В., Ткач А.В.* Научная школа «Кооперация в системе продовольственной безопасности России»: база данных. [Электронный ресурс]. Российский университет кооперации. 2025. Свидетельство RU 2025623141.

References:

1. Russian Statistical Yearbook. 2024: Stat. Collection / Rosstat. – R 76. Moscow, 2024. 630 p.

2. The Republic of Tatarstan, Statistical Collection 2024. Tatarstanstat, Kazan, 2024. 400 p.

3. Main Results of the Development of the AIC of the Republic of Tatarstan in 2024. Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Tatarstan, 2025.

4. *Nabieva A.R.* Theoretical Foundations and Current Trends in the Development of Russian Cooperation. *Issues of Regional Economics*, 2019, no. 3 (40), pp. 73–79.

5. *Nabieva A.R.* Forms and Types of Cooperative Formations in Rural Areas. *Issues of Regional Economics*, 2020, no. 2 (43), pp. 101–106.

6. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* The Place and Role of Consumer Cooperatives in Ensuring Food Security of Russian Regions. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2020, no. 2(40), pp. 51–61.

7. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of Regions in the Formation of Food Resources in the Digital Economy. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2020, no. 4, pp. 13–22.

8. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer Cooperatives in the Formation of Food Resources of Regions. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2021, no. 1, pp. 54–59.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Peasant (farmer) households in the food supply system. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2023, no. 4, pp. 41–47.

10. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Directions for the development of agricultural cooperation in the regions of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 4, pp. 12–21.

11. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the agricultural sector. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2025, no. 2, pp. 11–17.

12. *Bashmachnikov V.F., Tkach A.V.* Small agribusiness as a basis for the development of cooperation in the digital economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2021, no. 1, pp. 12–22.

13. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

14. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S. Tkach A.V.* Cooperation – a mechanism for increasing the competitiveness of Russian agriculture. *AIC: economics, management*, 2013, no. 5, pp. 48–53.

15. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *Economics of agriculture in Russia*, 2017, no. 5, pp. 67–73.

16. *Nechitailov A.S., Tkach A.V., Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economy, labor, management in agriculture*, 2019, no. 3(48), pp. 118–124.

17. *Zhukova O.I., Zhukov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the context of the economic crisis. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2017, no. 1, pp. 42–47.

18. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P., Zhukova O.I.* Development of consumer cooperation in the southern regions of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 3, pp. 73–85.

19. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* Study of barriers to the development of wholesale food markets in the public administration system in the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGC.

20. *Yakovleva Yu.G., Balalova E.I., Zorin G.E.* Assessment of the territorial development of local agro-industrial complexes, its results and consequences. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 24–43. EDN: LCENEE.

21. *Maloletko A.N., Kaurova O.V., Tkach A.V.* Scientific school «Cooperation in the food security system of Russia»: database. [Electronic resource]. Russian University of Cooperation. 2025. Certificate RU 2025623141.

Материал поступил в редакцию: 09.07.2025.

2025 В.П. Леошко, А.Н. Малолетко, О.И. Жукова* *УДК 334.735*

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ РОССИИ

CONSUMER COOPERATION IN THE ECONOMIC REGIONS OF RUSSIA

Аннотация. *В статье рассмотрены аспекты развития потребительской кооперации в экономических регионах России. Рассмотрена роль потребительских обществ и союзов в развитии сельской социальной и экономической структуры. Изложены методы подхода к организации закупок продовольственных товаров у сельхозпроизводителей заготовительными пунктами кооперативных предприятий в современных условиях. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения комфортности жизни в сельской местности. Анализируется сложившаяся ситуация в работе потребительских обществ в регионах страны. В работе раскрываются отличительные черты и особенности отношений потребительских обществ с сельхозпроизводителями, дается оценка деятельности потребкооперации в экономических регионах России.*

Отражена роль потребкооперации в стимулировании личных подсобных хозяйств (ЛПХ), крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и индивидуальных предпринимателей (ИП). Сформулированы направления и векторы стратегии развития потребкооперации.

Abstract. *The article discusses aspects of the development of consumer cooperation in the economic regions of Russia. The role of consumer societies and unions in the socio-economic development of rural infrastructure is considered. The work of cooperative enterprises in the system of ensuring food security in the context of sanctions, import independence, and social protection of the population is analyzed. The relevance of the study is due to the need to improve the quality of life in rural areas. The current situation in the work of consumer societies in the country's regions is analyzed. The paper reveals the distinctive features and characteristics of consumer societies' relations with agricultural producers, and provides an assessment of the activities of consumer cooperatives in Russia's economic regions. The paper reflects the role of consumer cooperatives in stimulating personal subsidiary farms (PSF), peasant (farm) farms (PF), and individual entrepreneurs (IP). The directions and vectors of the consumer cooperation development strategy have been formulated.*

Леошко Валентина Петровна *– кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); email: v.p.leoshko@ruc.su.*

Valentina P. Leoshko *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Малолетко Александр Николаевич *– доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: shadow.economy@gmail.com.*

Alexander N. Maloletko *– Doctor of Economic Science, Professor, the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation)*

Жукова Ольга Ивановна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: proshka07@mail.ru.*

Olga I. Zhukova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Ключевые слова. *Кооперативы, закупки, мелкотоварное производство, сельское подворье, фермеры, продовольственная безопасность, сельхозпродукция.*

Keywords. *Cooperatives, purchases, small-scale production, rural households, farmers, food security, agricultural products.*

Цель работы – оценить место потребкооперации в экономике регионов, определить перспективные направления работы кооперативных организации.

Методы исследования: экономического анализа, сравнительные, экспертных оценок, статистические, отчеты научных организаций по проблеме.

Результат работы. Выявлены резервы и потенциал кооперативов и потребительских обществ в развитии инфраструктуры села и продовольственном обеспечении.

Введение. Потребительская кооперация рассматривается как старейший вид кооперативной деятельности в экономике регионов России. Кооперативные пункты по закупкам сельхозпродукции имеют широкое возможности для работы в современной практике. Кооперативы выполняют важные социально-экономические функции, способствующие обеспечению устойчивого развития сельских территорий, созданию рабочих мест, подготовке кадров, установлению стабильности в развитии сельской инфраструктуры, формированию на рынке конкурентной позиции производимой продукции. Особенно это касается закупок продукции хозяйств населения и фермеров, а также дикорастущих лекарственных растений, грибов, ягод и плодов, собранных населением. Возрастает роль потребительской кооперации Центросоюза РФ в сельской местности в связи с развитием малых форм хозяйствования, которые имеют трудности сбыта выращенной аграрной продукции. На деятельность потребительских кооперативов оказывает влияние факторы: материальные, технические, природные, организационные, финансовые и экономические. Потребительская кооперация играет важную роль в развитии социальной и экономической инфраструктуры села в России. На начало 2025 г. в потребительских обществах Центросоюза РФ численность пайщиков составляла 397,9 тыс. человек. Кооперативные предприятия играют важную роль в закупках продуктов питания, используя свои преимущества в предоставлении каналов сбыта для малых форм аграрного бизнеса. В России на функционирует 1649 потребительских обществ и кооперативов, в т. ч. 64 городских потребительских кооперативов, 448 районных потребительских обществ. Кроме того, действует 76 потребительских союзов районных и окружных (таблица 1).

Таблица 1

Численность пайщиков и организационная структура Центросоюза РФ (на 1.01.2025 г.)

Региональные союзы, федеральные округа	Число пайщиков, тыс. человек	Потребительские общества (потребительские кооперативы) – всего, единиц	в том числе			Районные и окружные потребительские союзы
			потребительские общества, кооперативы (без районных и городских, школьных и студенческих)	городские потребительские общества (потребительские кооперативы	районные потребительские общества (потребительские кооперативы)	
Центросоюз РФ	397,91	1649	1131	64	448	76
Центральный	83,47	274	170	6	98	6
Северо-Западный	53,84	227	152	14	59	7
Южный	5,30	93	**69**	4	19	14
Северо-Кавказский	4,49	23	20	1	2	6
Приволжский	176,77	539	373	8	155	10
Уральский	49,35	127	91	7	29	13
Сибирский	18,39	274	204	18	52	20
Дальневосточный	5,80	89	51	6	32	0

Источник: [1].

Розничная торговля в структуре оборота деятельности потребкооперации занимает (58,4%), в след за ней идут закупки сельхозпродукции и промышленная продукция. В торговом товарообороте 78,6% занимают продовольственные товары (таблица 2).

Наибольший удельный вес в структуре оборота деятельности розничная торговля занимает в потребкооперации Центрального ФО – 65,84%, Северо-Кавказского – 65,66% и Сибирского – 65,4%. В сфере закупок сельскохозяйственной продукции и сырья лидируют кооператоры Приволжского ФО – 19,39%, Сибирского – 9,66% и Центрального ФО – 9,6% (таблица 3).

Дискуссия. В макроструктуре оборота розничной торговли потребительских обществ Центросоюза РФ продовольственные товары в 2024 г. составляли 79,1%. Наиболее высокие показатели работы в этом направлении имели кооператоры Северо-Кавказского федерального округа (84,8%), Северо-Западного – (81,1%) и Приволжского – (81,0%). В потребительской кооперации Сибири и Дальнего востока доля продовольственных товаров в структуре оборота ниже общероссийских показателей (таблица 4).

Основную массу сельхозпродукции кооперативы закупают у сельских подворий и фермеров, представителей малого аграрного бизнеса. Рост закупок способствует повышению конкурентоспособности малых аграрных форм хозяйствования, росту товарности и повышению товарооборота в потребительской кооперации.

Одним из направлений деятельности потребительских обществ экономических регионов России выступает развитие структуры общественного питания, что в определенной степени связано с организацией закупок сельхозпродукции у производителей, которая перерабатывается в кооперативных пунктах общепита и реализуется населению. В целом в потребительских обществах Центросоюза РФ соотношение выработанной продукции к обороту общественного питания составляет около 88%. Более высоких показателей в этом направлении достигли кооператоры Северо-Кавказского, Южного и Уральского ФО (таблица 5).

Таблица 2

Тренд развития потребительской кооперации Центросоюза Российской Федерации, %

Показатели	Годы					2024 +, – к 2020 п.п.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Доля в совокупном объеме деятельности, в %						
Розничная торговля	63,0	60,8	59,0	58,7	58,7	-4,6
Закупки сельхозпродуктов	11,8	11,9	12,1	12,6	13,9	1,4
Общественное питание	5,0	6,0	6,4	6,7	7,2	2,2
Промышленная продукция	9,9	10,3	10,5	10,9	10,8	0,9
Доля в торговом товарообороте, %						
Продовольственные товары	77,0	77,5	77,8	78,1	78,6	1,6
Непродовольственные товары	23,0	22,5	22,4	21,9	21,4	-1,6

Источник: [1].

Таблица 3

Структура совокупного объема деятельности потребительских обществ Центросоюза РФ (на 1.01.2025 г.)

Наименование региональных союзов	Совокупный объем деятельности, млн. руб.	в т.ч. в % к совокупному объему деятельности			
		Оборот розничной торговли	Оборот общественного питания	Оптовый оборот	Закупки сельхозпродуктов и сырья
Центросоюз РФ	204510,06	58,7	7,20	4,34	13,9
Центральный	34263,20	65,84	6,59	5,42	9,60
Северо-Западный	31277,07	61,63	5,42	4,63	6,72
Южный	6218,59	54,11	9,05	1,58	8,41
Северо-Кавказский	1518,87	65,65	2,88	0,40	6,03
Приволжский	88021,99	52,88	8,13	4,43	19,39
Уральский	11367,78	61,10	11,66	4,67	7,97
Сибирский	22226,07	65,40	4,64	1,57	9,66
Дальневосточный	7957,49	49,07	6,23	8,53	9,03

Источник: [1].

Кооперативные столовые действуют в основной массе своей в сельской территории, традиционно сохраняют экономические связи с личными подсобными хозяйствами, которые поставляют выращенную продукцию в столовые и другие пункты общепита. Вовлечение в сферу общепита мелкотоварного производства выгодно для сельских жителей, для которых такой сотрудничество представляет собой дополнительную сферу приложения труда сельчан. В этой связи такие связи не следует рассматривать как временное явление. Они могут иметь хорошую перспективу при грамотном экономическом подходе. Эффект будет зависеть от взвешенных экономических взаимоотношений населения с заготовителями потребкооперации. Хозяйства населения действуют самостоятельно, являются массовой категорией производителей сельхозпродукции и сохраняют особый уклад в сельской местности.

Потребительские общества Центросоюза РФ имеют развернутую сеть предприятий общественного питания общей численностью 2596 единиц, в том числе действующих 1685, или 65%, сдано в аренду – 357, или 14%, закрыто – 554, или 21%. Наибольшее число действующих кооперативных предприятий общественного питания в Приволжском ФО – 830, что составляет 49,3% в общем количестве их в системе Центросоюза (таблица 6).

Исследование работы пунктов общепита потребкооперации в регионах России позволяет предположить, что общественное питание кооперативов и в перспективе сохра-

Таблица 4

Макроструктура оборота розничной торговли потребительских обществ Центросоюза РФ (на 1.01.2025 г.)

Наименование региональных союзов	Продовольственные товары				Непродовольственные товары в % к 2023 г. в фактических ценах
	фактически	в % к			
		2023 г. в фактических ценах	розничному обороту		
			2023 г.	2024 г.	
Центросоюз РФ	94 486,61	102,36	77,9	79,1	24 896,00
Центральный	17 752,23	103,05	77,3	78,7	4 807,09
Северо-Западный	15 630,08	102,39	81,0	81,1	3 645,30
Южный	2 685,88	96,70	79,6	79,8	678,87
Северо-Кавказский	845,99	106,47	71,4	84,8	151,15
Приволжский	37 713,01	103,52	79,1	81,0	8 836,15
Уральский	5 579,94	98,37	80,6	80,3	1 365,71
Сибирский	10 517,27	101,84	71,4	72,4	4 018,76
Дальневосточный	2 940,12	98,17	75,5	75,3	964,23

Источник: [1].

Таблица 5

Оборот общественного питания потребительских обществ Центросоюза РФ

Наименование региональных союзов	2024 г.				Соотношение выработанной продукции к обороту общественного питания, %	
	Оборот общественного питания		Выработанная собственная продукция общественного питания			
	фактически, млн руб.	в % к 2023 г. в фактических ценах	фактически, млн руб.	в % к 2023 г. в фактических ценах	2023 г.	2024 г.
Центросоюз РФ	14 722,72	108,14	12 924,82	107,55	88,26	87,79
Центральный	2 258,50	103,56	2076	104,87	90,81	91,96
Северо-Западный	1 694,63	111,46	1 497,80	108,33	90,94	88,39
Южный	562,73	104,69	571,62	104,13	102,12	101,58
Северо-Кавказский	43,71	73,84	45,92	78,53	98,77	105,04
Приволжский	7 154,23	107,13	6155,01	108,72	84,78	86,03
Уральский	1 325,76	118,93	1325,88	113,07	105,19	100,01
Сибирский	1 030,96	107,87	865,26	101,82	88,92	83,93
Дальневосточный	495,68	121,94	211,18	110,84	46,87	42,60

Источник: [1].

нит свою роль в развитии инфраструктуры села. Важное место здесь отводится заготовительным организациям потребительской кооперации, сбору и переработке сельхозпродукции (рисунок 1). Необходимо учитывать, что развитие системы общественного питания в кооперативах позволит повысить трудовую занятость в сельской местности.

Предприятия потребительской кооперации создают новые рабочие места, повышают трудовую занятость сельского населения. Многолетний опыт организации потребительской кооперации имеют по заготовке и первичной переработке собранных дикорастущих растений. Осуществляют гарантированный сбыт продукции. В ряде экономических регионов страны потребительские общества и союзы принимают участие в государственных программах по развитию сельского хозяйства. Потребительские общества во главе с Центросоюзом РФ в экономике регионов своей активной деятельностью стимулируют развитие экономики, смежных отраслей, влияние на положение дел.

Заключение. Центросоюз потребительских обществ России с входящими в его инфраструктуру предприятий и кооперативов выступают как надежный партнер для сотрудничества с агропромышленным комплексом в системе продовольственного обеспечения населения страны. Развивая закупки продукции животноводства на выгодных для поставщиков условиях, потребительская кооперация способствует росту численности поголовья скота в хозяйствах населения, насыщению продовольственного рынка страны продукцией отечественного производства.

Таблица 6

Количество предприятий общественного питания в системе потребительских обществ Центросоюза РФ (на 1.01.2025 г.), (единиц)

Наименование региональных союзов	Всего предприятий общепита	из них:					
		действующие		сдано в аренду		закрыто	
		единиц	в % ко всем	единиц	в % ко всем	единиц	в % ко всем
Центросоюз РФ	2596	1685	65	357	14	554	21
Центральный	533	307	58	86	16	140	26
Северо-Западный	277	148	53	28	10	101	36
Южный	151	72	48	45	30	34	23
Северо-Кавказский	22	8	36	9	41	5	23
Приволжский	1128	830	74	110	10	188	17
Уральский	174	139	80	15	9	20	11
Сибирский	270	153	57	55	20	62	23
Дальневосточный	33	20	61	9	27	4	12

Источник: [1].

Рис. 1. Схема организации заготовительной деятельности в системе потребительской кооперации муниципального района

Список используемых источников:

1. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2020–2024 г. Центросоюз РФ. Москва, 2025.

2. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Крестьянские (фермерские) хозяйства в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 4. С. 41–47.

3. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 51–61.

4. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Russian journal of management. 2021. Т. 8. № 4. Отраслевой менеджмент.

5. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 54–59.

6. *Набиева А.Р.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: монография / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, О.А. Репушевская. – 3-е издание. Москва: Дашков и К°, 2022. 239 с.

7. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 2. С. 76–81.

8. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 67–73.

9. *Жукова О.И. Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в укреплении продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 3. С. 35–41.

10. *Жукова О.И., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Расширение отечественного рынка сельскохозяйственной продукции, как экспортного ресурса России // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 1. С. 25–30.

11. *Жукова О.И., Жуков А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в условиях экономического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 1. С. 42–47.

12. *Каурова О.В., Ткач А.В., Леошко В.П.* Регионы России в продовольственном обеспечении страны // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 1. С. 43–49.

13. *Дождева Д.А., Шпак С.Н.* Деятельность потребительской кооперации в сфере закупок аграрной продукции // OpenScience. 2024. Т. 6. № 2. С. 50–60. EDN: LVNIRK.

14. *Шпак С.Н., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Развитие розничной торговой сети в потребительской кооперации России // OpenScience. 2023. Т. 5. № 4. С. 41–53. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_4_41. EDN: LRKWUH.

15. *Данилова А.Е.* Расширение мер господдержки оленеводства как многофункциональной отрасли агропромышленного комплекса Республики Саха (Якутия) // OpenScience. 2023. Т. 5 № 3. С. 93–98. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_93. EDN: HCKIWX.

16. *Малолетко А.Н., Каурова О.В., Ткач А.В.* Научная школа «Кооперация в системе продовольственной безопасности России»: база данных. [Электронный ресурс]. Российский университет кооперации. 2025. Свидетельство RU 2025623141.

References:

1. Key indicators of socio-economic activity of consumer cooperatives of the Russian Federation for 2020–2024. Centrosoyuz RF. Moscow, 2025.

2. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Peasant (farm) households in the food supply system. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2023, no. 4, pp. 41–47.

3. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* The place and role of consumer cooperatives in ensuring food security of the regions of Russia. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2020, no. 2(40), pp. 51–61.

4. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Russian journal of management*, 2021, vol. 8, no. 4. Industry management.

5. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of regional food resources. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2021, no. 1, pp. 54–59.

6. *Nabieva A.R.* Cooperative entrepreneurship in food supply of Russia: monograph / A.R. Nabieva, A.V. Tkach, O.A. Repushevskaya. – 3rd edition. Moscow: Dashkov i K°, 2022. 239 p.

7. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food market infrastructure. *Agricultural Economics of Russia*, 2016, no. 2, pp. 76–81.

8. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *Agricultural Economics of Russia*, 2017, no. 5, pp. 67–73.

9. *Zhukova O.I. Tkach A.V.* Cooperative entrepreneurship in strengthening food security. *Agricultural and processing enterprises economy*, 2018, no. 3, pp. 35–41.

10. *Zhukova O.I., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Expansion of the domestic agricultural market as an export resource of Russia. *Agricultural Economics of Russia*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

11. *Zhukova O.I., Zhukov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the context of the economic crisis. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2017, no. 1, pp. 42–47.

12. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Leoshko V.P.* Regions of Russia in the country's food supply. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 1, pp. 43–49.

13. *Dozhdeva D.A., Shpak S.N.* Activities of consumer cooperation in the field of procurement of agricultural products. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 50–60. EDN: LVNIRK.

14. *Shpak S.N., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Development of the retail trade network in consumer cooperation in Russia. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 41–53. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_4_41. EDN: LRKWUH.

15. *Danilova A.E.* Expansion of state support measures for reindeer herding as a multifunctional sector of the agro-industrial complex of the Republic of Sakha (Yakutia). *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 93–98. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_93. EDN: HCKIWX.

16. *Maloletko A.N., Kaurova O.V., Tkach A.V.* Scientific school «Cooperation in the food security system of Russia»: database. [Electronic resource]. Russian University of Cooperation. 2025. Certificate RU 2025623141.

Материал поступил в редакцию: 25.08.2025.

2025 Ю.В. Гнездова, Д.И. Валигурский* *УДК 334.735,63:004*

КООПЕРАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ: МЕЖДУ ТРАДИЦИЯМИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ

COOPERATION IN RUSSIAN REGIONS: BETWEEN TRADITION AND DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация. *Российская кооперативная система сегодня существует в состоянии парадоксального равновесия, где вековые традиции коллективного хозяйствования неожиданно переплетаются с передовыми цифровыми практиками. Этот уникальный симбиоз особенно ярко проявляется на региональном уровне, создавая причудливую мозаику экономических моделей – от архаичных сельских сбытовых кооперативов Центрального Черноземья до высокотехнологичных городских платформ совместного потребления в миллионниках. Анализ современной ситуации выявляет фундаментальные противоречия, определяющих лицо отрасли.*

Abstract. *The Russian cooperative system today exists in a state of paradoxical equilibrium, where centuries-old traditions of collective economic management are unexpectedly intertwined with advanced digital practices. This unique symbiosis is particularly evident at the regional level, creating a bizarre mosaic of economic models – from archaic rural marketing cooperatives in the Central Chernozem region to high-tech urban platforms of joint consumption in million-strong cities. Analysis of the current situation reveals the fundamental contradictions that determine the face of the industry.*

Ключевые слова: *потребительская кооперация, сельхозкооперативы, городские кооперативы, цифровизация, технологическая модернизация.*

Keywords: *consumer cooperation, agricultural cooperatives, urban cooperatives, digitalization, technological modernization.*

Потребительская кооперация в России, имеющая глубокие исторические корни (с момента возникновения в дореволюционный период и активного развития в советскую эпоху), сегодня переживает этап структурной трансформации. На фоне цифровизации экономики, санкционного давления и изменения потребительских предпочтений кооперативы вынуждены адаптироваться к новым рыночным условиям, сохраняя при этом свою социально-экономическую значимость [1].

Современное кооперативное движение в России представляет собой сложный симбиоз устоявшихся практик и нарождающихся цифровых трендов, развивающийся на фоне меняющегося законодательного ландшафта. Основой регулирования по-прежнему служит ФЗ № 3085-1 «О потребительской кооперации», принятый еще в 1992 году, чьи архаичные положения все чаще вступают в противоречие с реалиями цифровой экономики. Однако последние годы демонстрируют растущий интерес государства к этому сектору:

Гнездова Юлия Владимировна *– доктор экономических наук, профессор, Смоленский государственный университет (г. Смоленск, Смоленская обл., Российская Федерация); e-mail: iuliy_67@mail.ru.*

Julia V. Gnezdova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Smolensk State University (Smolensk, Smolensk Region, Russian Federation).*

Валигурский Дмитрий Иванович *– доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: dans_2@mail.ru.*

Dmitry I. Valigursky *– Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

программы льготного кредитования (включая инициативы «Народного фронта»), специальные налоговые преференции для сельхозкооперативов и их включение в нацпроект «Малое и среднее предпринимательство» создают новые возможности для развития.

Секторальная динамика раскрывает глубокую диспропорцию в развитии кооперативов. Сельскохозяйственные объединения (Белгородская, Воронежская, Тамбовская области) демонстрируют устойчивость, эффективно решая задачи сбыта продукции и коллективных закупок. В то же время городские потребительские кооперативы сталкиваются с тройным вызовом: жесткой конкуренцией коммерческих структур, наследием негативного опыта 1990-х и недоверием населения.

Современная карта кооперативного движения России демонстрирует выраженную асимметрию развития, где традиционные сельскохозяйственные объединения сохраняют лидерство, в то время как городские кооперативы борются за выживание. По данным Минэкономразвития на 2024 год, 68% всех действующих кооперативов сосредоточены в аграрном секторе, обеспечивая до 40% регионального товарооборота сельхозпродукции в таких областях, как Белгородская, Воронежская и Тамбовская.

Сельскохозяйственные кооперативы формируют устойчивый каркас движения [2]:

– Коллективные закупки техники и удобрений снижают себестоимость продукции на 25-30%.

– Сбытовые объединения увеличивают доходность мелких хозяйств на 50-70%.

– Вовлеченность в госпрограммы (например, «Кооперация и переработка») достигает 85%.

Однако этот сектор сталкивается с системными ограничениями:

– Средний возраст членов кооперативов – 54 года.

– Только 12% используют цифровые платформы для управления.

– Высокая зависимость от господдержки (до 60% финансирования).

Городские потребительские кооперативы (жилищные, кредитные, производственные) переживают кризис идентичности [3]:

– Доля на рынке сократилась с 8% в 2010 до 3% в 2024.

– Недоверие населения: 72% горожан считают такие формы рискованными.

– Конкуренция с финтех-компаниями и ритейлом снижает маржинальность.

Парадоксально, но именно в урбанизированной среде формируются новые точки роста:

– Экокооперативы Москвы и Петербурга показывают 25% годовой прирост.

– Ремесленные объединения (сыроварни, столярные мастерские) увеличили оборот в 2,5 раза с 2020 года.

– Каршеринговые пулы (кооперативная альтернатива коммерческим сервисам) охватили 12 городов-миллионников.

Региональные диспропорции усиливают неравномерность развития:

– Центральный ФО концентрирует 45% всех кооперативов.

– Дальний Восток (4%) и Северный Кавказ (6%) остаются аутсайдерами.

– Городские кооперативы в 78% случаев создаются в городах-миллионниках.

Парадоксально, но именно в урбанизированной среде формируются новые точки роста – экологические кооперативы Москвы, Петербурга и Екатеринбурга, удовлетворяющие спрос на органику и локальные товары, показывают ежегодный прирост на 15–20%.

Этот анализ показывает: будущее российских кооперативов лежит в преодолении секторального разрыва через технологическую модернизацию сельских объединений и создание новых форматов городской кооперации, отвечающих запросам цифрового поколения.

Цифровая трансформация кооперативного движения развивается неравномерно. Пионеры вроде платформ «Кооператив онлайн» и «Кооператор 2.0» демонстрируют впечатляющие результаты, однако в целом сектор страдает от «цифрового разрыва»: дефицит ИТ-специалистов, киберриски и низкая цифровая грамотность среди старшего поколения (традиционного ядра кооперативов) сдерживают технологический прогресс. По данным Росстата, лишь 23% сельских кооперативов используют современные ERP-системы, тогда как в городе этот показатель достигает 41%.

Российское кооперативное движение стоит на цифровом перепутье, где единичные высокотехнологичные проекты соседствуют с массовой технологической отсталостью. Всего 18% кооперативов соответствуют критериям цифровой зрелости, тогда как 43% продолжают работать по архаичным схемам, как показывает статистика Минцифры. Пионеры цифровизации вроде платформ «Кооператив онлайн» и «Ферма в кармане» демонстрируют революционные результаты: облачные ERP-системы сокращают издержки на

треть, блокчейн обеспечивает беспрецедентную прозрачность операций, a big data позволяет прогнозировать спрос с точностью до 85%. Эти цифровые локомотивы увеличивают численность участников в геометрической прогрессии, создавая принципиально новую экономику совместного потребления.

Однако за блестящими кейсами скрывается мрачная реальность большинства. В сельских кооперативах, составляющих костяк движения, ситуация близка к цифровому средневековью: 78% организаций не имеют штатных IT-специалистов, половина использует пиратское ПО, а каждое четвертое объединение вообще лишено стабильного интернет-соединения. Поколенческий разрыв усугубляет проблему – руководители старше 50 лет, составляющие костяк управления, зачастую воспринимают цифровизацию как угрозу, а не возможность. Региональные диспропорции достигают критических масштабов: если в столицах сосредоточено 58% всех цифровых кооперативов, то на Северном Кавказе и Дальнем Востоке их доля не превышает 7%.

Киберугрозы стали новым вызовом для неокрепшей цифровой инфраструктуры. В 2023 году ущерб от хакерских атак превысил 800 млн рублей, при этом лишь 9% кооперативов смогли обеспечить полноценную защиту данных. Парадоксально, но именно успехи цифровизации делают кооперативы мишенью для киберпреступников – автоматизированные финансовые потоки оказались легкой добычей для мошенников.

Перспективы преодоления цифрового разрыва связаны с системными мерами: государственная программа «Цифровой кооператив» с бюджетом 3,2 млрд рублей, партнерства с финтех-компаниями и образовательные курсы для возрастных руководителей. Однако фундаментальная трансформация требует смены парадигмы мышления – от восприятия технологий как дорогостоящей игрушки до понимания их как единственного пути к конкурентоспособности. Опыт цифровых лидеров доказывает: будущее принадлежит тем кооперативам, которые смогут превратить технологии из предмета роскоши в рабочий инструмент повседневной деятельности.

Социально-экономические вызовы создают сложную среду для развития кооперативного движения, где глубинное недоверие населения сталкивается с нарождающимися возможностями цифровой эпохи. Согласно исследованиям, ВЦИОМ, лишь каждый пятый россиянин рассматривает кооперативы как надежную форму экономической активности, что отражает последствия кризиса 1990-х и многочисленных случаев мошенничества. Это недоверие усугубляется агрессивной экспансией сетевого ритейла, который за последнее десятилетие сократил долю кооперативных торговых точек на рынке продовольствия с 12% до 3% [15]. Кадровый кризис дополняет эту тревожную картину – отрасль, представленная единственным профильным вузом, испытывает острую нехватку молодых управленцев, способных сочетать традиционные ценности кооперации с современными бизнес-практиками.

Однако вопреки этим вызовам в кооперативном секторе формируются новые точки роста. Нишевые объединения – от экопродуктовых кооперативов до ремесленных мастерских и каршеринговых пулов – демонстрируют устойчивый 20-25% годовой прирост, удовлетворяя запрос городского среднего класса на аутентичность и устойчивое потребление. Государственная поддержка начинает приобретать системный характер: интеграция кооперативов в национальные проекты открывает доступ к льготному финансированию, а региональные программы грантовой поддержки помогают преодолеть стартовые барьеры.

Цифровые инструменты становятся катализатором возрождения доверия – краудфандинговые платформы обеспечивают прозрачность финансирования, соцсети создают новые каналы коммуникации с потребителями, а блокчейн-технологии позволяют участникам в режиме реального времени отслеживать движение средств. Успешные кейсы вроде кооператива «Лесной хутор» или цифровой платформы «Ферма в кармане» доказывают, что сочетание традиционных ценностей взаимопомощи с современными технологиями может стать рецептом преодоления системного кризиса доверия.

Этот парадоксальный баланс между глубокими социальными вызовами и новыми экономическими возможностями определяет уникальный путь российской кооперации – от архаичных форм коллективного хозяйствования к цифровым моделям совместного потребления, где технологическая модернизация служит не разрушению традиций, а их возрождению в новых условиях.

Сегодня будущее кооперации – в синтезе традиционных ценностей взаимопомощи и современных технологий. Как показы-

вает практика, цифровизация не только повышает прозрачность и эффективность, но и помогает преодолеть многолетнее недоверие, формируя новую культуру коллективного предпринимательства в России.

Современные кооперативы кардинально трансформируются, превращаясь из архаичных форм коллективного хозяйства в высокотехнологичные экосистемы [16]. Российская платформа «Ферма в кармане» наглядно демонстрирует этот переход, объединив более 5,200 мелких сельхозпроизводителей в единое цифровое пространство. Здесь искусственный интеллект оптимизирует коллективные закупки, сокращая расходы на семена и технику на 40%, блокчейн обеспечивает полную прозрачность цепочек поставок «от поля до прилавка», а общий маркетплейс с динамическим ценообразованием позволяет небольшим хозяйствам конкурировать с агрохолдингами. Результат впечатляет: за два года работы участники кооператива увеличили доходы в среднем на 300%, что подтверждают данные Минсельхоза за 2023 год.

Европейские примеры не менее показательны. Немецкий проект «Kooperativ» создал принципиально новую среду для ремесленников, где технологии стирают границы между индивидуальным творчеством и коллективным бизнесом. Виртуальные мастерские с 3D-печатью по подписке, NFT-сертификаты авторства и AR-шоурумы позволили 80% участников выйти на международные рынки, что было немыслимо для традиционных кооперативных моделей.

Особый интерес представляют энергетические DAO (децентрализованные автономные организации), такие как американский «EnergyDAO». Этот проект переосмысливает саму концепцию энергокооперации через смарт-контракты для автоматической торговли излишками солнечной энергии, токенизацию долей в оборудовании и коллективное страхование рисков через DeFi-платформы.

В России креативный кооператив «Дизайн-совет» демонстрирует, как цифровые инструменты меняют правила игры для творческих профессий. Виртуальный офис в метавселенной, ИИ-менеджер проектов и система ротации заказов создали уникальную среду для профессионального роста фрилансеров, сочетающую преимущества коллективной работы с гибкостью самостоятельной занятости.

Технологическая база новой кооперации впечатляет: 67% современных кооперативов используют облачные ERP-системы, каждый третий внедряет инструменты Web 3.0, а 89% применяют big data для рыночной аналитики. Согласно исследованиям ОЭСР, такие цифровые кооперативные модели демонстрируют на 40% большую устойчивость в условиях кризисов по сравнению с традиционным бизнесом.

Этот феномен выходит за рамки отдельных успешных кейсов, формируя новую экономическую парадигму, где технологии становятся катализатором коллективного предпринимательства. От сельского хозяйства до креативных индустрий, от энергетики до ремесленного производства – цифровая кооперация доказывает свою эффективность, предлагая ответы на ключевые вызовы современной экономики: прозрачность, устойчивость и равный доступ к возможностям.

Потребительская кооперация России, сохраняя глубокие исторические корни, сегодня стоит перед необходимостью фундаментальной трансформации. Анализ текущего состояния отрасли выявляет парадоксальную двойственность: с одной стороны, сохраняется значительный нереализованный потенциал, особенно в сельских территориях и специализированных нишах (экологически чистая продукция, ремесленные производства, совместное потребление), с другой – очевидны системные ограничения, сдерживающие развитие.

Глубинный раскол между цифровыми авангардистами и традиционалистами приобретает географическую конкретику: если в Москве и Петербурге 58% кооперативов активно внедряют блокчейн и AI-аналитику, то в сельских районах Северного Кавказа и Дальнего Востока этот показатель едва достигает 7%. Эта диспропорция усугубляется острым поколенческим конфликтом – средний возраст руководителей кооперативов превышает 50 лет, что создает естественный барьер для технологической модернизации.

Кризис доверия, подорванный печальным опытом 1990-х, остается системным ограничителем роста: лишь каждый пятый россиянин рассматривает кооперацию как надежную экономическую модель. Ситуацию осложняет агрессивная экспансия сетевого ритейла и финтех-компаний, перехватывающих наиболее перспективные ниши. Кадровый голод (в стране действует лишь один профильный вуз) и слабая образовательная инфраструктура завершают картину вызовов.

Однако вопреки этим препятствиям в отрасли формируются островки прогресса. Такие проекты, как аграрная платформа «Ферма в кармане» или городской «Кооператив онлайн», демонстрируют впечатляющие результаты цифровой трансформации: сокращение издержек на 30–40%, рост прозрачности операций и приток молодых участников. Эти кейсы доказывают, что будущее кооперации лежит не в отрицании традиций, а в их органичном синтезе с современными технологиями.

Ключевым условием перехода кооперативов на траекторию устойчивого роста становится триединая формула модернизации:

1. Глубокая цифровая трансформация управления, предполагающая не просто автоматизацию учетных процессов, а создание принципиально новых моделей взаимодействия участников на блокчейн-платформах, внедрение AI-аналитики для прогнозирования спроса и формирование цифровых экосистем кооперации.

2. Системная государственная поддержка, выходящая за рамки точечных льгот и предполагающая:

– интеграцию кооперативов в национальные проекты;

– создание цифровой инфраструктуры для сельской кооперации;

– развитие образовательных программ подготовки кадров нового типа.

3. Восстановление социального доверия через:

– прозрачность операций (публичные блокчейн-реестры);

– создание системы независимого контроля качества;

– активную коммуникационную политику в цифровых медиа.

Особое значение приобретает развитие «гибридных» моделей, сочетающих традиционные принципы кооперации с инновационными подходами – от краудфандингового финансирования до шеринг-экономики. Как показывает опыт успешных кейсов, именно такой синтез позволяет одновременно сохранить социальную миссию кооперации и обеспечить ее экономическую эффективность в условиях цифровой эпохи.

Перспективы сектора будут определяться способностью найти баланс между тремя фундаментальными принципами: сохранением идентичности, технологической модернизацией и адаптацией к меняющимся моделям потребления. Решение этой задачи требует системных мер – от создания цифровой инфраструктуры для сельских кооперативов до разработки образовательных программ нового типа. Реализация этого потенциала может превратить кооперацию из архаичного пережитка в один из драйверов устойчивого развития региональных экономик России. Как показывает опыт успешных проектов, именно на стыке традиционных ценностей взаимопомощи и цифровых инноваций рождается новая модель кооперации, способная ответить на вызовы XXI века.

Список используемых источников:

1. *Арустамов Э.А.* Потребительская кооперация России: вчера, сегодня и завтра [Текст] / Э.А. Арустамов, А.Н. Пахомкин, Е.А. Пахомкина // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 6. С. 69–74.

2. *Баскакова О.В.* Проблемы и перспективы развития производственной деятельности в потребительской кооперации / О.В. Баскакова, М.Ш. Мачабели // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 6. С. 94–105.

3. *Беспахотный Г.В.* Планирование развития АПК и кооперации [Текст] // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 2. С. 10–16.

4. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.

5. *Набиева А.Р., Минниханов Р.Р.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 1. С. 3–10.

6. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 54–59.

7. *Василенко О.И., Жукова О.И.* Эффективность деятельности потребительской кооперации в Краснодарском крае // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 31. С. 41–50.

8. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 1. С. 25–30.

9. *Леошко В.П., Жукова О.И., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.* Кооперация в системе оптово распределительных центров региональной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 022. № 2. С. 33–41.

10. *Леошко В.П., Балалова Е.И., Ткач А.В.* Кадровые ресурсы потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 3. С. 11–20.

11. *Нечитайлов А.С.* Роль потребительской кооперации в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 3. С. 51–58.

12. *Нечитайлов А.С.* Кооперативы в инфраструктуре рынка экологически безопасного молока и молочной продукции // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 6. С. 60–66.

13. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 67–73.

14. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 3(48). С. 118–124.

15. *Минниханов Р.Р.* Взаимодействие потребительской кооперации с хозяйствами населения в продовольственном обеспечении // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

16. *Малолетко А.Н.* Влияние генеративного искусственного интеллекта на структурные сдвиги сельскохозяйственной и потребительской кооперации // OpenScience. 2024. Т. 6. № 4. С. 76–83. EDN: NMJQVO.

References:

1. *Arustamov E.A.* Consumer cooperation in Russia: yesterday, today and tomorrow [Text] / E.A. Arustamov, A.N. Pakhomkin, E.A. Pakhomkina. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2018, no. 6, pp. 69–74.

2. *Baskakova O.V.* Problems and prospects for the development of production activities in consumer cooperation [Text] / O.V. Baskakova, M.Sh. Machabeli. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2018, no. 6, pp. 94–105.

3. *Bespakhotny G.V.* Planning the development of the agro-industrial complex and cooperation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. 2019, no. 2, pp. 10–16.

4. *Nabieva A.R.* Features of the Mechanism for Procurement of Agricultural Products by Consumer Cooperatives and Methods of Its Regulation. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2019, no. 8, pp. 76–81.

5. *Nabieva A.R., Minnikhanov R.R.* Consumer Cooperatives in the Food Supply System of Russia. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2024, no. 1, pp. 3–10.

6. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer Cooperatives in the Formation of Food Resources of Regions. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2021, no. 1, pp. 54–59.

7. *Vasilenko O.I., Zhukova O.I.* Efficiency of Consumer Cooperatives in Krasnodar Krai. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2024, no. 31, pp. 41–50.

8. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer Cooperatives in the Infrastructure of the Food Market. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

9. *Leoshko V.P., Zhukova O.I., Zhukov A.S., Nechitailov A.S.* Cooperation in the System of Wholesale Distribution Centers of the Regional Economy. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2022, no. 2, pp. 33–41.

10. *Leoshko V.P., Balalova E.I., Tkach A.V.* Human Resources of Consumer Cooperatives. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2024, no. 3, pp. 11–20.

11. *Nechitailov A.S.* The Role of Consumer Cooperatives in the Formation of Food Resources. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2024, no. 3, pp. 51–58.

12. *Nechitailov A.S.* Cooperatives in the Infrastructure of the Market for Ecologically Safe Milk and Dairy Products. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2017, no. 6, pp. 60–66.

13. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer Cooperatives in the Food Supply System. *Economics of Agriculture of Russia*, 2017, no. 5, pp. 67–73.

14. *Nechitailov A.S., Tkach A.V., Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economy, labor, management in agriculture*, 2019, no. 3(48), pp. 118–124.

15. *Minnikhanov R.R.* Interaction of consumer cooperatives with household farms in food supply. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

16. *Maloletko A.N.* The Impact of Generative Artificial Intelligence on Structural Shifts in Agricultural and Consumer Cooperation. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 4, pp. 76–83. EDN: NMJQVO.

Материал поступил в редакцию: 20.05.2025.

2025 В.Д. Кузьменкова*

УДК 334.735:330

СОВРЕМЕННАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ: КАК КОЛЛЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ МЕНЯЮТ РЫНОК

MODERN CONSUMER COOPERATION: HOW COLLECTIVE MODELS ARE CHANGING THE MARKET

Аннотация. *Современная потребительская кооперация переживает ренессанс, предлагая альтернативу традиционным рыночным моделям. Коллективные принципы – совместное владение, демократическое управление и распределение прибыли – делают кооперативы устойчивыми в условиях кризисов и привлекательными для этичных потребителей. Благодаря цифровизации (платформенные кооперативы, блокчейн) и глобальным сетям такие инициативы выходят на новый уровень, конкурируя с корпорациями. Статья исследует, как кооперативы меняют рынок, снижая цены для участников, поддерживая локальных производителей и создавая экономику солидарности. Их успех доказывает: будущее может принадлежать моделям, где прибыль не противопоставляется справедливости.*

Abstract. *Modern consumer cooperation is undergoing a renaissance, offering an alternative to traditional market models. Collective principles – shared ownership, democratic governance, and profit sharing – make cooperatives resilient in times of crisis and attractive to ethical consumers. Thanks to digitalization (platform cooperatives, blockchain) and global networks, such initiatives are reaching a new level, competing with corporations. The article explores how cooperatives are changing the market by lowering prices for participants, supporting local producers, and creating an economy of solidarity. Their success proves that the future may belong to models where profit is not opposed to justice.*

Ключевые слова: *потребительская кооперация, коллективные модели, устойчивая экономика, платформенные кооперативы, этичное потребление, солидарная экономика, цифровизация кооперативов.*

Keywords: *consumer cooperation, collective models, sustainable economy, platform cooperatives, ethical consumption, solidary economy, digitalization of cooperatives.*

Потребительская кооперация представляет собой экономическую модель, основанную на добровольном объединении физических или юридических лиц с целью удовлетворения материальных и социальных потребностей участников. В отличие от традиционных коммерческих структур, кооперативы функционируют по принципу демократического управления (один участник – один голос), а полученная прибыль распределяется между членами пропорционально их участию. По данным Международного кооперативного альянса (ICA) [1], сегодня в мире действует более 3 миллионов кооперативов, объединяющих 12% трудоспособного населения планеты и обеспечивающих жизнедеятельность более 1 миллиарда человек.

Актуальность данной модели в современной экономике обусловлена рядом факторов. Во-первых, кооперативы демонстрируют remarkable устойчивость – согласно исследованию Международной организации

Кузьменкова Вера Джабраиловна *– доктор экономических наук, профессор, Гжельский государственный университет (пос. Электроизолятор, Московская область, Российская Федерация); e-mail: iuliy_67@mail.ru.*

Vera D. Kuzmenkova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Gzhel State University (village of Elektroizolyator, Moscow region, Russian Federation).*

труда (ILO) [2], уровень выживаемости кооперативов в первые пять лет деятельности составляет 75%, что значительно выше показателя традиционного бизнеса (45–50%). Во-вторых, они эффективно решают проблему экономического неравенства: в странах ЕС доходы членов кооперативов в среднем на 15–20% выше, чем у работников аналогичных коммерческих предприятий. В-третьих, кооперативная модель соответствует принципам устойчивого развития – 63% европейских кооперативов включили ЦУР ООН в свои уставные документы.

Яркими примерами успешной реализации кооперативной модели являются:

– Американский розничный кооператив REI, объединяющий более 23 миллионов членов с годовым оборотом 3,85 миллиарда дол. за 2023 год, который ежегодно возвращает членам до 10% от суммы покупок.

– Европейская сеть Coop с оборотом 87,3 миллиарда дол. за 2022 год и 840 тысячами сотрудников, контролирующая 18% рынка розничной торговли в Швейцарии.

– Российские сельхозкооперативы, чья доля в общем объеме сельхозпроизводства за последнее десятилетие выросла с 8% до 15%, а в отдельных регионах (например, Белгородская область) достигает 35%.

Особого внимания заслуживает феномен цифровизации кооперативов. По данным ICA [1], 42% кооперативов в развитых странах уже внедрили блокчейн-технологии для управления членством и распределения дивидендов, а 68% используют big data для анализа потребностей участников. Эти тенденции свидетельствуют о том, что кооперативная модель не только сохраняет свою актуальность, но и успешно адаптируется к вызовам цифровой экономики.

В последние десятилетия наблюдается глобальный рост интереса к кооперативной модели хозяйствования, что обусловлено комплексом экономических, социальных и экологических факторов. По данным Международного кооперативного альянса (ICA) [1], за период 2010–2023 годов количество кооперативов в мире увеличилось на 23%, а их совокупный оборот превысил 3 дол. трлн. Этот ренессанс кооперации напрямую связан с рядом ключевых тенденций современности.

Экономические потрясения последних лет – от глобального финансового кризиса 2008 года до пандемии COVID-19 – продемонстрировали уязвимость традиционных бизнес-моделей. В отличие от коммерческих предприятий, кооперативы показали remarkable устойчивость: согласно исследованию Европейской комиссии за 2022 год, в период пандемии уровень банкротств среди кооперативов был на 37% ниже, чем в секторе малого и среднего бизнеса.

Яркий пример – взрывной рост продовольственных кооперативов в период кризисов:

– В Греции после долгового кризиса 2015 года число продуктовых кооперативов увеличилось в 5 раз.

– В США за 2020–2022 годы создано более 1,200 новых жилищных кооперативов на фоне кризиса доступного жилья.

– В Бразилии сеть сельхозкооперативов COCAMP обеспечила 58% роста доходов мелких фермеров в период инфляции 2021–2023 гг.

Современные потребители все чаще отдают предпочтение бизнес-моделям, сочетающим экономическую эффективность с социальной ответственностью. Опрос Nielsen в 2023 году показывает, что 73% миллениалов готовы платить больше за товары и услуги, произведенные этичным способом [3]. Кооперативы идеально отвечают этому запросу:

– Итальянская сеть кооперативов Coop Italia тратит 12% прибыли на экологические инициативы.

– Датский энергетический кооператив Middelgrunden обеспечивает 4% потребностей Копенгагена в «зеленой» энергии.

– Российский кооператив «ЭкоФерма» в Калужской области за 3 года увеличил долю органической продукции с 15% до 42%.

Кризис доверия к крупным корпорациям, обострившийся после серии скандалов (от уклонения от налогов до greenwashing), подталкивает потребителей к поиску альтернатив. Согласно исследованию Edelman Trust Barometer за 2023 год, 61% респондентов в G20 странах больше доверяют кооперативам, чем акционерным компаниям [4].

Этот тренд особенно заметен в секторах с высокой концентрацией капитала:

– Банковский кооператив Crédit Agricole (Франция) увеличил клиентскую базу на 18% после кризиса 2008 года.

– Платформа кооперативного такси Eva (Канада) за 2 года отвоевала 15% рынка у Uber в Монреале.

– Российский IT-кооператив «Программист» в Новосибирске за 5 лет вырос с 7 до 230 членов, предлагая услуги на 30% дешевле коммерческих аналогов.

Показательно, что 82% новых кооперативов (данные ICA за 2023 год) создаются в цифровых форматах – от DAO-кооперативов в блокчейн-индустрии до облачных платформ совместного владения ПО. Это свидетельствует о том, что кооперативная модель не просто возвращается, но и трансформируется, предлагая ответы на вызовы цифровой эпохи.

Таким образом, современное возрождение кооперации – это не временная мода, а закономерный ответ на системные кризисы капиталистической экономики, сочетающий вековые принципы взаимопомощи с инновационными бизнес-моделями.

Кооперативы трансформируют современную экономику, предлагая альтернативу традиционным корпоративным моделям. Их влияние проявляется в нескольких ключевых аспектах – от перестройки конкурентной среды до внедрения инновационных цифровых решений.

Кооперативы успешно конкурируют с крупными корпорациями за счет трех основных преимуществ (рис. 1).

Например, испанский кооператив Mondragon (крупнейший в мире с оборотом 12 млрд. дол.) смог за 3 месяца переориентировать часть производства на медицинское оборудование во время пандемии, тогда как корпорации потребовалось 6–9 месяцев. По данным ICA [1], retention rate (удержание клиентов) у кооперативов составляет 85–90% против 60–70% у коммерческих компаний. Французский винный кооператив Cave de Tain 30% доходов направляет на улучшение технологий, что позволило ему войти в топ-5 производителей премиальных вин региона.

Кооперативы минимизируют наценки, так как работают в интересах членов, а не акционеров:

– В США кооператив Ocean Spray сокращает стоимость ягод для своих фермеров на 25% за счет исключения посредников.

– Российский кооператив «Свое Родное» предлагает продукты на 15–20% дешевле магазинов, объединяя 50 фермерских хозяйств Подмосковья.

– Японский потребительский кооператив Seikatsu Club ежегодно возвращает членам до 10% от суммы покупок.

Кооперативы укрепляют региональные экономики, создавая замкнутые производственные цепочки:

Итальянский кооператив Consorzio Parmigiano Reggiano объединяет 300 мелких сыроварен, обеспечивая 40% мирового производства пармезана.

В Германии сеть энергокооперативов Bьrgerenergiegenossenschaften владеет 50% возобновляемых источников энергии в сельских районах.

В России кооператив «Донские просторы» (Ростовская область) за 5 лет увеличил доходы местных фермеров на 120% за счет прямых поставок в Москву и Санкт-Петербург.

Технологии расширяют возможности кооперативов:

– Онлайн-платформы совместных закупок – бельгийский кооператив Bees покрывает 12% потребностей малого бизнеса в товарах, используя AI для прогнозирования спроса.

– Краудфандинговые кооперативы – голландский Windcentrale привлек 15 млн. евро от 15 тыс. участников на строительство ветропарка через блокчейн-платформу.

– DAO-кооперативы – проект dOrg (децентрализованная IT-команда) объединяет 200 разработчиков из 30 стран, распределяя доход через смарт-контракты.

Кооперативы меняют рынок, доказывая, что экономика может быть одновременно эффективной и социально ориентированной. Их доля в мировом ВВП уже превышает 5%, а в некоторых секторах (сельское хозяйство, ВИЭ, розница) достигает 15–20%. Как показывает практика, будущее – за гибридными моделями, сочетающими кооперативные ценности с цифровыми инновациями.

Потребительская кооперация представляет собой уникальную экономическую мо-

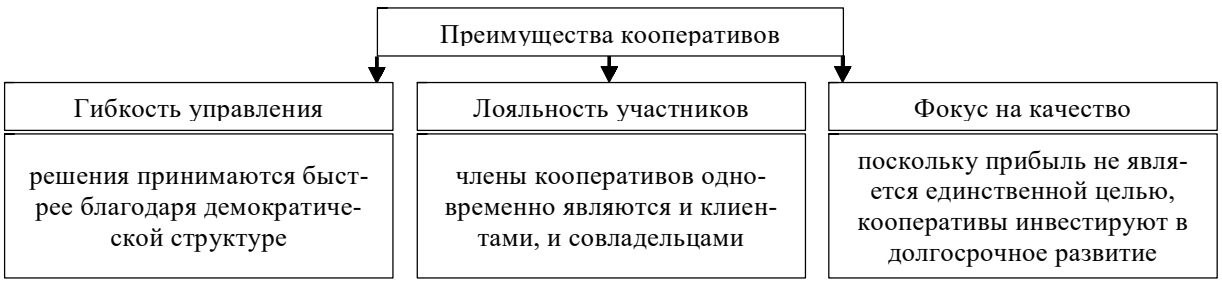

Рис. 1. Преимущества кооперативов

дель, которая успешно сочетает финансовую выгоду для участников с социальной ответственностью. В условиях современной экономики эта форма хозяйствования демонстрирует впечатляющую устойчивость и конкурентные преимущества, хотя и сталкивается с определенными ограничениями.

Ключевым достоинством кооперативной модели является прямая финансовая выгода для участников. Члены кооперативов получают дивиденды (например, REI возвращает до 10% от покупок), доступ к товарам по сниженным ценам (Eroski предлагает скидки 15–20%) и льготные финансовые услуги (Volksbanken предоставляет кредиты на 1,5–2% ниже рыночных). Особенно ценны эти преимущества становятся в периоды экономических потрясений: во время кризиса 2008 года только 0,5% кредитных кооперативов США обанкротились против 4,3% коммерческих банков.

Социальный аспект кооперации не менее важен. Такие инициативы, как бразильская Unimed (снижение стоимости страховки на 30%) или японский Seikatsu Club (создание 200 групп взаимопомощи), показывают, как кооперативы укрепляют социальные связи и улучшают качество жизни участников. В России примеры вроде «Своего Родного» демонстрируют возможность восстановления прямых связей между производителями и потребителями.

Однако кооперативная модель сталкивается с существенными ограничениями. Главным препятствием остается сложность масштабирования: лишь 7% кооперативов выходят на международный уровень, а темпы роста часто уступают коммерческим структурам (Biocoop потребовалось 10 лет на расширение с 50 до 200 магазинов).

Юридические барьеры в разных странах также сдерживают развитие. В Бразилии регистрация кооператива занимает 98 дней против 17 для ООО, а в России сохраняется проблема двойного налогообложения. Конкуренция с корпорациями усложняется их маркетинговым превосходством: на каждый доллар рекламного бюджета кооперативов приходится $20 корпоративных расходов.

Инновационные подходы открывают новые возможности. Итальянская Coop Italia с помощью AI сократила издержки на 12%, канадские кредитные кооперативы создали общую цифровую платформу, а российская «ЭкоФерма» использует блокчейн для отслеживания поставок. Эти примеры показывают, что цифровизация становится ключевым инструментом преодоления традиционных ограничений кооперативной модели.

Таким образом, потребительская кооперация сохраняет свою актуальность как устойчивая альтернатива традиционному бизнесу. Ее дальнейшее развитие будет зависеть от способности сочетать базовые принципы взаимопомощи с современными технологическими решениями и адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям. Опыт передовых кооперативов свидетельствует, что эти вызовы постепенно преодолеваются через инновации и международное сотрудничество.

Потребительская кооперация, долгое время считавшаяся пережитком прошлого, сегодня переживает новый виток развития. В условиях цифровой экономики, растущего неравенства и экологических кризисов коллективные модели демонстрируют удивительную гибкость и устойчивость.

Технологии кардинально меняют принципы кооперации. Блокчейн, например, позволяет обеспечить беспрецедентную прозрачность: каждый участник может отслеживать, как распределяются средства, кто получает доход и насколько честно ведется управление. Это особенно важно для крупных кооперативов, где доверие – ключевой ресурс.

Платформенные кооперативы – еще один тренд. В отличие от традиционных гигантов вроде Uber или Airbnb, где прибыль концентрируется у владельцев, кооперативные платформы принадлежат самим пользователям. Например, Fairmondo (альтернатива Amazon) или Driver's Cooperatie (альтернатива Uber) демонстрируют, что цифровая экономика может быть справедливой.

Локальные кооперативы все чаще объединяются в международные альянсы, усиливая переговорную позицию и обмениваясь опытом. Такие сети, как International Cooperative Alliance или Platform Cooperativism Consortium, помогают малым инициативам масштабироваться и конкурировать с корпорациями. В будущем можно будет видеть появление глобальных кооперативных экосистем – от совместных закупок до распределенных банковских услуг.

Потребительская кооперация все чаще воспринимается не просто как дополнение к рыночной экономике, а как возможная альтернатива. В отличие от традиционного капитализма, где прибыль извлекают акционеры, кооперативы перераспределяют доходы между

участниками, снижая социальное неравенство. Модель degrowth («экономика без роста») и концепция солидарной экономики находят в кооперативах реальное воплощение.

Кооперация – это не архаичная форма хозяйствования, а современный ответ на вызовы глобализации и цифровизации. Ее потенциал – в создании более устойчивой, справедливой и человекоориентированной экономики. Возможно, именно кооперативы станут тем мостом, который соединит прибыльность с социальной ответственностью, а локальные инициативы – с глобальными возможностями.

Список используемых источников:

1. Международного кооперативного альянса (ICA). [Электронный доступ]. URL: https://ica.coop/en/members (дата обращения 19.06.2025).

2. Международной организации труда (ILO). [Электронный доступ]. URL: https://www.ilo.org/global/topics/lang—en/index.htm (дата обращения 19.06.2025).

3. Опрос Nielsen. [Электронный доступ]. URL: https://www.nielsen.com/ (дата обращения 19.06.2025).

4. Edelman Trust Barometer. [Электронный доступ]. URL: https://www.edelman.com/trust (дата обращения 19.06.2025).

References:

1. International Co-operative Alliance (ICA). Available online: https://ica.coop/en/members (Accessed 19 June 2025).

2. International Labour Organization (ILO). Available online: https://www.ilo.org/global/topics/lang—en/index.htm (Accessed 19 June 2025).

3. Nielsen Survey. Available online: https://www.nielsen.com/ (Accessed 19 June 2025).

4. Edelman Trust Barometer. Available online: https://www.edelman.com/trust (Accessed 19 June 2025).

Материал поступил в редакцию: 23.06.2025.

2025 О.И. Василенко, Т.Г. Борисова, Е.И. Балалова* *УДК 334.735*

ЗАКУПКИ ПОТРЕБКООРЕРАЦИЕЙ СЕЛЬХОЗПРОДУКТОВ И СЫРЬЯ В ЮЖНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

PURCHASES OF AGRICULTURAL PRODUCTS AND RAW MATERIALS IN THE SOUTHERN REGIONS OF RUSSIA

Аннотация. *Потребительская кооперация Южных регионов России, имеет огромный потенциал. Потребительская кооперация выполняет важную роль в формировании продовольственных ресурсов, поставляет на продовольственные рынки товары, закупленные у малых форм хозяйствования, формирует ресурсы продуктов питания. Традиционно сельское хозяйство является зоной повышенных рисков из-за погодных условий, сезонности производства, дефицита трудовых ресурсов, но без сельского хозяйства не может существовать современное общество.*

Все страны нуждаются в сельскохозяйственной продукции. Ведение сельского хозяйства хоть и не приносит очевидной финансовой выгоды, но помогает обеспечить высокий уровень независимости экономики, обеспечивает продовольственную безопасность страны.

Заготовительная деятельность в рамках потребительской кооперации относится к основным направлениям ее деятельности и носит стратегический характер для региональной экономики

Представлены статистические данные о закупках сельхозпродуктов и сырья кооперативными предприятиями потребительских союзов в Южных регионах России.

Приводится исследование проблем обеспечения закупок сельхозпродуктов и сырья предприятиями потребительской кооперации потребительских союзов Южных регионов России(2019–2024 гг.).

Abstract. *Consumer cooperation in the Southern regions of Russia has a huge potential. Consumer cooperation plays an important role in the formation of food resources, supplies food markets with goods purchased from small businesses, and forms food resources. Traditionally, agriculture is a high-risk area due to weather conditions, seasonal production, and labor shortages. but modern society cannot exist without agriculture.*

Василенко Ольга Ивановна *– кандидат экономических наук, преподаватель, Московский международный университет информационных технологий «АкаадемияТОП» (г. Сочи, Краснодарский край, Российская Федерация); e-mail: Olga.vasilenko@mail.ru.*

Olga I. Vasilenko *– Candidate of Economic Sciences, Lecturer, Moscow International University of Information Technologies «AkaademiyaTop» (Sochi, Krasnodar Territory, Russian Federation).*

Борисова Татьяна Геннадьевна *– кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой инновационных технологий в экономике и управлении, Сочинский государственный университет (г. Сочи, Краснодарский край, Российская Федерация) e-mail: tatyana-borisova@bk.ru.*

Tatiana G. Borisova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Innovative Technologies in Economics and Management, Sochi State University (Sochi, Krasnodar Territory, Russian Federation).*

Балалова Елена Ивановна *– доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: ebalalova@ruc.su.*

Elena I. Balalova *– Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Customs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

All countries need agricultural products. Farming, although it does not bring obvious financial benefits, helps to ensure a high level of economic independence and ensures the country's food security.

Procurement activities within the framework of consumer cooperation are among the main areas of its activity and are of a strategic nature for the regional economy.

Statistical data on purchases of agricultural products and raw materials by cooperative enterprises of consumer unions in the Southern regions of Russia are presented.

A study of the problems of ensuring the procurement of agricultural products and raw materials by enterprises of the consumer cooperative of consumer unions of the Southern regions of Russia (2019–2024) is presented.

***Ключевые слова**: экономика, потребкооперация, закупки, сельхозпродукты, сырье, личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства, продовольственные ресурсы, государство.*

***Keywords:** economy, consumer cooperation, procurement, agricultural products, raw materials, personal subsidiary farms, peasant (farmer) farms, food resources, the state.*

***Цель работы:** выявить роль потребительских союзов Южных регионов России в формировании продовольственных ресурсов, в наполнении продовольственных рынков пищевой продукцией, а также пути повышении эффективности аграрного производства и увеличения закупок сельхозпродукции и сырья*

***Методы исследования.** Использовались традиционные экономические методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, графический, статистические материалы Центросоюза России.*

Введение. Гарантированное обеспечение продовольствием населения выступает одной из важнейших задач и условий национальной безопасности, сохранения суверенитета страны. В условиях сложных внешнеэкономических условий, постоянно увеличивающихся санкций, возрастает потребность в наращивании производства и насыщении продовольственного рынка отечественными пищевыми продуктами, произведенными ЛПХ, ИП и КФХ.

Заготовительная деятельность потребкооперации получила широкое распространение в потребительских союзах Южных регионов России. Во многих сельских районах система потребительской кооперации продолжает оставаться практически лидирующей торговой системой, совмещающей свою хозяйственную деятельность с решением важнейшей социальной задачи, направленной на борьбу с бедностью. В настоящее время это способствует существенному повышению роли потребительской кооперации на региональных продовольственных рынках.

Дискуссия. Приступая к исследованию закупок сельхоз продуктов и сырья потребительскими союзами Южных регионов, необходимо прежде всего определить, на каком уровне находятся закупки в данном регионе, оценить их состояние.

Южные регионы России по природно-климатическим условиям отличаются от других районов более благоприятным климатом, рельефом и плодородием почв, что создает благоприятные условия для ведения сельского хозяйства.

В условиях закупочной деятельности потребкооперации между поставщиком продукции сельхозпроизводителем и представителем закупочной кооперативной организации происходит процесс реализации товара. Имеет место не только обмен товара на деньги, но и смена собственника товара. Продавец и покупатель, являясь рыночными партнерами, обладают определенными правами и имеют определенные обязательства по отношению друг к другу и к обществу в целом.

Они вступают в различные по форме отношения между собой, цель которых для продавца –продать товар и тем самым, получить прибыль, а для покупателя – купить товар и удовлетворить соответствующую потребность в нем [9].

Структура закупок сельхозпродуктов и сырья является важным элементом деятельности потребительской кооперации в Южном региональном союзе (таблица 1, рисунок 1).

По данным таблицы 1, Закупки сельхозпродуктов и сырья сократились в 2024 году по сравнению с 2019 годом на 32,5% и составили в 2024 году 523млн. руб.; в том числе Адыгейском потребительском союзе произошло снижение на 16,7%, до 5 млн. руб.; Краснодарский крайпотребсоюз показал уменьшение закупок на 22,4% до 329 млн. руб.; Астраханский облрыболовпотребсоюз пока-

зывает снижение на 29,1% до 90 млн. руб.; Волгоградское ПО «Облпотребсоюз» фиксирует сокращение закупок сельхозпродуктов и сырья на 54,6% до 99 млн. руб.

Наибольший удельный вес в структуре закупок принадлежит Краснодарскому краю, его доля в обороте колеблется от 52,8% до 62,9%; доля Волгоградского ПО «Облпотребсоюз» составляет 18,9–29,7%; доля Астраханского облрыболовпотребсоюза – 12,9–17,2%; доля Адыгейского потребительского союза – 0,8–1,4%.

Рассчитаем усреднённый показатель, который характеризует общую тенденцию изменения показателя темпа роста за исследуемый период:

Среднегодовой темп изменения закупок сельхозпродуктов и сырья по Южному региональному союзу составил:

$$\Delta\bar{T}=\sqrt[5]{523/775}=\sqrt[5]{0,675}=92,4\%.$$

Среднегодовой темп изменения закупок сельхозпродуктов и сырья в Адыгейском потребительском союзе составил:

$$\Delta\bar{T}=\sqrt[5]{5/6}=\sqrt[5]{0,833}=98,6\%.$$

Среднегодовой темп изменения закупок сельхозпродуктов и сырья в Краснодарском крайпотребсоюзе составил:

$$\Delta\bar{T}=\sqrt[5]{329/424}=\sqrt[5]{0,776}=95,1\%.$$

Среднегодовой темп изменения закупок сельхозпродуктов и сырья в Астраханском облрыболовпотребсоюзе составил:

Таблица 1

Закупки сельхозпродуктов и сырья в Южном региональном союзе, млн. руб.

Показатели	Годы						2024 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Южный федеральный округ	*775*	*618*	*631*	*590*	*518*	*523*	67,5
К предыдущему году, %	*100*	*79,7*	*102,1*	*93,5*	*87,8*	*100,9*	X
Адыгейский потребительский союз	6	6	9	7	5	5	83,3
К предыдущему году, %	*100*	*100*	*150*	*77,8*	*71,4*	*100*	*X*
Доля в закупках, %	***0,8***	***1,0***	***1,4***	***1,2***	***1,0***	***1,0***	*X*
Краснодарский крайпотребсоюз	424	326	343	331	317	329	77,6
К предыдущему году, %	100	76,9	105,2	96,5	95,8	103,8	*X*
Доля в закупках, %	**54,7**	**52,8**	**54,4**	**56,1**	**61,2**	**62,9**	*X*
Астраханский облрыболовпотребсоюз	127	102	104	97	67	90	70,9
К предыдущему году, %	100	80,3	102,0	93,3	69,1	134,3	*X*
Доля в закупках, %	**16,4**	**16,5**	**16,5**	**16,4**	**12,9**	**17,2**	*X*
Волгоградское ПО «Облпотребсоюз»	218	184	175	155	129	99	45,4
К предыдущему году, %	*100*	*84,4*	*95,1*	*88,6*	*83,2*	*76,7*	*X*
Доля в закупках, %	***28,1***	***29,7***	***27,7***	***26,3***	***24,9***	***18,9***	*X*

Источник: [1].

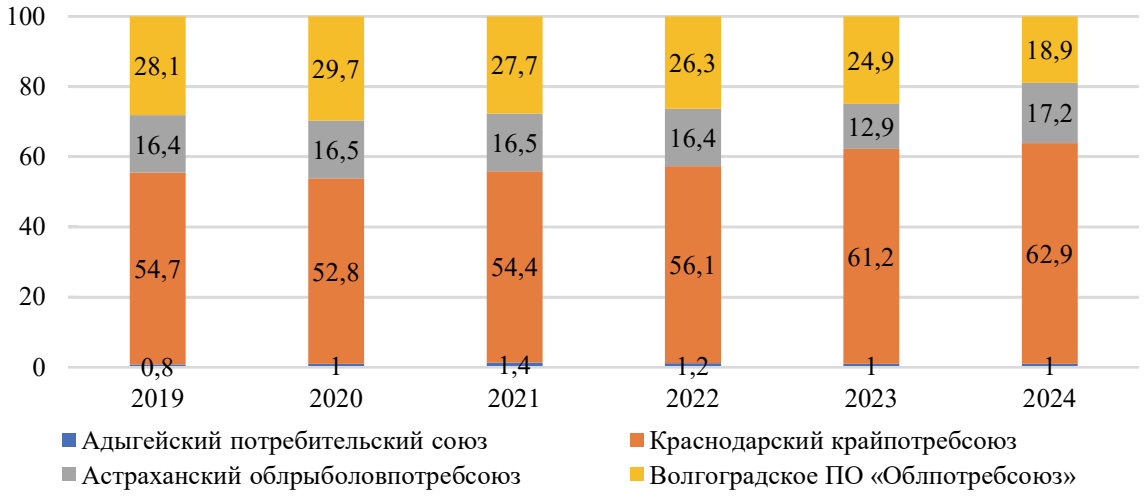

Рис. 1. Структура закупки сельхозпродуктов и сырья в Южном региональном союзе, млн. руб.
Источник: [1].

$$\Delta\bar{T}=\sqrt[5]{90/127}=\sqrt[5]{0,709}=93,3\%.$$

Среднегодовой темп изменения закупок сельхозпродуктов и сырья в Волгоградском ПО «Облпотребсоюз» составил:

$$\Delta\bar{T}=\sqrt[5]{99/218}=\sqrt[5]{0,454}=85,4\%.$$

За период 2019–2024 гг. наблюдается тенденция снижения закупок сельхозпродуктов и сырья в Адыгейском потребительском союзе – в среднем ежегодно темп снижения составляет 1,4%, в Краснодарском крайпотребсоюзе- 4,9%; в Астраханском облрыболовпотребсоюзе на 6,7%; в Волгоградском ПО «Облпотребсоюз» ежегодно закупки снижаются в среднем на 14,6%.

Рассмотрим закупки мясопродуктов в Южном региональном союзе (таблица 2, рисунок 2).

По данным таблицы 2 Закупки мясопродуктов по Южному федеральному округу к 2024 году снизились более чем в 2,3 раза и составили 678 тонн. Краснодарский крайпотребсоюз снизил объемы закупок почти в 2,2 раза до 334 тонн; Астраханский облрыболовпотребсоюз сократил закупки почти в 2 раза до 173 тонн; в Волгоградском ПО «Облпотребсоюз» заметна стабильная тенденция снижения объемов закупок мясопродуктов, сокращение за период составило более чем в 3 раза, до 169 тонн; Адыгейский потребительский союз сохранил объемы закупок мясопродуктов на прежнем уровне – 2 тонны, но 2022 год был результативным, закупки мясопродуктов в этом году резко увеличились до 114 тонн.

Таблица 2

Закупки мясопродуктов в Южном региональном союзе, тонн

Показатели	Годы						2024 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Южный федеральный округ	***1606***	***1214***	***1023***	***1004***	***793***	***678***	42,2
К предыдущему году, %	*100*	*75,6*	*84,3*	*98,1*	*79,0*	*85,5*	X
Адыгейский потребительский союз	2	2	2	114	3	2	100
К предыдущему году, %	*100*	*100*	*100*	*5700*	*2,6*	*66,7*	*X*
Доля в закупках, %	*0,1*	*0,2*	*0,2*	*11,4*	*0,4*	*0,3*	*X*
Краснодарский крайпотребсоюз	731	533	401	352	344	334	45,7
К предыдущему году, %	100	72,9	75,2	87,8	97,7	97,1	*X*
Доля в закупках, %	**45,5**	**43,9**	**39,2**	**35,1**	**43,3**	**49,3**	*X*
Астраханский облрыболовпотребсоюз	340	234	219	194	182	173	50,9
К предыдущему году, %	100	68,8	93,6	88,6	93,8	95,1	*X*
Доля в закупках, %	**21,2**	**19,3**	**21,4**	**19,3**	**23,0**	**25,5**	*X*
Волгоградское ПО «Облпотребсоюз»	532	445	401	344	264	169	31,8
К предыдущему году, %	*100*	*83,6*	*90,1*	*85,8*	*76,7*	*64,0*	*X*
Доля в закупках, %	***33,2***	***36,6***	***39,2***	***34,2***	***33,3***	***24,9***	*X*

Источник: [1].

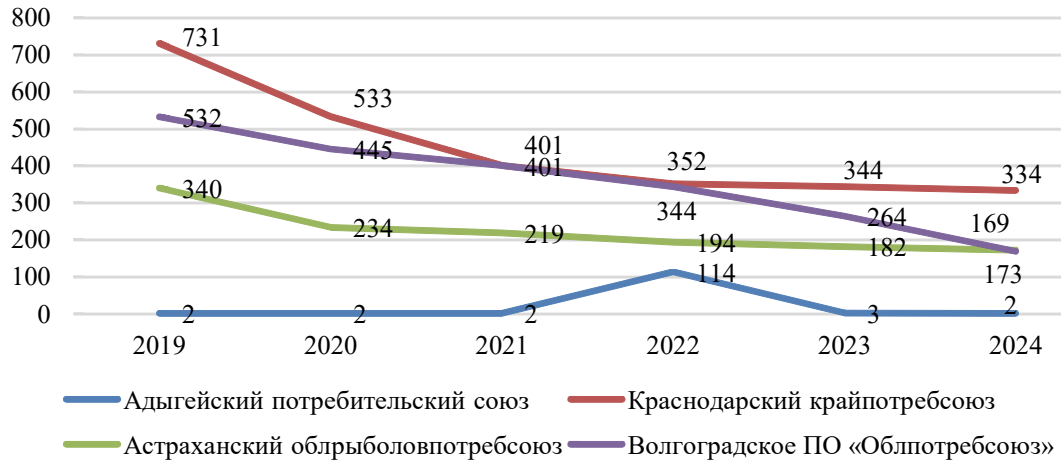

Рис. 2. Закупки мясопродуктов в Южном региональном союзе (тонн)

Источник: [1].

Наибольший удельный вес по закупкам мясопродуктов занимает Краснодарский крайпотребсоюз, его доля колеблется от 45,5% в 2019 г. до 49,3% в 2024 г. Доля Волгоградского ПО «Облпотребсоюз» в среднем занимает второе место по объемам закупок, его удельный вес составлял 32,2% в 2019 г., но резко снизился в 2024 г. до 24,9%. Доля Астраханского облрыболовпотребсоюза составляла в 2019 г. 21,2%, и увеличилась до 25,5% в 2024 г. Доля Адыгейского потребительского союза незначительна: 0,1% в 2019г до 0,4% в 2023 г., 0,3% в 2024 г., исключение 2022 г. – 11,4%. Снижение закупок в 2024 году может быть вызвано сокращением поголовья КРС в предшествующие годы.

Рассмотрим закупки молокопродуктов (таблица 3, рисунок 3).

По данным таблицы 3 Закупки молокопродуктов в Южном региональном союзе сократились более, чем в 1,9 раза. Наибольший удельный вес в закупках имеет Астраханский облрыболовпотребсоюз, его закупки за период снизились почти в 2 раза: с 460 тонн в 2019 году до 239 тонн.

Волгоградское ПО «Облпотребсоюз» по объемам занимал второе место, но снижение закупок за период почти в 3 раза, переместили его на третье место. Краснодарский крайпотребсоюз снизил объемы лишь на 8,2%: с 98 тонн в 2019 г. до 90 тонн в 2024 году, что позволило ему выйти на второе место и переместить Волгоградское ПО «Облпотребсоюз» на третье. Незначительную долю в закупках молокопродуктов занимает Адыгейский потребительский союз, его доля 0,3%.

Таблица 3

Закупки молокопродуктов в Южном региональном союзе, тонн

Показатели	Годы						2024 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Южный федеральный округ	***782***	***592***	***592***	***523***	***456***	***405***	51,8
К предыдущему году, %	*100*	*75,7*	*100*	*88,3*	*87,2*	*88,8*	X
Адыгейский потребительский союз	2	2	2	0,5	1,9	1,0	50
К предыдущему году, %	*100*	*100*	*100*	*25*	*3,8*	*5,3*	*X*
Доля в закупках, %	***0,3***	***0,3***	***0,3***	***0,1***	***0,4***	***0,3***	*X*
Краснодарский крайпотребсоюз	98	90	92	95	93	90	91,8
К предыдущему году, %	*100*	*91,8*	*102,2*	*103,3*	*97,9*	*96,8*	*X*
Доля в закупках, %	***12,5***	***15,2***	***15,5***	***18,2***	***20,4***	***22,2***	*X*
Астраханский облрыболовпотребсоюз	460	307	309	280	237	239	52,0
К предыдущему году, %	*100*	*66,7*	*100,7*	*90,6*	*84,6*	*100,8*	*X*
Доля в закупках, %	***58,8***	***51,9***	***52,2***	***53,3***	***52,0***	***59,0***	*X*
Волгоградское ПО «Облпотребсоюз»	221	193	189	147	124	75	33,9
К предыдущему году, %	*100*	*87,3*	*97,9*	*28,1*	*27,2*	*18,5*	*X*
Доля в закупках, %	***28,4***	***32,6***	***32,0***	***32,0***	***27,2***	***18,5***	*X*

Источник: [1].

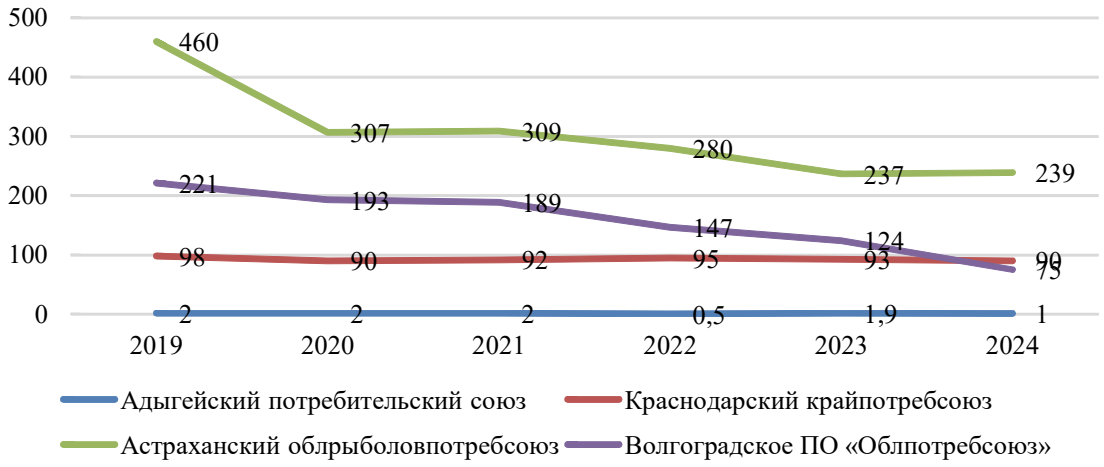

Рис. 3. Закупки молокопродуктов в Южном региональном союзе (тонн)

Источник: [1].

Снижение закупок молокопродуктов связана с тем, что покупательная способность населения снизилась и большие складские запасы давят на цену сырья. Закупочная цена на сырое молоко, например, в Краснодарском крае в 2023 году снизилась до 30 руб. за литр молока для тех, кто не имеет долгосрочных контрактов. Для КФХ возникли риски по обеспечению рентабельность своих хозяйств, поэтому фермеры вынуждены были сократить поголовье молочного стада крупного рогатого скота, так как цена не позволяет обеспечить рентабельность. Повышаются расходы на составляющие производственного процесса: солярку, технику, электроэнергию и корма.

Необходимо подключать меры государственной поддержки на период снижения закупочных цен, доплачивать производителям субсидии за литр молока, чтобы они могли получать прибыль.

Рассмотрим закупки картофеля (таблица 4, рисунок 4).

По данным таблицы 4, Закупки картофеля в Южном региональном союзе за исследуемый период снизилось почти вдвое. Наилучших результатов за период 2019–2024 гг., удалось достичь в 2019 г. – 4731тонн, а также в 2021 году – 4566 тонн.

Наибольшая доля по закупке картофеля принадлежит Краснодарскому крайпотребсоюзу, она составляет в 2024 году 60%. Затем идет Адыгейский потребительский союз, его доля составляет – 24,2%; доля Астраханского облрыболовпотребсоюза –

Таблица 4

Закупки картофеля в Южном региональном союзе, тонн

Показатели	Годы						2024 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Южный федеральный округ	***4731***	***3944***	***4566***	***3870***	***2956***	***2 463***	52,1
К предыдущему году, %	*100*	*83,4*	*115,8*	*84,8*	*76,4*	*62,3*	X
Адыгейский потребительский союз	327	1128	1895	1680	612	596	182,3
К предыдущему году, %	*100,0*	*345,0*	*168,0*	*88,7*	*36,4*	*97,4*	*X*
Доля в закупках, %	***6,9***	***28,6***	***41,5***	***43,4***	***20,7***	***24,2***	*X*
Краснодарский крайпотребсоюз	3298	1940	1939	1603	1375	1477	44,8
К предыдущему году, %	*100*	*58,8*	*42,5*	*41,4*	*46,5*	*60,0*	*X*
Доля в закупках, %	***69,7***	***49,2***	***42,5***	***41,4***	***46,5***	***60,0***	*X*
Астраханский облрыболовпотребсоюз	453	289	249	249	704	217	47,9
К предыдущему году, %	*100*	*63,8*	*86,2*	*100*	*282,7*	*30,8*	*X*
Доля в закупках, %	***9,6***	***7,3***	***5,5***	***6,4***	***23,8***	***8,8***	*X*
Волгоградское ПО «Облпотребсоюз»	653	587	483	338	265	173	26,5
К предыдущему году, %	*100*	*89,9*	*82,3*	*70,0*	*78,4*	*65,3*	*X*
Доля в закупках, %	***13,8***	***14,9***	***10,5***	***8,8***	***9,0***	***7,0***	*X*

Источник: [1].

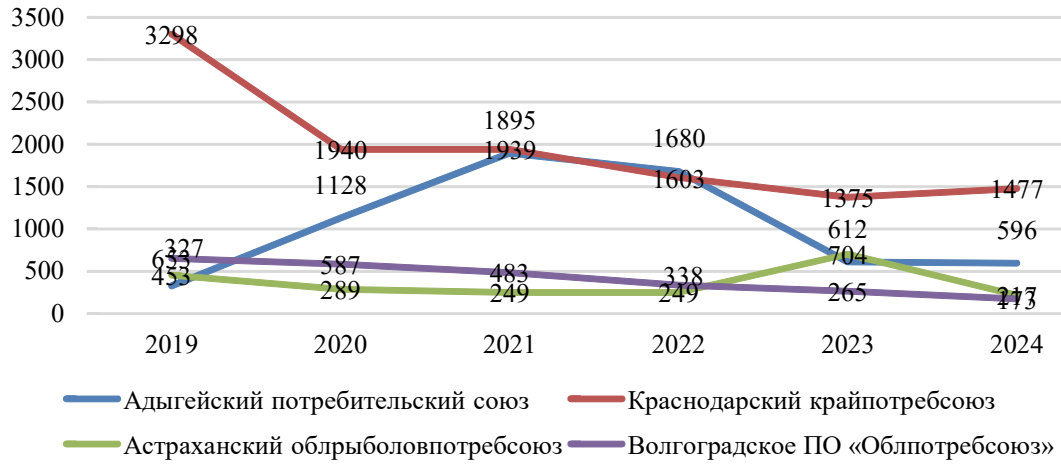

Рис. 4. Закупки картофеля в Южном региональном союзе (тонн)

Источник: [1].

8,8%; доля Волгоградского ПО «Облпотребсоюз» – 7%.

Основной причиной снижения закупок в 2024 году можно назвать получение плохого урожая из-за погоды и нехватки семенного материала. Закупка картофеля сократилась в Южном региональном союзе за исследуемый период на 47,9%. Нужно сказать, что в 2023 году наоборот урожай был рекордным, и картошка тогда подешевела и поэтому производители сократили посевные площади. Подорожание картошки, начиная с 2024 г. объясняют недостатком хранилищ, повышенным спросом и энергозатратностью, а также дефицитом трудовых ресурсов. Высокая ключевая ставка снижает деловую активность предприятий. В 2024 году на 1/3 сократилась закупка сельхозтехники, в 4 раза выросла стоимость картофеля.

Рассмотрим закупки овощей (таблица 5, рисунок 5).

По расчетам, представленным в таблице 5, объем Закупки овощей в Южном региональном союзе за исследуемый период снизились более чем в 1,8 раза до 1557 тонн. Краснодарский крайпотребсоюз занимает наибольший удельный вес в структуре закупок: 67,1% в 2019 г и 58,6% в 2024 г.

В то же время Адыгейский потребительский союз за исследуемый период увеличил объем закупок овощей по сравнению с 2019 г. почти в 2,5 раза и достиг в 2024 г. 517 тонн, его доля также возросла с 4,2% до 19,5%.

Таблица 5

Закупки овощей в Южном региональном союзе, тонн

Показатели	Годы						2024 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Южный федеральный округ	***4878***	***4771***	***3721***	***3212***	***3098***	***2656***	54,4
К предыдущему году, %	*100*	*97,8*	*78,0*	*86,3*	*96,5*	*85,7*	X
Адыгейский потребительский союз	207	1237	594	600	725	517	249,8
К предыдущему году, %	*100*	*597,6*	*48,8*	*101,0*	*120,8*	*71,3*	*X*
Доля в закупках, %	***4,2***	***25,9***	***16,0***	***18,7***	***23,4***	***19,5***	*X*
Краснодарский крайпотребсоюз	3272	2435	2158	1767	1642	1557	47,6
К предыдущему году, %	*100*	*74,4*	*88,6*	*81,9*	*92,9*	*94,8*	*X*
Доля в закупках, %	***67,1***	***51,0***	***58,0***	***55,0***	***53,0***	***58,6***	*X*
Астраханский облрыболовпотребсоюз	622	457	441	438	409	349	56,1
К предыдущему году, %	*100*	*73,5*	*96,5*	*99,3*	*93,4*	*85,3*	*X*
Доля в закупках, %	***12,8***	***9,6***	***11,9***	***13,6***	***13,2***	***13,1***	*X*
Волгоградское ПО «Облпотребсоюз»	777	642	528	407	322	233	30,0
К предыдущему году, %	*100*	*82,6*	*81,9*	*77,1*	*79,1*	*72,4*	*X*
Доля в закупках, %	***15,9***	***13,5***	***14,1***	***12,7***	***10,4***	***8,8***	*X*

Источник: [1].

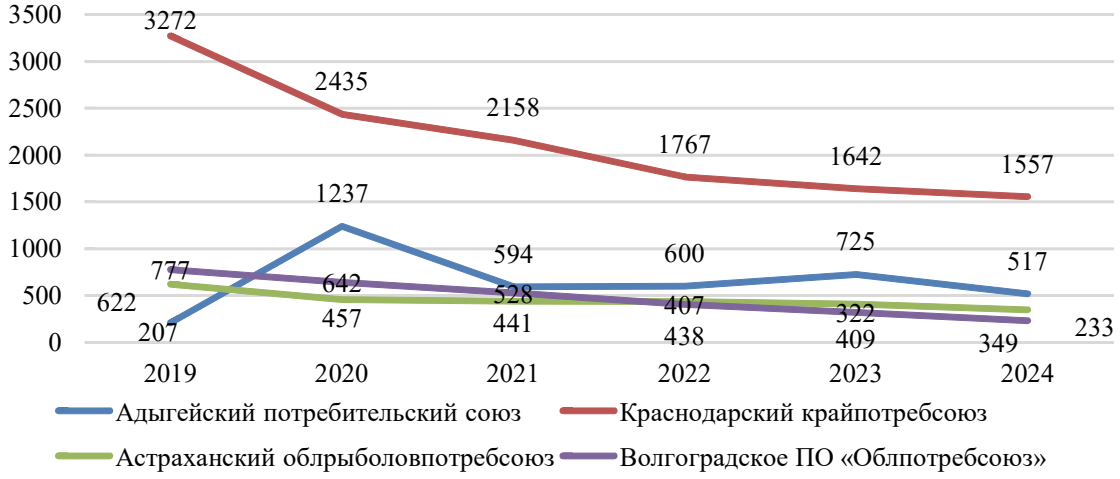

Рис. 5. Закупки овощей в Южном региональном союзе (тонн)

Источник: [1].

Астраханский облрыболовпотребсоюз сократил свои закупки почти в 1,8 раза с 622 тонн до 349 тонн; его доля за период незначительно увеличилась: с 12,8% до 13,1%.

Волгоградское ПО «Облпотребсоюз» снизил объемы закупок боле чем в 3,3 раза: с 777 тонн в 2019 г. до 233 тонны в 2024 г.; доля соответственно сократилась с 15,9% до 8,8%.

Одной из весьма существенных причин снижения урожайности, и как следствие закупок, является то, что семенной материал приходится покупать за границей и по многим культурам у нас частичная или полная зависимость от импорта, в том числе по овощам открытого грунта и такой технической культуре, как сахарная свекла, где пока зависимость южных хозяйств от импортных семян составляет почти 100%.

Рассмотрим закупки плодов (таблица 6, рисунок 6).

По расчетам, представленным в таблице 6, объем закупки плодов в Южном федеральном округе снизился за исследуемый период на 34,8% с 1903 тонны до 1241 тонны.

Наибольший удельный вес занимает Краснодарский крайпотребсоюз, но его доля снизилась за исследуемый период с 51,8% в 2019 г. до 42,8% в 2024 г.

Доля Адыгейского потребительского союза в совокупном обороте увеличилась за период почти в 2 раза и составила 38,3% в 2024 г., но на протяжении последних трех лет наблюдается тенденция ее снижения и соответственно увеличилась доля Краснодарского крайпотребсоюза.

Таблица 6

Закупки плодов в Южном региональном союзе, тонн

Показатели	Годы						2024 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Южный федеральный округ	***1903***	***2104***	***2502***	***2035***	***1583***	***1241***	65,2
К предыдущему году, %	*100*	*110,6*	*118,9*	*81,3*	*77,8*	*78,4*	X
Адыгейский потребительский союз	372	946	1447	1093	684	476	128,0
К предыдущему году, %	*100*	*254,3*	*153,0*	*75,5*	*62,6*	*69,6*	*X*
Доля в закупках, %	***19,5***	***45,0***	***57,8***	***53,7***	***43,2***	***38,3***	*X*
Краснодарский крайпотребсоюз	985	718	713	630	624	531	53,9
К предыдущему году, %	*100*	*72,9*	*99,3*	*88,4*	*99,0*	*85,1*	*X*
Доля в закупках, %	***51,8***	***34,1***	***28,5***	***31,0***	***39,4***	***42,8***	*X*
Астраханский облрыболовпотребсоюз	222	161	102	123	114	119	53,6
К предыдущему году, %	*100*	*72,5*	*63,4*	*120,6*	*92,7*	*104,4*	*X*
Доля в закупках, %	***11,7***	***7,7***	***4,1***	***6,0***	***7,2***	***9,6***	*X*
Волгоградское ПО «Облпотребсоюз»	324	279	240	189	161	115	35,5
К предыдущему году, %	*100*	*86,1*	*86,0*	*78,8*	*85,2*	*71,4*	*X*
Доля в закупках, %	***17,0***	***13,2***	***9,6***	***9,3***	***10,2***	***9,3***	*X*

Источник: [1].

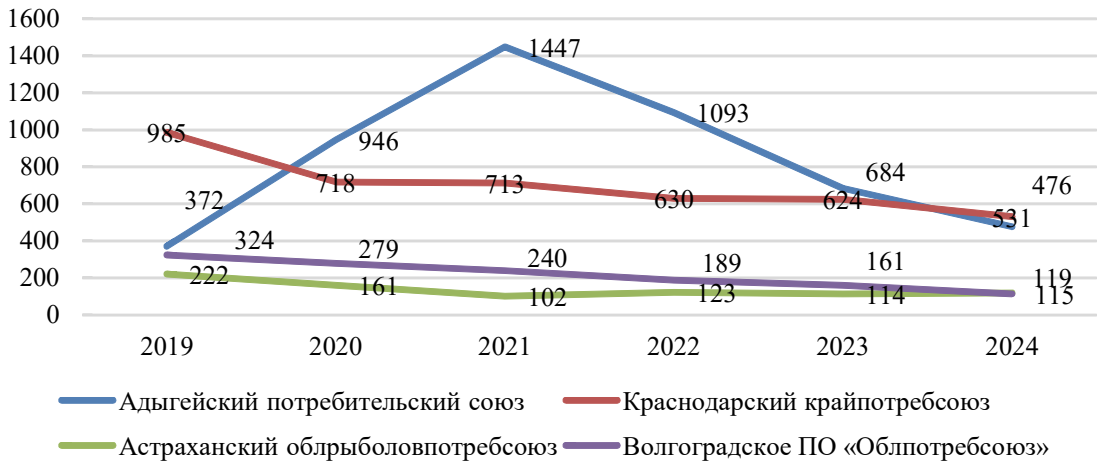

Рис. 6. Закупки плодов в Южном региональном союзе (тонн)

Источник: [1].

В абсолютном выражении в Краснодарском крайпотребсоюзе за исследуемый период произошло снижение закупки плодов на 454 тонны и в 2024 году закупка составила 531 тонну.

В то же время закупки плодов в Адыгейском потребительском союзе осуществлялась высокими темпами, за последние 6 лет объем закупки увеличился почти в 1,3 раза и составил в 2024 году 476 тонн. Рекордным был 2021 год, когда было закуплено 1447 тонн плодов, но далее наблюдается снижение.

В Астраханском облрыболовпотребсоюзе было закуплено в 2024 году 119 тонн, что на 46,4% меньше, чем в 2019 году.

Волгоградское ПО «Облпотребсоюз» закупило 115 тонн плодов, что в 2,8 раза меньше, чем в 2019 году.

У фруктов две проблемы: себестоимость и хранилища. Причиной снижения закупок в 2023 году было то, что закупочные цены, например, на яблоки, были очень низкие, и предлагались крестьянам цены ниже себестоимости, такие что выгодней было оставлять яблоки в садах, чтобы дополнительно не получить себе убыток.

В сентябре 2024 цены начали расти. Основным фактором, оказывающим влияние на цену яблок в 2024 году, был рост себестоимости выращивания: из-за удорожания средств защиты, удобрений, рабочей силы и логистики. Кроме того, причина роста цены на юге – неурожай яблок в центральных регионах страны. Не только погодные условия мешают садоводам развиваться, но и наличие иностранных плодов на рынке. Поставщики из-за рубежа, значительно снижают цены, демпингуют и местные поставщики фруктов не могут выдержать такой конкуренции. Себестоимость российских плодов за последние пять-шесть лет выросла в среднем на 60%, это произошло из-за постоянного роста средств производства.

Структура закупок в Южном региональном союзе в 2024 году по видам закупок (таблица 7, рисунок 7).

Лидирует в закупках сельхозпродуктов и сырья Краснодарский крайпотребсоюз по закупкам яиц (63,2%), закупкам картофеля (60%), по закупкам овощей (58,6%), а также закупает мясопродукты (49,3%), плоды (42,8%) и молоко (22,2%); Закупки дикорастущих (грибы свежие) и мед.

Астраханский облрыболовпотребсоюз лидирует по закупкам молока -59%, закупает мясопродукты (25,5%) и яйцо (15,7%); овощи (13,1%), плоды (9,6%), картофель (8,8%), а также шерсть и кожсырье.

Таблица 7

Структура закупок в Южном региональном союзе в 2024 году

Показатели	**Закупки мяса, тонн**	**Закупки молока, тонн**	**Яйца, тыс. шт..**	**Закупки картофеля, тонн**	**Закупки овощей, тонн**	**Закупки плодов, тонн**	**Лектехсырье, тонн**	**Закупки дикорастущих (грибы свежие), тонн**	**Закупки животноводческого сырья**		
									Шерсть, тонн	**Кожсырье, тыс. шт.**	**Мед, тонн**
Южный федеральный округ	***678***	***405***	***4115***	***2463***	***2656***	***1241***	***1,2***	**0,2**	**31**	**0,8**	**0,2**
Адыгейский потребительский союз	2	1	373	596	517	476	-	-	-	-	-
Доля, %	***0,3***	***0,3***	***9,1***	***24,2***	***19,5***	***38,3***	-	-	-	-	-
Краснодарский крайпотребсоюз	334	90	2600	1477	1557	531	-	0,2	-	-	0,2
Доля, %	**49,3**	**22,2**	**63,2**	**60,0**	**58,6**	**42,8**	**-**	*100*	-	-	*100*
Астраханский облрыболовпотребсоюз	173	239	647	217	349	119	-	-	31	0,8	-
Доля, %	**25,5**	**59,0**	**15,7**	**8,8**	**13,1**	**9,6**	**-**	-	*100*	*100*	-
Волгоградское ПО «Облпотребсоюз»	169	75	495	173	233	115	1,2	-	-	-	-
Доля, %	***24,9***	***18,5***	***12,0***	***7,0***	***8,8***	***9,3***	*100*	-	-	-	-

Источник: [1].

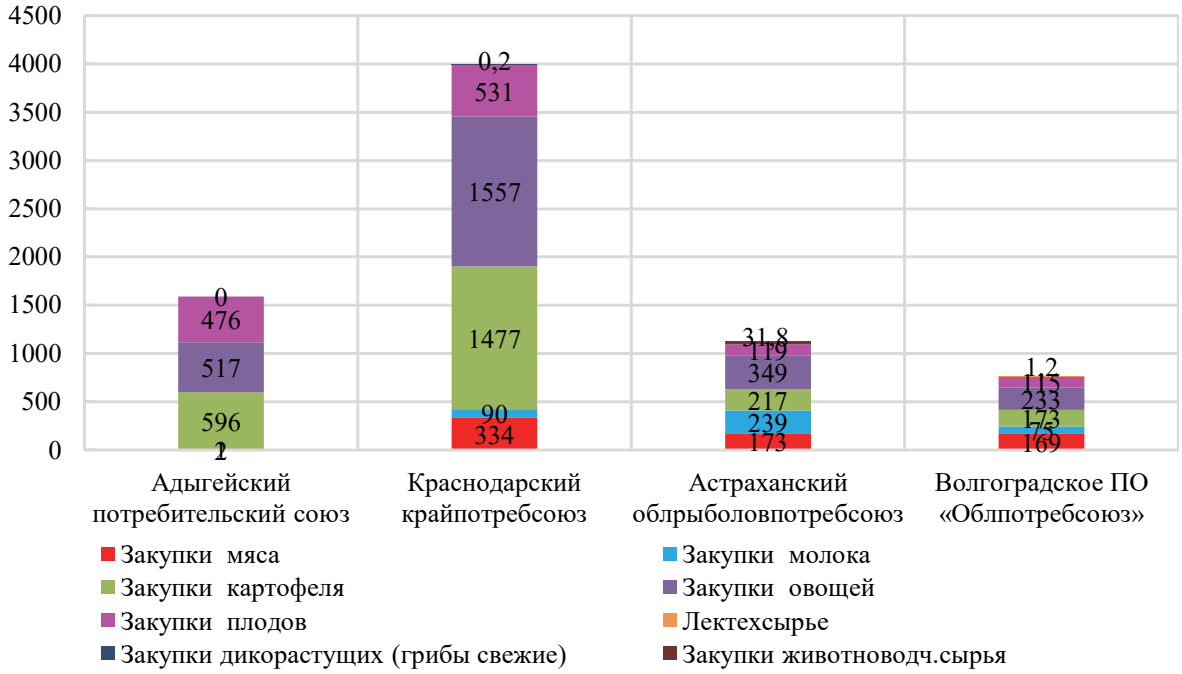

Рис. 7. Объем закупок потребительскими союзами в Южном регионе в 2024 году (тонн)
Источник: [1].

Адыгейский потребительский союз больше всего закупает плоды (38,3%), картофель (24,2%) и овощи (19,5%), яйцо (9,1%), молоко (0,3%), мясо (0,3%).

Волгоградское ПО «Облпотребсоюз» больше всего закупает мясопродукты (24,9%), молоко (18,5%), яйца (12%), плоды (9,3%), овощи (8,8%), картофель (7%), а также лектехсырье (100%)

Вывод. Сельское хозяйство – зона повышенного риска, связанно с непредсказуемостью погодных условий, сезонностью производства, а также, острейшей нехваткой квалифицированных кадров.

Как один из путей решения проблемы дефицита трудовых ресурсов, по привлечению к себе на работу молодёжи, это пригласить к себе на предприятие для прохождение всех видов практик студентов из местных сельскохозяйственных образовательных учреждений с возможностью дальнейшего трудоустройства по специальности, многие откликнуться, придут посмотреть на производство, а затем изъявят желание поработать, придется даже выбирать. Это позволит укомплектовать штат предприятия молодыми специалистами, а ребята будут гордиться тем, что работают на современном предприятии, оснащённом по последнему слову техники; это и будет их главной мотивацией.

Для увеличения объема закупок и для повышения эффективности аграрного производства необходима отечественная селекция, которая обеспечит высокую урожайность культур, адаптивность к местным условиям и качество посевного материала, который обеспечивает успех посевной кампании и будущий урожай.

Государство должно защитить отечественных производителей (КФХ) от недобросовестной конкуренции с зарубежными производителями и должно стоять на страже национальных интересов. Западные сельхозпроизводители, работая на нашем рынке, добиваются скрытого субсидирования, демпингуют, и получают огромные преференции.

Необходимо обновлять основные фонды предприятий, закупать новую, современную сельскохозяйственную технику, работая на которой молодые специалисты будут закрепляться на современных предприятиях, таким образом штат предприятия будет укомплектован молодыми специалистами.

Высокая ключевая ставка снижает деловую активность предприятий, что не способствует расширению бизнеса.

Повышение эффективности производства в аграрном секторе позволит осуществлять в большем объеме закупки сельскохозяйственных продуктов и сырья, осуществлять ее переработку и реализацию высококачественной органической продукции для удовлетворения потребностей жителей Южного региона и всей России в целом.

Список используемых источников:

1. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России 2019–2024. М., Центросоюз РФ. М., 2025.

2. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Направления развития сельскохозяйственной кооперации в регионах России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 4. С. 12–22.

3. *Каурова О.В., Пизенгольц В.М., Ткач А.В.* Роль потребительской кооперации в национальной экономике России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 3. С. 21–28.

4. *Ткач А.В.* Потребительская кооперация в продовольственном обеспечении // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 1. С. 3–18.

5. *Жукова О.И., Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в укреплении продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 3. С. 35–41.

6. *Василенко О.И., Жукова О.И.* Эффективность деятельности потребительской кооперации в Краснодарском крае // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 3. С. 41–50.

7. *Василенко О.И., Леошко В.П.* Трудовые ресурсы потребительской кооперации Краснодарского края // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 2. С. 67–78.

8. *Василенко О.И., Леошко В.П., Жукова О.И.* Материально-техническая база потребительской кооперации Краснодарского края // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 4. С. 41–53.

9. *Василенко О.И., Леошко В.П., Жукова О.И.* Закупки сельхозпродукции и сырья потребительской кооперации в Краснодарском крае // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 2. С. 37–46.

10. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 51–61.

11. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перера батывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54–59.

12. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–32.

13. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 2. С. 3–11.

14. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Russian journal of management. 2020. Т. 8. № 4. С. 26–30.

15. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 54–59.

16. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2. С. 73–80.

17. *Набиева А.Р., Репушевская О.А., Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография. М.: Изд.торговая корпорация «ДашковиК°», 2019. 244 с.

18. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 2. С. 76–81.

19. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 67–73.

20. *Хасанов С.Д., Мачабели М.Ш.* Основы государственной поддержки малого и среднего бизнеса // OpenScience. 2024. Т. 6. № 2. С. 122–130. EDN: UGDBSF.

21. *Ильин В.А., Парасоцкая Н.Н., Ерпелев А.В.* Организация экономического механизма кооперативного сектора региона (на примере Воронежской области) // OpenScience. 2024. Т. 6. № 2. С. 11–22. EDN: EPIIFG.

22. *Логвинов И.Е., Арцытов Н.А.* Анализ рисков, связанных с расширением теневого сектора экономики в Российской Федерации // OpenScience. 2024. Т. 6. № 1. С. 160–169. EDN: RTUHHA

23. *Малолетко А.Н., Каурова О.В., Ткач А.В.* Научная школа «Кооперация в системе продовольственной безопасности России»: база данных. [Электронный ресурс]. Российский университет кооперации. 2025. Свидетельство RU 2025623141.

References:

1. Key Performance Indicators of Consumer Cooperatives in Russia 2019–2024. Moscow, Centrosoyuz RF. Moscow, 2025.

2. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Development Trends of Agricultural Cooperation in Russian Regions. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2024, no. 4, pp. 12–22.

3. *Kaurova O.V., Pizengolts V.M., Tkach A.V.* The Role of Consumer Cooperatives in Russia's National Economy. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2023, no. 3, pp. 21–28.

4. *Tkach A.V.* Consumer Cooperatives in Food Supply. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2018, no. 1, pp. 3–18.

5. *Zhukova O.I., Tkach A.V.* Cooperative Entrepreneurship in Strengthening Food Security. *Economics of Agricultural and Processing Enterprises*, 2018, no. 3, pp. 35–41.

6. *Vasilenko O.I., Zhukova O.I.* Efficiency of Consumer Cooperatives in Krasnodar Krai. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2024, no. 3, pp. 41–50.

7. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P.* Labor Resources of Consumer Cooperatives in Krasnodar Krai. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2024, no. 2, pp. 67–78.

8. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P., Zhukova O.I.* Material and technical base of consumer cooperatives of Krasnodar Krai. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 4, pp. 41–53.

9. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P., Zhukova O.I.* Purchase of agricultural products and raw materials by consumer cooperatives in Krasnodar Krai. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 2, pp. 37–46.

10. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* Place and role of consumer cooperatives in ensuring food security of the regions of Russia. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2020, no. 2(40), pp. 51–61.

11. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of regional food resources. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 1. 2021, pp. 54–59.

12. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the context of the digital economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 4, pp. 13–32.

13. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 2, pp. 3–11.

14. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Russian journal of management*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 26–30.

15. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources of the regions. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2021, no. 1, pp. 54–59.

16. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation of the regions in the infrastructure of the food market of Russia. *Economy, labor, management in agriculture*, 2021, no. 2, pp. 73–80.

17. *Nabieva A.R., Repushevskaya O.A., Tkach A.V.* Cooperative entrepreneurship in food supply of Russia: Monograph. Moscow: Publishing House «DashkoviK°», 2019. 244 p.

18. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *Economics of Agriculture of Russia*, 2016, no. 2, pp. 76–81.

19. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *Economics of Agriculture of Russia*, 2017, no. 5, pp. 67–73.

20. *Khasanov S.D., Machabeli M.Sh.* Fundamentals of state support for small and medium-sized businesses. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 122–130. EDN: UGDBSF.

21. *Ilyin V.A., Parasotskaya N.N., Erpelev A.V.* Organization of the Economic Mechanism of the Regional Cooperative Sector (using the Voronezh Region as an Example). *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 11–22. EDN: EPIIFG.

22. *Logvinov I.E., Artsytov N.A.* Analysis of the Risks Associated with the Expansion of the Shadow Sector of the Economy in the Russian Federation. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 160–169. EDN: RTUHHA

23. *Maloletko A.N., Kaurova O.V., Tkach A.V.* Scientific school «Cooperation in the food security system of Russia»: database. [Electronic resource]. Russian University of Cooperation. 2025. Certificate RU 2025623141.

Материал поступил в редакцию: 18.03.2025.

2025 И.Ш. Нурмухаметов* УДК 332.1

РАЗВИТИЕ КРЕДИТНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

DEVELOPMENT OF CREDIT AGRICULTURAL COOPERATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Аннотация. *В статье рассматривается формирование и развитие кредитных сельскохозяйственных кооперацией. Выделяются основные характеристики и этапы развития сельскохозяйственных кооперацией в Республике Татарстан.*

Abstract. *The article discusses the formation and development of credit agricultural cooperatives. The main characteristics and stages of development of agricultural cooperatives in the Republic of Tatarstan are highlighted.*

Ключевые слова: *кредит, сельское хозяйство, сельскохозяйственная кооперация, меры поддержки.*

Keywords: *credit, agriculture, agricultural cooperation, support measures.*

Развитие кредитной кооперации в аграрном секторе имеет ключевое значение для стимулирования развития малых и средних фермерских хозяйств. В Республике Татарстан сельское хозяйство является важной сферой экономики, тогда как кредитная кооперация способствует ее стабильному развитию.

На сегодняшний день, сельское хозяйство Республики Татарстан на мировом уровне имеет высокие потенциалы развития.

Кредитные кооперативы в Татарстане способствуют финансовой поддержке мелких фермеров и личных подсобных хозяйств. Однако для их полноценного функционирования возникают ряд проблем:

– Ограниченные финансовые ресурсы для выдачи кредитов.

– Недостаточная поддержка со стороны государства.

– Низкий уровень финансовой грамотности сельских предпринимателей.

В Республике Татарстан в сельских местностях основным сектором является развитие малых форм хозяйствования, соответственно и их экономическая устойчивость, которые невозможно представить без адекватных элементов рыночной инфраструктуры. В процессе развития экономической среды большая роль отводится кредитной сельскохозяйственной кооперации [3].

В условиях значительной волатильности рынка, ограниченного доступа малых и средних сельхозпроизводителей к банковскому кредитованию и необходимости модернизации производственных мощностей кооперативы стали ключевым элементом финансовой поддержки аграрного сектора региона.

На конец 2024 года развитие кредитной сельскохозяйственной кооперации в Татарстане характеризуется устойчивым ростом числа кооперативов и увеличением объемов выданных кредитов. Региональные власти совместно с Министерством сельского хозяйства и продовольствия активно поддерживают инициативы по созданию новых и расширению существующих кооперативов. В рамках программ государственной поддержки предоставляются субсидии на компенсацию процентных ставок по кредитам, выделяются гранты для модернизации и расширения производства [5].

Одним из ключевых факторов успеха в развитии кооперации является ориентация на цифровизацию и автоматизацию процессов кредитования. На конец 2024 года мно-

Нурмухаметов Ильдар Шамильевич *– аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: ildar081010@gmail.com.*

Ildar Sh. Nurmukhametov *– Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

гие сельскохозяйственные кредитные кооперативы Республики Татарстан внедрили современные IT-платформы для управления кредитными операциями и обеспечения прозрачности финансовых потоков. Это позволило не только повысить эффективность работы кооперативов, но и увеличить доверие со стороны участников и партнеров.

Особое внимание уделяется повышению финансовой грамотности членов кооперативов и совершенствованию системы управления рисками. Регулярно проводятся образовательные семинары и тренинги для фермеров, направленные на повышение их компетенций в области финансового планирования и управления бизнесом. В результате таких мер сельхозпроизводители лучше понимают возможности и риски кредитования, что способствует более рациональному использованию заемных средств.

Государственная поддержка также выражается в развитии инфраструктуры кооперативов, включающей логистические центры и перерабатывающие комплексы. Это позволяет кооперативам не только предоставлять кредиты, но и обеспечивать полный цикл производственных и сбытовых процессов. На конец 2024 года более 60% кооперативов Татарстана активно используют элементы замкнутого цикла производства, что значительно увеличивает их конкурентоспособность на рынке. Эти данные основаны на отчетах Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан и региональных аналитических публикациях.

В то же время остаются вызовы, которые необходимо преодолеть для дальнейшего развития кредитной сельскохозяйственной кооперации. Среди них можно выделить необходимость улучшения нормативно-правовой базы, повышение доступности долгосрочных финансовых ресурсов и укрепление кооперативного движения в целом [6, с. 173]. Тем не менее, на фоне активной государственной поддержки и положительного опыта успешных кооперативов перспективы развития кредитной сельскохозяйственной кооперации в Республике Татарстан выглядят весьма обнадеживающими.

Важным аспектом является активизация взаимодействия между кооперативами и банковскими структурами. Многие коммерческие банки начинают видеть перспективы сотрудничества с сельскохозяйственными кооперативами благодаря гарантиям и субсидиям со стороны государства. Это способствует расширению спектра финансовых услуг, доступных для членов кооперативов, включая возможность получения долгосрочных кредитов на развитие инновационных технологий и модернизацию производственных мощностей.

Кроме того, значительное внимание уделяется совершенствованию системы страхования рисков в сельскохозяйственном производстве. Внедрение механизмов взаимного страхования внутри кооперативов позволяет фермерам эффективнее защищаться от погодных катастроф, потери урожая и других непредвиденных факторов. Такой подход снижает кредитные риски и укрепляет финансовую устойчивость кооперативов.

Также наблюдается тенденция к интеграции кредитных кооперативов с перерабатывающими предприятиями и сбытовыми организациями. Это способствует формированию более устойчивых цепочек поставок и позволяет кооперативам обеспечивать своим членам выгодные условия сбыта продукции.

В Татарстане поддержка кооперативов направлена на развитие переработки сельхозпродукции. Для этого начинающие кооперативы могут получить до 10 млн рублей на оборудование, строительно-монтажные работы и закупку техники, что позволяет реинвестировать прибыль и расширять производство. Например, сельскохозяйственный кооператив «Каусар» занимается производством и переработкой утиного мяса и конины, активно сотрудничая с магазинами и ресторанами как в Татарстане, так и по всей России [8].

Развитие кредитной сельскохозяйственной кооперации в Республике Татарстан в 2024 году демонстрирует устойчивую динамику благодаря активной государственной поддержке и цифровизации отрасли. В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» республика планирует вовлечь в кооперативное движение 2300 новых участников, при этом число членов кооперативов уже достигло 17 тысяч человек, а их совокупная выручка выросла в 1,5 раза, составив 14,6 млрд рублей.

Государство активно субсидирует кооперативы: в 2023 году 74 кооператива и перерабатывающих предприятия получили поддержку на 352,4 млн рублей, а в 2024 году впервые отбор заявок на субсидии проходил в электронном формате через систему «Электронный бюджет». Это повысило прозрачность распределения средств и упростило процесс подачи заявок [11].

Дополнительно Татарстан стал лидером цифровой трансформации агропромышленно-

го комплекса. В 2024 году были реализованы пилотные проекты по внедрению искусственного интеллекта для мониторинга процессов в сельском хозяйстве, а также запущены курсы цифровизации для руководителей и специалистов. Значительно увеличилось использование цифровых систем в растениеводстве и животноводстве, что способствует повышению эффективности работы кооперативов [10].

Продолжение этой работы позволит не только укрепить финансовую устойчивость кооперативов, но и создать условия для дальнейшего развития сельского хозяйства региона, повышения конкурентоспособности продукции и улучшения уровня жизни сельского населения.

Для совершенствования уровня эффективности развития кредитной сельскохозяйственной кооперации нужно усовершенствовать правовые формы их деятельности. В свою очередь кредитные сельскохозяйственные кооперации, поддерживая экономику сельского хозяйства, посодействуют развитию сельских территорий, повышению продукции сельского хозяйства Республики Татарстан [6]. Вместе с тем, на территории сельского хозяйства повысится уровень жизни населения, увеличится занятость, повысится конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции Республики Татарстан на мировых рынках.

Выводы, которые можно сделать на основании проведенного анализа, свидетельствуют о значительном вкладе кредитной сельскохозяйственной кооперации в развитие аграрного сектора Республики Татарстан. Эти кооперативы стали важнейшим элементом финансовой инфраструктуры, позволяя фермерам получать доступ к кредитным ресурсам и повышать свою конкурентоспособность. На конец 2024 года можно выделить три ключевых аспекта, способствующих их успешному функционированию: активная государственная поддержка, цифровизация процессов и интеграция с перерабатывающими предприятиями.

Государственная поддержка в форме субсидий и грантов остается важнейшим стимулом для развития кооперативов. Финансовая помощь позволяет снижать затраты фермеров на обслуживание кредитов и повышать устойчивость бизнеса в условиях нестабильного рынка. Важно продолжать эту практику и в будущем, дополняя ее новыми механизмами финансового стимулирования [7, с. 258].

Цифровизация процессов управления кооперативами и внедрение современных IT-решений способствуют повышению прозрачности и эффективности работы кредитных организаций. Это улучшает взаимодействие с участниками кооперативов, снижает административные издержки и повышает скорость обработки заявок на кредиты. Продолжение цифровой трансформации является важным направлением развития кооперации.

Интеграция кооперативов с перерабатывающими и логистическими предприятиями открывает дополнительные возможности для повышения доходности и устойчивости агробизнеса. Формирование устойчивых цепочек поставок позволяет не только улучшить сбыт продукции, но и повысить качество производимого товара, что особенно актуально для экспорта.

Тем не менее, несмотря на значительные успехи, кредитной сельскохозяйственной кооперации в Татарстане предстоит решить ряд вызовов. Среди них можно выделить необходимость повышения финансовой грамотности фермеров, совершенствование системы страхования рисков и развитие долгосрочного кредитования. Продолжение работы в этих направлениях позволит не только укрепить кооперативное движение, но и обеспечить устойчивый рост сельскохозяйственного сектора региона [5].

Таким образом, кредитная сельскохозяйственная кооперация в Республике Татарстан выступает важным фактором устойчивого развития агропромышленного комплекса и сельских территорий. Усиление взаимодействия между государством, кооперативами и бизнесом, а также продолжение цифровизации и образовательных инициатив помогут создать более эффективную и устойчивую систему поддержки сельского хозяйства, способную отвечать вызовам современности и обеспечивать конкурентные преимущества региона.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) «О сельскохозяйственной кооперации»

2. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан. Официальные отчеты и аналитические публикации. URL: https://agro.tatarstan.ru (дата обращения: 09.02.2025).

3. Постановления Правительства Республики Татарстан О мерах государственной поддержки агропромышленного комплекса. URL: https://agro.tatarstan.ru/file/pub/pub_2352347.pdf.

4. Информационно-аналитический портал о сельском хозяйстве Татарстана. URL: https://agriculture.tatar (дата обращения: 09.02.2025).

5. Государственная программа Республики Татарстан «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан» на 2024–2026 годы. URL: https://agro.tatarstan.ru/file/pub/pub_3902752.pdf.

6. *Горшкова Н.В.* Роль государства в развитии сельского хозяйства Н.В. Горшкова, Е.Е. Шкарупа, А.С. Рулев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2020. Выпуск 22. № 2. С. 171.

7. *Добросоцкий В.И.* Государственное регулирование экономики: учебник / В.И. Добросоцкий. М.: МГИМО-Университет, 2021. 414 с.

8. «Начинающие кооперативы могут получить до 10 миллионов рублей»: как в Татарстане поддерживают фермеров». URL: https://решение-верное.рф/news/tatar-new-coop-10-2025.

9. *Романова Ю.* Развитие сельскохозяйственной кооперации в России / Ю. Романова // АПК: экономика, управление. 2016. № 6. С. 16–18.

10. «Татарстан занял первое место в рейтинге цифровой трансформации АПК в 2024 году». URL: https://trt-tv.ru/2025/01/27/tatarstan-zanyal-pervoe-mesto-v-rejtinge-czifrovoj-transformaczii-apk-v-2024-godu/.

11. «Татарстан планирует привлечь 2300 новых участников в сельхозкооперацию в 2024 году». URL: https://tvchelny.ru/news/obshchestvo/tatarstan-planiruet-privlec-2300-novyx-ucastnikov-v-selxozkooperaciiu-v-2024-godu.

12. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ Заглавие с экрана (дата обращения: 08.02.2025).

13. *Чернышева Е.А.* Развитие кооперации в сельском хозяйстве / Е.А. Чернышева // Экономические науки. 2017. № 7. С. 220–221.

References:

1. Federal Law of the Russian Federation of 08.12.1995 No. 193-FZ (as amended on 29.12.2022) «On Agricultural Cooperation».

2. Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Tatarstan. Official reports and analytical publications. URL: https://agro.tatarstan.ru (date of access: 09.02.2025).

3. Resolutions of the Government of the Republic of Tatarstan On measures of state support for the agro-industrial complex. URL: https://agro.tatarstan.ru/file/pub/pub_2352347.pdf.

4. Information and analytical portal on agriculture of Tatarstan. URL: https://agriculture.tatar (date of access: 09.02.2025).

5. State Program of the Republic of Tatarstan «Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets in the Republic of Tatarstan» for 2024–2026. URL: https://agro.tatarstan.ru/file/pub/pub_3902752.pdf.

6. *Gorshkova N.V.* The Role of the State in the Development of Agriculture N.V. Gorshkova, E.E. Shkarupa, A.S. Rulev. *Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economy. Ecology*, 2020, iss. 22, no. 2, p. 171.

7. *Dobrosotsky V.I.* State Regulation of the Economy: Textbook / V.I. Dobrosotsky. M.: MGIMO-University, 2021. 414 p.

8. «Starting cooperatives can receive up to 10 million rubles»: how farmers are supported in Tatarstan». URL: https://ресение-верное.рф/news/tatar-new-coop-10-2025

9. *Romanova Yu.* Development of agricultural cooperation in Russia / Yu. Romanova. *AIC: economics, management*, 2016, no. 6, pp. 16–18.

10. «Tatarstan took first place in the rating of digital transformation of the agro-industrial complex in 2024». URL: https://trt-tv.ru/2025/01/27/tatarstan-zanyal-pervoe-mesto-v-rejtinge-czifrovoj-transformaczii-apk-v-2024-godu/.

11. «Tatarstan plans to attract 2,300 new participants to agricultural cooperation in 2024". URL: https://tvchelny.ru/news/obshchestvo/tatarstan-planiruet-privlec-2300-novyx-ucastnikov-v-selxozkooperaciiu-v-2024-godu.

12. Federal State Statistics Service [Electronic resource]: Access mode: https://rosstat.gov.ru/ Title from the screen (accessed: 08.02.2025).

13. *Chernysheva E.A.* Development of cooperation in agriculture / E.A. Chernysheva. *Economic sciences*, 2017, no. 7, pp. 220–221.

Материал поступил в редакцию: 29.05.2025.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

2025 О.В. Каурова, В.М. Заернюк, Ш.Н. Гатиятулин* УДК 339.378

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РОССИЙСКИХ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ

THE IMPACT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY ON THE FINANCIAL RESULTS OF RUSSIAN TRADING COMPANIES

Аннотация. *Цель исследования заключается в анализе взаимосвязи между проявлением экологической, социальной и управленческой ответственности (КСО) и финансовыми показателями крупнейших торговых компаний России. Анализ проводился на основе данных по 20 компаниям розничной торговли. Для оценки влияния КСО на финансовые показатели использовались корреляционный и регрессионный методы. Выявлено наличие сильной положительной связи между уровнем реализации КСО и рентабельностью компаний, а также умеренная корреляция с темпами роста выручки. Полученные данные свидетельствуют о том, что организации с высокими финансовыми результатами более активно внедряют принципы корпоративной социальной ответственности. Представленная кластеризация торговых компаний по уровню КСО и финансовой эффективности может быть использована при разработке стратегий развития бизнеса и определении приоритетных направлений деятельности.*

Abstract. *The purpose of the study is to analyze the relationship between the manifestation of environmental, social and managerial responsibility (CSR) and the financial performance of the largest trading companies in Russia. The analysis was based on data from 20 retail companies. Correlation and regression methods were used to assess the impact of CSR on financial performance. There is a strong positive relationship between the level of CSR implementation and the*

Каурова Ольга Валерьевна *– доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: okaurova@ruc.su.*

Olga V. Kaurova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-rector for Research, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Заернюк Виктор Макарович *– доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: zvm4651@mail.ru.*

Victor M. Zaernyuk *– Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics of the Mineral Resources Complex, Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Prospecting University (Moscow, Russian Federation).*

Гатиятулин Шайдулла Нуруллович *– кандидат экономических наук, доцент, руководитель ОПОП кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания, Московский университет им. С.Ю. Витте (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: sacha9@ya.ru.*

Shaidulla N. Gatiyatulin *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Educational Program of the Department of Urban Economics and Service Sector, Witte Moscow University (Moscow, Russian Federation).*

profitability of companies, as well as a moderate correlation with revenue growth rates. The data obtained indicate that organizations with high financial results are more actively implementing the principles of corporate social responsibility. The presented clustering of trading companies by the level of CSR and financial efficiency can be used in developing business development strategies and determining priority areas of activity.

Ключевые слова: *корпоративная социальная ответственность, финансовые показатели, торговые компании, корреляция, регрессия, кластеризация.*

Keywords: *corporate social responsibility, financial results, trade organizations, correlation, regression, clustering.*

Актуальность исследования. В условиях усиления внимания к устойчивому развитию и повышения роли нефинансовых факторов в оценке бизнеса корпоративная социальная ответственность (КСО) приобретает все большее значение как инструмент стратегического управления. Современные торговые компании сталкиваются с растущими требованиями со стороны потребителей, инвесторов и государственных органов, что вынуждает их учитывать экологические, социальные и управленческие аспекты своей деятельности.

В России процесс интеграции принципов КСО в бизнес-практику находится на этапе активного развития, однако остается недостаточно изученным вопрос влияния этих практик на финансовые результаты компаний. На фоне усиливающегося регулирования в области раскрытия нефинансовой отчетности, введения новых требований к устойчивости бизнеса и роста интереса инвесторов к ESG-показателям, исследование взаимосвязи КСО и финансовой эффективности становится особенно важным.

Кроме того, в отличие от зарубежных исследований, в российском контексте до сих пор отсутствует системный анализ влияния КСО на показатели розничной торговли – одной из ключевых отраслей экономики. Полученные данные могут быть использованы компаниями для оптимизации стратегических решений, повышения конкурентоспособности и привлечения инвестиций через внедрение устойчивых практик.

Введение. В современной деловой среде корпоративная социальная ответственность играет важную роль в формировании долгосрочной стратегии торговых организаций [6]. Ужесточение требований со стороны потребителей, инвесторов и государственных органов заставляет бизнес учитывать не только экономические, но и социальные и экологические аспекты своей деятельности [1]. Интеграция принципов КСО позволяет компаниям укреплять репутацию, повышать лояльность клиентов и снижать потенциальные риски [2].

Примеры таких практик можно наблюдать у крупных ритейлеров, таких как X5 Group, «Магнит» и IKEA, которые демонстрируют положительные эффекты от реализации КСО: снижение операционных издержек благодаря энергосберегающим технологиям, увеличение продаж за счет формирования положительного имиджа, а также улучшение отношений с государственными структурами и местным населением. Однако внедрению устойчивых подходов препятствуют такие факторы, как значительные начальные инвестиции, недостаточный уровень осведомленности малого и среднего бизнеса о преимуществах КСО, а также сложности в количественной оценке ее социального и экологического воздействия.

Под термином *корпоративная социальная ответственность* понимается добровольное участие бизнеса в решении социально-значимых задач, превышающее обязательства, установленные законодательством. За последние десятилетия КСО эволюционировала от второстепенного элемента управления до одного из ключевых факторов конкурентоспособности. Вместе с тем вопрос о ее влиянии на финансовые показатели остается предметом дискуссий в научном сообществе [5].

Первыми исследованиями в этой области стали работы S.A. Waddock и S.B. Graves (1997), посвященные анализу зависимости между социальными инициативами и экономическими результатами [14]. О. Феррелл отмечал, что развитие КСО тесно связано с изменением общественных ожиданий, что нашло свое отражение в историческом контексте [7]. Исследования Дж. Парка позволили установить, что открытость и прозрачность в вопросах корпоративной ответственности способствуют укреплению доверия, являющегося основой формирования положительной репутации [12].

Эмпирические данные показывают неоднозначную картину: от выраженной поло-

жительной корреляции между КСО и финансовыми показателями до нейтральных или даже отрицательных результатов [13]. Многие авторы указывают на то, что компании, активно внедряющие КСО, имеют более высокую рентабельность (ROA, ROE), повышенную рыночную стоимость и меньшую волатильность акций [3]. Также отмечено позитивное влияние на дивидендную доходность и структуру финансового рычага [4]. Однако ряд исследований, в частности [10], предполагает отсутствие прямой связи или даже временное снижение прибыли вследствие начальных затрат на внедрение устойчивых практик.

Теоретическая основа. Для анализа связи КСО и финансовых показателей были рассмотрены различные теоретические подходы (таблица 1).

КСО может влиять на финансовую эффективность через следующие каналы:

1. *Репутационный капитал,* который усиливает лояльность клиентов и инвесторов;

2. *Снижение рисков,* связанное с уменьшением вероятности скандалов, штрафов и регуляторных вмешательств;

3. *Операционная эффективность,* достигаемая за счет внедрения энергоэффективных и экологичных технологий.

Методология исследования. Для достижения цели исследования был применен комплексный подход, включающий сбор данных из нефинансовых отчетов и годовых отчетов российских торговых компаний. Индекс КСО был взят из ESG-рейтингов RAEX (2023) или из разделов отчетов по КСО/ESG за 2022–2023 гг. Финансовые показатели получены из отчетов по МСФО/РСБУ за 2023 год.

Для анализа была проведена:

– *Корреляционная матрица* для оценки силы связи между переменными;

– *Множественная регрессия* для выявления степени влияния уровня КСО на рост выручки и рентабельность;

– *VIF-анализ* для проверки наличия мультиколлинеарности.

В качестве зависимой переменной (Y) рассматривался общий индекс КСО, а в роли независимых переменных (X) выступали:

– X – темп роста выручки (%);

– X – уровень рентабельности (%).

Коэффициент корреляции Пирсона рассчитывался по стандартной формуле:

$$r = \frac{n(\sum XY) - (\sum X)(\sum Y)}{\sqrt{[n\sum X^2 - (\sum X)^2][n\sum Y^2 - (\sum Y)^2]}}$$

Результаты. Была рассчитана корреляционная матрица (таблица 2).

Анализ показал:

– Сильная положительная связь между уровнем КСО и рентабельностью (r = 0.89);

– Умеренная корреляция между КСО и ростом выручки (r = 0.78);

– Отсутствие критической мультиколлинеарности между переменными (VIF < 2.3).

Регрессионный анализ:

– Коэффициент детерминации $R^2 = 0.84$, что говорит о высокой объясняющей способности модели;

– Наибольшее влияние на уровень КСО оказывает рентабельность (β = 3.95, p = 0.003);

– Рост выручки также значим, но его влияние меньше (β = 0.49, p = 0.045).

Таблица 1

Теоретические подходы для анализа связи КСО и финансовых показателей

Название теории	Авторы	Комментарий
Теория заинтересованных сторон	Freeman, 1984	Компания должна учитывать интересы всех участников бизнеса: акционеров, сотрудников, клиентов, поставщиков, общества и государства
Теория устойчивого развития	Brundtland Report, 1987	Экономическая деятельность должна развиваться без ущерба для будущих поколений
Теория сигналов	Spence, 1973	КСО служит сигналом надежности и устойчивости компании

Таблица 2

Корреляционная матрица

Параметры	ESG (Y)	Рост выручки (X?)	Рентабельность (X?)
ESG (Y)	1.00	0.78	0.89
Рост выручки (X?)	0.78	1.00	0.71
Рентабельность (X?)	0.89	0.71	1.00

Таблица 3

Группировка торговых компаний на основе метода k-means

Кластер	Индекс КСО	Рост выручки	Рентабельность	Метка
0	68.2	9.1	6.5	Аутсайдеры
1	82.6	14.7	9.8	Лидеры
2	74.3	11.0	7.6	Середняки

Уравнение регрессии:

$$ESG = 32{,}1 + 0{,}49X_1 + 3{,}95X_2$$

Кластеризация компаний

На основе метода k-means [9] были выделены три группы торговых компаний (таблица 3).

«Лидеры» отличаются высокими значениями по всем метрикам, «Середняки» имеют потенциал роста, а «Аутсайдеры» нуждаются в комплексной модернизации стратегии.

Заключение. Проведенное исследование подтверждает наличие устойчивой взаимосвязи между реализацией принципов корпоративной социальной ответственности и финансовыми результатами торговых компаний. Особенно сильное влияние наблюдается на уровне рентабельности, что позволяет рассматривать КСО как стратегический инструмент повышения эффективности. Предложенный подход к кластеризации помогает выделить группы компаний с различными уровнями КСО и финансовой успешности.

Для дальнейшего развития исследования рекомендуется учитывать лаг-эффекты, поскольку влияние КСО может проявиться спустя несколько лет. Также целесообразно учитывать отраслевые различия, например, между продуктовым и non-food ритейлом.

Список используемых источников:

1. *Захматов Д.Ю., Валитов Г.Ш.* Влияние ESG-факторов на рыночную капитализацию российских компаний // Сибирская финансовая школа. 2022. № 3. С. 183–192. URL: DOI: 10.34020/1993-4386-2022-3-183-192.

2. *Изгарова А.И., Рогова Е.М., Бахарева О.В.* Взаимосвязь информации о ESG-инвестициях и доходности акций: кейс крупных российских компаний // Управленец. 2023. Т. 14. № 3. С. 17–29. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-informatsii-o-esg-investitsiyah-i-dohodnosti-aktsiy-keys-krupnyh-rossiyskih-kompaniy/viewer.

3. *Кельчевская Н.Р., Черненко И.М., Попова Е.В.* Влияние корпоративной социальной ответственности на инвестиционную привлекательность российских компаний // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 1. С. 157–169.

4. *Федорова Е.А., Кадейкина А.В.* Анализ влияния ESG-деятельности на финансовые и инвестиционные показатели российских компаний // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2024. Т. 17. № 3(369). С. 262–278.

5. *Ховаев С.Ю., Кожевников А.Д.* Взаимосвязь уровня корпоративной социальной ответственности и результатов деятельности организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2(35). С. 165–169.

6. *Golicic S.L., & Smith C.D.* A meta-analysis of environmentally sustainable supply chain management practices and firm performance // Journal of Supply Chain Management, 2013. URL: https://www.researchgate.net/publication/264464671_A_Meta-Analysis_of_Environmentally_Sustainable_Supply_Chain_Management_Practices_and_Firm_Performance.

7. *Ferrell O.C., Harrison D.E., Ferrell L., Hair J.F.* Business ethics, corporate social responsibility, and brand attitudes: An exploratory study. *Journal of Business Research*, 2019, vol. 95, pp. 491–501. URL: 10.1016/j.jbusres.2018.07.039.

8. *Friede G., Busch T., & Bassene A.* ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/287126190_ESG_and_financial_performance_Aggregated_evidence_from_more_than_2000_empirical_studies.

9. *Lloyd S.P.* (1982). «Least squares quantization in PCM». *IEEE Transactions on Information Theory*, no. 28(2), pp. 129–137. DOI: 10.1109/TIT.1982.1056489. URL: https://ieeexplore.ieee.org/document/1056489.

10. *Margolis, J. D., & Walsh, J.P.* Misery loves companies: Rethinking social initiatives by business. *Administrative Science Quarterly*, 2003. URL: https://www.researchgate.net/publication/241643989_Misery_Loves_Companies_Rethinking_Social_Initiatives_by_Business.

11. *Orlitzky M., Schmidt F.L., & Rynes S.L.* Corporate social and financial performance: A meta-analysis. *Organization Studies*, 2003. URL: https://www.researchgate.net/publication/241180100_Corporate_Social_and_Financial_Performance_A_Meta-Analysis

12. *Park J., Lee H., Kim C.* Corporate social responsibilities, consumer trust and corporate reputation: South Korean consumers' perspectives. *Journal of Business Research*, 2014, vol. 67, iss. 3, pp. 295–302. URL: DOI: 10.1016/j.jbusres.2013.05.016.

13. The Business Case for Corporate Social Responsibility in Retail // McKinsey & Company, 2021. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/featured%20insights/mckinsey%20glo-bal%20surveys/mckinsey-global-surveys-2021-a-year-in-review.pdf.

14. *Waddock S.A., & Graves S.B.* The corporate social performance–financial performance link. *Strategic Management Journal*, 1997. URL: https://www.academia.edu/119178119/The_Corporate_Social_Performance_Financial_Performance_Link.

15. *Самуйлов А.С.* Основные инструменты оценки уровня социально-экономического развития региона // OpenScience. 2024. Т. 6. № 2. С. 32–41. EDN: JOFPGD.

16. *Малолетко А.Н.* Влияние генеративного искусственного интеллекта на структурные сдвиги сельскохозяйственной и потребительской кооперации // OpenScience. 2024. Т. 6. № 4. С. 76–83. EDN: NMJQVO.

17. *Малолетко А.Н., Малолетко Н.Е.* Филантропия крупного бизнеса и ловушки «социального предпринимательства»: новые угрозы экономической безопасности // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3-1(33). С. 293–297.

References:

1. *Zakhmatov D.Yu., Valitov G.Sh.* The influence of ESG factors on the market capitalization of Russian companies. *Siberian Financial School*, 2022, no. 3, pp. 183–192. URL: DOI: 10.34020/1993-4386-2022-3-183-192 (In Russ.).

2. *Izgarova A.I., Rogova E.M., Bakhareva O.V.* The relationship between information on ESG investments and stock returns: a case study of large Russian companies, 2023, vol. 14, no. 3, pp. 17–29. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-informatsii-o-esg-investitsiyah-i-dohodnosti-aktsiy-keys-krupnyh-rossiyskih-kompaniy/viewer (In Russ.).

3. *Kelchevskaya N.R., Chernenko I.M., Popova E.V.* The impact of corporate social responsibility on the investment attractiveness of Russian companies. *The economy of the region*, 2017, vol. 13, issue 1, pp. 157–169. (In Russ.).

4. *Fedorova E.A., Kadeikina A.V.* Analysis of the impact of ESG activities on the financial and investment performance of Russian companies. *Financial Analytics: problems and solutions*, 2024, vol. 17, no. 3(369), pp. 262–278. (In Russ.).

5. *Khovaev S. Yu., Kozhevnikov A.D.* The relationship between the level of corporate social responsibility and the results of the organization's activities. *Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business,* 2016, no. 2(35), pp. 165–169. (In Russ.).

6. *Golicic S.L., & Smith C.D.* A meta-analysis of environmentally sustainable supply chain management practices and firm performance. *Journal of Supply Chain Management*, 2013. URL: https://www.researchgate.net/publication/264464671_A_Meta-Analysis_of_Environmentally_Sustainable_Supply_Chain_Management_Practices_and_Firm_Performance.

7. *Ferrell O.C., Harrison D.E., Ferrell L., Hair J.F.* Business ethics, corporate social responsibility, and brand attitudes: An exploratory study. *Journal of Business Research*, 2019, vol. 95, pp. 491–501. URL: 10.1016/j.jbusres.2018.07.039.

8. *Friede G., Busch T., & Bassene A.* ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/287126190_ESG_and_financial_performance_Aggregated_evidence_from_more_than_2000_empirical_studies.

9. *Lloyd, S.P.* (1982). «Least squares quantization in PCM». *IEEE Transactions on Information Theory*, 28(2), 129–137. DOI: 10.1109/TIT.1982.1056489. URL: https://ieeexplore.ieee.org/document/1056489

10. *Margolis, J. D., & Walsh, J.P.* Misery loves companies: Rethinking social initiatives by business. *Administrative Science Quarterly*, 2003. URL: https://www.researchgate.net/publication/241643989_Misery_Loves_Companies_Rethinking_Social_Initiatives_by_Business.

11. *Orlitzky M., Schmidt F.L., & Rynes S.L.* Corporate social and financial performance: A meta-analysis. *Organization Studies*, 2003. URL: https://www.researchgate.net/publication/241180100_Corporate_Social_and_Financial_Performance_A_Meta-Analysis

12. *Park J., Lee H., Kim C.* Corporate social responsibilities, consumer trust and corporate reputation: South Korean consumers' perspectives. *Journal of Business Research*, 2014, vol. 67, iss. 3, pp. 295–302. URL: DOI: 10.1016/j.jbusres.2013.05.016.

13. The Business Case for Corporate Social Responsibility in Retail // McKinsey & Company, 2021. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/featured%20insights/mckinsey%20global%20surveys/mckinsey-global-surveys-2021-a-year-in-review.pdf.

14. *Waddock S.A., & Graves S.B.* The corporate social performance–financial performance link. *Strategic Management Journal*, 1997. URL: https://www.academia.edu/119178119/The_Corporate_Social_Performance_Financial_Performance_Link.

15. *Samoilov A.S.* Key Tools for Assessing the Level of Socioeconomic Development of a Region. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 32–41. EDN: JOFPGD.

16. *Maloletko A.N.* The Impact of Generative Artificial Intelligence on Structural Shifts in Agricultural and Consumer Cooperation. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 4, pp. 76–83. EDN: NMJQVO.

17. *Maloletko A.N., Maloletko N.E.* Philanthropy of Big Business and the Pitfalls of «Social Entrepreneurship»: New Threats to Economic Security. *Innovative Development of the Economy*, 2016, no. 3-1(33), pp. 293–297.

Материал поступил в редакцию: 30.06.2025.

2025 Ф.Ф. Зинатуллин, Д.Ф. Хафизов, Ф.Н. Мухаметгалиев* УДК 625.72

СТРАТЕГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

A STRATEGICALLY ORIENTED APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF ROAD CONSTRUCTION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Аннотация. *В данной статье рассматривается стратегический ориентированный подход к развитию дорожного строительства в Республике Татарстан сфокусированном на внедрение современных технологий и экологических стандартов для улучшения инфраструктуры и поддержки социально-экономического прогресса республики. Актуальность темы заключается в том, что эффективное развитие дорожной инфраструктуры зависит от анализа влияния инноваций на результативность предприятий, что является ключевым фактором для повышения транспортной доступности и экономического роста региона.*

Целью работы является анализ и оценка стратегического подхода к развитию дорожного строительства в Татарстане, уделяя внимание внедрению новых технологий и соблюдению экологических стандартов, что способствует улучшению транспортной инфраструктуры и социально-экономическому прогрессу.

Материал и методы. В качестве материала исследования использовались научные публикации, актуальные данные и системный подход к стратегическому планированию с применением методов сравнительного анализа и статистической обработки данных для оценки экологических и социальных последствий дорожного строительства.

Результаты исследования показали, что Республика Татарстан активно развивает свою дорожно-транспортную сеть с внедрением инновационных подходов, что, в свою очередь, способствует экономическому развитию региона. Таким образом, эффективная координация взаимодействия между государственными органами, подрядными организациями и обществом не только способствует успешной реализации крупных инфраструк-

Зинатуллин Фанис Фаритович *– аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация) e-mail: fanis.777@mail.ru.*

Fanis F. Zinatullin *– Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Хафизов Дафик Фатыхович *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация) e-mail: dafik1@mail.ru.*

Dafik F. Khafizov *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Мухаметгалиев Фарит Нургалиевич *– доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и организации производства, Казанский государственный аграрный университет (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: fem59@mail.ru.*

Farit N. Mukhametgaliev *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Production Organization, Kazan State Agrarian University (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

турных проектов, но и создает условия для внедрения современных технологий, что, в свою очередь, становится ключевым элементом для социально-экономического прогресса Татарстана.

В заключение, процесс модернизации включает инновационные методы строительства и соблюдение экологических стандартов, что положительно влияет на транспортное обслуживание и безопасность дорожного движения. Эффективное развитие дорожной сети требует инвестиций и взаимодействия с государственными органами.

Abstract. *This article examines a strategic approach to the development of road construction in the Republic of Tatarstan, with an emphasis on the introduction of modern technologies and environmental standards to improve infrastructure and support the socio-economic progress of the republic. The relevance of the topic lies in the fact that the effective development of road infrastructure depends on the analysis of the impact of innovations on the effectiveness of enterprises, which is a key factor for increasing transport accessibility and economic growth in the region.*

The purpose of the work is to analyze and evaluate a strategic approach to the development of road construction in Tatarstan, paying attention to the introduction of new technologies and compliance with environmental standards, which contributes to the improvement of transport infrastructure and socio-economic progress.

Materials and methods. The research material used scientific publications, current data, survey results and a systematic approach to strategic planning using methods of comparative analysis and statistical data processing to assess the environmental and social consequences of road construction.

The results of the study showed that the Republic of Tatarstan is actively developing its road transport network with the introduction of innovative approaches, which, in turn, contributes to the economic development of the region. Thus, effective coordination of interaction between government agencies, contractors and society not only contributes to the successful implementation of major infrastructure projects, but also creates conditions for the introduction of modern technologies, which, in turn, becomes a key element for the socio-economic progress of Tatarstan.

In conclusion, the modernization process includes innovative construction methods and compliance with environmental standards, which has a positive impact on transport services and road safety. Effective development of the road network requires investments and cooperation with government agencies.

Ключевые слова: *эффективное развитие дорожной инфраструктуры, стратегия управления, системный подход, безопасность дорог.*

Keywords: *effective development of road infrastructure, management strategy, systems approach, road safety.*

Введение. На сегодняшний день, стратегический подход к развитию дорожного строительства в Республике Татарстан направлен на сохранение и модернизацию существующей сети автомобильных дорог. Основные акценты включают формирование опорной сети для связи районных центров, крупных предприятий и туристических объектов; строительство обходов населенных пунктов для снижения транспортной нагрузки и повышения безопасности; использование платных дорог при наличии бесплатных альтернатив для оптимизации финансовых ресурсов; а также синхронизацию проектирования дорог с окружающей инфраструктурой для повышения комфорта пользователей и поддержки малого и среднего бизнеса [8, 13, 14].

Таким образом, Республика Татарстан активно совершенствует свой дорожно-транспортный комплекс, сосредотачиваясь на создании цифровой транспортной среды и стратегически ориентированном подходе к развитию дорожного строительства. Данные усилия направлены на достижение целей национальных проектов и государственных программ в сфере

дорожного движения. 28 сентября 2020 года на заседании президиума Государственного совета Президент РФ поручил Правительству к 2030 году снизить смертность в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) до 4 случаев на 100 тыс. человек [6].

Следовательно, Республика Татарстан активно поддерживает данную инициативу, определяя приоритетными долгосрочными задачами:

– Создание доступной транспортной инфраструктуры.

– Снижение смертности в ДТП.

– Уменьшение доли транспортных издержек в себестоимости валового регионального продукта.

– Поддержание и развитие сети автомобильных дорог.

– Соответствие экологическим стандартам в транспортной деятельности.

– Расширение высокотехнологичных решений в сфере мобильности.

Для успешного решения задач необходимо систематизировать и адаптировать лучшие существующие подсистемы и сервисы интеллектуальных транспортных систем, разрабатывать новые и активно внедрять их.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами, данной теме уделено внимание таких исследователей, как Минниханов Р.Н., Махмутова А.З., Сабиров А.И., Ахмадиева Р.Ш., Трубина Т.С., Филь М.А., Матвеева Т.А. и Клещева О.А., акцентируя внимание на необходимости системного подхода. Например, в своем исследовании Минниханов Р.Н., Махмутова А.З. и Сабиров А.И. выделяют значение современных индивидуальных средств передвижения, которые создают необходимость разработки стратегии обеспечения безопасности дорожного движения. Ключевыми факторами, по их мнению, могут быть не только экономические условия, но и реализация законов, указов и постановлений, касающихся безопасности дорожного движения в республике, а также обеспечение материально-технической базы. Кроме того, авторы Филь М.А., Матвеева Т.А., Ахмадиева Р.Ш. и Клещева О.А. отмечают важность комплексного подхода к данной проблеме, включая образовательные инициативы, направленные на повышение уровня безопасности на дорогах. Таким образом, авторы обосновали необходимость интеграции всех компонентов в рамках новой концепции обеспечения безопасности дорожного движения. Это объединение позволит существенно улучшить дорожную ситуацию в Татарстане и создать более безопасную и эффективную транспортную систему [3–7, 9].

Данное обстоятельство подчеркивает тот факт, что состояние автомобильной инфраструктуры показывает несоответствие между растущими потребностями транспортного сектора и реальными возможностями дорожной сети. В связи с этим, отставание отечественного дорожного строительства от мировых стандартов составляет 40–50 лет, что свидетельствует о низком уровне внедрения современных технологий. В то же время, модернизация строительных процессов с использованием инновационных материалов и современного оборудования является необходимой для создания надежных магистралей. Следовательно, эффективное развитие дорожной инфраструктуры Республики Татарстан зависит от глубокого анализа связи между уровнем инноваций в предприятиях и их результативностью. Внедрение современных технологий станет ключевым фактором для повышения транспортной доступности и стимулирования экономического роста региона. Поэтому данная тема является *актуальной* и рассматривается в контексте стратегически ориентированного подхода к развитию дорожного строительства в Республике Татарстан [1].

Таким образом, *целью* статьи является анализ и оценка стратегического подхода к развитию дорожного строительства в Республике Татарстан с акцентом на внедрение современных технологий и экологических стандартов, направленных на улучшение транспортной инфраструктуры и поддержку социально-экономического прогресса региона.

Материал и методы исследования. Анализ стратегического подхода к развитию дорожного строительства в Республике Татарстан основан на данных, касающихся состояния транспортной инфраструктуры, включая статистику по протяженности автомобильных дорог, их качеству и покрытию. Используемые материалы включают официальные документы, такие как Государственная программа «Развитие транспортной системы Республики Татарстан на 2014–2022 гг.» и Долгосрочная стратегия развития транспортного комплекса (2005–2040 гг.) [1, 2]. В работе применялись методы сравнительного анализа и статистической обработки данных для оценки экологических и социальных по-

следствий строительства дорожно-транспортной инфраструктуры.

Результаты и обсуждение исследования. Перспективное планирование дорожного строительства в Республике Татарстан строится на всестороннем анализе развития территории, принимающем во внимание социально-экономические аспекты и особенности градостроительства. Методические принципы стратегического управления в области дорожного строительства охватывают ряд действующих подходов:

1. Модернизация дорожного строительства реализуется согласно утвержденной градостроительной концепции, обеспечивая сбалансированное развитие центральных районов и окраин.

2. Принцип рационального природопользования, основанный на применении экологически безопасных строительных компонентов, предполагает, что внедрение природоохранных технологий при создании дорожного полотна обеспечивает минимизацию воздействия на экосистемы.

3. Использование передовых цифровых решений в дорожно-транспортную систему обеспечивает комплексную модернизацию транспортной отрасли путем интеграции инновационных технологических разработок.

4. Систематическое накопление статистических сведений об автомобильных происшествиях в сочетании с детальным анализом инфраструктурных параметров дорожной сети повышает обнаружение потенциально опасных зон и реализации комплексных мер по укреплению транспортной безопасности.

Однако, подходы стратегического управления дорожным строительством выявляют существенные ограничения методологических решений, связанные с недостаточной гибкостью градостроительных концепций и сложностями мониторинга использования экологически чистых стройматериалов. Кроме того, процесс оценки состояния дорожной инфраструктуры дополнительно осложняется несовершенством аналитических инструментов обработки информации. Учитывая указанные недостатки, становится очевидным, что необходимо применять более комплексный и системный подход для интеграции инновационных решений в современную дорожную инфраструктуру. В то же время важно отметить, что успешная реализация достижений в дорожном строительстве для устойчивого развития региона требует тщательного стратегического планирования, основанного на четких целевых нормах и количественных показателях (таблица 1). Перспективные планы разрабатываются с учетом текущего состояния транспортной инфраструктуры и будущих потребностей населения. Современное планирование включает инновационные технологии проектирования, постоянный мониторинг объектов и гибкие механизмы реагирования на экономические изменения. Реализация дорожных проектов требует оценки экологического воздействия и внедрения природоохранных мер для охраны окружающей среды [1, 10–12].

Таблица 1

Параметры и показатели планирования для дорожно-строительных организаций

Категория	Параметры и показатели дорожно-строительных организаций
Стратегические цели	- Долгосрочное развитие и расширение инфраструктуры
	- Повышение качества и безопасности дорог
	- Внедрение инновационных технологий и материалов
Инвестиционно-финансовые показатели	- Целесообразность
	- Доходность и долгосрочная окупаемость проектов
	- Инвестиционные затраты и возвратность инвестиций
Технологические показатели	- Качество и долговечность дорожного покрытия
	- Использование современных технологий и материалов
	- Совершенствование техники и оборудования
Организационные показатели	- Эффективность управления проектами
	- Качество управления человеческими ресурсами
	- Уровень профессионализма и компетентности сотрудников
Экологические показатели	- Минимизация экологического воздействия
	- Применение экологически безопасных технологий и материалов
	- Соблюдение норм и стандартов экологической безопасности
Социальные показатели	- Улучшение условий труда и безопасности работников
	- Участие в социальных и благотворительных программах
	- Влияние на социальную инфраструктуру региона

Источник: [1].

Таким образом, в системе планирования и динамического нормирования в дорожном строительстве ключевыми операционными параметрами являются сведения о кратчайшем расстоянии между пунктами. Также важным параметром является возможность сокращения длины дорог через строительство инфраструктурных объектов и учет природных опасностей. Учет экологических, архитектурных и археологических факторов, а также других линий коммуникаций является критически важным для оценки общей стоимости и продолжительности строительных работ. Эффективное применение методов и моделей планирования требует данной интеграции, что способствует улучшению процесса принятия решений в дорожном строительстве [9].

Понимание значимости указанных факторов особенно актуально в свете текущих показателей дорожной инфраструктуры региона. В 2023 году общая протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального и регионального значения в Республике Татарстан составляет 14 534,2 км. Из этого объема 1 071,8 км приходятся на федеральные дороги, в то время как региональные дороги занимают 13 462,4 км. Важным показателем является то, что 12 514,7 км дорог имеют усовершенствованное покрытие, что составляет примерно 86,1% от общего количества. Дороги с переходным типом покрытия составляют 1 347,0 км (9,3%), а грунтовые дороги занимают 214,3 км (4,6%). Данные подчеркивают значительное преобладание усовершенствованного дорожного покрытия в инфраструктуре республики, что может свидетельствовать о высоком уровне качества дорожной сети (рисунок 1).

Следовательно, стратегически ориентированный подход к развитию дорожного строительства в Республике Татарстан способствует улучшению транспортной инфраструктуры, что подтверждается положительной динамикой последнего времени. Увеличение доли дорог с твердым покрытием и качественных асфальтобетонных дорог свидетельствует об усилиях властей по повышению безопасности и качества транспортных путей. Изменения не только усиливают экономическое развитие региона, но и улучшают качество жизни населения, подчеркивая важность дальнейшего инвестирования в дорожную инфраструктуру для обеспечения устойчивого прогресса. Однако, комплексное преобразование дорожной инфраструктуры Республики Татарстан сталкивается с рядом управленческих и технологических проблем, которые препятствуют эффективной реализации стратегических планов по развитию транспортной системы региона:

1. Ограниченность финансовых ресурсов значительно затрудняет реализацию запланированных дорожно-строительных проектов и модернизацию транспортной инфраструктуры. Недостаток бюджетного финансирования замедляет реализацию намеченных работ и увеличивает сроки завершения утвержденных программ по развитию дорожной сети.

2. Физический износ транспортной инфраструктуры достиг критического уровня, требуя капитального восстановления значительной части дорожного полотна и мостов. Ухуд-

Рис. 1. Показатели по типам покрытия

Источник: составлено авторами.

шение транспортных объектов создает серьезные риски для функционирования региональной логистической системы и безопасности дорожного движения. Устаревшее техническое состояние ключевых элементов дорожной сети ограничивает возможности для модернизации транспортного комплекса республики.

3. Координация действий государственных органов, муниципальных властей и подрядчиков является критическим фактором успешной реализации дорожно-строительных проектов. Недостаток согласованности между участниками процесса может привести к срывам сроков и перерасходу бюджета.

4. При реализации крупных промышленных инициатив часто наблюдается сопротивление местных жителей и экологических организаций, обеспокоенных возможным ущербом для окружающей среды, даже при соблюдении современных экологических стандартов в проектировании и строительстве.

Таким образом, стратегическое развитие дорожного строительства в Республике Татарстан сталкивается с проблемами, замедляющими реализацию планов. Преодоление проблем требует скоординированных действий государственных структур, бизнеса и гражданского общества. Комплексное решение задач в этой сфере должно учитывать потребности всех заинтересованных сторон. Внедрение передовых практик в строительстве и реконструкции дорожной инфраструктуры внесет вклад в достижение намеченных целей при поддержке всех участников процесса (рисунок 2).

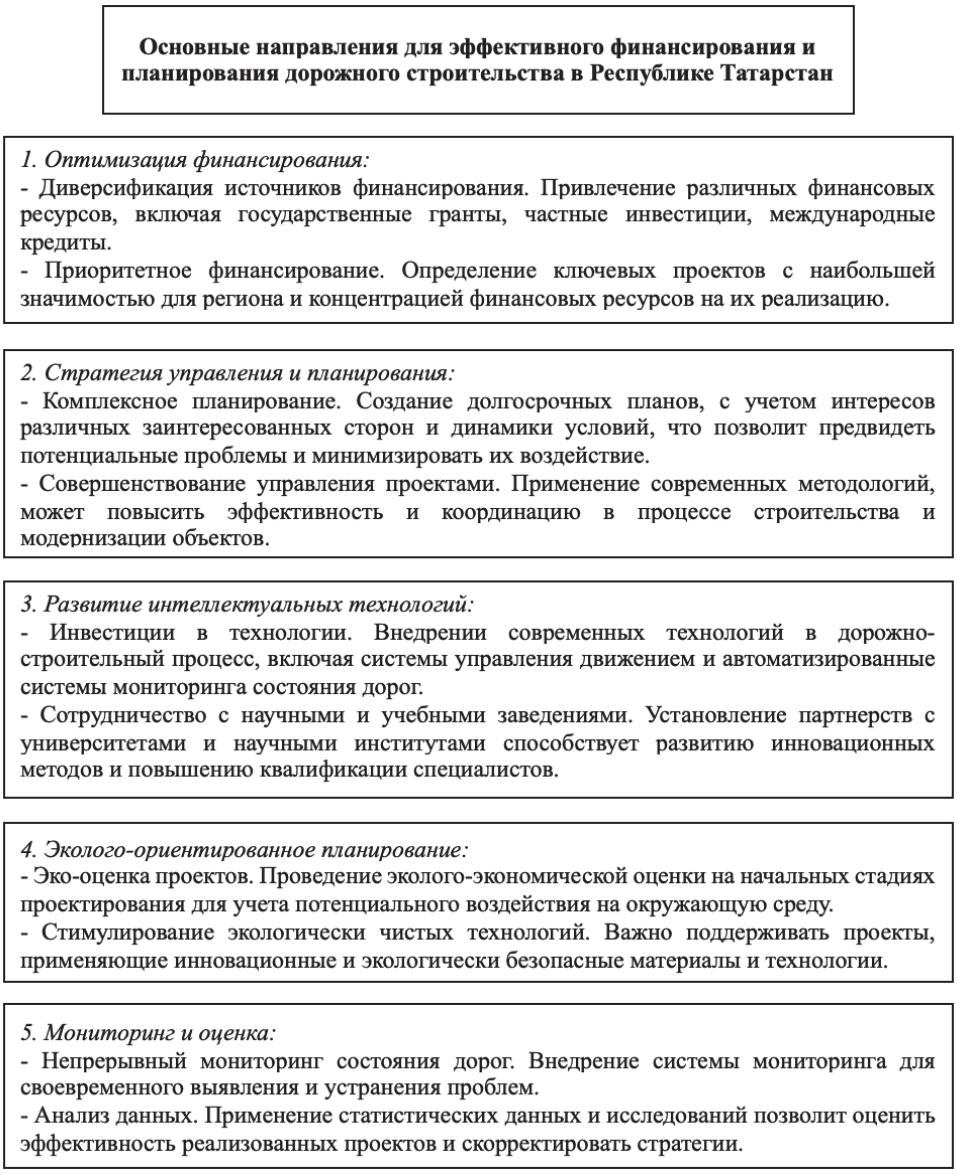

Рис. 2. Основные направления для эффективного финансирования и планирования дорожного строительства в Республике Татарстан

Источник: составлено авторами.

Учитывая вышесказанное, стоит отметить, что состояние транспортной инфраструктуры является ключевым фактором для устойчивого развития регионов и эффективного взаимодействия. Она влияет на размещение производительных сил и решение социально-экономических задач. Транспортная система Республики Татарстан демонстрирует масштабное развитие, обеспечивая растущую мобильность населения. Модернизация дорожной сети включает расширение протяженности магистралей с асфальтобетонным покрытием, усиливая межрегиональные связи и транспортную доступность районов. Современные автострады и высокоскоростные магистрали создают благоприятный инвестиционный климат для бизнеса. Модернизированная транспортная инфраструктура выступает ключевым драйвером социально-экономического развития Татарстана.

Заключение. Стратегический подход к развитию дорожного строительства в Республике Татарстан демонстрирует активные усилия по модернизации и совершенствованию транспортной инфраструктуры. Основные акценты направлены на создание безопасных и удобных транспортных сетей, учитывающих потребности населения и бизнеса, а также на достижение экологических стандартов. В результате проведенного анализа были выявлены ключевые задачи, такие как создание доступной транспортной инфраструктуры, снижение смертности в ДТП, уменьшение транспортных издержек и поддержание качества дорог.

Для достижения данных целей важным аспектом является модернизация дорожной инфраструктуры Республики Татарстан, которая включает в себя включает комплексный подход к внедрению передовых строительных решений с учетом природоохранных норм. Запланированная на 2023 год масштабная реконструкция транспортных сетей охватила обновление автомагистралей, усиление мер безопасности и активное вовлечение населения в процесс преобразований. Успешная реализация этих инициатив содействует улучшению качества транспортных услуг, повышению безопасности на дорогах и укреплению позиций региона как центра автомобилестроения в России.

Список используемых источников:

1. *Айрапетян Р.Г.* Интеграция методов адаптивного управления в стратегическое планирование дорожного строительства / Р.Г. Айрапетян // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 10. С. 5687-5704. [Электронный ресурс]. URL: https://1economic.ru/lib/121897 (дата обращения: 01.04.2025).

2. *Болтенкова Ю.В.* Стратегические направления развития автомобильной отрасли России и Узбекистана / Ю.В. Болтенкова // Интенсификация экономического роста и устойчивого развития России и Узбекистана в условиях цифровой трансформации экономики: Коллективная монография / Под научной редакцией Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной. Белгород – Бухара: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. С. 191-200.

3. *Глазьев С.Ю.* Стратегическое планирование как интегративный элемент в системе управления развитием / С.Ю. Глазьев // Экономическое возрождение России. 2021. № 3(69). С. 14-19.

4. *Клещева О.А.* Развитие автодорожного строительства в Республике Татарстан / О.А. Клещева // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 49-52.

5. *Купрейшвили Е.Т.* Современные тенденции импортозамещения на рынке дорожно-строительной техники / Е.Т. Купрейшвили, Б.А. Соловьев, А.И. Тимофеев // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 3.

6. *Минниханов Р.Н.* ИТС среда Республики Татарстан для обеспечения безопасности дорожного движения / Р.Н. Минниханов, А.З. Махмутова, А.И. Сабиров // Современная наука. 2021. № 3. С. 92-96.

7. *Минниханов Р.Н.* Стратегия профилактики дорожнотранспортного травматизма в Республике Татарстан / Р.Н. Минниханов, Р.Ш. Ахмадиева // Вестник НЦБЖД. 2013. № 2(16). С. 23-32.

8. Стратегическое планирование и развитие предприятий: Материалы XXIV Всероссийского симпозиума, Москва, 11–12 апреля 2023 года / Под редакцией Г.Б. Клейнера. Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2023. 679 с.

9. *Филь М.А., Матвеева Т.А., Трубина Т.С.* Стратегические основы безопасности на дороге: дорожный знак для современных средств передвижения (сигвеев, гироскутеров, моноколес). Теория и практика стратегирования. Сборник избранных научных статей и материалов. / Под научной редакцией В.Л. Квинта. Том. VIII. Книга II. Кузбасский Университари-

ум стратега. Сер. Экономическая и финансовая стратегия. Кемерово-Новокузнецк-Мариинск-Москва, 17–19 октября 2022 года. С. 275-282.

10. Стратегический проект «Дороги будущего». Воронежский государственный технический университет. [Электронный ресурс]. URL: https://cchgeu.ru/university/strategiya-razvitiya-vgtu/strategicheskie-proekty/СП%20Дороги%20будущего.pdf (дата обращения: 01.04.2025).

11. Приоритеты развития дорожного хозяйства в новой транспортной стратегии Российской Федерации // Дороги Евразии. 2013. Выпуск №2. [Электронный ресурс]. URL: https://dormashina.ru/news/prioritety-razvitiya-dorozhnogo-khozyajj.html (дата обращения: 01.04.2025).

12. *Ованоглян Р.С.* Стратегия развития предприятия дорожно-строительной отрасли в кризисный период // Экономические науки. Региональная и отраслевая экономика. 2022. № 11(216). С. 213-220. [Электронный ресурс]. URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202211_213.pdf (дата обращения: 01.04.2025).

13. *Кочеткова А.В.* Повышение эффективности функционирования дорожно-строительного предприятия на основе активизации его инновационной деятельности. Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация). Екатеринбург, 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/86584/1/m_th_a.v.kochetkova_2020.pdf (дата обращения: 01.04.2025).

14. *Скрябин И.* Фарит Ханифов: «Татарстан до 2025 года будет переживать расцвет строительства дорог» // Бизнес Online. 27.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.business-gazeta.ru/article/611863 (дата обращения: 01.04.2025).

15. Когнитивные динамические сценарии в системах поддержки принятия финансовых решений / Н.С. Воронова, Е.А. Яковлева, Э.Э. Шарич, Д.Д. Яковлева // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 211-222.

References:

1. *Airapetyan R.G.* Integration of Adaptive Management Methods into Strategic Planning of Road Construction / R.G. Airapetyan. *Economy, Entrepreneurship and Law,* 2024, vol. 14, no. 10, pp. 5687–5704. [Electronic resource]. URL: https://1economic.ru/lib/121897 (date of access: 01.04.2025).

2. *Boltenkova Yu.V.* Strategic Directions for the Development of the Automobile Industry of Russia and Uzbekistan / Yu.V. Boltenkova // Intensification of Economic Growth and Sustainable Development of Russia and Uzbekistan in the Context of Digital Transformation of the Economy: Collective Monograph / Under the scientific editorship of E.N. Kamyshanchenko, Yu.L. Belgorod – Bukhara: Limited Liability Company Epicenter, 2022. Pp. 191–200.

3. *Glazyev S. Yu.* Strategic Planning as an Integrative Element in the Development Management System / S. Yu. Glazyev. *Economic Revival of Russia*, 2021, no. 3(69), pp. 14–19.

4. *Kleshcheva O.A.* Development of Road Construction in the Republic of Tatarstan / O.A. Kleshcheva. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 2015, no. 3, pp. 49–52.

5. *Kupreyshvili E.T.* Modern Trends of Import Substitution in the Road Construction Equipment Market / E.T. Kupreyshvili, B.A. Soloviev, A.I. Timofeev. *Bulletin of Eurasian Science*, 2023, vol. 15, no. 3.

6. *Minnikhanov R.N.* ITS Environment of the Republic of Tatarstan to Ensure Road Safety / R.N. Minnikhanov, A.Z. Makhmutova, A.I. Sabirov. *Modern Science*, 2021, no. 3, pp. 92–96.

7. *Minnikhanov R.N.* Strategy for the Prevention of Road Traffic Injuries in the Republic of Tatarstan / R.N. Minnikhanov, R. Sh. Akhmadiyeva. *Bulletin of the National Center for Road Safety*, 2013, no. 2(16), pp. 23–32.

8. Strategic Planning and Development of Enterprises: Proceedings of the XXIV All-Russian Symposium, Moscow, April 11-12, 2023 / Edited by G.B. Kleiner. Moscow: Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, 2023. 679 p.

9. *Fil M.A., Matveeva T.A., Trubina T.S.* Strategic Foundations of Road Safety: Road Signs for Modern Vehicles (Segways, Hoverboards, Unicycles). Theory and Practice of Strategizing. A Collection of Selected Scientific Articles and Materials / Edited by V.L. Quint. Vol. VIII. Book II. Kuzbass Universitarium of the Strategist. Series: Economic and Financial Strategy. Kemerovo-Novokuznetsk-Mariinsk-Moscow, October 17–19, 2022. Pp. 275–282.

10. Strategic Project «Roads of the Future». Voronezh State Technical University. [Electronic resource]. URL: https://cchgeu.ru/university/strategiya-razvitiya-vgtu/strategicheskie-proekty/СП%20Дороги%20будущее.pdf (accessed: 01.04.2025).

11. Priorities for the Development of the Road Sector in the New Transport Strategy of the Russian Federation. *Roads of Eurasia*, 2013, issue No. 2. [Electronic resource]. URL: https://dormashina.ru/news/prioritety-razvitiya-dorozhnogo-khozyajj.html (accessed: 01.04.2025).

12. *Ovanoglyan R.S.* Development Strategy of an Enterprise in the Road Construction Industry in a Crisis Period. *Economic Sciences. Regional and Sectoral Economics*, 2022, no. 11(216), pp. 213–220. [Electronic resource]. URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202211_213.pdf (accessed: 01.04.2025).

13. *Kochetkova A.V.* Improving the Efficiency of a Road Construction Enterprise by Enhanced Innovative Activity. Graduation Thesis (Master's Thesis). Yekaterinburg, 2020. [Electronic resource]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/86584/1/m_th_a.v.kochetkova_2020.pdf (accessed: 01.04.2025).

14. *Skryabin I.* Farit Khanifov: «Tatarstan Will Experience a Rise in Road Construction by 2025». *Business Online*. 10.27.2023. [Electronic resource]. URL: https://www.business-gazeta.ru/article/611863 (Accessed: 01.04.2025).

15. Cognitive Dynamic Scenarios in Financial Decision Support Systems / N.S. Voronova, E.A. Yakovleva, E.E. Sharic, D.D. Yakovleva. *Economics, entrepreneurship and law*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 211–222.

Материал поступил в редакцию: 09.06.2025.

2025 Л.П. Дашков, А.В. Дерендяев* *УДК 338.48*

СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СФЕРЫ ТУРИЗМА

THE ESSENCE, FEATURES AND SOCIO-ECONOMIC SIGNIFICANCE OF THE TOURISM SECTOR

Аннотация. *В настоящее время туризм перестал быть исключительно формой досуга и превратился в значимый фактор экономического роста и социально-культурного развития. Данный сектор экономики создаёт миллионы рабочих мест, способствует развитию инфраструктуры и содействует межкультурному диалогу. Исследование туризма приобретает особую актуальность в условиях глобализации, характеризующейся ростом мобильности населения и спроса на новые впечатления.*

В статье туризм рассматривается как сложное и многогранное явление, сочетающее экономические, культурные и социальные аспекты. Автор выявляет различия между туризмом и путешествиями, показывая, как массовый характер и коммерческая основа превратили туризм в отдельную отрасль экономики. При этом показывается его многогранная роль в современном обществе, охватывающая как экономические, так и культурные аспекты.

В настоящем исследовании особое внимание уделяется анализу разнообразных определений понятия «туризм». Автор подчеркивает уникальные черты туризма как сферы услуг, такие как зависимость от сезонности, развитости инфраструктуры, привлекательности для потребителей и др. Статья будет полезна тем, кто изучает экономику туризма, сервисные отрасли или современные тенденции в этой сфере.

Abstract. *Today, tourism has evolved beyond a mere leisure activity to become a significant driver of economic growth and socio-cultural development. This economic sector generates millions of jobs, fosters infrastructure development, and promotes intercultural dialogue. The study of tourism has gained particular relevance in the context of globalization, characterized by increased population mobility and growing demand for new experiences.*

The article examines tourism as a complex and multifaceted phenomenon encompassing economic, cultural, and social dimensions. The author highlights the distinctions between tourism and travel, demonstrating how mass participation and commercial foundations have transformed tourism into a distinct economic sector. At the same time, the study reveals its diverse role in modern society, spanning both economic and cultural spheres.

The research pays special attention to analyzing various definitions of the concept of «tourism». The author emphasizes unique features of tourism as a service sector, including its dependence on seasonality, infrastructure development,

Дашков Леонид Павлович *– доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: office@dashkov.ru.*

Leonid P. Dashkov *– Doctor of Economic Sciences, Professor Department of Management and Commerce Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Дерендяев Андрей Викторович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: derendyaev39@mail.ru.*

Andrey V. Derendyaev *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

consumer appeal, and other factors. The article will be valuable to those studying tourism economics, service industries, or contemporary trends in this field.

Ключевые слова: *туризм, туристический, туристский, сфера услуг, путешествие.*

Keywords: *tourism, touristic, tourist, service sector, travel.*

Введение. Современный туризм представляет собой сложный социально-экономический феномен, оказывающий многократное усиленное влияние на различные сферы общественной жизни. Его трансформация из элитарного вида деятельности в массовое социальное явление обусловила необходимость переосмысления традиционных подходов к изучению данной отрасли. В условиях глобализации и цифровизации туризм приобретает новые качественные характеристики, требуя комплексного междисциплинарного анализа. Особую актуальность исследование туристской сферы получает в контексте поиска баланса между экономической эффективностью и устойчивым развитием территорий. При этом сохраняется потребность в уточнении базовых понятий и классификационных критериев, что определяет научную значимость настоящего исследования.

Сущность, особенности и социально-экономическая значимость сферы туризма. В современном динамично меняющемся мире туризм служит важным источником развития смежных отраслей экономики, поскольку удовлетворение рекреационных потребностей требует взаимодействия не только туристических предприятий, но и других сфер производства. Влияние туризма распространяется на транспорт, гостиничный бизнес, общественное питание и даже местные производства [12]. Сложившаяся взаимосвязь создает мультипликативный эффект, стимулируя экономический рост в регионах с высокой туристической активностью.

Современный туризм трансформировался в масштабное социальное явление, утратив свой первоначальный элитарный статус и став доступным для широких слоев населения. Если ранее он воспринимался преимущественно как инструмент культурного обмена, то сегодня его роль существенно расширилась. В настоящее время туризм представляет собой значимый экономический фактор и важный социальный феномен. Его массовый характер свидетельствует о глубокой интеграции в современное общество [1].

При этом в основе туризма всегда лежало более фундаментальное понятие – путешествие, которое остается его смысловым ядром. Путешествие можно определить как осознанное перемещение человека в пространстве с целью познания окружающего мира, получения новых впечатлений или личностного развития.

Путешествие как социальная практика исторически предшествовало современному туризму, составляя его смысловую основу. В отличие от утилитарных поездок, путешествие всегда предполагало элемент познания и личностного развития, что легло в основу культурной ценности туризма. Сегодня граница между этими понятиями размывается: любая туристическая поездка сохраняет черты путешествия как процесса открытия нового. Эта взаимосвязь особенно очевидна в современных форматах экотуризма и культурно-познавательных поездок, где туризм наследует традиционную функцию путешествия. И хотя массовый туризм стандартизировал многие процессы, он по-прежнему опирается на изначальную идею путешествия как способа расширения границ опыта [2].

Туризм (от франц. tour – прогулка, поездка) – это сложное социально-экономическое явление, представляющее собой временные путешествия людей за пределы их обычной среды проживания с различными целями, кроме занятия оплачиваемой деятельностью в месте пребывания.

В современном понимании туризм давно перерос рамки простых поездок, превратившись в масштабную индустрию, объединяющую транспорт, гостиничный бизнес [13, 14], гастрономию, экскурсионные услуги и другие смежные отрасли. Ключевая особенность туризма заключается в добровольной временной смене окружения, сочетающей элементы отдыха, познания, развлечения и иногда даже самопознания.

При этом туризм сохраняет генетическую связь с изначальным значением слова – путешествием как способом открытия нового, хотя современные формы массового туризма значительно формализовали этот процесс. Важно различать туризм и смежные

понятия: если путешествие может носить исследовательский, индивидуальный или даже вынужденный характер, то туризм всегда предполагает определенную степень организованности и добровольности перемещения.

На сегодняшний день в научной литературе отсутствует единая трактовка понятия «туризм», что обусловлено сложностью и многомерностью данного термина. Различные научные школы и направления предлагают собственные интерпретации, отражающие экономические [15, 16], социальные или культурные аспекты туристической деятельности. Подобное терминологическое расхождение свидетельствует о необходимости комплексного подхода к изучению туризма как междисциплинарного объекта исследования. При этом разночтения в определениях подчеркивают динамичную природу туризма, постоянно эволюционирующего под влиянием глобальных социально-экономических процессов.

Приведем несколько определений понятия туризма.

Согласно Всемирной туристической организации (ВТО) туризм – деятельность лиц, путешествующих и пребывающих в местах за пределами их обычной среды на срок не более года подряд с целью отдыха, деловых или иных целей [3].

Экономический подход определяет туризм, как систему коммерческих отношений, возникающих в процессе предоставления услуг по временному размещению, транспортировке, питанию и развлечению людей вне их постоянного места жительства [4].

Французский социолог Жан Бодрийяр дал следующее определение: туризм – это форма потребления пространства, где главным товаром становятся впечатления и символические значения посещаемых мест [5].

И, наконец, согласно трактовке Организации Объединённых Нации (ООН) туризм есть совокупность отношений и явлений, возникающих при перемещении людей в место, не являющееся их постоянным жительством, если это перемещение не связано с трудовой деятельностью, оплачиваемой из местного источника [6].

Все вышеприведенные различия в определениях отражают не противоречия, а скорее необходимость учитывать контекст: статистике нужны четкие критерии учета туристов (ночевка, цель поездки), маркетингу – понимание мотиваций, а культурологии – анализ поведения туристов как социальной практики [7].

Туризм имеет несколько ключевых особенностей, которые делают его уникальным явлением. В отличие от путешествий, которые могут длиться месяцами и годами, туризм предполагает относительно короткие поездки – обычно от нескольких дней до 2–3 недель. Это массовое явление, которое стало возможным благодаря нескольким факторам: появлению оплачиваемых отпусков, росту благосостояния людей после Второй мировой войны и развитию авиации, сделавшему дальние поездки быстрыми и доступными.

Важной особенностью туризма является то, что он всегда связан с временным выездом за пределы обычной среды обитания человека. Например, поездка на работу или в магазин в своем городе – это не туризм, который всегда предполагает, что на некий период человек покидает место своего постоянного проживания. При этом само понятие «постоянное место жительства» может определяться по-разному: через официальную регистрацию или по факту длительного проживания в одном месте.

Цели туристических поездок бывают разными. Чаще всего люди едут отдыхать, знакомиться с новыми местами или поправлять здоровье. Но есть и деловой туризм, когда поездки связаны с работой – например, командировки на конференции или переговоры. Государства обычно поддерживают туризм специальными льготами, так как он приносит значительный доход: создает рабочие места, заполняет отели и рестораны, способствует развитию местных достопримечательностей.

В русском языке существует отличительная языковая особенность – параллельное употребление двух похожих, но семантически различных прилагательных: «туристический» и «туристский». И хотя в повседневной речи многие используют эти слова как взаимозаменяемые, в профессиональной сфере между ними проводится четкое смысловое разграничение, отражающее разные аспекты туристской деятельности.

Прилагательное «туристический» (от существительного «туризм») преимущественно описывает инфраструктуру, услуги и процессы, связанные с организацией путешествий. Мы говорим «туристическая отрасль», «туристический бизнес», «туристический маршрут», подчеркивая тем самым системные и организационные аспекты. Это слово чаще встречается в официальных документах, экономических отчетах и при описании индустрии гостеприимства в целом.

С другой стороны, прилагательное «туристский» (от «турист») акцентирует внимание непосредственно на участниках процесса – самих путешественниках. Поэтому правильно говорить «туристская группа», «туристское снаряжение», «туристский опыт». Это слово чаще используется, когда речь идет о характеристиках, поведении или потребностях конкретных людей, отправляющихся в поездки.

Стоит отметить, что это различие прослеживается и в сочетаемости с другими словами. Например, правильно писать «туристическая фирма» (как субъект рынка услуг), но «туристская база» (как место пребывания путешественников), «туристический потенциал региона» (о возможностях для развития отрасли), но «туристский поток» (о количестве прибывающих гостей).

Такое языковое разделение не случайно – оно отражает двойственную природу самого туризма, который является одновременно:

– экономической отраслью («туристический»);

– социальным явлением, связанным с перемещениями людей («туристский»).

Этот лингвистический нюанс особенно важен для специалистов отрасли, журналистов и исследователей, где точность терминологии напрямую влияет на качество коммуникации. Хотя в разговорной речи это различие постепенно стирается, в профессиональной среде оно продолжает сохраняться, помогая более точно выражать мысли и избегать двусмысленностей [8].

Современный туризм представляет собой сложную многосоставную систему, включающую различные формы организации путешествий, каждая из которых обладает уникальными характеристиками и выполняет особые функции в социально-экономическом пространстве [9].

Внешний туризм – совокупность поездок граждан за пределы своей страны (выездной туризм) и посещений иностранцами территории данного государства (въездной туризм). Эта форма туризма играет ключевую роль в глобальной экономике и международных отношениях, выступая важным индикатором открытости и конкурентоспособности государства.

Внешний (международный) туризм подразделяется на два взаимосвязанных направления.

– Въездной туризм (international inbound tourism) является значимым источником валютных поступлений и фактором улучшения платежного баланса государства. Развитие въездного туризма способствует созданию рабочих мест, модернизации инфраструктуры и формированию положительного имиджа страны на международной арене.

– Выездной туризм (outbound tourism), несмотря на отток капитала за рубеж, выполняет важную социальную функцию, удовлетворяя потребности граждан в познании других культур и расширении кругозора. Современные исследования отмечают тенденцию к росту мобильности населения и увеличению доли выездного туризма в развивающихся экономиках.

Внутренний туризм – это путешествия граждан в пределах территории собственной страны без пересечения государственных границ. В отличие от международного туризма, он охватывает все виды поездок (рекреационные, культурные, деловые и др.), совершаемые внутри национальных границ. Эта форма туризма играет стратегическую роль в экономике государства, стимулируя региональное развитие и способствуя территориальному единству.

Внутренний туризм (domestic tourism) представляет собой мощный инструмент регионального развития. Его ключевыми особенностями являются:

– более высокая устойчивость к глобальным кризисам по сравнению с международным туризмом;

– меньшая сезонность благодаря возможности краткосрочных поездок;

– значительный мультипликативный эффект для местных экономик;

– важная роль в патриотическом воспитании и формировании национальной идентичности.

Плановый (организованный) туризм, характеризующийся стандартизированным пакетом услуг и высокой степенью участия туроператоров, контрастирует с самодеятельным (неорганизованным) туризмом, где преобладает индивидуальное планирование маршрута и большая свобода в выборе видов деятельности. Плановый туризм характеризуется:

– комплексным обслуживанием через туроператоров и агентства;

– стандартизированным пакетом услуг (транспорт, размещение, питание);

– фиксированными маршрутами и программой;

– высокой степенью безопасности и гарантированным качеством услуг.

Самодеятельный туризм (или неорганизованный туризм) – это форма путешествий, при которой турист самостоятельно планирует и осуществляет поездку без участия туроператоров и стандартизированных пакетных услуг. В отличие от планового туризма, здесь все элементы маршрута (транспорт, размещение, питание, программа) организуются самим путешественником. Самодеятельный туризм приобретает особую популярность в цифровую эпоху благодаря:

– развитию sharing economy (Airbnb, BlaBlaCar)

– появлению онлайн-платформ для самостоятельного планирования;

– росту спроса на индивидуальные и аутентичные туристские опыты;

– увеличению мобильности и туристской грамотности населения.

Социальный туризм занимает особое положение в данной классификации, будучи ориентированным на обеспечение доступности туристских услуг для малозащищенных слоев населения через систему субсидий и льгот. Социальный туризм как особая форма включает:

– программы для льготных категорий населения;

– корпоративные системы отдыха сотрудников;

– молодежный и студенческий туризм;

– реабилитационный и терапевтический туризм.

Современная динамика показывает тенденцию к взаимопроникновению этих форм. Например, элементы самодеятельного туризма включаются в организованные туры (свободное время в программе), а социальные программы часто используют инфраструктуру массового туризма. Особого внимания заслуживает цифровая трансформация, стирающая границы между традиционными формами туризма и создающая новые гибридные модели путешествий [10].

Заключение. Современный туризм окончательно сформировался как системообразующий сектор экономики, демонстрирующий уникальную способность синхронизировать различные аспекты общественного развития – от экономического роста до культурного обмена. Проведенный анализ подтверждает, что отрасль не просто адаптировалась к условиям массового спроса, но и приобрела качественно новые характеристики, выражающиеся в комплексном воздействии на инфраструктуру, рынок труда и территориальное планирование [11].

Особого внимания заслуживает выявленный парадокс: несмотря на многовековую историю изучения, туризм продолжает требовать переосмысления базовых концепций, особенно в контексте цифровой трансформации и глобальных вызовов. При этом очевидно, что дальнейшие исследования должны учитывать как традиционные экономические показатели отрасли, так и ее растущее влияние на социальные процессы и пространственную организацию современных обществ.

Список используемых источников:

1. *Койшинова Г.К.* Сущность туризма и основные понятия организации и управления в сфере туризма // Вестник КАСУ. 2010. №3. С. 279–283. URL: https://www.vestnik-kafu.info/journal/24/1032/.

2. *Квартальнов В.А.* Туризм: учебник. Москва: Финансы и статистика, 2002. 320 с. URL: https://tourlib.net/books_tourism/kvartalnov_tourism.htm.

3. Определение Статистической комиссии ЭКОСОС (TSG/18 от 13 октября 2000 г.).

4. *Морозов М.А.* Экономика туризма: учебное пособие для СПО / М.А. Морозов, Н.С. Морозова. – 5-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2022. 290 с.

5. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления / пер. Е. Самарской. Москва: Республика, 2006. С. 87–92.

6. Методологические рекомендации по статистике туризма ООН (перевод 2016 г.).

7. *Королёва Н.В.* Социально-экономическая сущность туризма и перспективы его развития в Российской Федерации / Н.В. Королёва [Электронный ресурс] // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-suschnost-turizma-i-perspektivy-egorazvitiya-v-rossiyskoy-federatsii.

8. *Растегаева Т.Е.* Туризм как социально-экономическое явление современности / Т.Е. Растегаева, И.С. Казаков // Наука Красноярья. 2016. Т. 5. № 1. С. 107–118.

9. *Майданевич Ю.П.* Управление развитием туристкой отрасли: региональный аспект / Ю.П. Майданевич // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. № 5(87). С. 125–139.

10. *Лебедева Ю.А.* Факторы развития туризма на региональном и муниципальном уровне / Ю.А. Лебедева // Муниципальная академия. 2019. № 4. С. 144–149.

11. *Оборин М.С.* Особенности динамики туристских потоков в России / М.С. Оборин, А.А. Сарян // Сервис в России и за рубежом. 2018. Т. 12. № 2(80). С. 75–89.

12. *Карманова Т.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Статистика туризма: учебное пособие. М.: Кнорус, 2009. 240 с.

13. *Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Поведение теневых затрат коллективных средств размещения // Экономические науки. 2010. № 65. С. 118–122.

14. *Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Теневые затраты гостиниц и аналогичных средств размещения // Российское предпринимательство. 2010. № 3-2. С. 154–161.

15. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Митюрникова Л.А.* Налоги и налогообложение: система налогообложения в туристской индустрии: учебное пособие. М.: Кнорус, 2011. 336 с.

16. *Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Бухгалтерский учет предприятия туристской индустрии: учебник, М.: Кнорус, 2009. 240 с.

References:

1. *Koishinova G.K.* The essence of tourism and the main concepts of organization and management in the sphere of tourism. *Bulletin of KAFU*, 2010, no. 3, pp. 279–283. URL: https://www.vestnik-kafu.info/journal/24/1032/.

2. *Kvartalnov V.A.* Tourism: textbook. Moscow: Finance and Statistics, 2002. 320 p. URL: https://tourlib.net/books_tourism/kvartalnov_tourism.htm.

3. Definition of the ECOSOC Statistical Commission (TSG/18 of October 13, 2000).

4. *Morozov M.A.* Tourism economics: a textbook for secondary vocational education / M.A. Morozov, N.S. Morozova. – 5th ed., corrected. and add. Moscow: Yurait, 2022. 290 p.

5. *Baudrillard J.* Consumer Society / trans. by E. Samarskaya. Moscow: Respublika, 2006. pp. 87–92.

6. Methodological recommendations on UN tourism statistics (translated in 2016).

7. *Koroleva N.V.* Socio-economic essence of tourism and prospects for its development in the Russian Federation / N.V. Koroleva [Electronic resource]. *Society: politics, economics, law*, 2012, no. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-suschnost-turizma-i-perspektivy-egorazvitiya-v-rossiyskoy-federatsii.

8. *Rastegaeva T.E.* Tourism as a socio-economic phenomenon of our time / T.E. Rastegaeva, I.S. Kazakov. *Science of Krasnoyarsk*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 107–118.

9. *Maidanevich Yu.P.* Managing the Development of the Tourism Industry: Regional Aspect / Yu.P. Maidanevich. *Service in Russia and Abroad*, 2019, vol. 13, no. 5(87), pp. 125–139.

10. *Lebedeva Yu.A.* Factors in Tourism Development at the Regional and Municipal Level / Yu.A. Lebedeva. *Municipal Academy*, 2019, no. 4, pp. 144–149.

11. *Oborin M.S.* Features of the Dynamics of Tourist Flows in Russia / M.S. Oborin, A.A. Saryan. *Service in Russia and Abroad*, 2018, vol. 12, no. 2(80), pp. 75–89.

12. *Karmanova T.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Tourism Statistics: A Study Guide. Moscow: Knourus, 2009. 240 p.

13. *Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Behavior of Shadow Costs of Collective Accommodation Facilities. *Economic Sciences*, 2010, no. 65, pp. 118–122.

14. *Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Shadow Costs of Hotels and Similar Accommodation Facilities. *Russian Entrepreneurship*, 2010, no. 3-2, pp. 154–161.

15. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Mityurnikova L.A.* Taxes and Taxation: The Taxation System in the Tourism Industry: A Textbook. Moscow: Knorus, 2011. 336 p.

16. *Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Accounting for a Tourism Industry Enterprise: A Textbook. Moscow: Knorus, 2009. 240 p.

Материал поступил в редакцию: 28.04.2025.

2025 Н.И. Морозова, Н.А. Багров* *УДК 334.7*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN AND VOLGOGRAD REGION

Аннотация*. Агропромышленный комплекс занимает важное значение в обеспечении жизнедеятельности любого государства. От успешности его развития зависит продовольственная безопасность страны и устойчивость развития смежных отраслей. Ужесточение санкционного воздействия на экономику России требует комплексного анализа внутренних факторов и ресурсов в формировании сбалансированного отечественного агропродовольственного рынка. Цель статьи состоит в проведении сравнительного анализа развития агропромышленного комплекса в Республике Татарстан и Волгоградской области. Выявлены особенности отраслевой структуры, инвестиционной политики, государственной поддержки и инновационной активности. Установлено, что Татарстан реализует модель сбалансированного и высокотехнологичного аграрного роста, тогда как Волгоградская область делает ставку на экспортно-ориентированное растениеводство и восстановление мелиоративной инфраструктуры. Новизна исследования и ее практическая значимость состоит в том, что обоснован сценарный механизм развития агропромышленного комплекса в каждом регионе, заключающийся в формировании ступенчатой политики, направленной на расширение перспективных направлений агробизнеса, что позволит найти оптимальный путь развития отрасли с учетом климатических и экономических вызовов.*

Abstract. *The agro-industrial complex occupies an important role in ensuring the vital activity of any state. Food security of the country and sustainability of development of related industries depend on the success of its development. The toughening of the sanctions impact on the Russian economy requires a comprehensive analysis of internal factors and resources in the formation of a balanced domestic agro-food market. The purpose of the article is to conduct a comparative analysis of the development of agro-industrial complex in the Republic of Tatarstan and Volgograd region. The features of the sectoral structure, investment policy, state support and innovation activity are revealed. It is*

Морозова Наталья Ивановна *– доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: miss.natalay2012@yandex.ru.*

Natalia I. Morozova *– Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Багров Николай Александрович *– аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: nikolai.bagrov1547@gmail.com.*

Nikolay A. Bagrov *– Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

established that Tatarstan realizes the model of balanced and high-tech agrarian growth, while the Volgograd Oblast relies on export-oriented crop production and the restoration of land reclamation infrastructure. The novelty of the research and its practical significance consists in the fact that the scenario mechanism for the development of agro-industrial complex in each region is substantiated, which consists in the formation of a step-by-step policy aimed at expanding promising areas of development, which will allow finding the optimal way of development of the industry, taking into account climatic and economic challenges.

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, качество жизни, растениеводство, животноводство, государственная поддержка, сельское хозяйство, аграрная политика, качество жизни населения, инновации.*

Keywords: *agro-industrial complex, agriculture, quality of life, crop production, livestock breeding, state support, agriculture, agrarian policy, quality of life, innovations.*

Введение. Агропромышленный комплекс (далее – АПК) является одной из ключевых основ продовольственной безопасности, устойчивого развития сельских территорий и экономического роста субъектов Российской Федерации. В современных условиях, когда страна делает ставку на импортозамещение, развитие несырьевого экспорта и восстановление производственного потенциала регионов, АПК приобретает новое стратегическое значение. Республика Татарстан и Волгоградская область занимают важные позиции в аграрной системе страны, демонстрируя устойчивые темпы роста, а также формируя различные модели развития отрасли, обусловленные природно-климатическими, экономическими и технологическими факторами [16, с. 635].

Республика Татарстан, как индустриально развитый регион Поволжья, характеризуется высокой степенью механизации, мощной животноводческой отраслью и активной политикой технологических инноваций. Волгоградская область, в свою очередь, представляет собой аграрный центр Юга России, где доминирует растениеводство и активно развивается экспортно-ориентированная модель производства. Сравнение этих субъектов позволяет выявить региональные особенности агропромышленного развития, определить ключевые тенденции, а также оценить перспективы дальнейшего развития на основе текущих показателей, инвестиционной активности, технологических сдвигов и государственной поддержки. Это позволит сформировать сценарный механизм развития каждого региона с учетом климатических и экономических вызовов.

Материалы и методы исследования. Исследование опирается на фундаментальные положения экономической теории, помогающие получить комплексные познания и выявить тренды в экономических явлениях и процессах. Как известно, существующие экономические законы – это результат выявления причинно-следственных связей между экономическими явлениями и процессами путем эмпирических и статистических наблюдений на определенном историческом этапе. Они должны носить устойчивый и повторяющийся характер. Это позволяет установить общий вектор развития, но не всегда дает достаточную точность, поскольку реальная ситуация всегда сложнее любой модели в связи с огромным количеством факторов, влияющих разнонаправленно и с разной степенью интенсивности на рассматриваемые процессы и явления. Кроме того, в процессе эволюции выявляются новые экономические законы и закономерности под воздействием развития производительных сил и производственных отношений.

В качестве методологической базы были применены общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, обобщение, аналогии и абстрагирование.

Таким образом, используя имеющиеся в науке теоретические положения и методологический инструментарий, авторы предлагают рекомендации, направленные на построение новой концептуальной модели развития агропромышленного комплекса в конкретном регионе, заключающейся в формировании ступенчатой политики, направленной на расширение перспективных направлений агробизнеса, что позволит найти оптимальный путь развития отрасли с учетом климатических и экономических вызовов.

Дискуссии и результаты. Агропромышленный комплекс России в последние годы

демонстрирует устойчивый рост, несмотря на внешнеэкономические ограничения в виде санкций и внутрироссийские структурные изменения, как ответные меры на современные вызовы. На этом фоне особенно интересным представляется анализ региональных моделей развития АПК, в том числе таких территорий, как Республика Татарстан и Волгоградская область. Выбор определяется тем, что данные субъекты отличаются как агроклиматическими характеристиками, так и экономической структурой и приоритетами региональной аграрной политики. Анализируя и сравнивая их развитие, можно не только точнее понять причины успеха в прошлом, но и зафиксировать текущее состояние как исходную точку для разработки научно обоснованной стратегии, которая может быть полезна для других субъектов РФ.

АПК Республики Татарстан характеризуется сбалансированным развитием двух основных направлений: растениеводства и животноводства. Такая структура создает синергетический эффект: развитие одного направления способствует укреплению другого. Так, мощная кормовая база, производимая в рамках растениеводства, поддерживает высокую продуктивность животноводства. В регионе созданы все условия для агропромышленной интеграции – от первичного производства до глубокой переработки и реализации готовой продукции. По данным итоговой коллегии Минсельхоза республики Татарстан объем валовой продукции агропромышленного комплекса в 2024 году составил более 341 млн руб. Это позволило региону войти в тройку национальных лидеров. Важным фактором стало повышение рентабельности отрасли – до 10%, что обусловлено как эффективным управлением, так и государственной поддержкой [2].

Значительные успехи были достигнуты в животноводстве. В 2024 году Республика заняла 2 место по объему продукции животноводства, который составил 181 млрд рублей. Объем производства молока достиг 2,28 млн тонн в год, а производство мяса – более 500 тыс. тонн. Республика полностью обеспечивает себя продукцией животноводства. Такой уровень самодостаточности по животноводческой продукции делает Республику Татарстан важным поставщиком продукции как на внутренний рынок, так и за его пределы [1].

В растениеводстве наблюдается переход к высокорентабельным культурам: масличные, технические и кормовые культуры вытесняют менее прибыльные направления. Республика активно адаптируется к рыночной конъюнктуре и климатическим вызовам, изменяя структуру посевов, внедряя современные агротехнологии и цифровые системы управления сельхозпроизводством. В 2024 году уже произошел рост объем производства продукции растениеводства на 20%. Под урожай 2025 года было подготовлено 485 тыс. га озимых культур, проведена основная обработка на площади 1,6 млн га, а также засыпано достаточное количество семян зерновых культур.

Республика Татарстан является одним из лидеров в области внедрения инновационных технологий в сельское хозяйство. На ее территории реализуется комплексная программа цифровизации АПК, включая элементы точного земледелия, мониторинга состояния почв и агроаналитики [10, 14, 15]. Повышенное внимание уделяется семеноводству и развитию аграрной науки. Создаются селекционно-семеноводческие центры, цель деятельности которых снизить зависимости от импортных сортов, особенно в сегменте сахарной свеклы и рапса [1].

Такие достижения стали возможными благодаря внедрению современных технологий и эффективной государственной поддержке, последняя усиливает инвестиционную привлекательность аграрного сектора. Так, за последние пять лет объем инвестиций в АПК превысил 165 млрд рублей. Были реализованы программы софинансирования техники, субсидирования строительства молочных ферм, грантовой поддержки малых форм хозяйствования. Все это способствовало расширению агробизнеса и укреплению его конкурентоспособности.

Таким образом, Республика Татарстан продолжает оставаться одним из лидеров агропромышленного комплекса России, укрепляя свои позиции на российском и международном рынках.

АПК Волгоградской области в 2024 году занял восьмое место в стране с объемом валовой продукции 233 млрд рублей. Структура АПК Волгоградской области демонстрирует определенный дисбаланс: на растениеводство приходится около 80% валовой продукции, тогда как животноводство занимает около 20%.

Аграрный сектор региона ориентирован на производство зерновых, овощей открытого грунта и технических культур. Объем производства зерновых и зернобобо-

вых культур составил более четырех миллионов тонн, что является важным показателем для аграрной отрасли региона. Также было собрано 1,5 млн т масличных культур, а подсолнечника – свыше 1,4 млн т. Кроме того, аграрии региона произвели более 1,1 млн т овощей, что также свидетельствует о высоком уровне развития овощеводства [12].

Таким образом, Волгоградская область демонстрирует модель развития, базирующуюся на растущей специализации в растениеводстве. Область занимает высокие позиции в общероссийском рейтинге по производству подсолнечника и овощей, особенно по культуре так называемого «борщевого набора». Растущее значение приобретают бахчевые культуры, в том числе знаменитые волгоградские арбузы [7, с. 403], поэтому Волгоградская область выступает опорным регионом страны по производству и переработке овощей.

Региональная аграрная политика в Волгоградской области ориентирована на поддержку мелиорации и ирригационных систем. С учетом засушливого климата и высокого уровня агроклиматических рисков, развитие орошения является одним из главных условий устойчивого производства. Ежегодно в оборот вводится около 6 тыс. га орошаемых земель, оснащенных современными дождевальными и капельными установками. В этом направлении регион получил значительную федеральную поддержку.

Важным направлением развития растениеводства выступает сокращение неиспользуемых сельскохозяйственных угодий. С 2014 по 2024 год в Волгоградской области возвращено в оборот 884 тысячи гектаров, а площадь орошения выросла более чем втрое – до 90 тысяч гектаров [11].

Регион активно наращивает объемы экспорта. За 2024 год показатель проекта «Экспорт продукции АПК», являющегося частью национального проекта «Международная кооперация и экспорт», в Волгоградской области превысил плановую отметку на 17,9 %. Основными экспортируемыми продуктами в 2024 году стали пшеница, масло растительное, жмыхи, соки фруктовые, продукты глубокой переработки зерна кукурузы, корм для животных [3, 19, 20].

Среди основных компаний экспортеров: ООО «Торговый Дом «Зерно Заволжья», ОАО «Сады Придонья», ОАО «Городищенский комбинат хлебопродуктов», ООО «Волгоградский горчичный маслозавод «Сарепта», ОАО «Урюпинский маслоэкстракционный завод», ООО «Еланский сыродельный комбинат» и другие. Поставки осуществляются в страны СНГ, Ближнего Востока и Азии.

При этом регион не ограничивается экспортом сырья: растет объем отгрузок продукции глубокой переработки, включая масла, кондитерские изделия, мукомольно-крупяную продукцию. Существенные инвестиции направлены на развитие перерабатывающих кластеров, включая заводы по выпуску крахмалопродуктов, пребиотиков и других продуктов с высокой добавленной стоимостью.

Таким образом, регион постепенно переходит от модели сырьевого экспорта к более устойчивой и доходной модели агроиндустриального производства.

Государственная поддержка является важным фактором агропромышленного роста в обоих регионах. В Татарстане эта поддержка отличается комплексностью и приоритетным вниманием к высокотехнологичным проектам. Финансирование охватывает как крупные агрохолдинги, так и малый бизнес, что способствует формированию разветвленной производственной структуры.

В Волгоградской области политика поддержки более ориентирована на преодоление климатических рисков и обеспечение технологической модернизации в растениеводстве. Особое внимание уделяется развитию мелиорации, что позволяет минимизировать потери урожая и повысить устойчивость сектора. Обе территории демонстрируют эффективное взаимодействие с федеральными структурами, в рамках национальных проектов получают финансирование на модернизацию инфраструктуры, техперевооружение и кадровое обеспечение [5, 8, 9]. Существенные ресурсы направлены и на развитие малых форм хозяйствования: фермеры и кооперативы получают гранты, субсидии, льготные кредиты и налоговые послабления. За последние 10 лет выдано около 900 грантов на общую сумму 2,5 млрд рублей, что позволило многим мелким хозяйствам перейти на новый уровень развития.

Технологическая модернизация АПК Волгоградской области набирает обороты. Внедряются элементы ресурсосберегающего земледелия, системы мониторинга влажности почв, автоматизированные станции полива. Обновляется парк техники, активизируется сотрудничество с научно-исследовательскими учреждениями. На базе Волгоградского аграр-

ного университета функционируют экспериментальные площадки, где обкатываются новые технологии и сорта, после чего они тиражируются в производстве. В сфере переработки реализуются масштабные проекты: зерноперерабатывающий кластер, заводы по выпуску биоингредиентов, пищевых добавок и комбикормов. Это свидетельствует о переходе от экстенсивной модели к индустриальному типу аграрного развития [17, с. 218].

Однако, как уже было сказано выше, животноводство отстает по темпам своего развития от растениеводства, что формирует определенный структурный дисбаланс. Так, в животноводческой отрасли в Волгоградской области в 2024 году наблюдаются противоречивые тенденции. В целом поголовье крупного рогатого скота сократилось на 0,2%, достигнув 346,4 тыс. голов, при этом численность коров осталась неизменной – 180,7 тыс. голов. Свиноводство показало небольшой рост – поголовье увеличилось на 0,2% до 221,4 тыс. Овцеводство и козоводство сократились на 2,1%, составив 963,6 тыс. голов, а птицеводство уменьшилось на 0,8% до 7,49 млн голов [4].

Среди причин – климатические ограничения, дефицит кормовой базы, недостаточная инвестиционная активность в секторе животноводства. Однако в последние годы наблюдаются позитивные сдвиги: реализуются проекты по строительству молочных ферм, ведется генетическая работа с поголовьем, внедряются цифровые системы управления стадом.

Особое значение имеет задача сохранения в чистоте высокопродуктивных пород. Сегодня в Волгоградской области работают 28 предприятий по разведению сельхозживотных – 1 селекционно-генетический центр, 11 племенных заводов, 16 племенных репродукторов. Так, племзавод-колхоз «Путь Ленина» из Суровикинского района специализируется на разведении симментальской породы КРС (общее поголовье – 1106 голов, из них маточное – 323). ООО «Николаевское» в Николаевском районе – племрепродуктор по калмыцкой породе КРС (общее поголовье – 262 животных, из них маточное – 174). СПК Племзавод-колхоз им. Ленина разводит племенной молодняк свиней породы крупная белая – поголовье животных насчитывает 4370 голов, из них 360 свиноматок [13].

Таким образом, политика Волгоградской области направлена на преодоление структурных перекосов и развития диверсификации в сфере АПК.

Следует отметить, что и в области инвестиционных стратегий в рассматриваемых субъектах есть определенные отличия. Так, Республика Татарстан делает ставку на интеграцию всех звеньев цепи добавленной стоимости – от производства до переработки и сбыта, активно привлекая инвестиции в пищевую промышленность. Волгоградская область, напротив, сконцентрирована на повышении урожайности и расширении экспортных возможностей. Общим является то, что наблюдается стремление к диверсификации: появляются новые производственные линии, развивается переработка, улучшается логистика, создаются условия для кооперации мелких производителей и крупных сбытовых сетей [18, с. 59].

Отдельного внимания заслуживают вызовы, стоящие перед агропромышленными комплексами двух регионов. В Татарстане среди ключевых проблем можно выделить снижение поголовья КРС в 2024 году, риски распространения заболеваний, зависимость от импорта семян отдельных культур, а также климатические изменения, влияющие на сроки вегетации и водный баланс. В Волгоградской области основными угрозами являются засухи, возвратные заморозки, деградация почв, нехватка современной техники и отставание животноводства. Однако оба региона демонстрируют готовность к адаптации: принимаются меры по селекционной работе, реконструкции ферм, восстановлению почвенного плодородия, привлечению инвестиций в стратегически важные сегменты.

Таким образом, развитие агропромышленного комплекса в Республике Татарстан и Волгоградской области демонстрирует устойчивую позитивную динамику, при этом опираясь на различные модели роста. Татарстан реализует технологически насыщенную, сбалансированную модель аграрного развития с акцентом на высокую добавленную стоимость и экспортную экспансию. Волгоградская область – модель регионального агропромышленного хаба, ориентированного на массовое производство экспортно-значимой продукции и технологическое обновление растениеводства. Их опыт может служить ориентиром для других субъектов Федерации, находящихся на разных этапах аграрного развития.

Проведенный сравнительный анализ агропромышленного комплекса Республики Татарстан и Волгоградской области позволяет сделать вывод о наличии различных, но эффек-

тивных стратегий развития АПК, обусловленных как региональными особенностями, так и целевыми установками аграрной политики.

Заключение. Республика Татарстан представляет собой пример высокоорганизованной и интегрированной агропромышленной системы, где сбалансировано сочетаются растениеводство и животноводство. Высокий уровень механизации, цифровизации, селекционной работы и переработки продукции позволяют региону не только достигать рекордных производственных показателей, но и обеспечивать высокую рентабельность и устойчивость агробизнеса. Успехи Татарстана во многом опираются на масштабную государственную поддержку, активную инвестиционную политику, тесную кооперацию науки и производства. Регион последовательно реализует стратегию комплексного развития АПК – от поля до прилавка – обеспечивая продукцией внутренний рынок и наращивая экспортные поставки. Вместе с тем, республика осознает вызовы, связанные с климатическими изменениями, биологическими рисками и зависимостью от импорта семян, и предпринимает целенаправленные шаги по их преодолению [6, с. 47].

Волгоградская область демонстрирует иную, но не менее значимую модель аграрного развития. Основной упор сделан на растениеводство, где регион добился выдающихся результатов, став одним из лидеров по сбору зерна, овощей и технических культур. Активная работа по восстановлению мелиоративной инфраструктуры, внедрение инновационных агротехнологий, расширение переработки и экспортной географии – все это укрепляет экономическую устойчивость АПК региона. Несмотря на сохраняющиеся сложности в животноводческом секторе и проблематику почвенного истощения, область наращивает потенциал за счет комплексного подхода к модернизации отрасли, в том числе через кооперацию и развитие малых форм хозяйствования.

Таким образом, обе модели – татарстанская сбалансированная и инновационно ориентированная, и волгоградская экспортно-растениеводческая с элементами технологической адаптации – подтверждают, что при различных стартовых условиях возможно достижение высоких показателей результативности в аграрном секторе. Оба региона демонстрируют устойчивую динамику роста в 2022–2024 гг., укрепляют свои позиции в общероссийской аграрной системе и вносят существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны, а также в развитие экспорта продукции сельского хозяйства.

Эти регионы формируют устойчивые механизмы роста за счет целенаправленной аграрной политики, инвестиционной активности, внедрения инноваций и гибкости в реагировании на внешние вызовы. Их опыт имеет значимую ценность для тиражирования в других субъектах Российской Федерации, особенно в условиях необходимости ускоренного импортозамещения, обеспечения продовольственной независимости и повышения конкурентоспособности отечественного АПК.

В перспективе ключевыми задачами для обоих регионов остаются: дальнейшее технологическое обновление сельхозпроизводства, развитие глубокой переработки, адаптация к изменяющимся климатическим условиям и укрепление экспортных позиций. Устойчивость и эффективность агропромышленного сектора в Татарстане и Волгоградской области свидетельствуют о наличии прочного фундамента для продолжения экономического роста и выполнения стратегических задач государственной аграрной политики.

Список используемых источников:

1. Агропром Татарстана: успех и слабые стороны, которые нельзя игнорировать. Татцентр.ру. [Электронный ресурс]. URL: https://tatcenter.ru/rubrics/monitor/agroprom-tatarstana-uspeh-i-slabye-storony-kotorye-nelzya-ignorirovat/.

2. В Татарстане объем валовой продукции АПК за 2024 год превысил 341 млрд рублей – Коммерсантъ Казань. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7498668?ysclid=mb6955ixtl488957395.

3. Волгоградский АПК наращивает экспорт продукции. [Электронный ресурс]. URL: https://ksh.volgograd.ru/current-activity/cooperation/news/540816/.

4. Животноводство Волгоградской области показывает противоречивые тенденции / ИА «ВолгаПромЭксперт». [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/aCRfa-mF4h-FRcDN?ysclid=mb6bf17b4a721757180.

5. *Киварина М.В.* Роль государственно-частного партнерства в становлении инновационной экономики / М.В. Киварина, Н.И. Морозова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 4(28). С. 225. EDN TQVKAW.

6. *Мамиек Л.А.* Агропромышленный комплекс Юга России: состояние, проблемы и перспективы развития // Управленческий учет. 2024. № 6. С. 43–53.

7. *Мороз Ю.П.* Роль инноваций и цифровизации в развитии АПК Юга России // Управленческий учет. 2024. № 12. С. 401–408.

8. *Морозова Н.И.* Влияние финансовых взаимоотношений бюджетов различных уровней на качество жизни населения / Н.И. Морозова // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 3(20). С. 131–134. EDN PCUSUJ.

9. *Морозова Н.И.* Инновационно-инвестиционная политика как ключевой элемент экономического роста и повышения качества жизни населения России / Н.И. Морозова // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 1(22). С. 186–190. EDN PWWCCL.

10. *Морозова Н.И.* Цифровизация сферы бизнеса, кооперативного сектора и управления пространственным развитием: тренды и угрозы национальной безопасности / Н.И. Морозова, В.П. Леошко, А.С. Жуков // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 2. С. 118–125. DOI 10.37984/2076-9288-2021-2-118-125. EDN MHDSST.

11. По объему валовой продукции АПК Волгоградская область | Единая Россия I Волгоградская область. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-35938622_15668.

12. Подведение итогов работы агропромышленного комплекса Волгоградской области – 18 Декабря 2024 – ГНУ НИИММП. [Электронный ресурс]. URL: https://volniti.ucoz.ru/news/podvedenie_itogov_raboty_agropromyshlennogo_kompleksa_volgogradskoj_oblasti/2024-12-18-581?ysclid=mb6a1feuor261074689.

13. Развитие животноводства с акцентом на племенное дело – в числе важнейших задач по развитию АПК Волгоградской области – Отраслевой портал Аграрная наука. Журнал сельское хозяйство России. [Электронный ресурс]. URL: https://agrarnayanauka.ru/razvitie-zhivotnovodstva-s-akczentom-na-plemennoe-delo-v-chisle-vazhnejshih-zadach-po-razvitiyu-apk-volgogradskoj-oblasti/?ysclid=mb6bdx7aq8282098204.

14. *Субаева А.К. и др.* Анализ и тенденции развития сельского хозяйства в условиях цифровизации // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. Т. 17. № 1. С. 135–141.

15. *Тинякова В.И.* Вызовы и угрозы цифровой экономики: первые итоги и вектор дальнейшего развития / В.И. Тинякова, Н.И. Морозова // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 7(139). С. 140–146. DOI 10.17308/meps.2021.7/2641. EDN EIKQTG.

16. *Хайруллина О.И.* Анализ современного состояния государственной поддержки сельскохозяйственных производителей // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10. №. 4. С. 629-644.

17. *Шанина Е.Н.* Направления инновационно-инвестиционного развития в сельском хозяйстве Поволжья // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 4-2 (98). С. 217–221.

18. *Юдин А.В., Деренский Д.И., Коробейникова О.М.* Ресурсный потенциал как фактор устойчивого развития предприятий агропромышленного комплекса // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 3(141). С. 59.

19. The cluster form of organization and the prospects for its application to provide the sustainable development of cooperative entrepreneurship / V.I. Tinyakova, N.I. Morozova, O.V. Konovalova [et al.]. *Revista Gknero e Direito*, 2020, vol. 9, no. 4, pp. 1092–1103. EDN VAJRGL.

20. Revival of the system of consumer cooperation in Russia; sustainable development of the territory and growth of quality life / N.I. Morozova, V.I. Tinyakova, V.K. Gunin, O.I. Kireeva. *Amazonia Investiga*, 2019, vol. 8, no. 18, pp. 351–358. EDN SQFSPV.

References:

1. Tatarstan's Agro-Industrial Complex: Successes and Weaknesses That Cannot Be Ignored. Tatcenter.ru. [Electronic resource]. URL: https://tatcenter.ru/rubrics/monitor/agroprom-tatarstana-uspeh-i-slabye-storony-kotorye-nelzya-ignorirovat/.

2. In Tatarstan, the gross agricultural output for 2024 exceeded 341 billion rubles – Kommersant Kazan. [Electronic resource]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7498668?ysclid=mb6955ixtl488957395.

3. Volgograd's AIC is increasing exports. [Electronic resource]. URL: https://ksh.volgograd.ru/current-activity/cooperation/news/540816/.

4. Livestock farming in the Volgograd region shows contradictory trends / IA «VolgaPromExpert». [Electronic resource]. URL: https://dzen.ru/a/aCRfa-mF4h-FRcDN?ysclid=mb6bf17b4a721757180.

5. *Kivarina M.V.* The role of public-private partnership in the development of an innovative economy / M.V. Kivarina, N.I. Morozova. *Management of economic systems: electronic scientific journal*, 2011, no. 4(28), p. 225. EDN TQVKAW.

6. *Mamiek L.A.* Agro-industrial complex of the South of Russia: state, problems and development prospects. *Management accounting*, 2024, no. 6, pp. 43–53.

7. *Moroz Yu.P.* The Role of Innovations and Digitalization in the Development of the Agro-Industrial Complex of Southern Russia. *Management Accounting*, 2024, no. 12, pp. 401–408.

8. *Morozova N.I.* The Impact of Financial Relationships between Budgets of Various Levels on the Quality of Life of the Population / N.I. Morozova. *Business. Education. Law*, 2012, no. 3(20), pp. 131–134. EDN PCUSUJ.

9. *Morozova N.I.* Innovation and Investment Policy as a Key Element of Economic Growth and Improving the Quality of Life of the Population of Russia / N.I. Morozova. *Business. Education. Law*, 2013, no. 1(22), pp. 186–190. EDN PWWCCL.

10. *Morozova N.I.* Digitalization of Business, the Cooperative Sector, and Spatial Development Management: Trends and Threats to National Security / N.I. Morozova, V.P. Leoshko, A.S. Zhukov. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2021, no. 2, pp. 118–125. DOI 10.37984/2076-9288-2021-2-118-125. EDN MHDSST.

11. By Volume of Gross Agricultural Output: Volgograd Region | United Russia I Volgograd Region. [Electronic resource]. URL: https://vk.com/wall-35938622_15668.

12. Summing up the results of the agro-industrial complex of the Volgograd Region – December 18, 2024 – State Scientific Institution Research Institute of Meat and Vegetable Growing. [Electronic resource]. URL: https://volniti.ucoz.ru/news/podvedenie_itogov_raboty_agropromyshlennogo_kompleksa_volgogradskoj_oblasti/2024-12-18-581?ysclid=mb6a1feuor261074689.

13. Development of animal husbandry with an emphasis on breeding is among the most important tasks for the development of the agro-industrial complex of the Volgograd Region – Industry portal Agrarian Science. Journal of Agriculture of Russia. [Electronic resource]. URL: https://agrarnayanauka.ru/razvitie-zhivotnovodstva-s-akczentom-na-plemennoe-delo-v-chisle-vazhnejshih-zadach-po-razvitiyu-apk-volgogradskoj-oblasti/?ysclid=mb6bdx7aq8282098204.

14. *Subaeva A.K. et al.* Analysis and trends of agricultural development in the context of digitalization. *Bulletin of Kazan State Agrarian University*, 2022, vol. 17, no. 1, pp. 135–141.

15. *Tinyakova V.I.* Challenges and threats of the digital economy: first results and vector of further development / V.I. Tinyakova, N.I. Morozova. *Modern economy: problems and solutions*, 2021, no. 7(139), pp. 140–146. DOI 10.17308/meps.2021.7/2641. EDN EIKQTG.

16. *Khairullina O.I.* Analysis of the current state of state support for agricultural producers. *Food policy and security*, 2023, vol. 10, no. 4, pp. 629–644.

17. *Shanina E.N.* Directions of innovation and investment development in agriculture of the Volga region. *Economy and business: theory and practice*, 2023, no. 4-2 (98), pp. 217–221.

18. *Yudin A.V., Derensky D.I., Korobaynikova O.M.* Resource potential as a factor in sustainable development of enterprises in the agro-industrial complex. *International research journal*, 2024, no. 3(141), p. 59.

19. The cluster form of organization and the prospects for its application to provide the sustainable development of cooperative entrepreneurship / V.I. Tinyakova, N.I. Morozova, O.V. Konovalova [et al.]. *Revista Gкnero e Direito*, 2020, vol. 9, no. 4, pp. 1092–1103. EDN VAJRGL.

20. Revival of the system of consumer cooperation in Russia; sustainable development of the territory and growth of quality life / N.I. Morozova, V.I. Tinyakova, V.K. Gunin, O.I. Kireeva. *Amazonia Investiga*, 2019, vol. 8, no. 18, pp. 351–358. EDN SQFSPV.

Материал поступил в редакцию: 27.05.2025.

2025 С.Л. Блау, К.А. Рычков* *УДК 338.45:691+334.722/723*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТОРГОВЛЕ СТРОИТЕЛЬНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

ASSESSMENT OF THE FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE TRADE OF CONSTRUCTION MATERIALS

Аннотация. *В статье представлен анализ функционирования и актуальных тенденций развития малых и средних предприятий (МСП), специализирующихся на торговле строительными материалами. Рассматриваются ключевые аспекты их деятельности, включая их специфическую роль в экономике строительной отрасли, основные внутренние и внешние вызовы, а также стратегические возможности для роста. Проводится всесторонняя оценка факторов, оказывающих детерминирующее влияние на их конкурентоспособность, операционную эффективность и долгосрочную устойчивость, таких как динамика рыночной конъюнктуры, особенности логистических цепочек, уровень и темпы цифровизации бизнес-процессов, а также эффективность мер государственной поддержки. Особое внимание в исследовании уделяется рассмотрению и обоснованию методических подходов к оценке эффективности функционирования МСП в данном секторе, включая количественные и качественные методы. В статье содержится расширенная таблица, систематизирующая основные проблемы, с которыми сталкиваются МСП, и перспективные направления их стратегического развития в сфере торговли стройматериалами, с указанием ожидаемых результатов. Делаются обоснованные выводы о насущной необходимости адаптации бизнес-моделей МСП к быстро изменяющимся рыночным условиям и о важности разработки адресных, дифференцированных мер государственной и отраслевой поддержки для существенного повышения их вклада в экономику строительного комплекса и страны в целом.*

Abstract. *The article presents an in-depth comprehensive analysis of the functioning and current development trends of small and medium-sized enterprises (SMEs) specializing in the trade of construction materials. Key aspects of their activities are examined in detail, including their specific role in the construction industry's economy, main internal and external challenges, and strategic opportunities for growth. A thorough assessment of factors that determine their competitiveness, operational efficiency, and long-term sustainability, such as market dynamics, specifics of supply chains, level and pace of business process digitalization, and effectiveness of state support measures, is carried out. Particular attention in the study is paid to the consideration and justification of*

Блау Светлана Леонидовна *– доктор экономических наук, профессор, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: s.l.blau@ruc.su.*

Svetlana L. Blau *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Рычков Константин Алексеевич *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st110910ruc.su.*

Konstantin A. Rychkov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

methodological approaches for assessing the effectiveness of SMEs in this sector, including quantitative and qualitative methods. The article contains an expanded table systematizing the main problems faced by SMEs and promising directions for their strategic development in the construction materials trade, indicating expected outcomes. Substantiated conclusions are drawn about the urgent need for SMEs to adapt their business models to rapidly changing market conditions and the importance of developing targeted, differentiated state and industry support measures to significantly enhance their contribution to the economy of the construction complex and the country as a whole.

Ключевые слова: *малые и средние предприятия, МСП, торговля строительными материалами, отраслевая экономика, оценка функционирования, стратегия развития бизнеса, конкурентоспособность, рыночные вызовы, стратегические возможности, государственная поддержка, методические подходы к оценке, цифровая трансформация.*

Keywords: *small and medium-sized enterprises, SMEs, trade of construction materials, sectoral economics, assessment of functioning, business development strategy, competitiveness, market challenges, strategic opportunities, state support, methodological approaches to assessment, digital transformation.*

Основные положения оценки функционирования и развития малых и средних предприятий (МСП) в торговле строительными материалами:

– Роль МСП: МСП важны для гибкости рынка, создания рабочих мест и конкуренции в сфере торговли строительными материалами.

– Функционирование: МСП конкурируют по цене, качеству обслуживания и ассортименту.

– Регулирование и налоги.

– Конкуренция с крупными игроками.

– Риски и барьеры: Ограниченные финансовые ресурсы, проблемы с логистикой и регуляторные трудности.

– Цифровизация и развитие онлайн-продаж.

– Перспективы: МСП могут вырасти с учетом цифровизации, устойчивого строительства и экологических тенденций.

Введение. Малые и средние предприятия (МСП) являются фундаментальным элементом современной рыночной экономики, оказывая значительное влияние на темпы экономического роста, уровень занятости населения, развитие инноваций и формирование конкурентной среды. Строительная отрасль, обладающая значительным мультипликативным эффектом для смежных секторов, во многом зависит от эффективного функционирования системы снабжения строительными материалами, где МСП играют особую, незаменимую роль. Они не только обеспечивают доступность широкого спектра стройматериалов для разнообразных категорий потребителей, от индивидуальных застройщиков до небольших строительных бригад и ремонтных организаций, но и часто выступают пионерами во внедрении новых товарных позиций и удовлетворении специфических локальных потребностей [1]. Гибкость, оперативность в принятии решений, способность формировать уникальные торговые предложения и обеспечивать персонализированный подход к клиенту являются ключевыми конкурентными преимуществами МСП в данном сегменте.

Цель исследования заключается в том, чтобы оценить, как работают и развиваются малые и средние предприятия, занимающиеся торговлей строительными материалами. Это включает в себя анализ текущего состояния рынка: сколько таких предприятий на рынке, как они работают и какие проблемы встречают, какие материалы более востребованы.

Методы. Применялись методы экспертных оценок, сравнительные, экономического анализа, дедукции, использовались статистические данные, научные отчеты, труды ученых по данной проблеме.

Методические подходы к оценке МСП

Оценка функционирования и развития МСП в торговле строительными материалами требует применения комплексных методических подходов:

– Количественные методы: Основаны на анализе финансовой отчетности (бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах), статистических данных, расчете ключевых показателей эффективности (KPI).

Сюда относятся методы финансового анализа, экономико-статистические методы.

– Качественные методы: включают экспертные оценки (опросы отраслевых специалистов, консультантов), проведение глубинных интервью с руководителями и собственниками МСП, кейс-стади (детальное изучение опыта отдельных успешных или проблемных компаний), опросы потребителей для изучения их предпочтений и уровня удовлетворенности.

– Бенчмаркинг: Сравнение показателей деятельности конкретного МСП с показателями ведущих конкурентов, среднеотраслевыми значениями или лучшими практиками для выявления зон роста и повышения эффективности.

– Интегрированные подходы: Применение моделей, сочетающих количественные и качественные аспекты оценки, например, адаптация системы сбалансированных показателей (Balanced Scorecard) для МСП, SWOT-анализ (анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз).

Основная часть. Оценка текущего состояния функционирования и определение перспектив долгосрочного развития МСП в сфере торговли строительными материалами приобретает особую актуальность в условиях высокой волатильности экономической конъюнктуры, трансформации потребительских предпочтений (например, рост спроса на экологически чистые и энергоэффективные материалы), усиления конкурентного давления со стороны крупных федеральных и международных сетевых ритейлеров, а также стремительной цифровизации каналов продаж [2]. Глобальные экономические тенденции, такие как изменение логистических маршрутов, колебания валютных курсов и рост цен на сырьевые ресурсы, также оказывают непосредственное влияние на деятельность этих предприятий. Исследование также направлено на рассмотрение и систематизацию подходов к комплексной оценке их деятельности, что необходимо для формирования эффективных управленческих решений и мер государственной поддержки.

Функционирование малых и средних предприятий в секторе торговли строительными материалами характеризуется комплексом специфических отраслевых особенностей. К ним относятся, прежде всего, необходимость управления чрезвычайно широким и разнообразным товарным ассортиментом, включающим как базовые общестроительные материалы (цемент, бетон, кирпич, металлопрокат, пиломатериалы), так и многочисленные группы отделочных (лакокрасочная продукция, напольные покрытия, керамическая плитка, обои, сантехническое оборудование) и специализированных инженерных продуктов. Во-вторых, это присущая данному бизнесу сложность организации эффективной логистики: закупка, транспортировка, складирование (часто требующее специальных условий) и своевременная доставка потребителю крупногабаритных, тяжеловесных или хрупких товаров [3]. В-третьих, деятельность МСП в торговле стройматериалами демонстрирует высокую чувствительность к общей макроэкономической ситуации, динамике инвестиционной активности в строительном секторе, уровню реальных располагаемых доходов населения и доступности ипотечного кредитования.

Критерии и показатели оценки функционирования МСП в торговле стройматериалами:

Для всесторонней и объективной оценки эффективности, устойчивости и потенциала развития МСП в данном секторе целесообразно использовать систему взаимосвязанных критериев и показателей:

1. Экономические показатели:

Объем продаж (выручка) и его динамика: Анализ абсолютных значений и темпов роста/падения выручки в сопоставимых ценах, выявление факторов, влияющих на динамику.

Показатели рентабельности: Расчет рентабельности продаж (ROS), рентабельности активов (ROA), рентабельности собственного капитала (ROE) для оценки эффективности использования ресурсов и генерирования прибыли.

Показатели оборачиваемости: Анализ оборачиваемости товарных запасов, дебиторской и кредиторской задолженности для оценки эффективности управления оборотным капиталом и ликвидностью [4].

Структура и уровень издержек: Детальный анализ торговых, логистических, административных и прочих издержек, поиск путей их оптимизации.

Рыночная доля: Оценка занимаемой доли на локальном или региональном рынке, ее динамика как индикатор конкурентной позиции.

2. Рыночные и маркетинговые показатели:

Уровень удовлетворенности и лояльности клиентов: Проведение опросов, сбор обратной связи, анализ повторных покупок, оценка индекса NPS (Net Promoter Score).

Конкурентоспособность ценовой политики и ассортимента: Сравнительный анализ цен и ассортиментной матрицы с ключевыми конкурентами, оценка соответствия предложения ожиданиям целевой аудитории.

Эффективность маркетинговых коммуникаций и каналов сбыта: Оценка охвата целевой аудитории, конверсии рекламных кампаний, эффективности работы различных каналов продаж (офлайн-точка, интернет-магазин, продажи через подрядчиков).

Адаптивность к изменениям спроса: Способность быстро реагировать на изменение структуры спроса, вводить новые товарные позиции, корректировать ассортимент.

3. Организационно-управленческие показатели:

Качество управления и квалификация персонала: Оценка управленческих компетенций руководства, уровня профессиональной подготовки сотрудников (продавцов-консультантов, логистов, закупщиков), наличие системы обучения и мотивации.

Степень внедрения современных технологий: Уровень автоматизации бизнес-процессов (учет, склад, продажи), использование CRM-систем, аналитических инструментов, технологий онлайн-торговли [5].

Эффективность управления запасами и цепочками поставок: Оптимизация уровня запасов, минимизация потерь от порчи или устаревания товаров, надежность и эффективность работы с поставщиками.

Наличие и качество стратегического планирования: Разработка долгосрочной стратегии развития, способность адаптировать ее к меняющимся условиям.

4. Показатели устойчивости и потенциала развития:

Финансовая устойчивость: Анализ коэффициентов ликвидности (текущей, быстрой, абсолютной), финансовой независимости (автономии), обеспеченности собственными оборотными средствами.

Инвестиционная привлекательность и способность к росту: Возможность привлекать внешние инвестиции, реинвестировать прибыль в развитие, расширять масштабы деятельности.

Инновационная активность: Внедрение новых продуктов и услуг (например, услуги по расчету материалов, колеровка красок, доставка «до двери»), освоение новых форматов торговли, улучшение бизнес-процессов.

Ключевые факторы, влияющие на функционирование и развитие МСП:

Конкурентная среда: Интенсивная конкуренция со стороны крупных национальных и международных DIY-сетей (таких как Leroy Merlin, Castorama, OBI и др.), которые обладают значительными преимуществами в закупочной силе, маркетинговых бюджетах, широте ассортимента и развитости логистической инфраструктуры [6]. Усиливается давление со стороны специализированных интернет-магазинов и крупных маркетплейсов (например, Ozon, Wildberries, Яндекс. Маркет в строительном сегменте), предлагающих удобство выбора и доставки. Для МСП критически важно находить свои ниши, предлагая уникальные товары, высокий уровень экспертизы и персонализированный сервис, развивать программы лояльности.

Управление цепочками поставок: Эффективное управление закупками, складированием и транспортировкой является критическим фактором успеха. МСП часто сталкиваются с проблемами нестабильности поставок, волатильностью цен на сырье и готовую продукцию, высокими транспортными расходами, особенно при работе с удаленными регионами. Риски связаны также с возможным поступлением контрафактной продукции. Диверсификация поставщиков, построение долгосрочных партнерских отношений, участие в закупочных союзах и внедрение современных систем управления запасами помогают минимизировать эти риски.

Доступ к финансовым ресурсам: Недостаточный доступ к заемному финансированию остается одной из главных проблем для МСП. Банки часто предъявляют жесткие требования к залоговому обеспечению и финансовой отчетности, что затрудняет получение кредитов на развитие, пополнение оборотных средств или инвестиционные проекты [7]. Важную роль могут играть государственные программы льготного кредитования, микрофинансовые организации, развитие лизинговых инструментов и краудфандинговых платформ.

Цифровизация и технологическое развитие: Уровень проникновения цифровых технологий в деятельность МСП в торговле стройматериалами все еще остается неравномерным. В то время как некоторые активно развивают интернет-магазины, используют CRM-системы для управления взаимоотношениями с клиентами и системы автоматизации складского учета (WMS), многие продолжают работать по старинке. Барьерами выступают недостаток финансовых средств

на внедрение IT-решений, нехватка квалифицированных кадров и непонимание преимуществ цифровизации. Преодоление цифрового разрыва является ключевым условием повышения конкурентоспособности.

Государственное регулирование и поддержка: Налоговая нагрузка, сложность административных процедур (сертификация продукции, получение разрешений), частые изменения в законодательстве создают дополнительную нагрузку на МСП. С другой стороны, эффективные меры государственной поддержки, такие как налоговые льготы для малого бизнеса, субсидирование процентных ставок по кредитам, предоставление грантов на развитие, консультационная и информационная поддержка, могут существенно улучшить условия для их функционирования [8]. Важна адресность и доступность таких мер.

Сезонность спроса: Спрос на большинство строительных материалов имеет выраженный сезонный характер с пиками в весенне-летний и осенний периоды и спадом зимой. Это требует от МСП гибкого управления товарными запасами, финансовыми потоками и персоналом. Стратегии сглаживания сезонности могут включать диверсификацию ассортимента (предложение товаров для зимнего строительства или ремонта, товаров для сада и огорода), проведение стимулирующих акций в низкий сезон, развитие дополнительных услуг (например, хранение материалов, аренда инструмента).

Кадровый потенциал: Нехватка квалифицированных кадров – продавцов-консультантов, обладающих глубокими знаниями о продукции и технологиях ее применения, специалистов по закупкам и логистике, маркетологов – является серьезным сдерживающим фактором. МСП сложно конкурировать с крупными компаниями за высококвалифицированных специалистов на рынке труда. Инвестиции в обучение и развитие собственного персонала, создание привлекательной системы мотивации и корпоративной культуры становятся критически важными.

Результаты и обсуждение. Для обеспечения устойчивого развития МСП в торговле строительными материалами требуется синергия усилий самих предпринимателей, отраслевых ассоциаций и государственных органов. Предпринимателям необходимо проявлять гибкость, готовность к инновациям и постоянному обучению. Государственная поддержка, в свою очередь, должна быть не только финансовой, но и включать меры по снижению административных барьеров, развитию инфраструктуры и стимулированию спроса на продукцию, реализуемую через каналы МСП.

Малые и средние предприятия в секторе торговли строительными материалами являются критически важным элементом отраслевой экосистемы и национальной экономики в целом. Они обеспечивают гибкость предложения, доступность товаров для широкого круга потребителей, способствуют созданию рабочих мест и развитию здоровой конкуренции. Однако их эффективное функционирование и поступательное развитие сталкиваются с комплексом серьезных вызовов, обусловленных как спецификой самого рынка строительных материалов, так и общими макроэкономическими и технологическими тенденциями. Ключевыми среди них являются острая конкуренция, в том числе со стороны крупных сетевых игроков и онлайн-платформ, сложности в управлении логистикой и цепочками поставок, ограниченность доступа к финансовым ресурсам, а также необходимость быстрой адаптации к процессам цифровизации (таблица 1).

Проведенный анализ показывает, что комплексная оценка деятельности МСП в данном сегменте должна базироваться на многокритериальном подходе, включающем экономические, рыночные, организационно-управленческие показатели, а также индикаторы устойчивости и потенциала развития. Применение разнообразных методических инструментов, от количественного анализа до качественных экспертных оценок и бенчмаркинга, позволяет получить объективную картину состояния предприятия и выявить приоритетные направления для улучшений.

Перспективы успешного развития МСП в торговле строительными материалами неразрывно связаны с их способностью к стратегической адаптации, активному поиску и освоению нишевых рынков, повышению операционной эффективности за счет оптимизации бизнес-процессов и внедрения современных технологий, а также инвестициям в развитие человеческого капитала. Важнейшую роль играет формирование уникального ценностного предложения для клиентов, основанного не только на цене, но и на качестве обслуживания, экспертизе и персонализации.

Таблица 1

Расширенный анализ: Основные проблемы и перспективные направления развития МСП в торговле строительными материалами

Категория проблем	Детализация проблемы	Перспективные направления развития	Ожидаемые результаты (связь с критериями оценки)
Конкуренция и рыночное позиционирование	Давление со стороны крупных DIY-сетей и онлайн-платформ; ценовые войны; размывание уникальности предложения	Глубокая специализация (эко-материалы, товары для профессионалов, эксклюзивные бренды); развитие экспертных продаж и консалтинговых услуг; создание программ лояльности; формирование сильного локального бренда [9]	Рост рыночной доли в нишевых сегментах; повышение NPS и LTV (пожизненной ценности клиента); увеличение рентабельности продаж за счет более высокой маржинальности уникальных товаров/услуг
Управление операционной деятельностью	Высокие логистические издержки; неэффективное управление запасами (дефицит/излишки); зависимость от ограниченного круга поставщиков; риски контрафакта	Внедрение современных WMS и TMS (систем управления транспортом); оптимизация логистических маршрутов; кооперация с другими МСП для совместных закупок и логистики; развитие системы контроля качества входящей продукции; поиск альтернативных поставщиков	Снижение операционных издержек; повышение оборачиваемости запасов; улучшение показателей финансовой устойчивости; рост удовлетворенности клиентов за счет своевременности поставок
Финансовые ресурсы и инвестиции	Ограниченный доступ к банковскому кредитованию; высокая стоимость заемных средств; недостаток собственных средств для развития и модернизации	Активное использование государственных программ поддержки МСП (льготные кредиты, субсидии, гарантии); привлечение частных инвесторов; использование лизинга для обновления оборудования; развитие факторинга	Улучшение показателей финансовой устойчивости (коэффициенты ликвидности, автономии); увеличение инвестиций в основные фонды и нематериальные активы; рост выручки за счет расширения деятельности
Цифровая трансформация и технологии	Низкий уровень автоматизации бизнес-процессов; слабое присутствие в онлайн-каналах; недостаток компетенций для внедрения цифровых инструментов	Создание/модернизация собственного интернет-магазина; интеграция с популярными маркетплейсами; внедрение CRM-систем и инструментов бизнес-аналитики; обучение персонала цифровым навыкам; использование облачных технологий	Расширение географии продаж и клиентской базы; повышение эффективности маркетинговых кампаний; улучшение качества обслуживания клиентов; оптимизация внутренних процессов и снижение издержек за счет автоматизации
Кадровый потенциал и организационное развитие	Дефицит квалифицированных специалистов; высокая текучесть кадров; недостаточный уровень управленческих компетенций у собственников/руководителей	Разработка и внедрение комплексных программ обучения и развития персонала; создание конкурентоспособной системы мотивации (материальной и нематериальной); привлечение внешних консультантов; участие руководителей в программах бизнес-образования	Повышение качества обслуживания клиентов; рост производительности труда; снижение текучести кадров; улучшение организационно-управленческих показателей; повышение инновационной активности
Адаптация к изменениям внешней среды	Волатильность спроса (сезонность, экономические циклы); изменения в законодательстве; рост цен на энергоносители и сырье	Диверсификация ассортимента и услуг для сглаживания сезонных колебаний; проактивный мониторинг изменений законодательства и рыночной конъюнктуры; внедрение энергосберегающих технологий; формирование резервных фондов	Повышение адаптивности и устойчивости бизнеса к внешним шокам; снижение зависимости от отдельных факторов; обеспечение долгосрочной жизнеспособности предприятия [10]

Источник:[11].

Заключение. Государственная политика поддержки МСП в этой сфере должна быть направлена на создание благоприятной и предсказуемой институциональной среды, упрощение административных процедур, обеспечение доступа к доступным финансовым инструментам и программам развития компетенций. Необходим системный подход, который бы стимулировал инновационную активность и способствовал интеграции малых и средних предприятий в современные цифровые экосистемы. Дальнейшие исследования могли бы быть сосредоточены на разработке более точных моделей прогнозирования развития МСП в данном секторе, сравнительном анализе эффективности различных мер поддержки в разных региональных условиях, а также на изучении влияния отраслевой кооперации на конкурентоспособность малого бизнеса.

Список используемых источников:

1. *Чепуренко А.Ю.* Малое предпринимательство в социальном контексте. М.: Наука, 2013.

2. KPMG (2024). *Global Construction Survey 2024: Navigating the Next Wave of Change*. URL: https://kpmg.com/xx/en/home/insights/topic/building-construction-real-estate.html.

3. *Бауэрсокс Д.Дж., Клосс Д.Дж.* Логистика: интегрированная цепь поставок. – 2-е изд. М.: Олимп-Бизнес, 2019. 816 с.

4. *Бланк И.А.* Управление торговым предприятием. К.: Эльга, Ника-Центр, 2017. 784 с.

5. *Сергеев В.И., Сергеев И.В.* Логистика и управление цепями поставок: Учебник. М.: Юрайт, 2022. 523 с. URL: https://urait.ru/book/logistika-i-upravlenie-cepyami-postavok-490172.

6. PwC (2024). *Global Retail and Consumer Trends Report [Year]*. URL: https://www.pwc.com/gx/en/industries/retail-consumer.html.

7. OECD (2024). *Financing SMEs and Entrepreneurs: An OECD Scoreboard (2024 edition)*. OECD Publishing, Paris. URL: https://www.oecd.org/industry/smes/financing-smes-and-entrepreneurs-an-oecd-scoreboard-23065265.html.

8. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Раздел национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: https://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallBusiness/national-project/.

9. *Портер М.* Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Е. Портер; пер. с англ. – 4-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2011. 453 с.

10. McKinsey & Company (2024). *The future of the building materials industry: Resilience and growth in a changing world*. URL: https://www.mckinsey.com/industries/chemicals/our-insights.

11. Институт комплексных стратегических исследований. Стратегический справочник. Москва, 2024 г.

References:

1. *Chepurenko A.Yu.* Small entrepreneurship in the social context. Moscow: Nauka, 2013.

2. KPMG (2024). Global Construction Survey 2024: Navigating the Next Wave of Change. URL: https://kpmg.com/xx/en/home/insights/topic/building-construction-real-estate.html.

3. *Bowersox D.J., Kloss D.J.* Logistics: Integrated Supply Chain. – 2nd ed. Moscow: Olimp-Business, 2019. 816 p.

4. *Blank I.A.* Trade Enterprise Management. Kiev: Elga, Nika-Center, 2017. 784 p.

5. *Sergeev V.I., Sergeev I.V.* Logistics and Supply Chain Management: Textbook. Moscow: Yurait, 2022. 523 p. URL: https://urait.ru/book/logistika-i-upravlenie-cepyami-postavok-490172.

6. PwC (2024). Global Retail and Consumer Trends Report [Year]. URL: https://www.pwc.com/gx/en/industries/retail-consumer.html.

7. OECD (2024). Financing SMEs and Entrepreneurs: An OECD Scoreboard (2024 edition). OECD Publishing, Paris. URL: https://www.oecd.org/industry/smes/financing-smes-and-entrepreneurs-an-oecd-scoreboard-23065265.html.

8. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Section of the national project «Small and Medium-Sized Entrepreneurship and Support for Individual Entrepreneurial Initiatives.» URL: https://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallBusiness/national-project/.

9. *Porter M.* Competitive Strategy: Methodology for Analyzing Industries and Competitors / Michael E. Porter; translated from English. – 4th ed. Moscow: Alpina Publisher, 2011. 453 p.

10. McKinsey & Company (2024). The future of the building materials industry: Resilience and growth in a changing world. URL: https://www.mckinsey.com/industries/chemicals/our-insights.

11. Institute for Comprehensive Strategic Studies. Strategic Handbook. Moscow, 2024.

Материал поступил в редакцию: 30.06.2025.

2025 О.И. Болотнова* *УДК 338.1*

РАЗРАБОТКА И ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ, МЕХАНИЗМОВ И ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

DEVELOPMENT AND APPLICATION OF METHODS, MECHANISMS AND TOOLS FOR IMPROVING FOOD SECURITY

Аннотация. *Актуальность работы обусловлена совершенствованием механизмов позволяющих повышать качество функционирующих механизмов продовольственной безопасности регионов.*

Новизной исследования выступает внедрение в продовольственную безопасность новых инструментов, улучшения основных сфер деятельности, отвечающих за обеспечение продовольствием не только регионы, но и государство в целом. Рассмотрение основных тенденций, осуществляющихся в агропромышленном комплексе, позволяет оценить, насколько важно уделение внимания развитию сельского хозяйства.

Продовольственный маркетинг, выступает приоритетно новым направлением, за счет которого происходит развитие продовольственной независимости регионов. Общество посредством рекламы начинает покупать больше тот или иной товар, тем самым позволяя производителю заработать на населении и производить больше именно тот товар, который пользуется большим спросом.

Анализ изучаемых методов совершенствования и внедрения не представляется без рассмотрения опыта других стран. Важно оценивать разработки в области улучшения продовольственной безопасности зарубежных стран и перенимать их эффективные наработки для повышения показателей механизма обеспечения пищевой независимости государства.

Abstract. *The relevance of the work is due to the improvement of mechanisms to improve the quality of functioning mechanisms of food security in the regions.*

The novelty of the research is the introduction of new tools into food security, improving the main areas of activity responsible for providing food not only to the regions, but also to the state as a whole. Consideration of the main trends in the agro-industrial complex makes it possible to assess how important it is to pay attention to the development of agriculture.

Food marketing is a new priority area, due to which the food independence of the regions is developing. Through advertising, society begins to buy more of a particular product, thereby allowing the manufacturer to earn money from the population and produce more of exactly the product that is in high demand.

The analysis of the studied methods of improvement and implementation is not possible without considering the experience of other countries. It is important to evaluate developments in the field of improving food security in foreign countries and adopt their effective practices to improve the indicators of the mechanism for ensuring food independence of the state.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, инновационные технологии, АПК, продовольственный маркетинг, цифровизация.*

Болотнова Ольга Игоревна *– преподаватель кафедры менеджмента и торгового дела. Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: miss.bolotnowa@yandex.ru.*

Olga I. Bolotnova *– Lecturer, the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Keywords: *food security, innovative technologies, agriculture, food marketing, digitalization.*

Введение. Государственная политика в сфере обеспечения продовольственной безопасности должна учитывать риски и угрозы, которые могут существенно ее ослабить. Сюда вошли и такие факторы, как дефицит квалифицированных кадров, ценовые различия, современные системы наблюдений за состоянием продовольственного рынка. Многие ученые, изучающие данную проблематику, отмечают, что вопросы касаемые совершенствования продовольственной независимости регионов нужно решать не только на территориальном уровне, но и на государственном уровне. Особое внимание совершенствованию продовольственной безопасности уделяли: Мельников А.Б., Питерская Л.Ю, Снимщикова И.В. [9], Котов Е.В., Савченко О.Ю. [7], И.А. Абидов [8], Муртузалиев М.М. [10], Адукова А.Н., Заика С.Б. [1], Л.Н. Зозуля [5], О.А. Рущицкая, Е.С. Куликова, Е.М. Кот, Т.И. Кружкова [11], Савкин В. [12], И.В. Ковалева [6] и др.

Материалы и методы исследования. Для работы рассматриваются общенаучные методы исследования, это необходимо для качественного анализа структуры изученных данных.

Внедрение инновационной деятельности в продовольственную безопасность регионов является основным аспектом развития ка регионов так государства в целом. Важно учитывать, что развитие пищевой независимости территорий страны, позволит России стать более самостоятельной сокращая экспорт продукции из других государств.

Результаты исследования. В своей работе «инновационные аспекты обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобализации мировой экономики» авторы Мельников А.Б, Питерская Л.Ю, Снимщикова И.В. [9], отмечают что введение инновационных технологий способствуют в частности развития АПК, а также способствуют мониторингу всех сфер деятельности продовольственного обеспечения, это позволяет более детально анализировать все несовершенства системы и поможет их устранению на любом участке.

Продовольственная безопасность регионов страны может считаться обеспеченной, если не возникает продовольственный кризис, что достигается за счет высокой доли в потреблении отечественного сельскохозяйственного сырья и продовольствия (рисунок 1): картофель – 95%, зерно, молоко и молокопродукты – 90%; соль пищевая – 85%; мясо и мясопродукты – 85%, рыба и рыбопродукты, сахар, растительное масло – 80% [13].

Сопоставляя эти ориентиры с тем, что мы имеем сегодня, видим, что наиболее сильно нарушен баланс в обеспечении населения продукцией животноводства, прежде всего мясной и молочной.

Важно отметить, что на продовольственную систему, также влияет и реклама, которая создана, чтобы продавать продукт. Под действием рекламы у общества формируется желание купить конкретный товар. Умение правильно преподать товар и позволяет продавать товар в больших объемах.

В наше время у населения пошла тенденция правильного питания, которое становится больше модным и навязанным обществом с помощью рекламы. Безусловно важ-

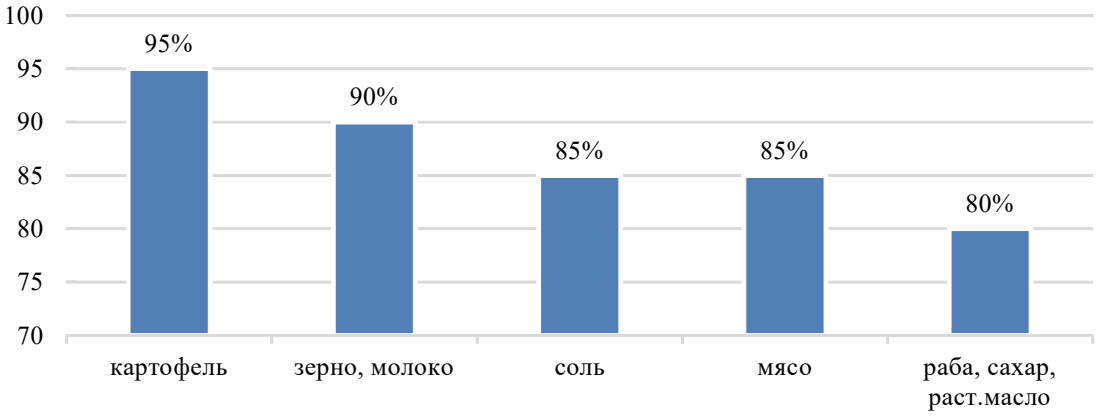

Рис. 1. Доля потребления сельскохозяйственной продукции РФ, в %
Источник: Составлено автором по [13].

но питаться правильно соблюдая баланс и добирая необходимые микроорганизмы для здоровья человека. В век рекламы, когда все функционирует предпринимателям важно просто продать свой товар, не задумываясь о его качестве. Необходимо воспользоваться преимуществами раскрутки большинства продуктов и создать программу, которая будет показывать все микроорганизмы, находящиеся в продукте и как они влияют на организм человека.

«Продовольственный маркетинг» необходимо выстроить таким образом, чтобы грамотно продавать качественную продукцию в регионах, что является одним из направлений обеспечения продовольственной независимости [6].

Достаточно актуальным вопрос для снабжения фруктами и овощами регионы выступают внедрение тепличной промышленности, которая может функционировать круглогодично. Для этого необходимо настроить автоматический климат контроль, который будет отслеживать температуру в теплице. Также можно внедрить программу, которая контролирует влажность почвы и включает автополив по необходимости. Это будет способствовать снижению импортных продуктов на прилавках, поскольку увеличится объем урожая.

К тому же агропромышленный комплекс, требует не только увеличивать посевные площади, но и повысить автопарк техники для посева, окучивания и сбора урожая. Не менее важным будет обратить внимание на существующие тенденции в области АПК, а именно:

Первая тенденция предполагает увеличение использования природных ресурсов. Бесконтрольное пользование ресурсами приводит ряду проблем природного происхождения, а именно истощение земли, дефициту воды. Это приводит трудностям развития агропромышленного комплекса регионов.

Вторая тенденция связана с изменением климатических условий, а также к стихийным бедствиям. Если глобальное потепление существенно изменит привычные погодные условия – это приведет снижению урожая и увеличит риск потерь сельскохозяйственных продуктов питания. В следствии, чего будет дефицит товаров питание и повысятся цены, соответственно осложнит проблему голода еще больше.

Третья тенденция рассматривает отклонения продовольственного комплекса за счет роста городов. Данное направление развития АПК, обращает особое внимание на застройку городов, поскольку увеличение городского населения существенно влияет на спрос продовольствия.

Четвертая тенденция подразумевает увеличение объемов отходов от пищевых товаров, это демонстрирует отрицательное влияние на климатические условия регионов, поскольку выделение углерода создает парниковый эффект, что увеличивает риск глобального потепления.

Пятая тенденция анализирует вопросы нищеты. Важно отметить, что самым бедным населением являются жители села и деревень. Однако, продукты питания для себя они выращивают сами.

Использование цифровых технологий в сельском хозяйстве позволит не только увеличить производство продовольствия, но и улучшить жизнь бедных слоев населения.

Цифровая трансформация невозможна без развитой инфраструктуры передачи данных, являющейся основой цифрового пространства. Кроме того, ключевую роль играют региональные органы исполнительной власти в сфере АПК. Для эффективной цифровизации отрасли необходимо, чтобы эти органы не только соответствовали современным требованиям, но и предвосхищали развитие сектора, обеспечивая слаженную работу всей системы [11].

За последние годы были созданы ведомственных цифровых систем, которые используемые в сельском хозяйстве для отчетности, что стимулирует процесс цифровизации отрасли:

ФГИС «Зерно». Платформа, созданная для учета операций с зерном. Позволяет контролировать процессы, связанные с операциями выполняемые при производстве и поставках. Система позволяет проанализировать процесс от начала производства до конечного потребителя.

ФГИС «Аргус-Фито». Программа мониторинга, предназначенная для перевозки сельскохозяйственных культур, основанная на обеспечении защиты продуктов от различных вредителей и распространителей болезней посредством предоставления сертификатов (фитосанитарных, карантинных) на товары. Также система позволяет отслеживать транспортировку товаров растительного происхождения.

ФГИС «Сатурн» учет и контроль за движением продукции, позволяющий получить поддержку от государства и повысить взаи-

модействие с многими ведомствами, для улучшения взаимодействия между ними.

ФГИС «Семеноводство» система имеет схожий функционал, что и другие, но направлен на оборот семян для выращивания сельскохозяйственных культур.

Проект крупного животноводческого комплекса в центральной России, созданы для грамотного распределения механизмов развития АПК.В частности имеет значение увеличение продукции животного происхождения, таких как мяса, молока и других продуктов. Такие технологии необходимы для крупного производства, по той причине, что большим копаниям проще получить инвестирование для своего дальнейшего развития. Внедрение инноваций позволяют ускорить процессы для повышения уровня производственных процессов способных стимулировать наращивание продовольствия.

Развитие механизмов для сбора и обработки данных в сельском хозяйстве позволить повысить результативность работы. За последние годы внедрение цифровых технологий показывают неплохой результат: многие предприниматели увеличили свой доход, минимизируются риски.

Также обращая внимание на опыт зарубежных стран по совершенствованию продовольственной безопасности, важно обратить внимание на такие государства, как:

США. Направление по совершенствованию АПК направлены на введения систем поддержки цифровых данных о каждом этапе и процессе при выращивании сельскохозяйственных культур, на использование цифровых данных, важно понимать какой объем продукции выращивается и для чего он будет направлен дальше, точное земледелие, которое отслеживает качество почвы, насколько проросли культуры на конкретном поле, это способствует качеству урожая, а таже внедрение цифровых финансовых услуг. Данному государству свойственно централизировать все ведомства.

Нидерланды. Центр «Пищевая долина» подразумевает разработку пищевых и биотехнологий, развитие стартапов, а также рассмотрение и совершенствование методов ведения сельского хозяйства.

Германия. Внедрение «Цифровых полей» позволяют стране контролировать процессы, отвечающие за состоянием полей в реальном времени, сбор данных позволяет планировать количество посевов за сезон, а также провести анализ урожая. Внедрение в сельское хозяйство дронов, позволяет контролировать состояние культур и позволяет вовремя удобрять и лечить растения. Инновационное земледелие позволяет применять различные ресурсы для снижения затрат и минимизации отрицательного влияния на окружающую среду. Программное обеспечение созданных платформ необходимы для упрощения процессов контроллинга. Также в Германии существуют различного рода проекты по цифровизации агропромышленного комплекса, которые имеют поддержку у различных партнеров, занимающихся этой сферой.

Израиль. Технологии сельского хозяйства Израиля основываются на сочетании данных из биотехнологий, что позволяет повысить эффективность и устойчивость к изменению погодных условий. Использование инкубаторов и различных ускорителей роста, позволяют иметь достаточную конкуренцию на продукцию. Также не менее актуальным будет отметить, что внедрение инноваций позволяют получать финансовую поддержку от государства, финансируя его и вводя для таких предпринимателей льготную ставку налогов.

Польша. Внедрение цифровизации позволяет подавать электронные заявки для сокращения времени обработки, которые необходимы для снижения ограничений государства для фермеров. Создание цифровых реестров, способствующих владельцам сельскохозяйственных угодий сделать весь процесс по выращиванию, а также снабжению продукцией питания максимально прозрачной. Компьютерные технологии способствуют анализу и сбору данных о процессах на производстве, потреблении продуктов питания в регионах государства. Польша реализует ряд программ для упрощения получения субсидий, грантов и инвестиций для развития предпринимателей и фермеров своего производства. Государство грамотно подходит к вопросу интеграции цифровых технологий и для эффективного функционирования всех сфер продовольственной системы, проводит обучение по повышению квалификации.

Чили. Государство имеет программы по поддержке фермеров, которые способствуют управлению программ по содействию сельскому хозяйству. Возможность получения субсидий и финансовой поддержки, кредитования позволяет приобретать новое оборудование и технику, а также реализация инноваций, способствующее развитию АПК.

Многие технологии совершенствования частично используются в России, стоит перенять опыт других стран в области обеспечения цифровизации как агропромышленном комплексе, так и на производственных предприятиях. Важно создать единую систему функционирования процессов по отраслям деятельности.

Обсуждение и заключение. Таким образом, временное отсутствие российских аналогов, специализированных решений, недостаток в финансировании проектов по импортозамещению и нехватка квалифицированных кадров являются отрицательными моментами в совершенствовании механизмов продовольственной безопасности. Важно отметить, что в настоящее время имеется необходимость для улучшения производственной цепи продуктов питания и контроля за качеством.

Внедрение цифровых технологий является одним из основных направлений развития продовольственной системы, поскольку позволяет систематизировать данные и проанализировать объемы продукции за определенный. Развитие сельского хозяйства за счет цифровизации обеспечивает улучшения технологических процессов. Также необходима государственная поддержка для небольших российских фермерств, введение субсидий для малого бизнеса в сфере продовольственного обеспечения. Для крупных компаний практикуется открытие тендеров, для малых предприятий участие в таких мероприятиях позволит расширить круг узнаваемости и позволит расширить возможности на региональном рынке.

Для развития продовольственной безопасности необходимо, не просто внедрить цифровые технологии в работу, но и повышать квалификацию кадров, безусловно на первых этапах это будет затратно для компании, тем не менее должно привести к хорошим результатам деятельности.

В качестве основного аспекта развития также является контроль за продукцией. В части наблюдения за товарами необходимо ужесточить фитосанитарные и карантинные меры, а также расширить перечень показателей качества товара.

Список используемых источников:

1. *Адукова А.Н., Заика С.Б.* Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности как фактор обеспечения продовольственной безопасности // Russian Journal of Management. 2023. №. 3. С. 377–387. DOI: https://doi.org/10.29039/2409-6024-2023-11-3-377-387 (дата обращения: 07.04.2025).

2. *Алиханов А.А.* Потенциальный эффект цифровизации управления основными средствами на предприятиях агропромышленного комплекса / А.А. Алиханов // Друкеровский вестник. 2023. № 4(54). С. 151–158. DOI 10.17213/2312-6469-2023-4-151-158. EDN XKZIBA.

3. *Афанасьева Ю.И.* Возможности цифровизации пищевых предприятий при обеспечении продовольственной безопасности России / Ю.И. Афанасьева, А.Н. Шурпо // Вестник Брянского государственного технического университета. 2019. № 6(79). С. 77–83. DOI 10.30987/article_5d10851fe8dbd5.08860618. EDN PXXNDX.

4. *Болотнова О.И.* Экономическая безопасность как основа инновационного развития регионов / О.И. Болотнова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 3. С. 147–153. DOI 10.37984/2076-9288-2023-3-147-153. EDN OKLMSN.

5. *Зозуля Л.Н.* Стратегия цифровизации: реалии и перспективы внедрения в агропромышленный комплекс России / Л.Н. Зозуля // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2023. № 2. С. 61–71. EDN ETDHGP.

6. *Ковалева И.В.* Продовольственный маркетинг как фактор развития кооперации в сельском хозяйстве / И.В. Ковалева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2016. № 8(142). С. 189–192. EDN WKNTSH.

7. *Котов Е.В.* Механизмы обеспечения продовольственной безопасности: проблемы функционирования и направления совершенствования / Е.В. Котов, О.Ю. Савченко // Менеджер. 2023. № 3(105). С. 62–71. DOI 10.5281/zenodo.10060773. EDN PERVIO.

8. *Коток Н.Ю.* Международно-правовое регулирование продовольственной безопасности в современных условиях / Н.Ю. Коток, И.А. Абидов // Социально-экономические и научно-технологические аспекты обеспечения национальной продовольственной безопасности: Материалы III Национальной научно-практической конференции, Краснодар, 25 апреля 2024 года. Краснодар: ИП Алзидан М., 2024. С. 122–127. EDN OAWLFZ.

9. *Мельников А.Б.* Инновационные аспекты обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобализации мировой экономики / А.Б. Мельников, Л.Ю. Питерская, И.В. Снимщикова // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 258–263. EDN OWWBXR.

10. *Муртузалиев М.М.* Цифровизация и продовольственная безопасность / М.М. Муртузалиев // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2023 года. Москва: Алеф, 2023. С. 133–135. EDN IMYYJD.

11. Цифровизация агропромышленного комплекса: новые горизонты устойчивого развития сельского хозяйства / О.А. Рущицкая, Е.С. Куликова, Е.М. Кот, Т.И. Кружкова // Вестник Академии знаний. 2024. № 2(61). С. 368–370. EDN SHIOOK.

12. *Савкин В.* Продовольственная безопасность государства: состояние и прогноз // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 1. С. 25–37.

13. Официальный сайт Росстата РФ [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210 (дата обращения: 13.04.2024 г.).

References:

1. *Adukova A.N., Zaika S.B.* The development of the food and processing industry as a factor in ensuring food security. *Russian Journal of Management*, 2023, no. 3, pp. 377–387. DOI: https://doi.org/10.29039/2409-6024-2023-11-3-377-387 (date of reference: 04/07/2025).

2. *Alikhanov A.A.* Potential effect of digitalization of fixed asset management in enterprises agro-industrial complex / A.A. Alikhanov. *The Drucker Bulletin*, 2023, № 4(54), pp. 151–158. DOI 10.17213/2312-6469-2023-4-151-158. EDN XKZIBA.

3. *Afanasyeva Yu.*I. The possibilities of digitalization of food enterprises while ensuring food security in Russia / Yu.I. Afanasyeva, A.N. Shurpo. *Bulletin of the Bryansk State Technical University*, 2019, № 6(79), pp. 77–83. DOI 10.30987/article_5d10851fe8dbd5.08860618. EDN PXXNDX.

4. *Bolotnova O.I.* Economic security as the basis of innovative development of regions / O.I. Bolotnova. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 3, pp. 147–153. DOI 10.37984/2076-9288-2023-3-147-153. EDN OKLMSN.

5. *Zozulya L.N.* Digitalization strategy: realities and prospects of implementation in the agro-industrial complex of Russia / L.N. Zozulya. *Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and law*, 2023, no. 2, pp. 61–71. EDN ETDHGP.

6. *Kovaleva I.V.* Food marketing as a factor in the development of cooperation in agriculture / I.V. Kovaleva. *Bulletin of the Altai State Agrarian University*, 2016, № 8(142), pp. 189–192. EDN WKNTSH.

7. *Kotov E.V.* Mechanisms for ensuring food security: problems of functioning and areas of improvement / E.V. Kotov, O. Yu. Savchenko. *Manager*, 2023, № 3(105), pp. 62–71. DOI 10.5281/zenodo.10060773. EDN PERVIO.

8. *Kotok N.Y.* International legal regulation of food security in modern conditions / N.Y. Kotok, I.A. Abidov // Socio-economic, scientific and technological aspects of ensuring national food security: Proceedings of the III National Scientific and Practical Conference, Krasnodar, April 25, 2024. Krasnodar: IP Alzidan M., 2024. pp. 122–127. EDN OAWLFZ.

9. *Melnikov A.B.* Innovative aspects of ensuring Russia's food security in the context of the globalization of the world economy / A.B. Melnikov, L.Y. Piterskaya, I.V. Snimshchikova. *Theory and practice of social development*, 2012, no. 3, pp. 258–263. EDN OWWBXR.

10. 10.*Murtuzaliev M.M.* Digitalization and food security / M.M. Murtuzaliev // Current trends in the development of science and the world community in the era of digitalization: proceedings of the XIX International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 30, 2023. Moscow: Alef, 2023. pp. 133–135. EDN IMYYJD.

11. Digitalization of the agro-industrial complex: new horizons for sustainable agricultural development / O.A. Ruschitskaya, E.S. Kulikova, E.M. Kot, T.I. Kruzhkova. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2024, № 2(61), pp. 368–370. —EDN SHIOOK.

12. *Savkin V.* Food security of the state: condition and prognosis. *Problems of management theory and practice*, 2013, no. 1, pp. 25–37.

13. Official website of Rosstat of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210 (date of access: 04/13/2024).

Материал поступил в редакцию: 16.04.2025.

2025 Н.Г. Бедросов* *УДК 338.47*

БЕСПИЛОТНАЯ ДОСТАВКА КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕИНЖИНИРИНГА ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ. ПРИМЕРЫ УСПЕШНЫХ ВНЕДРЕНИЙ

FREE SHIPPING AS A POTENTIAL TOOL FOR LOGISTICS PROCESS REENGINEERING. EXAMPLES OF SUCCESSFUL IMPLEMENTATIONS

Аннотация. *Беспилотная доставка перестала быть футуристической концепцией и превратилась в мощный инструмент реинжиниринга логистических цепочек. Эта технология кардинально меняет традиционные подходы к транспортировке грузов, предлагая решения для хронических проблем отрасли. В статье анализируя текущий статус технологии: от коммерческого внедрения лидерами рынка (Amazon, DHL) и успешных кейсов в медицине до специфики российского рынка, сдерживаемого регуляторными барьерами. Раскрывается экономический потенциал: снижение себестоимости «последней мили» на 40-60% и экологический эффект (45 тонн CO/год на дрон).*

Abstract. *Unmanned delivery has ceased to be a futuristic concept and has become a powerful tool for reengineering logistics chains. This technology is radically changing traditional approaches to cargo transportation, offering solutions to chronic problems in the industry. The article analyzes the current status of the technology: from commercial implementation by market leaders (Amazon, DHL) and successful cases in medicine to the specifics of the Russian market, which is constrained by regulatory barriers. The economic potential is revealed: a reduction in the cost of the «last mile» by 40-60% and an environmental effect (45 tons of CO/year per drone).*

Ключевые слова: *реинжиниринг логистики, беспилотная доставка, бизнесс процессы.*

Keywords: *logistics reengineering, unmanned delivery, business processes.*

Введение. Логистическая отрасль переживает революцию, движимую экспоненциальным ростом электронной коммерции (ожидается увеличение онлайн-продаж с $4.9 трлн до $7 трлн к 2027 году) и требованиями к скорости, прозрачности и устойчивости цепочек поставок [4]. Традиционные модели, основанные на человеко-центричных процессах и линейных маршрутах, уступают место автономным, сетевым системам, где беспилотные технологии становятся ключевым драйвером реинжиниринга. Рынок цифровой логистики, оцениваемый в $33.5 млрд (2023), растет на 20% ежегодно, а сегмент роботизированной доставки прогнозирует рост с $212 млн (2023) до $1.07 млрд к 2028 году. Это не просто технологическая эволюция – это смена парадигмы управления потоками товаров, информации и ресурсов [10].

Материалы и методы исследования. При написании данной статьи был проведен сбор и анализ литературы (учебные материалы, научные статьи, отчеты, публикации) по избранной теме исследования.

Технологические предпосылки трансформации. Беспилотная доставка перестала быть экспериментом, превратившись в системный инструмент оптимизации. Ее становление обусловлено конвергенцией нескольких инноваций:

1. Искусственный интеллект и аналитика данных для прогнозирования спроса,

Бедросов Никита Георгиевич *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st109520@ruc.su.*

Nikita G. Bedrosov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

динамической маршрутизации и предотвращения коллизий (например, алгоритмы DHL сокращают время доставки на 15%).

2. Сети 5G как инфраструктурный базис, обеспечивающий задержки менее 1 мс и поддержку до 1 млн устройств на км^2, что критично для управления дронами в режиме реального времени.

3. Роботизация складов, где дроны и автономные роботы (AGV/AMR) ускоряют инвентаризацию на 80%, заменяя до 20% персонала и снижая ошибки комплектации до 0.5%.

4. Гибридные двигатели и композитные материалы, увеличивающие грузоподъемность дронов (до 20 кг) и дальность полета (свыше 100 км).

Ключевые вызовы традиционной логистики, решаемые беспилотниками. Беспилотная доставка в России и мире переживает качественный переход: от локальных пилотов к системной коммерциализации [7]. Этот процесс характеризуется не только технологической зрелостью, но и формированием экономически устойчивых моделей. Рассмотрим ключевые аспекты этого перехода:

1. Технологическая зрелость и автономность

– Прорывные алгоритмы: Реализованы системы автоматического расхождения дронов в воздухе без спутниковой навигации, что критично для безопасности в условиях РЭБ или GPS-глушения. Это достижение ассоциации «АЭРОНЕКСТ» признано прорывом мирового уровня.

– Автономные хабы: Разрабатываются терминалы с полным циклом обслуживания (погрузка, разгрузка, зарядка) без участия человека. Например, проекты «Радар ммс» позволяют управлять десятками БВС, снижая операционные затраты на 30–40%.

– Грузоподъемность и дальность: Отечественные дроны (например, «Геоскан 401») уже перевозят до 20 кг, а водородные двигатели (UVL Robotics) обеспечивают дальность >100 км.

2. Коммерческое применение

С точки зрения коммерческого применения беспилотного пилотирования и масштабирования следует сопоставить Российскую специфику с международной согласно таблице 1.

3. Регуляторный прогресс и инфраструктура

Зоны полетов: С 1 сентября 2024 г. в России утверждены легальные коридоры для БПЛА, сокращающие срок согласования рейсов до 12 часов (к 2027 г.). Помимо этого введен в эксплуатацию процесс льготного лизинга для сельхозпроизводителей и логистических компаний.

4. Экономическая рентабельность

Снижение стоимости:

– «Последняя миля» – наиболее затратный этап (до 40% общих расходов). Беспилотники сокращают его стоимость до $0.1 за посылку против $2–8 при наземной доставке, а время – на 50–70% за счет прямых воздушных маршрутов.

– Гибридные модели (например, UPS): Грузовики как «материнские корабли» для дронов сокращают издержки на 50%.

Окупаемость:

– При замене вертолетов на нефтепромыслах срок окупаемости дронов – 1,5–2 года.

– Автоматизация складов (инвентаризация дронами) экономит $1 млн/год для крупных хабов [1].

5. Барьеры и точки роста

В качестве основных технологических вызовов и барьеров наиболее распространенными можновыделить следующее:

1. Уязвимость к погоде (снег, ветер) и в следствии чего, запрет полетов при ветре >15 м/с, снеге >5 см (70% регионов РФ имеют такие условия >100 дней/год).

2. Короткий срок работы аккумуляторов (60–90 минут) литий-ионные батареи

Таблица 1

Сопоставление примеров применения беспилотных средств доставки в контексте зарубежной и отечественной практики

Российские кейсы:	Международные кейсы
Wildberries: Тестирует доставку в Сибири и труднодоступных районах, где традиционная логистика нерентабельна	Zipline (Африка): Ежедневно доставляет 500+ медицинских грузов в Руанду и Гану
Нефтегазовый сектор: Заменяет 60% вертолетных рейсов на месторождениях, сокращая затраты на логистику в 3–5 раз	Amazon Prime Air: Охватывает 10 городов США и Великобритании с гарантией доставки за 30 минут
«Почта России»: Регулярные рейсы на Дальнем Востоке с фокусом на медикаменты и документы	Alibaba: Дроны Cainiao для доставки в сельские районы. Роботизированные склады с 700+ роботами

обеспечивают полет 60–90 мин (груз 5 кг), что недостаточно для массовой доставки

3. Необходимость 5G-инфраструктуры для управления роями дронов в реальном времени

4. С точки зрения безопасности и навигации в условиях РЭБ дроны теряют ориентацию а так же отсутствие единой системы управления роями.

5. Недостаточная грузоподъемность 95% коммерческих дронов перевозят <20 кг. Исключение: MightyFly Cento (45 кг), но стоимость >$250 тыс.

Помимо технологических барьеров существуют регуляторные барьеры и ограничения на законодательно-правовом уровне:

1. Отсутствие закона о коммерческой авиадоставке

2. Отсутсвие правового статуса автономных рейсов, страховых тарифов, ответственности за аварии.

3. Запрет автономных полетов в городах и обязательная ручная выдача чеков.

4. Требование регистрации всех дронов >250 г.

5. Общественное недоверие: 80% россиян опасаются слежки и аварий, что требует PR-кампаний (например, публичные тесты «Яндекс. Ровера»).

В таблице 2 приводятся примеры некоторых ограничений в контексте отечественной и зарубежной специфики.

Экономические барьеры

Основным экономическим барьером являются высокие капитальные затраты. В таблице 3 в качестве примера приведены данные по стоимости.

1. Стратегические векторы коммерциализации

– Нишевая специализация: К 2030 г. 80% доставок сместятся в сегменты:

– Медицина: Экстренная доставка дефибрилляторов (проект TU Delft, сокращение времени помощи на 100%).

– B2B-логистика: Запчасти для заводов и месторождений (кейс «Газпрома»).

– E-commerce в пригородах: Доставка через водные преграды в промзонах (проект «Яндекс. Ровер»).

Примеры успешного внедрения. Примеры успешного внедрения беспилотной доставки: от локальных пилотов к глобальной трансформации [12]. Беспилотная доставка перешла из стадии экспериментов в фазу коммерческой зрелости, демонстрируя кейсы с измеримой экономической и социальной эффективностью согласно таблице 4.

Таблица 2

Сопоставление регуляторных барьеров в зарубежной и отечественной практике

Страна	Ограничения	Прогресс
Россия	Запрет автономных полетов в городах, регистрация дронов >250 г	С 2024 г. созданы «логистические коридоры» в 12 регионах
США	Сертификация FAA, запрет полетов над людьми	Разрешение для Wing (Alphabet) на коммерческие рейсы
ЕС	Требование ADS-B транспондеров (>800 г)	Единые правила EASA с 2023 г

Таблица 3

Стоимость необходимого оборудования

Компонент	Стоимость (тыс. руб.)	Доля в TCO
Дрон (груз 20 кг)	500–1 500	45%
Зарядная станция	200–400	20%
ПО управления роем	300–700	25%
Страховка (годовая)	50–100	10%

Таблица 4

Примеры удачного зарубежного внедрения

Компания/Страна	Результат	Экономический эффект
Domino's Pizza (Австралия)	Доставка пиццы дронами за 15 мин	Рост прибыли в 10 раз 2
DHL Express (Эстония)	Желтые дроны Clevon в историческом центре Таллина (до 150 кг груза)	Снижение стоимости «последней мили» на 40%
Cardinal Health (США)	Доставка медикаментов в сельские клиники	Сокращение времени ожидания лекарств с 24 до 2 часов
NEOLIX (Китай)	Мобильные ПВЗ и кофейни на базе беспилотников (грузоподъемность 500 кг)	Сокращение времени ожидания лекарств с 24 до 2 часов

Ниже представлены детализированные примеры внедрения по ключевым секторам.

1. Медицинская логистика: спасение жизней в режиме реального времени

Zipline (Руанда, Гана, США):

– Масштаб: 500+ медицинских доставок ежедневно (вакцины, кровь, антикоагулянты).

– Скорость: Доставка за 15 минут в радиусе 80 км, что на 100% быстрее наземного транспорта.

– Технология: Дроны сбрасывают грузы на парашютах с высоты 10–15 м, исключая посадку.

– Эффект: Снижение смертности при родах на 88% в удаленных районах Руанды.

Johns Hopkins University (США):

– Эксперимент: Доставка донорских органов для трансплантации. В 2019 г. дрон успешно перевез почку, сохранив температуру за счет криоконтейнеров с фазовым переходом.

– Точность: GPS-навигация + ИИ-коррекция маршрута при ветре до 20 м/с.

Лаборатория «Инвитро» (Россия):

– Маршрут: Чегем ! Нальчик (40 км по дороге ! 15 мин полета).

– Груз: Биоматериалы с требованием к температурному режиму. Решение: термоизолированные контейнеры с датчиками IoT.

2. E-commerce: революция «последней мили»

Amazon Prime Air (США, Великобритания):

– Скорость: Гарантированная доставка за <30 мин для товаров до 2.2 кг.

– Инфраструктура: Сети микроскладов в радиусе 10 км от городов. Автономные хабы на крышах ТЦ .

– Экономика: Себестоимость – $0.88/посылка против $3–8 у курьеров.

Meituan (Китай):

– Объемы: 100 000+ посылок в 2022 г., прогноз на 2024 г. – 1 млн/месяц.

– Инновации: Дроны DJI FlyCart 30 с грузоподъемностью 30 кг и всепогодными капсулами.

– Wildberries (Россия):

– Пилоты: Доставка в Сибири и на Дальнем Востоке, где наземная логистика нерентабельна.

– Адаптация: Использование БПЛА самолетного типа для маршрутов 100+ км.

3. B2B-поставки: оптимизация промышленных цепочек

Газпром (ЯНАО, Россия):

– Задача: Доставка запчастей на нефтяные вышки.

– Решение: Тяжелые беспилотники (груз до 100 кг) заменяют 60% вертолетных рейсов.

– Экономия: $4.2 млн/год на 1 месторождении.

4. Сельское хозяйство: точность и экономия ресурсов

DJI Agras T30 (мировой опыт):

– Эффективность: Опрыскивание 350 га/смена с экономией химикатов до 40%.

– Точность: RTK-позиционирование с погрешностью 1 см.

– SkyMec (Россия):

– Внедрение: Картография полей для дифференцированного внесения удобрений.

– Результат: Снижение затрат на ГСМ и пестициды на 200 руб/га.

5. Городская логистика: новые стандарты скорости

Manna (Ирландия):

– Ниша: Доставка еды и кофе.

– Показатели: 2 мин 40 сек – среднее время полета. Горячий кофе сохраняет температуру.

– Стоимость: В 10 раз дешевле курьерской доставки.

– Яндекс. Ровер (Москва, Казань):

– Роботы-курьеры: Грузоподъемность 20 кг, автономность 10 часов.

– Безопасность: Лидары + камеры 360° для избегания столкновений с пешеходами.

Заключение. Этапы реинжиниринга логистики через внедрение беспилотной доставки. Реинжиниринг логистических процессов с интеграцией беспилотных систем – не точечная оптимизация, а фундаментальная перестройка цепочек создания стоимости. [5] Ключевые этапы трансформации: защита от кибератак блокчейн, квантовое шифрование. Реинжиниринг через беспилотную доставку – это переход от логистики как функции к логистике как нейросети, где каждый элемент адаптируется в реальном времени.

Успех определит не скорость внедрения дронов, а готовность бизнеса пересмотреть свою операционную ДНК.

Ключевой инсайт: Главный барьер – не технологии, а координация между игроками. Успешные кейсы (Zipline, Amazon) создали экосистемы с участием регуляторов, IT-разработчиков и логистов. В РФ для прорыва нужен «консорциум лидеров» (Яндекс, Сбер, Ростех) с единой дорожной картой. К 2030 году до 20% малых грузов будут доставляться автономно, но истинный прорыв – в пере-

стройке логистической ДНК [18]: переход от иерархических цепочек к адаптивным сетевым экосистемам, где дроны интегрированы с IoT, предиктивной аналитикой и «умной» инфраструктурой.

Условия успешного внедрения: старт с узких ниш, масштабирование через гибридные модели, лоббирование «воздушных коридоров».

Экспертное мнение: «Беспилотники не заменят логистику – они переизобретут ее. Уже к 2030 году 30% складов будут управляться ИИ, а воздушные коридоры станут таким же стандартом, как дороги. Но для этого бизнес должен мыслить экосистемно: дрон без интеграции с ERP и предиктивной аналитики – просто игрушка» (А. Глушков, директор НТИ «Аэронет»).

Список используемых источников:

1. *Барышев И.Ю.* Экономическая трансформация в условиях цифровизации пространства // OpenScience. 2023. Т. 5 № 1. С. 92–100. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_92. EDN: HCJQRU.

2. *Лиханова В.В.* Формирование имиджа туристской территории как инструмент развития сферы услуг // Социальная политика и социология. Т. 17. 2018. № 1(126). С. 5–12.

3. *Поветкин С.А.* Профессиональная коммуникативная англоязычная культура IT-специалистов: структурные компоненты, уровни проявления, условия развития // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 16. 2017. № 2 (141). С. 168–176. DOI: 10.17922/2071-5323-2017-16-2-168-176.

4. https://openscience.academy/files/e_journal_os/work/t1n3/p21.pdf Чайковская Л.А., Кузнецов И.Г. Аналитическое сопровождение логистических процессов // Финансовая жизнь. 2017. № 2. С. 19–22.

5. *Ефимова Ю.В., Воробьева Т.И., Малолетко Н.Е.* Отдельные правовые вопросы и угрозы информационной безопасности компьютерных сетей // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 75–79. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_2_75https://openscience.academy/files/e_journal_os/work/t2n2/p30.pdf.

6. *Иванченко А.В., Элязян А.Ш.* Нормативно-правовое регулирование информационных технологий на государственном и муниципальном уровне // OpenScience. 2020. Т. 2. № 3. С. 34–44.

7. *Герасимов Б.Н.* Реинжиниринг процесса управления инновациями / Б.Н. Герасимов, Н.А. Новикова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIII Международной научно-практической конференции в 5 томах. Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2016. С. 42–50.

8. *Киселев С.В.* Реинжиниринг бизнес-процессов в системе антикризисного управления фирмой в современной экономике/ С.В. Киселев, Г.Р. Стрекалова // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: материалы 8-й Международной научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет. 2018. С. 192–196.

9. https://openscience.academy/files/e_journal_os/work/t3n4/p55.pdf Моделирование бизнес-процессов: учебное пособие / О.Б. Назарова, О.Е. Масленникова. Москва: Флинта, 2017. 261 с. URL: https://e.lanbook.com/m/reader/book/104923/#1 (дата обращения: 02.02.2021). ISBN 978-5-9765-3700-2.

10. *Шабаров П.П.* Информационные технологии как инновационная составляющая ресурсного потенциала развития экономической единицы / П.П. Шабаров // OpenScience. 2024. Т. 6. № 2. С. 111–121.

11. Оптимизация бизнес-процессов: анализ ресурсного потенциала в реинжиниринге / Шабаров П.П., Бедросов Н.Г., Малолетко А.Н. // Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Устойчивое развитие и кооперация: содействие внедрению инноваций»: сборник трудов / кол. Авторов. Мытищи: Российский университет кооперации, 2024. С. 1215–1222.

12. *Кирилина Т.Ю., Ткалич М.А.* Основные аспекты прогностического исследования социальных процессов на предприятии ракетно-космической промышленности (на примере АО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»») // Социальная политика и социология. Т. 17. 2018. № 2(127). С. 94–105.

13. *Чайковская Л.А., Кузнецов И.Г.* Аналитическое сопровождение логистических процессов // Финансовая жизнь. 2017. № 2. С. 19–22.

14. *Конобеевская К.Н., Воробьева Т.И., Малолетко Н.Е.* Использование информационно-телекоммуникационных технологий в регулировании процессов незаконной миграции на территории Российской Федерации // OpenScience. 2021. Т. 3. № 4. С. 55–62. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_4_55.

15. *Чайковская Л.А., Кузнецов И.Г.* Аналитическое сопровождение логистических процессов // Финансовая жизнь. 2017. № 2. С. 19–22.

16. *Кузнецова А.А., Козенкова Т.А.* Предпосылки создания, функционирования, развития мультикоммуникационных логистических систем // Финансовая жизнь. 2017. № 2. С. 51–54.

17. *Телков Д.В., Чхиквадзе Н.А.* Планирование в логистической системе // OpenScience. 2019. Т.1. № 1. С. 18–20.

18. *Бедросов Н.Г.* Понятие, виды и сущность реинжиниринга бизнес-процессов // OpenScience. 2024. Т. 6. № 1. С. 132–139. EDN: UKEZKI.

References

1. *Baryshev I.Yu.* Economic transformation in the context of digitalization of space. *OpenScience*. 2023. vol. 5, no. 1, pp. 92–100. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_92. EDN: HCJQRU.

2. *Likhanova V.V.* Formation of the image of a tourist territory as a tool for the development of the service sector. *Social policy and sociology*, vol. 17, 2018, no. 1(126). pp. 5–12.

3. *Povetkin S.A.* Professional communicative English-speaking culture of IT specialists: structural components, levels of manifestation, conditions of development. *Scientific notes of the Russian State Social University*, vol. 16, 2017, no. 2 (141), pp. 168–176. DOI: 10.17922/2071-5323-2017-16-2-168-176.

4. *Chaikovskaya L.A., Kuznetsov I.G.* Analytical support of logistics processes. *Financial life*, 2017, no. 2, pp. 19–22.

5. *Efimova Yu.V., Vorobyova T.I., Maloletko N.E.* Selected legal issues and threats to information security of computer networks. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 2. pp. 75–79. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_2_75.

6. *Ivanchenko A.V., Elyazyan A.Sh.* Legal regulation of information technologies at the state and municipal levels. *OpenScience*, 2020, vol. 2, no. 3, pp. 34–44.

7. *Gerasimov B.N.* Reengineering of the innovation management process / B.N. Gerasimov, N.A. Novikova // Tatishchev Readings: Current Problems of Science and Practice: Materials of the XIII International Scientific and Practical Conference in 5 volumes. Tolyatti: Volga University named after V.N. Tatishchev, 2016. P. 42–50.

8. *Kiselev S.V.* Reengineering of business processes in the system of anti-crisis management of a company in the modern economy / S.V. Kiselev, G.R. Strekalova // Institutions and mechanisms of innovative development: world experience and Russian practice: materials of the 8th International scientific -practical conference. Kursk: Southwestern State University, 2018. Pp. 192–196.

9. Modeling business processes: textbook / O.B. Nazarova, O.E. Maslennikova. Moscow: Flinta, 2017. 261 p. URL: https://e.lanbook.com/m/reader/book/104923/#1 (access date: 02/02/2021). ISBN 978-5-9765-3700-2.

10. *Shabarov P.P.* Information technologies as an innovative component of the resource potential of the development of an economic unit / P.P. Shabarov. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 111–121.

11. Optimization of business processes: analysis of resource potential in reengineering / Shabarov P.P., Bedrosov N.G., Maloletko A.N. // Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference of students, postgraduates and young scientists «Sustainable development and cooperation: promoting innovation»: proceedings / Col. authors. Mytishchi: Russian University of Cooperation, 2024. Pp. 1215–1222.

12. *Kirilina T.Yu., Tkalich M.A.* The main aspects of predictive research of social processes at an enterprise of the rocket and space industry (on the example of JSC Corporation Tactical Missile Armament). *Social Policy and Sociology*, vol. 17, 2018. № 2(127), pp. 94–105.

13. *Tchaikovsky L.A., Kuznetsov I.G.* Analytical support of logistic processes. *Financial life*, 2017, no. 2, pp. 19–22.

14. *Konobeevskaya K.N., Vorobyeva T.I., Maloletko N.E.* The use of information and telecommunication technologies in regulating illegal migration processes in the Russian Federation. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 4, pp. 55–62. DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_4_55.

15. *Tchaikovsky L.A., Kuznetsov I.G.* Analytical support of logistic processes. *Financial life*, 2017, no. 2, pp. 19–22.

16. *Kuznetsova A.A., Kozenkova T.A.* Prerequisites for the creation, functioning, and development of multicommunication logistics systems. *Financial Life*, 2017, no. 2, pp. 51–54.

17. *Telkov D.V., Chkhikvadze N.A.* Planning in the logistics system. *OpenScience*, 2019, vol. 1, no. 1, pp. 18–20.

18. *Bedrosov N.G.* Concept, types and essence of business process reengineering. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 132–139. EDN: UKEZKI.

Материал поступил в редакцию: 10.06.2025.

2025 Е.А. Еникеев* УДК 338.436.33(571.6)

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

SPECIAL CONDITIONS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX FUNCTIONING IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Аннотация. *В статье рассматриваются особые условия функционирования агропромышленного комплекса Дальневосточного федерального округа, которые определяют специфику его развития и требуют особых подходов к управлению. Исследование охватывает природно-климатические, социально-экономические, демографические и институциональные факторы, формирующие уникальную среду для сельскохозяйственного производства в регионе. Проанализированы территориальные различия в развитии АПК по субъектам ДФО, выявлены ключевые подотрасли растениеводства и животноводства. Особое внимание уделяется воздействию агроклиматических условий на структуру и эффективность сельскохозяйственного производства. Исследование выявило существенные инфраструктурные ограничения и трудоресурсные проблемы, влияющие на развитие аграрного сектора Дальнего Востока. В работе также освещается роль особых экономических режимов и программ государственной поддержки в стимулировании сельскохозяйственного производства. На основе проведенного анализа предложены стратегические направления адаптации АПК к особым региональным условиям, включающие инновационные подходы и механизмы повышения устойчивости его функционирования.*

Abstract. *The article examines the special conditions of the agro-industrial complex functioning in the Far Eastern Federal District, which determine the specifics of its development and require special management approaches. The study covers natural-climatic, socio-economic, demographic, and institutional factors that create a unique environment for agricultural production in the region. Territorial differences in the development of the agro-industrial complex across the constituent entities of the Far Eastern Federal District are analyzed, and key sub-sectors of crop and livestock production are identified. Particular attention is paid to the impact of agro-climatic conditions on the structure and efficiency of agricultural production. The study revealed significant infrastructural constraints and labor resource problems affecting the development of the agricultural sector in the Far East. The paper also highlights the role of special economic regimes and state support programs in stimulating agricultural production. Based on the analysis, strategic directions for adapting the agro-industrial complex to special regional conditions are proposed, including innovative approaches and mechanisms to increase the sustainability of its functioning.*

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс, Дальневосточный федеральный округ, сельское хозяйство, региональная экономика, особые условия хозяйствования, продовольственная безопасность, территориальная организация, государственная поддержка, инновационное развитие.*

Еникеев Егор Алексеевич *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st106318@ruc.su.*

Egor A. Enikeev *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Keywords: *agro-industrial complex, Far Eastern Federal District, agriculture, regional economy, special economic conditions, food security, territorial organization, state support, innovative development.*

Основные положения:

– Агропромышленный комплекс ДФО функционирует в условиях значительных природно-климатических ограничений, характеризующихся коротким вегетационным периодом, переувлажнением почв и высокими рисками неблагоприятных погодных явлений. Данные факторы обусловливают необходимость разработки специализированных технологий земледелия и животноводства, адаптированных к местным условиям.

– Социально-демографическая ситуация в сельской местности ДФО отличается низкой плотностью населения, устойчивым миграционным оттоком и дефицитом квалифицированных кадров. Эти особенности существенно ограничивают возможности интенсивного развития трудоемких отраслей сельского хозяйства.

– Территориальная организация АПК Дальневосточного федерального округа характеризуется высокой степенью неравномерности, с концентрацией сельскохозяйственного производства в южных регионах (Амурская область, Приморский край) и локальными очагами развития в центральных и северных территориях.

– Институциональные механизмы развития АПК в регионе включают особые экономические режимы (территории опережающего развития, свободный порт Владивосток), специализированные программы государственной поддержки и модели приграничного сотрудничества со странами АТР, прежде всего с Китаем и Республикой Корея.

– Перспективные направления адаптации АПК к особым условиям ДФО связаны с внедрением инновационных технологий, развитием органического сельского хозяйства, формированием вертикально интегрированных производственных цепочек и диверсификацией экспортных возможностей.

Введение. Агропромышленный комплекс (далее – АПК) Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) представляет собой уникальную составляющую российской экономики, формирующуюся под влиянием целого ряда специфических факторов. Актуальность исследования особенностей функционирования АПК данного региона обусловлена стратегическим значением Дальнего Востока для обеспечения национальной безопасности России и реализации политики «поворота на Восток». В современных условиях геополитической напряженности и переориентации торгово-экономических связей вопросы развития сельскохозяйственного производства в дальневосточных территориях приобретают особую значимость. Необходимо отметить, что проблема импортозамещения и обеспечения продовольственной независимости стала одним из приоритетных направлений государственной политики. При этом потенциал сельскохозяйственного производства ДФО остается недостаточно реализованным.

Проблематика развития сельского хозяйства в особых условиях Дальнего Востока многоаспектна и требует комплексного изучения. Регион характеризуется неблагоприятными природно-климатическими условиями, выраженными в коротком вегетационном периоде, избыточном увлажнении почв и частых неблагоприятных погодных явлениях. Социально-демографическая ситуация отличается низкой плотностью населения и миграционным оттоком из сельской местности. Эти факторы накладываются на недостаточную развитость инфраструктуры, транспортную удаленность от основных потребительских рынков и значительное конкурентное давление со стороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Вместе с тем нельзя не отметить и значительный потенциал региона, связанный с наличием обширных сельскохозяйственных угодий, приграничным положением и возможностями экспорта экологически чистой продукции.

Цель исследования – выявление и анализ особых условий функционирования агропромышленного комплекса ДФО, а также определение перспективных направлений его развития с учетом выявленных специфических факторов.

Методы. Методология исследования основана на системном подходе к изучению агропромышленного комплекса ДФО как сложной социально-экономической системы. В работе применены статистический, экономико-географический и сравнительный ме-

тоды анализа, позволяющие выявить территориальные и отраслевые особенности функционирования сельского хозяйства в регионе. Информационную базу составили данные Федеральной службы государственной статистики, материалы региональных органов управления АПК и стратегические документы развития субъектов ДФО.

Результаты и обсуждение. Анализ природно-климатических условий функционирования агропромышленного комплекса Дальневосточного федерального округа показывает исключительное разнообразие ландшафтно-географических зон, создающих уникальную для России среду сельскохозяйственного производства. И.А. Трофимов, Л.С. Трофимова и Е.П. Яковлева подчеркивают, что территория ДФО объединяет несколько принципиально различных природно-климатических зон – от субтропических до арктических [7]. Большая часть сельскохозяйственных угодий региона расположена в муссонном климате, характеризующемся резкими колебаниями температур, сезонностью осадков и регулярными климатическими аномалиями. Такая специфика обусловливает необходимость применения особых агротехнических приемов и требует создания адаптированной к местным условиям сельскохозяйственной инфраструктуры. На наш взгляд, именно климатический фактор является определяющим при формировании стратегии развития агропромышленного комплекса региона и требует более детального учета при разработке мер государственной поддержки сельхозпроизводителей.

Почвенные ресурсы ДФО характеризуются значительным разнообразием и неоднородностью, что создает мозаичный характер сельскохозяйственного использования земель. Преобладающими типами являются бурые лесные, дерново-подзолистые, лугово-болотные и мерзлотно-таежные почвы. Общей проблемой большинства почв региона выступает высокая кислотность, избыточное увлажнение и подверженность эрозионным процессам, осложняющие их хозяйственное использование. Примечательно, что южные районы ДФО располагают значительными площадями черноземовидных почв, имеющих высокий потенциал для развития земледелия. Однако даже эти относительно благоприятные территории требуют специальных мелиоративных мероприятий для поддержания и повышения их плодородия. В рамках данного исследования предлагается дифференцированный подход к развитию систем земледелия в различных почвенных зонах ДФО с учетом их ресурсного потенциала и экологической устойчивости.

Влияние агроклиматических условий на структуру и эффективность сельскохозяйственного производства ДФО проявляется в формировании специфической отраслевой специализации. Н.Н. Бондина справедливо указывает на то, что земельные ресурсы выступают основополагающим элементом сельскохозяйственного производства, а их качественные характеристики во многом определяют эффективность аграрного сектора [2]. Климатические ограничения, выражающиеся в коротком вегетационном периоде, неравномерном распределении осадков и высоком риске ранних осенних заморозков, обусловливают преобладание в структуре растениеводства региона раннеспелых и среднеспелых культур. Особую роль в земледелии ДФО играет соеводство, доля которого в посевных площадях региона превышает среднероссийские показатели в несколько раз. Животноводство развивается преимущественно на базе местных кормовых ресурсов с акцентом на мясо-молочное скотоводство, свиноводство и птицеводство. Разработанная в данном исследовании методика агроклиматического районирования ДФО позволяет оптимизировать размещение сельскохозяйственных культур с учетом природно-климатических условий конкретных территорий.

Социально-экономические и демографические особенности функционирования АПК ДФО существенно отличаются от других регионов России, создавая дополнительные вызовы для развития сельского хозяйства. К.Ю. Алексашин отмечает неравномерность устойчивого развития различных субъектов ДФО, что осложняет формирование единой стратегии развития агропромышленного комплекса [1]. Демографическая ситуация в сельской местности региона характеризуется устойчивым миграционным оттоком населения, старением сельских жителей и дефицитом квалифицированных кадров. Плотность сельского населения в большинстве районов ДФО значительно ниже среднероссийских показателей, что ограничивает возможности развития трудоемких отраслей сельского хозяйства. Проведенное исследование выявило прямую корреляцию между обес-

печенностью трудовыми ресурсами и интенсивностью сельскохозяйственного производства. Предлагаемая система мер по закреплению населения в сельской местности должна включать не только экономические стимулы, но и комплексное развитие социальной инфраструктуры сельских территорий.

Инфраструктурные ограничения развития АПК ДФО являются одним из ключевых факторов, сдерживающих потенциал сельскохозяйственного производства региона. Транспортная удаленность от основных потребительских рынков, высокие логистические издержки и неразвитость сельской дорожной сети существенно снижают конкурентоспособность местной сельскохозяйственной продукции. Энергетическая инфраструктура сельских территорий характеризуется высоким износом и недостаточной мощностью для развития перерабатывающих производств. Отдельной проблемой выступает дефицит современных хранилищ и первичной переработки сельскохозяйственной продукции, что приводит к значительным потерям урожая и ограничивает возможности его реализации. Важно отметить, что приоритетным направлением развития инфраструктуры АПК ДФО должно стать создание агроиндустриальных парков, объединяющих производство, хранение, переработку и логистику сельскохозяйственной продукции.

Экономические показатели функционирования АПК ДФО в сравнении с другими регионами демонстрируют ряд структурных особенностей, требующих учета при формировании региональной аграрной политики.М.С. Оборин отмечает, что экономические показатели функционирования АПК ДФО значительно отстают от средних российских значений [5]. Анализ статистических данных показывает существенную дифференциацию отраслевой структуры сельскохозяйственного производства. Объем производства продукции растениеводства в 2023 году достиг 146 млрд рублей, что составляет 53% всего сельскохозяйственного производства макрорегиона, однако это на 6,7% меньше показателя 2022 года. Посевные площади в 2023 году составили лишь 2,2 млн га (2,7% от общероссийских), при этом наблюдается высокая территориальная концентрация – 52% посевов сосредоточены в Амурской области, 22% – в Приморском крае. Соя остается ключевой экспортной культурой региона, валовый сбор которой в 2023 году составил 20,2 млн ц (30% от общероссийского показателя), причем более 70% урожая собирается в Амурской области. В животноводческом секторе также наблюдается спад: объем производства в 2023 году снизился на 5,4% и составил 129 млрд рублей (47% от общего объема сельскохозяйственного производства). Структура поголовья скота смещена в сторону крупного рогатого скота – 47,2% от общего поголовья в 2,3 млн голов, на овец и коз приходится 30%, на свиней – 22,8%. Несмотря на текущие сложности, прогнозируется положительная динамика: в 2024 году объем продукции сельского хозяйства ДФО ожидается на уровне 338,3 млрд рублей (рост на 4,1% к 2023 году), а к 2026 году этот показатель может увеличиться до 393,9 млрд рублей. Однако данные за I квартал 2024 года указывают на продолжающееся снижение – индекс производства продукции сельского хозяйства составил 91,4% к аналогичному периоду предыдущего года. Рентабельность сельскохозяйственного производства остается на низком уровне – 8–12%, что вдвое ниже показателей центральных и южных регионов страны.

Территориальная организация и отраслевая структура АПК ДФО отражает пространственную дифференциацию природно-климатических и социально-экономических условий региона. Е.Е. Ноева подчеркивает важность анализа территориальной организации аграрного производства для повышения его эффективности [4]. Региональные различия в развитии АПК по субъектам ДФО проявляются в значительной неравномерности распределения сельскохозяйственного производства. Основными центрами развития сельского хозяйства выступают Амурская область, Приморский и Хабаровский края, концентрирующие более 70% валовой сельскохозяйственной продукции региона. Северные районы округа специализируются преимущественно на традиционных формах хозяйствования коренных народов. Проведенный анализ позволяет выделить пять сельскохозяйственных зон ДФО с различным уровнем интенсивности и специализации аграрного производства: южную приморскую (Приморский край, южные районы Хабаровского края), специализирующуюся на соеводстве, рисоводстве и овощеводстве; амурскую (Амурская область) – с доминированием соеводства и зернового хозяйства; центральную таежную (центральные районы Хабаровского края, ЕАО) – с очаговым развитием картофелеводства и животноводства;

северо-восточную (Магаданская область, Камчатский край, Сахалин) – с преобладанием пригородного овощеводства; северную (Республика Саха, Чукотский АО) – с традиционным хозяйствованием коренных народов. Данная дифференциация может служить основой для разработки адресных мер поддержки сельхозпроизводителей.

Ключевые подотрасли растениеводства и животноводства ДФО сформировались под влиянием комплекса природных и социально-экономических факторов. В растениеводстве ведущие позиции занимают соеводство, зерновое хозяйство (преимущественно пшеница и ячмень), картофелеводство и овощеводство открытого грунта. Амурская область выступает основным производителем сои, формируя более 60% валового сбора этой культуры в ДФО. Животноводство представлено преимущественно мясо-молочным скотоводством, свиноводством и птицеводством, ориентированными на удовлетворение внутрирегионального спроса. В северных районах сохраняет значение традиционное оленеводство. Таким образом, данное исследование выявило значительный потенциал развития нетрадиционных направлений сельского хозяйства, включая органическое земледелие, производство дикоросов и аквакультуру, что может стать основой для диверсификации агропромышленного комплекса региона.

Пространственная организация сельскохозяйственного производства ДФО характеризуется очаговым характером и тяготением к транспортным магистралям и крупным городским агломерациям. Основные сельскохозяйственные зоны сформировались вдоль Транссибирской магистрали и в долинах крупных рек. Прослеживается четкая широтная зональность в специализации сельского хозяйства – от зерново-соевого хозяйства в южных районах до оленеводства и промысловой деятельности на севере. Пригородное сельское хозяйство, ориентированное на снабжение свежей продукцией городского населения, развивается вокруг Владивостока, Хабаровска, Благовещенска и других крупных городов. В рамках данного исследования предлагается внедрить концепцию кластерного развития АПК ДФО, предполагающую формирование специализированных агропромышленных кластеров с учетом природно-климатических условий и экономической специфики конкретных территорий.

Институциональные механизмы развития АПК в особых условиях ДФО включают широкий спектр инструментов государственной поддержки и регулирования. Особые экономические режимы, действующие на территории округа (территории опережающего социально-экономического развития, свободный порт Владивосток), создают благоприятные условия для привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс. Налоговые льготы, упрощенные административные процедуры и преференциальный доступ к инфраструктуре повышают инвестиционную привлекательность сельскохозяйственного производства. Однако фактическое использование преимуществ особых экономических режимов предприятиями АПК остается недостаточным. По данным исследований, только около 15% сельскохозяйственных предприятий региона в полной мере используют предоставляемые преференции, что свидетельствует о необходимости совершенствования механизмов информационного сопровождения и административной поддержки.

Программы государственной поддержки сельского хозяйства в ДФО отличаются многоуровневым характером и включают федеральные, окружные и региональные компоненты. Ключевыми направлениями поддержки выступают субсидирование процентных ставок по кредитам, компенсация части затрат на приобретение техники и оборудования, поддержка элитного семеноводства и племенного животноводства, гранты начинающим фермерам и семейным животноводческим фермам. Особое внимание уделяется мелиоративным мероприятиям, имеющим критическое значение для повышения эффективности земледелия в условиях избыточного увлажнения. Таким образом, анализ эффективности государственной поддержки показывает необходимость ее дальнейшей дифференциации с учетом природно-климатических и экономических особенностей конкретных территорий ДФО.

Приграничное сотрудничество со странами АТР в аграрной сфере представляет собой перспективное направление развития АПК ДФО. Географическая близость к крупнейшим азиатским рынкам создает потенциальные конкурентные преимущества для экспортноориентированного сельскохозяйственного производства. Наиболее активно развивается сотрудничество с Китаем, Республикой Корея и Японией. Основными эк-

спортными товарами выступают соя и продукты ее переработки, кукуруза, мед, дикоросы и продукция животноводства. Одновременно с этим наблюдается приток инвестиций из стран АТР в сельскохозяйственное производство ДФО, особенно в Амурской области и Приморском крае. Важно отметить, что развитие приграничного сотрудничества должно сопровождаться усилением защиты интересов отечественных производителей и обеспечением экологической безопасности сельскохозяйственного производства.

Инновационные подходы к развитию сельского хозяйства в условиях ДФО приобретают особую значимость в контексте преодоления природно-климатических ограничений и повышения конкурентоспособности местной продукции. М.Н. Сордонова с соавторами отмечает важность сотрудничества вузов и сельхозтоваропроизводителей в разработке и внедрении инновационных технологий [6], а А.П. Латкин подчеркивает инновационный приоритет развития сельскохозяйственного производства российского Приморья [3]. Перспективными направлениями инновационного развития АПК ДФО выступают точное земледелие, адаптивно-ландшафтные системы земледелия, биотехнологии в растениеводстве и животноводстве, использование возобновляемых источников энергии, цифровизация сельскохозяйственного производства. Предлагаемая концепция инновационного развития АПК ДФО предполагает формирование сети региональных агротехнопарков, обеспечивающих интеграцию науки, образования и производства в целях ускоренного внедрения инновационных технологий.

Заключение. Проведенное исследование позволило выявить и проанализировать комплекс особых условий функционирования агропромышленного комплекса Дальневосточного федерального округа, определяющих уникальный характер его развития. Ключевыми факторами, формирующими специфику АПК региона, выступают экстремальные природно-климатические условия, пространственная неоднородность сельскохозяйственного потенциала территорий, демографические ограничения, инфраструктурные проблемы и институциональные особенности. На основе проведенного анализа сформулирован ряд практических рекомендаций, включающих дифференцированный подход к государственной поддержке с учетом природно-климатической специфики территорий, приоритетное развитие транспортно-логистической инфраструктуры, стимулирование инновационной деятельности и формирование специализированных агропромышленных кластеров. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методики оценки эффективности адаптации сельскохозяйственного производства к особым условиям ДФО и моделированием долгосрочных сценариев развития агропромышленного комплекса региона с учетом климатических изменений и трансформации мировых продовольственных рынков.

В качестве направления совершенствования функционирования АПК в особых условиях Дальнего Востока целесообразно предложить комплексную методику превентивных и адаптационных мер. Основой данного подхода выступает матричная модель, позволяющая учитывать зональную дифференциацию территорий по двум ключевым параметрам – степени благоприятности природно-климатических условий и уровню развития инфраструктуры. Таким образом формируется четырехчастная типология аграрных территорий: благоприятные, относительно благоприятные, неблагоприятные и крайне неблагоприятные. Для каждого типа территорий необходима разработка специфического комплекса мер государственной поддержки. Подобная дифференциация позволит оптимизировать распределение бюджетных средств и повысить их целевую эффективность.

Важнейшим элементом предлагаемой методики является система дифференцированных ставок субсидирования, налоговых льгот и компенсационных выплат. Причем особую значимость приобретает механизм формирования региональных агрокластеров с замкнутым циклом производства. Создание подобных структур обеспечит существенное снижение логистических издержек и повышение добавленной стоимости аграрной продукции. Расчеты показывают, что реализация данной методики может обеспечить ежегодный прирост валового сельскохозяйственного продукта ДФО на 7-9%. Этот показатель превышает среднероссийские темпы на 2-3 процентных пункта и закладывает фундамент для качественного улучшения продовольственной самообеспеченности макрорегиона.

Список используемых источников:

1. *Алексашин К.Ю.* Оценка устойчивости развития регионов дальневосточного федерального округа // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 144–163.

2. *Бондина Н.Н. и др.* Земельные ресурсы-основной элемент средств сельскохозяйственного производства // Московский экономический журнал. 2022. № 2. С. 304–317.

3. *Латкин А.П.* Инновационный приоритет развития сельскохозяйственного производства российского Приморья в контексте обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 4(76). С. 9.

4. *Ноева Е.Е.* Территориальная организация и анализ эффективности аграрного производства РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-2. С. 184–189.

5. *Оборин М.С.* Направления стратегического развития сельского хозяйства регионов-лидеров отрасли // Вестник НГИЭИ. 2024. № 4(155). С. 78–88.

6. *Сордонова М.Н. и др.* Инновационные разработки для сельского хозяйства в регионах ДФО: сотрудничество вузов и сельхозтоваропроизводителей // Аграрный вестник Урала. 2023. Т. 23. № 12. С. 167–176.

7. *Трофимов И.А., Трофимова Л.С., Яковлева Е.П.* Земля и сельское хозяйство Дальнего Востока // Жизнь Земли. 2022. Т. 44. № 2. С. 192–201.

8. *Фейзрахманова Н.М.* Основные тенденции банкротства сельскохозяйственных компаний // OpenScience. 2023. Т. 5. № 3. С. 99–112. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_99. EDN: IDJTA.

9. *Фейзрахманова Н.М.* Прогнозирование бизнес-процессов в агропромышленном комплексе: рекомендации по учету макроэкономических факторов // OpenScience. 2024. Т. 6. № 4. С. 44–51. EDN: HYKQIY.

References:

1. *Aleksashin K.Yu.* Assessment of the Sustainable Development of Regions of the Far Eastern Federal District. *Progressive Economy*, 2024, no. 10, pp. 144–163.

2. *Bondina N.N. et al.* Land Resources as the Main Element of Agricultural Production Inputs. *Moscow Economic Journal*, 2022, no. 2, pp. 304–317.

3. *Latkin A.P.* Innovative Priority for the Development of Agricultural Production in Russia's Primorye in the Context of Ensuring Food Security in the Far East. *Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 4(76), p. 9.

4. *Noeva E.E.* Territorial Organization and Analysis of the Efficiency of Agricultural Production in the Russian Federation. *Humanitarian, Socio-Economic, and Social Sciences*, 2020, no. 11-2, pp. 184–189.

5. *Oborin M.S.* Directions for Strategic Development of Agriculture in the Leading Regions of the Industry. *Bulletin of NGIEI*, 2024, no. 4(155), pp. 78–88.

6. *Sordonova M.N. et al.* Innovative Developments for Agriculture in the Regions of the Far Eastern Federal District: Cooperation between Universities and Agricultural Producers. *Agrarian Bulletin of the Urals*, 2023, vol. 23, no. 12, pp. 167–176.

7. *Trofimov I.A., Trofimova L.S., Yakovleva E.P.* Land and Agriculture of the Far East. *Life of the Earth*, 2022, vol. 44, no. 2, pp. 192–201.

8. *Feyzrakhmanova N.M.* Main Trends in Bankruptcy of Agricultural Companies. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 99–112. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_99. EDN: IDJTA.

9. *Feyzrakhmanova N.M.* Forecasting business processes in the agro-industrial complex: recommendations for taking into account macroeconomic factors. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 4, pp. 44–51. EDN: HYKQIY.

Материал поступил в редакцию: 15.04.2025.

2025 А.И. Кузьмин*

УДК 338.14

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

PROSPECTS FOR IMPROVING THE TOOLS OF THE INVESTMENT MECHANISM FOR RURAL DEVELOPMENT

Аннотация. *Статья посвящена актуальным вопросам модернизации инвестиционного механизма сельских территорий России. Особое внимание уделяется анализу ключевых проблем сельских территорий: деградации инфраструктуры, оттоку населения и низкой инвестиционной активности. В исследовании предложены основные направления совершенствования инвестиционной политики: развитие адаптированных моделей государственно-частного партнерства, создание специализированных сельских инвестиционных фондов, кластеризация аграрной экономики и модернизация системы кадрового обеспечения. Особый акцент делается на необходимости разработки специализированных финансовых инструментов, учитывающих специфику сельских территорий, и расширения доступа к финансированию для малых форм агробизнеса.*

Abstract. *The article is devoted to topical issues of modernization of the investment mechanism of rural areas of Russia. Special attention is paid to the analysis of the key problems of rural areas: infrastructure degradation, population outflow and low investment activity. The study suggests the main directions for improving investment policy: the development of adapted models of public-private partnership, the creation of specialized rural investment funds, the clustering of the agricultural economy and the modernization of the human resources system. Special emphasis is placed on the need to develop specialized financial instruments that take into account the specifics of rural areas and expand access to finance for small forms of agribusiness.*

Ключевые слова: *инвестиционный механизм, сельские территории, эффективность, инвестиционный потенциал, приоритеты развития.*

Keywords: *investment mechanism, rural areas, efficiency, investment potential, development priorities.*

Активное привлечение инвестиций в региональное развитие представляет собой стратегический приоритет для достижения национальных целей России до 2030 года и на последующие периоды [1]. Современные вызовы, стоящие перед сельскими территориями, требуют кардинального переосмысления традиционных подходов к инвестированию. Как показывает анализ международного опыта и российских реалий последнего десятилетия, эпоха фрагментарных вложений в изолированные проекты или отдельные сектора экономики без учета принципов комплексного территориального развития окончательно завершилась.

Сельские территории играют стратегическую роль в обеспечении продовольственной безопасности, сохранении природных ресурсов и устойчивом развитии регионов [10]. Однако их социально-экономическое состояние на практике далеко от идеала: наблюдается деградация инфраструктуры, отток населения и

Кузьмин Александр Игоревич *– аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: sana.ru98@gmail.com.*

Alexander I. Kuzmin *– Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

низкая инвестиционная активность. В условиях современных вызовов, включая санкционное давление и климатические изменения, формирование эффективного инвестиционного механизма становится ключевым фактором развития сельских территорий [2].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых инструментов привлечения инвестиций в сельскую местность. Существующие механизмы зачастую носят фрагментарный характер и не учитывают специфику территорий. Особую значимость приобретают вопросы сочетания государственной поддержки с частными инвестициями, а также внедрения инновационных финансовых инструментов. Предложенные в данном исследовании инструменты могут быть использованы органами власти при разработке региональных программ, а также инвесторами и сельхозпроизводителями для повышения эффективности вложений.

Инвестиционный механизм представляет собой систему вложения и управления государственными и частными инвестиционными ресурсами, обеспечивающую эффективное воспроизводство основных фондов территориальных экономических систем [3].

В экономической литературе понятия «инвестиционный механизм» и «кредитный механизм» часто используются как взаимозаменяемые, поскольку оба включают субъектно-объектные отношения, участников процесса и кредитные взаимодействия. Некоторые исследователи отождествляют экономический механизм с совокупностью экономических методов управления.

Совершенствование механизма реализации государственной инвестиционной политики в аграрном секторе определяется комплексом взаимосвязанных факторов: политическими, экономическими, социальными и экологическими аспектами. Проведенный анализ выявил, что ключевой проблемой повышения эффективности инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве остается необходимость сокращения административных барьеров и повышения стабильности инвестиционного климата [4].

Особое значение имеет модернизация институциональной системы инвестиционной политики, предполагающая развитие партнерских отношений с частным бизнесом. Формирование эффективно работающих институтов инвестиционной поддержки позволило бы привлечь дополнительные финансовые ресурсы и активизировать деятельность существующих участников рынка.

Важнейшим условием привлечения инвестиций в аграрный сектор и повышения его конкурентоспособности выступает развитая инфраструктура производства и сбыта в сельской местности. Особенно наглядно это проявляется в зерновом хозяйстве, где наличие современных элеваторных мощностей становится ключевым фактором эффективности всей цепочки поставок – от сельхозпроизводителей до переработчиков, логистических операторов и экспортеров.

Важным направлением модернизации государственной инвестиционной политики в аграрном секторе является расширение доступа к кредитным ресурсам для малых и средних сельхозпредприятий, а также личных подсобных хозяйств. Несмотря на развитость банковской системы России, основными получателями кредитов остаются крупные агрохолдинги, в то время как мелкие производители сталкиваются с хроническим недофинансированием своей деятельности.

Согласно исследованиям [5], дефицит доступного кредитования стал ключевым ограничивающим фактором для сельскохозяйственного бизнеса, опередив по значимости даже коррупцию и неэффективность госуправления. Сложившаяся ситуация вынуждает мелких производителей полагаться преимущественно на собственные финансовые ресурсы. Так, 60% инвестиций осуществляется за счет нераспределенной прибыли и 13% – за счет личных сбережений. При этом около половины фермеров вынуждены продавать 80–100% нового урожая непосредственно с поля для пополнения оборотных средств.

Перспективным направлением модернизации инвестиционного механизма сельских территорий выступает кластеризация аграрной экономики. Мировой опыт свидетельствует, что интеграция предприятий смежных отраслей в единые технологические цепочки создает значительный синергетический эффект [10]. Для сельских территорий это предполагает формирование агропромышленных кластеров полного цикла, объединяющих сельхозпроизводителей, перерабатывающие предприятия, логистические центры, а также научно-исследовательские и образовательные учреждения. Особую актуальность приобретает развитие специализированных кластеров органического земледелия и экологически чистой продукции,

спрос на которые устойчиво растет на внутреннем и международном рынках. Реализация кластерного подхода позволит решить комплекс задач: увеличить добавленную стоимость сельхозпродукции, создать новые рабочие места в сельской местности и способствовать закреплению населения на селе [6].

Данная модель организации сельской экономики особенно перспективна для регионов с развитым аграрным сектором, так как позволяет оптимизировать использование ресурсов [11], повысить конкурентоспособность продукции и привлечь дополнительные инвестиции в сельские территории. Кластерный подход также способствует внедрению инновационных технологий и развитию кооперационных связей между участниками агропродовольственного рынка.

Ключевым инструментом стимулирования инвестиционной активности в сельских районах должно стать существенное улучшение механизмов государственно-частного партнерства (далее ГЧП). Опыт показывает, что стандартные формы ГЧП, эффективные в городах, часто не дают нужного результата в сельской местности [7]. Поэтому в 2025 году необходимо создать специализированные партнерские модели, учитывающие особенности сельских территорий.

Среди возможных мер:

– внедрение концессий для объектов социальной инфраструктуры (школ, больниц, домов культуры);

– разработка программ долевого финансирования жилья для молодых специалистов;

– применение механизмов распределения инвестиционных рисков между государством и бизнесом в крупных проектах.

Кадровое обеспечение инвестиционных процессов в сельских территориях остается важнейшим условием успешной трансформации инвестиционного механизма, поскольку даже самые совершенные финансовые инструменты и программы поддержки требуют наличия квалифицированных специалистов, способных эффективно применять их на практике. В этой связи необходимо создание комплексной системы подготовки кадров, сочетающей базовое аграрное образование с программами дополнительного обучения в сфере инвестиционного менеджмента, проектного управления и работы с современными финансовыми инструментами.

Важную роль в решении этих задач играет государственная программа «Кадры в АПК», предусматривающая комплекс мер по поддержке молодых специалистов через систему стипендий, грантов и льготного жилищного обеспечения, организацию стажировок на современных агропредприятиях, а также внедрение цифровых технологий в образовательный процесс, включая онлайн-курсы, симуляторы и методы анализа больших данных [8]. Реализация этих мер позволит не только повысить эффективность инвестиционных процессов в сельской местности, но и создать условия для устойчивого развития аграрного сектора и сельских территорий в долгосрочной перспективе, обеспечив их квалифицированными кадрами, способными работать с современными инструментами финансирования и управления проектами.

Перспективным направлением в активизации инвестиционных процессов на селе выступает развитие специализированных сельских инвестиционных фондов. Международная практика и пилотные инициативы в Татарстане (в частности, деятельность Фонда развития сельских территорий РТ) демонстрируют эффективность данного механизма в привлечении долгосрочных капиталовложений под целевые проекты. В течение 2024 года благодаря таким инструментам было мобилизовано свыше 3,2 млрд рублей инвестиций со средним горизонтом вложений 7 лет, что создает принципиально новые возможности для реализации капиталоемких инициатив в аграрном секторе. Этот опыт подтверждает необходимость дальнейшего масштабирования фондовых механизмов как важного элемента системы финансирования сельского развития.

Важнейшим аспектом модернизации инвестиционного механизма выступает формирование эффективной системы мониторинга и оценки результативности инвестиционных проектов. Сложившаяся практика, ориентированная преимущественно на контроль освоения бюджетных средств без должного внимания к конечным результатам, требует существенной трансформации [9]. В этой связи актуальной задачей становится разработка комплексной системы оценочных показателей, учитывающих не только финансово-экономические, но и значимые социально-демографические и экологические аспекты инвестиционной деятельности. Такой подход позволит перейти от формального контроля расходования средств к содержательной оценке реального вклада инвестиций в развитие сельских территорий.

Развитие сельских территорий требует комплексного обновления инвестиционного механизма. Ключевыми направлениями являются совершенствование ГЧП с учетом сельской специфики, развитие кадрового потенциала через образовательные программы, расширение доступа к финансированию для малого агробизнеса и внедрение кластерных моделей. Реализация этих мер создаст условия для устойчивого роста аграрного сектора, обеспечив продовольственную безопасность и социально-экономическое развитие сельских территорий. Успех зависит от согласованных действий государства, бизнеса и образовательных институтов.

Список используемых источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс]. URL: https://minek.rk.gov.ru/documents/77bccce-fee7-4cae-b98b-8e3e5fffd454 (дата обращения: 15.04.2025).

2. *Зюкин Д.А.* Роль сельского хозяйства в продовольственном обеспечении: основные результаты и направления развития / Д.А. Зюкин, Ю.В. Лисицына, О.В. Петрушина, С.Р. Руденко // Вестник НГИЭИ. 2024. № 2(153). С. 82–92.

3. *Ватутина О., Вертакова Ю.* Создание отраслевой интегрированной структуры для повышения инвестиционной привлекательности отрасли промышленности // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2010. № 1. С. 243–246.

4. *Демешева И.А., Тетюркина Е.В.* Совершенствование механизма реализации инвестиционной политики государства в аграрном секторе [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.e-rej.ru (дата обращения: 16.04.2025).

5. *Гончаренко О.В.* Влияние ресурсного потенциала региона на результаты деятельности интегрированных структур / О.В. Гончаренко, Ю.И. Здоровец // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире. Материалы IX международной научно-практической конференции. Прага, 09 октября 2015 г. С. 70–73.

6. *Соломко М.Н.* Развитие теории и методологии бюджетного регулирования // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 1(90). С. 6–15.

7. *Мирошниченоко Т.А.* Роль государственно-частного партнерства в обновлении инфраструктуры сельских территорий // Вестник аграрной науки. 2022. № 1(94). С. 122–128.

8. Приказ Минсельхоза России от 27.12.2024 № 781 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры в АПК» национального проекта по обеспечению технологического лидерства «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-minselkhoza-rossii-ot-27122024-n-781-ob-utverzhdenii/ (Дата обращения: 16.04.2025).

9. *Греков А.Н.* Совершенствование механизма устойчивого развития сельских территорий: автореф... дис. кан. экон. наук. Мичуринск: 2014. 24 с.

10. *Дождева Д.А.* Проблема согласования интересов стейкхолдеров в общей архитектуре стратегического управления потенциалом АПК региона // OpenScience. 2024. Т. 6. № 3. С. 19–30. EDN: DMXOMZ.

11. *Шабаров П.П.* Содержание понятия и сущность ресурсного потенциала // OpenScience. 2024. Т. 6. № 1. С. 124–131.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 «On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the period up to 2036.» [Electronic resource]. URL: https://minek.rk.gov.ru/documents/77bccce-fee7-4cae-b98b-8e3e5fffd454 (date of access: 15.04.2025).

2. *Zyukin D.A.* The role of agriculture in food supply: main results and directions of development / D.A. Zyukin, Yu.V. Lisitsyna, O.V. Petrushina, S.R. Rudenko. *Bulletin of NGIEI*, 2024, no. 2(153), pp. 82–92.

3. *Vatutina O., Vertakova Yu.* Creation of an integrated industry structure to increase the investment attractiveness of an industrial sector. *RISK: resources, information, supply, competition*, 2010, no. 1, pp. 243–246.

4. *Demesheva I.A., Tetyurkina E.V.* Improving the mechanism for implementing the state investment policy in the agricultural sector [Electronic resource]. Access mode: https://www.e-rej.ru (date of access: 16.04.2025).

5. *Goncharenko O.V.* The influence of the region's resource potential on the performance of integrated structures / O.V. Goncharenko, Yu.I. Zdorovets // Problems of Economics, Organization and Management in Russia and the World. Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. Prague, October 9, 2015. Pp. 70–73.

6. *Solomko M.N.* Development of the Theory and Methodology of Budget Regulation. *Power and Administration in the East of Russia*, 2020, no. 1(90), pp. 6–15.

7. *Miroshnichenko T.A.* The Role of Public-Private Partnerships in Renewing the Infrastructure of Rural Areas. *Bulletin of Agrarian Science*, 2022, no. 1(94), pp. 122–128.

8. Order of the Ministry of Agriculture of Russia dated December 27, 2024 No. 781 «On Approval of Methodologies for Calculating Indicators of the Federal Project «Personnel in the Agro-Industrial Complex» of the National Project to Ensure Technological Leadership «Technological Support for Food Security» [Electronic resource]. URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-minselkhoza-rossii-ot-27122024-n-781-ob-utverzhdenii/ (Accessed: 16.04.2025).

9. *Grekov A.N.* Improving the mechanism of sustainable development of rural areas: author's abstract... dis. can. economic sciences. Michurinsk: 2014. 24 p.

10. *Dozhdeva D.A.* The Problem of Coordinating the Interests of Stakeholders in the General Architecture of Strategic Management of the Potential of the Regional Agricultural Complex. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 3, pp. 19–30. EDN: DMXOMZ.

11. *Shabarov P.P.* The Content of the Concept and Essence of Resource Potential. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 124–131.

Материал поступил в редакцию: 28.04.2025.

2025 М.Р. Набиева* УДК 339.5

УПРАВЛЕНИЕ ТАМОЖЕННЫМИ УСЛУГАМИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПУНКТЕ ПРОПУСКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

MANAGEMENT OF CUSTOMS SERVICES AT AN INTELLIGENT CHECKPOINT AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL SECTOR

Аннотация. *В статье рассматривается возможность управления таможенными услугами в интеллектуальных пунктах пропуска в интересах развития сельскохозяйственной отрасли с учетом неблагоприятного уровня (по классификации Всемирной таможенной организации) развития таможенного дела в России (90-я позиция в рейтинге Всемирного банка среди других стран). Рассматривается возможность привлечения к развитию таможенных услуг в интеллектуальном пункте пропуска на основе классической теории менеджмента услуг на основе многопараметрического моделирования таможенной услуги с возможностью дальнейшей оптимизации процесса ее предоставления, а также диверсификации самого комплекса услуг за счет привлечения профильных экспертов и краудсорсинга.*

Abstract. *The article considers the possibility of managing customs services at intelligent checkpoints in the interests of developing the agricultural sector, taking into account the unfavorable level (according to the classification of the World Customs Organization) of customs development in Russia (90th position in the World Bank ranking among other countries). The possibility of involving in the development of customs services at an intelligent checkpoint based on the classical theory of service management based on multiparametric modeling of customs services with the possibility of further optimizing the process of its provision, as well as diversifying the range of services through the involvement of specialized experts and crowdsourcing is being considered.*

Ключевые слова: *интеллектуальный пункт пропуска, таможенные услуги, краудсорсинг, искусственный интеллект, анализ данных.*

Keywords: *intelligent checkpoint, customs services, crowdsourcing, artificial intelligence, data analysis.*

Непрерывное развитие таможенных технологий, следующих в своем концептуальном наполнении вслед за мировым научно-техническим прогрессом, определило вектор и структурное наполнение фактического таможенного контроля, реализуемого в рамках пунктов пропуска через государственную границу. Опыт различных стран – лидеров технологий показал достаточную успешность и возможность многократного повышения эффективности работы пунктов пропуска через государственную границу с случае всемерного наполнения всех реализуемых в них элементов технологии таможенного и иных видов государственного контроля специализированными интеллектуальными электронными системами [8], объединяемыми в единой целое для последующей обработки с использованием, с одной стороны данных, получаемых от отдельных технических средств и сис-

Набиева Малика Рустэмовна *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: malika.nabieva03@gmail.com.*

Malika R. Nabieva *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

тем, а с другой – с использованием сведений, имеющихся в предоставляемых участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) в документах. Реализуемая при этом система управления рисками [4, 15, 18], как управляющий блок принятия решения, позволяет выявлять правонарушения с учетом имеющихся у таможенных и иных контролирующих органов исторических информационных массивов с учетом выявляемых тенденций и типичностей объектов и процессов.

Возможность и необходимость следования лучшим мировым практикам, обобщаемым и рекомендуемым Всемирной таможенной организацией (World Customs Organization, https://www.wcoomd.org/) [17], обусловило формирование в России концептуального документа, определяющего развитие таможенных органов – Стратегии развития таможенных органов до 2030 года [19] (далее – Стратегия РТО). Ключевым элементом Стратегии РТО является формирование к 2030 году интеллектуального пункта пропуска (далее – ИПП), обеспечивающего возможность беспрепятственного, безостановочного следования транспортных средств и товаров через пункт пропуска через государственную границу при существенном его насыщении соответствующими интеллектуальными электронными технологиями [5].

Указанные условия являются существенными с точки зрения качества таможенных услуг [12], поскольку объективно предоставляют возможность значимого повышения их уровня относительно условий, исторически формировавшихся в пунктах пропуска через государственную границу, реализующих традиционную технологию как за счет сокращения времени на осуществление таможенного и иных видов государственного контроля, так и за счет повышения уровня информированности об объектах контроля.

Понимание развития таможенных услуг диктуется также и необходимостью повышения уровня России и международных рейтингах, характеризующих степень развития таможенного дела. В частности, Всемирный банк, администрирует два существенных для целей настоящего исследования показателя LPI – индекс, показывающий уровень развития логистики в стране и Customs Score – таможенный индекс. В таблице 1 представлены показатели LPI и Ранг таможенных услуг.

Представленные в таблице данные свидетельствуют о том, что на первом месте по уровню таможенных услуг и индексу LPI находится Сингапур, за которым следуют Дания и Швейцария. Великобритания находится на 22 месте, Израиль на 24, Республика Беларусь, Грузия, Казахстан, Узбекистан де-

Таблица 1

Показатели LPI и Ранг таможенных услуг на 2023 год

Страна	LPI	LPI Ранг	Уровень таможенных услуг	Ранг таможенных услуг
Сингапур	4,3	1	4,2	1
Дания	4,1	3	4,1	2
Швейцария	4,1	3	4,1	2
Финляндия	4,2	2	4	4
…				
США	3,8	17	3,7	14
…				
Великобритания	3,7	19	3,5	22
Ирландия	3,6	26	3,4	24
Израиль	3,6	26	3,4	24
…				
Республика Беларусь	2,7	79	2,6	74
Грузия	2,7	79	2,6	74
Казахстан	2,7	79	2,6	74
Узбекистан	2,6	88	2,6	74
…				
Украина	2,7	79	2,4	90
Нигерия	2,6	88	2,4	90
Российская Федерация	2,6	88	2,4	90
…				
Сомали	2	138	1,5	140

Источник: [2].

лят 74 место, Россия же по уровню развития находится в одном кластере с Украиной и Нигерией. Сложившаяся ситуация показывает объективную необходимость развития уровня таможенных услуг в России, определяющая общую трехсоставную научную задачу, с одной стороны сформировать импортозамещающий стек технологий, позволяющих в потоковом режиме реализовывать измерение и оценку параметров товаров, транспортных средств, имеющих существенное значение для таможенного контроля, с другой, наращивать уровень развития соответствующих цифровых двойников объектов таможенного контроля (поля которых могут быть реально верифицированы с использование соответствующих инструментальных технологий) [1, 7, 10], а с третьей – модернизировать действующую систему управления рисками на основе BigData (совместный анализ числовых, текстовых данных, оптических, рентгеновских и иных изображений и пр.) для обеспечения возможности принятия решения о возможности безостановочного следования объектов контроля через пункт пропуска через государственную границу в случае минимально допустимого уровня риска.

Решение указанной общей трехсоставной научной задачи требует своей специфической реализации, позволяющей концептуально, семантически и аппаратно-программно локализовать процессы принятия решения в интеллектуальном пункте пропуска в формате и в рамках уникальной специализированной информационной метавселенной [3], обладающей своими собственными механизмами оценивания внутренних объектов с учетом автоматически выбираемых и формируемых процессов синтеза, сопоставительного анализа цифровых двойников, а также генерации цифровых событий, обеспечивающих упрощение таможенных процедур на основе цифровых сервисов в составе комплекса таможенных услуг, реализуемых в интеллектуальном пункте пропуска на основе современных возможностей искусственного интеллекта.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что согласно классической теории маркетинга услуг, особенностью процесса восприятия услуги потребителем является факт того, что роль инструментального обеспечения услуги (применение инструментальных средств и пр., а в контексте таможенной услуги это информационные таможенные технологии, включая интерфейсы Личного кабинета участника ВЭД [14] и т.д., технические средства таможенного контроля [6]), хотя и имеет некоторое значение, однако, роль специалиста, оказывающего услугу имеет более значимое значение [16].

Рассматривая таможенную услугу (инвариантно к «привязки» ее к месту реализации, например, в пункте пропуска через государственную границу, или этапу осуществления таможенных операций), следует обратиться к исходному понятийному концепту услуги: «Услуга – это любое мероприятие (или выгода), которое одна сторона может оказать другой и которое в основном неосязаемо и не приводит к завладению чем-либо» [13]. В контексте сказанного и с позиций теории услуг следует определить, что в случае таможенной (а также иной государственной и, впрочем, негосударственной) услуги ключевыми элементами, участвующими в ее предоставлении/потреблении являются:

– государственный орган, в рассматриваемом случае это ФТС России с локализацией в уровень таможни фактического контроля, таможенного поста, реализованного в виде интеллектуального пункта пропуска;

– персонал государственного органа;

– потребитель (участник ВЭД).

При подобном рассмотрении, с позиций максимизации эффекта (повышения качества таможенной услуги) желательно асимптотично «увести» в бесконечность один из элементов, реально способный влиять на качество восприятия услуги. В данном случае у нас имеется два актора (исполнителя услуги) – таможенный орган и исключить его из процесса оказания услуги невозможно, и персонал таможенного органа, который вполне легко можно исключить, максимально заменив его в современном технологичном мире на искусственный интеллект. Именно поэтому концепция интеллектуального пункта пропуска приобретает в глазах общества исключительно позитивную оценку, поскольку прохождение через такой роботизированный пункт пропуска, где присутствие человека (с его субъективным мнением и коррупционно-переменчевым настроением) не проглядывается, а сам процесс выглядит весьма привлекательно и даже имеет некоторые объективные признаки игровой модели взаимодействия, поскольку в глубинах психологического восприятия реальности участником ВЭД меха-

низм его дуального взаимодействия с госаппаратом заменяется на взаимодействие с некоторой интеллектуальной средой, которая хотя и малопонятна по своему внутреннему алгоритмическому наполнению, но, зато, явно не настроена против участника ВЭД, не заинтересована в его проигрыше, не заинтересована в выполнении плановых показателей таможенных органов, от которых «зависит» обычно уровень премиального обеспечения «живого» персонала таможенных органов. Так, исключая из процесса предоставления таможенной услуги в интеллектуальном пункте пропуска персонал таможенных органов (оставив, однако, инструментальную составляющую, которая гарантированно обеспечивает как минимум не снижение качества обеспечения экономической, национальной безопасности), объективно можно без дополнительных усилий повысить уровень удовлетворенности участников ВЭД предоставляемым комплексом таможенных услуг в интеллектуальном пункте пропуска сразу на 33,3%, если принять за 100% общую удовлетворенность участником ВЭД услуги.

Следует особенно отметить весьма существенный аспект, что в контексте понимания обычного для рыночных отношений условия конкуренции, для ситуации с таможенными услугами (реализуемыми ФТС России) ситуация отличается, поскольку ФТС России является исключительным монополистом, поскольку других способов ввести и легализовать товар на территории России, кроме как с привлечением «услуг» таможенных органов невозможно. Вместе с тем, таможенные органы исключительно заинтересованы не только в выполнении своих двух ключевых функций – фискальной и правоохранительной, но с учетом перераспределений внешних товаропотоков (которые, особенно в условиях санкций) могут и не попасть на территорию России, и в выполнении сервисной функции, связанной с облегчением условий прохождения товара через таможенную границу, снижении административных барьеров на траектории помещения товара под избранную таможенную процедуру и т.д. В этой связи таможенные органы безусловно ведут достаточно активную, даже агрессивную политику в части организации взаимодействия с бизнесом, через посредство системы торгово-промышленных палат, через собственные информационные возможности (государственная услуга по консультированию участников ВЭД), а также через некоторые организационные структуры, в частности, образовательные организации, реализующие подготовку специалистов таможенного дела. Однако, при всех указанных возможностях информационного воздействия на социум, у таможенных органов, как системы всегда готовой к возбуждению уголовных дел и открытию производства по делам об административных правонарушениях, успешность двух последних функциональных свойств «застилает» и «размывает» перспективу прозрачного взаимодействия с участниками ВЭД. Именно поэтому при рассмотрении процесса совершенствования таможенных услуг в интеллектуальных пунктах пропуска (что и является целью настоящего исследования) необходимо обратить особое внимание на процесс диверсификации, расширения линейки потенциально интересующих участников ВЭД услуг, при максимально возможном вовлечении их самих в процессы проектирования механизмов реализации этих услуг на основе известных принципов краудсорсинга [9, 11, 20], среди которых следует особенно выделить идею Сулеймановой А.К. в части необходимости формирования экспертного профессионального сообщества, способного к генерации потока новаций и инноваций именно применительно к реализации пункта пропуска.

Таким образом, развитие таможенных услуг в интеллектуальном пункте пропуска следует рассматривать в нескольких контекстах:

– с позиций максимальной диверсификации таможенных услуг именно для интеллектуального пункта пропуска при создании специализированной экспертной группы и на основе технологий краудсорсинга;

– с позиций построения модельного формализованного описания таможенной услуги в интеллектуальном пункте пропуска с возможностью многопараметрического исследования на основе моделирования возможностей прироста эффективности ее оказания с учетом имеющихся ресурсных возможностей.

Указанная парадигма развития таможенных услуг в интеллектуальном пункте пропуска с учетом известной структуры товаров, существенных для развития сельскохозяйственной отрасли России способна обеспечить ее значимый прирост.

Список используемых источников:

1. *Infante S., Robles J., Martнn C., Rubio B., Dнaz M. Distributed* digital twins on the open-source OpenTwins framework. *Advanced Engineering Informatics*, 2025, vol. 64, p. 102970.

2. International Scorecard Page [Электронный ресурс] // Logistics Performance Index. URL: https://lpi.worldbank.org/international/scorecard/column/C/RUS/2023/C+SGP+2023+C+USA+2023 (дата обращения: 15.05.2024).

3. *Jover V., Sempere S., Ferrбndiz S.* Design of Digital Events in the Metaverse, Using Digital Twins. March 2025. DOI: 10.20944/preprints202504.0093.v1.

4. *Афонин Д.Н., Афонин П.Н.* Система управления таможенными рисками: состояние и перспективы // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 4. С. 96–100.

5. *Афонин П.Н.* Интеллектуальные пункты пропуска как инструмент развития сферы услуг экономики регионов / П.Н. Афонин, А.Ю. Лебедева. Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский центр «Интермедия», 2024. 175 с.

6. *Афонин П.Н.* Основы применения технических средств таможенного контроля: Учебник / П.Н. Афонин, Д.Н. Афонин. Санкт-Петербург: Российская таможенная академия, РИО Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала, 2018. 302 с. ISBN 978-5-9590-0950-2. EDN TWAMVB.

7. *Афонин П.Н.* Применение цифровых двойников в таможенном контроле / П.Н. Афонин, Е.В. Лобас, Н.А. Шемякин // Инновации. 2021. № 10(276). С. 9–13.

8. *Афонин П.Н.* Стратегическое направление развития СПбГЭТУ «ЛЭТИ» «Интеллектуальные электронные системы в транспортной и таможенной сфере» как фактор обеспечения национальной безопасности / П.Н. Афонин // Интеллектуальный пункт пропуска в России и мире: компетентностный подход к созданию: Сборник докладов Международной практической конференции, Санкт-Петербург, 16–17 февраля 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), 2023. С. 7–12.

9. *Болтенков И.А.* Краудсорсинг как механизм управления общественно-значимыми проектами / И.А. Болтенков, Н.Б. Грошева, А.А. Чанчиков // Бизнес-образование в экономике знаний. 2021. № 2(19). С. 25–27.

10. *Греков И.В.* Совершенствование информационного обеспечения таможенных услуг при внедрении в процесс таможенного контроля технологии «цифрового двойника», а также семантических алгоритмов анализа заявленных сведений о товаре / И.В. Греков, П.Н. Афонин // Экономика и предпринимательство. 2020. № 6(119). С. 1257–1262.

11. *Долженко Р.А.* Краудсорсинг как инструмент мобилизации интеллектуальных ресурсов: опыт использования в Сбербанке России // Российский журнал менеджмента Russian Management Journal Том 14. № 3. 2016. С. 77–102.

12. *Жданова С.С.* Теоретические аспекты формирования понятий таможенная услуга, государственная таможенная услуга / С.С. Жданова // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 3. С. 26–30.

13. *Котлер Ф.* Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К.Л. Келлер. 14-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2012.

14. Личный кабинет участника ВЭД [Электронный ресурс] // Единая база данных таможенных органов. URL: https://edata.customs.ru/FtsPersonalCabinetWeb2017/ (дата обращения: 15.03.2025).

15. *Мантусов В.Б.* Система управления рисками: результаты использования в таможенных органах Российской Федерации и направления ее дальнейшего развития во внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза / В.Б. Мантусов, Ф.А. Золотницкий // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 2. С. 22–27.

16. Маркетинг услуг: учебник и практикум для вузов / С.В. Карпова [и др.]; под общ. ред. С.В. Карповой, С.В. Мхитаряна. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 222 с.

17. *Мозер С.В.* К вопросу об организации эффективных правоотношений с Всемирной таможенной организацией: рекомендации для таможенных и экономических союзов / С.В. Мозер // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 4. С. 148–155.

18. *Саидов А.А.* Концепция и модель «мягкого компонента» системы управления рисками таможенных органов / А.А. Саидов, Ф.А. Хакимова, Т.Т. Абдурахмонов // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 3(60). С. 100–109.

19. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1388-р.

20. *Сулейменова А.К.* Краудсорсинг и ресурсный потенциал населения как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия / А.К. Сулейменова // Будущее науки-2020: сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции: в 5 томах, Курск, 21–22 апреля 2020 года. Том 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 419–423.

21. *Малолетко А.Н.* Влияние генеративного искусственного интеллекта на структурные сдвиги сельскохозяйственной и потребительской кооперации // OpenScience. 2024. Т. 6. № 4. С. 76–83. EDN: NMJQVO.

22. *Малолетко А.Н., Чичканов П.С.* Влияние чат-ботов с искусственным интеллектом на экономическую безопасность объектов электронной торговли // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

References:

1. *Infante S., Robles J., Martın C., Rubio B., Dıaz M.* Distributed digital twins on the open-source OpenTwins framework. *Advanced Engineering Informatics*, 2025, vol. 64, r. 102970.

2. International Scorecard Page [Electronic resource] // Logistics Performance Index. URL: https://lpi.worldbank.org/international/scorecard/column/C/RUS/2023/C+SGP+2023+C+USA+2023 (access date: 05/15/2024).

3. *Jover V., Sempere S., Ferrόndiz S.* Design of Digital Events in the Metaverse, Using Digital Twins. March 2025. DOI: 10.20944/preprints202504.0093.v1.

4. *Afonin, D.N., Afonin, P.N.* Customs Risk Management System: Status and Prospects. *Russian Journal of Management*, 2019, vol. 7, no. 4, pp. 96–100.

5. *Afonin P.N.* Intelligent Checkpoints as a Tool for Developing the Services Sector of Regional Economies / P.N. Afonin, A.Yu. Lebedeva. St. Petersburg: Limited Liability Company «Intermedia Publishing Center», 2024. 175 p.

6. *Afonin P.N.* Fundamentals of Using Technical Means of Customs Control: Textbook / P.N. Afonin, D.N. Afonin. St. Petersburg: Russian Customs Academy, RIO of St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch, 2018. 302 p. ISBN 978-5-9590-0950-2. EDN TWAMVB.

7. *Afonin P.N.* Application of digital twins in customs control / P.N. Afonin, E.V. Lobas, N.A. Shemyakin. *Innovations*, 2021, no. 10(276), pp. 9–13.

8. *Afonin P.N.* Strategic development direction of ETU «LETI» «Intelligent electronic systems in the transport and customs sphere» as a factor in ensuring national security / P.N. Afonin // Intelligent checkpoint in Russia and the world: a competence-based approach to creation: Collection of reports from the International Practical Conference, St. Petersburg, February 16–17, 2023. Saint Petersburg: Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI» named after V.I. Ulyanov (Lenin), 2023. Pp. 7–12.

9. *Boltenkov I.A.* Crowdsourcing as a Mechanism for Managing Socially Significant Projects / I.A. Boltenkov, N.B. Grosheva, A.A. Chanchikov. *Business Education in the Knowledge Economy*, 2021, no. 2(19), pp. 25–27.

10. *Grekov I.V.* Improving Information Support for Customs Services with the Introduction of «Digital Twin» Technology into the Customs Control Process, as well as Semantic Algorithms for Analyzing Declared Information about a Product / I.V. Grekov, P.N. Afonin. *Economy and Entrepreneurship*, 2020, no. 6(119), pp. 1257–1262.

11. *Dolzhenko R.A.* Crowdsourcing as a Tool for Mobilizing Intellectual Resources: Experience of Use at Sberbank of Russia. *Russian Management Journal*, vol. 14, no. 3, 2016, pp. 77–102.

12. *Zhdanova S.S.* Theoretical Aspects of the Formation of the Concepts of Customs Service and State Customs Service / S.S. Zhdanova. *Russian Journal of Management*, 2019, vol. 7, no. 3, pp. 26–30.

13. *Kotler F.* Marketing Management / F. Kotler, K.L. Keller. 14th ed. St. Petersburg: Piter, 2012.

14. Personal Account of a Foreign Economic Activity Participant [Electronic Resource] // Unified Database of Customs Authorities. URL: https://edata.customs.ru/FtsPersonalCabinetWeb2017/ (accessed: 15.03.2025).

15. *Mantusov V.B.* Risk Management System: Results of Use in the Customs Authorities of the Russian Federation and Directions for Its Further Development in the Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union / V.B. Mantusov, F.A. Zolotnitsky. *Bulletin of the Russian Customs Academy*, 2019, no. 2, pp. 22–27.

16. Marketing of Services: Textbook and Workshop for Universities / S.V. Karpova [et al.]; edited by S.V. Karpova, S.V. Mkhitaryan. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 222 p.

17. *Moser S.V.* On the Issue of Organizing Effective Legal Relations with the World Customs Organization: Recommendations for Customs and Economic Unions / S.V. Moser. *Problems of Economics and Legal Practice*, 2022, vol. 18, no. 4, pp. 148–155.

18. *Saidov A.A.* Concept and Model of the «Soft Component» of the Customs Authority Risk Management System / A.A. Saidov, F.A. Khakimova, T.T. Abdurakhmanov. *Bulletin of the Russian Customs Academy*, 2022, no. 3(60), pp. 100–109.

19. Development Strategy of the Customs Service of the Russian Federation until 2030: Order of the Government of the Russian Federation of May 23, 2020. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2023, no. 1388-r.

20. *Suleimenova A.K.* Crowdsourcing and the resource potential of the population as a tool for increasing the competitiveness of an enterprise / A.K. Suleimenova // The Future of Science-2020: Collection of scientific articles from the 8th International Youth Scientific Conference: in 5 volumes, Kursk, April 21–22, 2020. Vol. 1. Kursk: South-West State University, 2020. Pp. 419–423.

21. *Maloletko A.N.* The Impact of Generative Artificial Intelligence on Structural Shifts in Agricultural and Consumer Cooperation. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 4, pp. 76–83. EDN: NMJQVO.

22. *Maloletko A.N., Chichkanov P.S.* The Impact of Chatbots with Artificial Intelligence on the Economic Security of E-Commerce Objects. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

Материал поступил в редакцию: 29.04.2025.

2025 Э.А. Самедов*

УДК 338.46

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕТЕЙЛА РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

METHODOLOGY FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF RETAIL TRADE

Аннотация. *Динамично развивающаяся сфера розничной торговли, которая играет важную роль в экономике России. Динамика оборота розничной торговли зависит от потребительских предпочтений и сезонности, а также отмечается высокая конкуренция как среди офлайн, так и онлайн-ритейлеров. В условиях растущей конкуренции возникает необходимость в оценке эффективности ритейла, однако в данной области до сих пор не разработана единая методология оценки. В данной статье проведен анализ существующих методов, таких как ABC/XYZ-анализ, матрица БКГ и другие, которые помогают ритейлерам оптимизировать запасы, улучшить маркетинговые стратегии и повысить операционную эффективность. Также рассматриваются ключевые метрики, необходимые для оценки эффективности, включая продажи по категориям, средний чек, конверсию и уровень возвратов. Важным аспектом исследования является использование аналитики для принятия обоснованных решений, что способствует увеличению прибыли и улучшению клиентского опыта. В таблице представлены показатели рентабельности розничной торговли, которые помогают оценить финансовую эффективность бизнеса. В целом, работа подчеркивает значимость комплексного подхода к оценке эффективности ритейла и необходимость адаптации методов к современным условиям рынка.*

Abstract. *A dynamically developing retail industry that plays an important role in the Russian economy. The dynamics of retail turnover depends on consumer preferences and seasonality, and there is high competition among both offline and online retailers. In the context of increasing competition, there is a need to assess the effectiveness of retail, but a unified assessment methodology has not yet been developed in this area. This article analyzes existing methods such as ABC/XYZ analysis, the BCG matrix, and others that help retailers optimize inventory, improve marketing strategies, and increase operational efficiency. Key metrics needed to evaluate performance are also reviewed, including sales by category, average receipt, conversion rate, and return rate. An important aspect of the research is the use of analytics to make informed decisions, which contributes to increased profits and improved customer experience. The table shows the profitability indicators of retail trade, which help to assess the financial efficiency of the business. In general, the work highlights the importance of an integrated approach to assessing retail effectiveness and the need to adapt methods to modern market conditions.*

Ключевые слова: *ритейл, розничная торговля, эффективность деятельности, ключевые показатели, методика оценки.*

Keywords: *retail, retail trade, performance, key indicators, assessment methodology.*

Введение. Одной из динамично развивающихся сфер общественной деятельности является розничная торговля. Важным фактором развития общества является именно розничная торговля, так как доля данного сектора экономики в валовом внутреннем про-

Самедов Эльдар Авилевич *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: eldar-samedov13@rambler.ru.*

Eldar A. Samedov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

дукте Российской Федерации стабильно увеличивается и, по прогнозам, в 2025 году приблизится к 31%. Динамика оборота розничной торговли весьма нестабильна и находится в прямой зависимости от предпочтений потребителей и фактора сезонности. Наибольшую долю рынка розничной торговли составляют крупные ритейлеры. При этом, они ведут жесткую конкурентную борьбу используя различные инструменты для привлечения покупателей. Главным инструментом привлечения клиентов является система скидок. Однако, при всей лояльности к потребителю, основной целью ритейла является получение прибыли.

На рынке ритейла в последние годы усилилась конкуренция не только среди офлайн-магазинов, но и среди онлайн-ритейлеров. В этой связи возникает необходимость оценки эффективности ритейла в розничной торговле, как одного из важных факторов обеспечения конкурентоспособности.

Важно отметить, что в области оценки эффективности ритейла до настоящего времени нет единой методики оценки, несмотря на достаточно обширные исследования в данной области за последние годы. Однако, все они касаются отдельных аспектов и направлений оценки. В частности, вопросы оценки показателей экономической и социальной эффективности розничной торговли рассматриваются в диссертации Карх Д.А. Методику кластерного анализа продовольственного ритейла рассматривают в своей работе Ковалев В.Е., Новикова К.В., Антинескул Е.А. Отдельные аспекты методики оценки услуг розничной торговли и способах повышения их эффективности рассматриваются в работе Веремеенко О.С.

В этой связи особую актуальность приобретают показатели эффективности ритейла в розничной торговли и методы их оценки.

Методы и Материалы. Исследование вопросом методологии оценки эффективности ритейла в розничной торговле проведено с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, индукции и дедукции, системного подхода, методов научных абстракций, систематизации и визуализации информации.

Основные методы оценки эффективности ритейла были выявлены в результате анализа научных материалов публикаций отечественных авторов.

Результаты. В современном бизнесе аналитика играет важную роль. Благодаря аналитике деятельности ритейла компании могут не только принимать обоснованные управленческие решения, но и повышают свой уровень конкурентоспособности.

Многие процессы деятельности ритейла оптимизируются благодаря применению аналитических методов оценки их эффективности. В итоге, компании повышают лояльность клиентов и увеличивают собственную прибыль.

Несколько наиболее важных аспектов в ритейле затрагивает цель использования аналитики. В первую очередь аналитика данных является неотъемлемым аспектом в процессе управления запасами. Полученные в результате аналитического исследования данные позволяют оптимизировать запасы, сократить излишки и избежать риска возникновения дефицита.

Благодаря аналитике данных о стоянии отрасли и рынка, компании получают возможность оптимизировать свою маркетинговую политику. На основании полученных результатов компании оптимизируют свои методы продвижения товаров и услуг, что приносит дополнительную прибыль.\

Также аналитика позволяет выявлять и оптимизировать наиболее уязвимые бизнес-процессы в деятельности компаний.

Для того, чтобы вести деятельность в сфере ритейла более эффективно, необходимо не только изучить, но и вести мониторинг ключевых метрик бизнеса. Таковыми являются:

– объемы продаж в разрезе отдельных категорий товаров;

– цена среднего чека;

– конверсия потребителей;

– объем и статистика возвратов товаров;

– периодичность и сроки обработки заказов и прочие.

Аналитика представленных метрик позволяет ритейлу оптимизировать свою деятельность за счет выявления наиболее уязвимых аспектов своего бизнеса. Для того, чтобы удержать лидирующие позиции на рынке и повышать эффективность ритейла, каждый представитель данного сектора обязан проводить аналитику важных метрик ежедневно.

Важнейшими показателями деятельности ритейла являются продажи и доход. Именно данные метрики отражают наиболее точно эффективность ритейла. Благодаря аналитическим исследованиям данных метрик определяются наиболее востребованные категории товаров и определяются наиболее эффективные средства продвижения подобных товаров.

С помощью оценки объемов продаж и полученных доходов ритейл имеет возможность отлеживать колебания спроса и корректировать свою ассортиментную и ценовую политику.

Несколько групп показателей необходимо анализировать для того, чтобы повысить эффективность процесса управления продажами:

– финансовые показатели: к ним относятся показатели динамики и структуры прибыли; выручка и показатели рентабельности;

– показатели оценки базы клиентов: сюда относятся показатели динамики и структуры клиентов;

– показатели оценки эффективности бизнес-процессов: сюда относят показатели эффективности закупок и реализации;

– показатели оценки эффективности использования ресурсов: в данную группу показателей входят показатели динамики и структуры товаров, его ассортимента, показатели эффективности использования трудовых ресурсов и инструментов продвижения товаров.

Представленные показатели оказывают влияние на объем продаж и прибыль, каждый со своей степенью влияния. Коммерческое развитие компании на прямую зависит от полноты проводимого анализа показателей эффективности процессов управления. Благодаря более подробному анализу компания получает возможность получить более подробные данные о своей деятельности, что приводит к принятию более обоснованных управленческих решений.

Результаты анализа изменений помогут компании или предприятию понять, какие товары продаются лучше, где нужно стимулирование продаж, на что больше реагируют клиенты и другое. И все это позволит принять эффективные управленческие решения, которые помогут повысить объем продаж и прибыль.

Наиболее простым методом оценки является оценка динамики продаж по отдельным периодам. Основной целью данного метода является выявление отклонений продаж отчетного периода от прошлых периодов. Формула расчета достаточно проста:

$$\text{Темп роста (\%)} = \frac{\text{Выручка текущего периода}}{\text{Выручка прошлого периода}} * 100. \quad (1)$$

Результат:

– 100% – ситуация не изменилась.

– >100% – динамика положительная, наблюдается рост.

– <100% – динамика отрицательная, продажи снизились.

Таким же образом анализ динамики можно проводить по клиентской базе, прибыли и другим показателям.

Вторым популярным методом оценки продаж является Метод ABC/XYZ.

Благодаря данному методы происходит оптимизация затрат и увеличение продаж. В основе данного метода заложен принцип деления всех товаров по группам. Для каждой отдельной группы разрабатывается индивидуальная стратегия продаж. Данный принцип носат название принцип Парето. Согласно данному методу 80% прибыли компания должна получать за счет использования 20% усилий. Данный принцип позволяет разделить товары на три группы. Критерием для распределения является уровень прибыль, которую компанию получает по отдельным позициям товаров.

На рисунке 1 представлены группы товаров, которые применяются при использовании метода ABC.

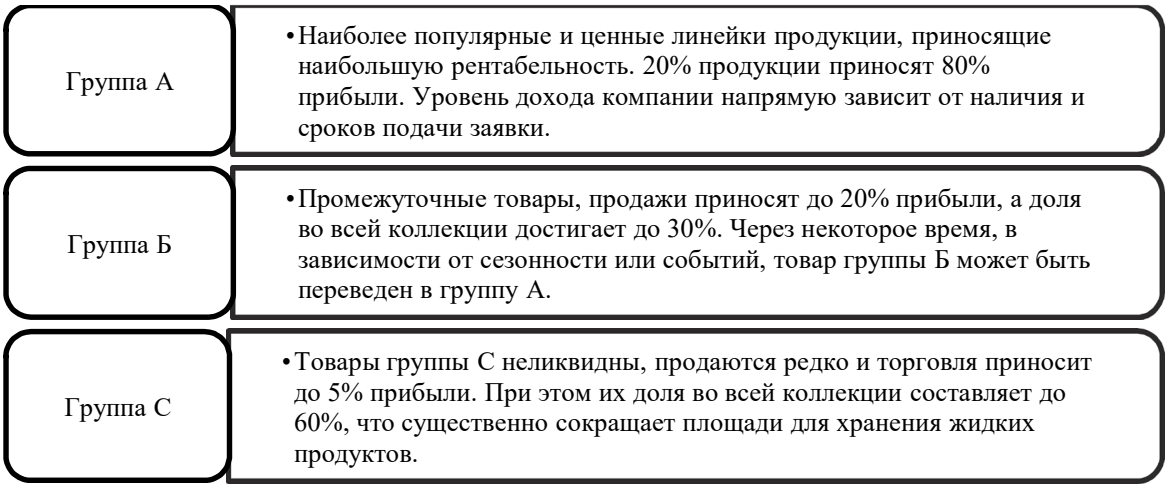

Рис. 1. Группы товаров при ABC методе

Для компаний в области ритейла наиболее прибыльными являются товары, относящиеся к категории А. Менее прибыльными, являются товары, которые отнесены к категории С. В результате компания может принять решение о том, чтобы сократить товары категории С и при этом не потеряет прибыль.

Метод АВС позволяет не только оптимизировать ассортимент товара, но и дает возможность скорректировать планировку торговой точки, а также оптимизировать товарные запасы.

Благодаря данному методу компании могут разделить все товары на группы, что дает возможность оптимизировать процесс отсаживания и управления запасами.

Алгоритм АВС-анализа представлен на рисунке 2.

В тех случаях, когда стандартного АВС-анализа становится недостаточно, применяют его расширенную версию – XYZ-анализ. Данный вид анализа является модифицированной версией АВС-анализа за счет конкретизации товаров на основании их структуры продаж.

Анализ XYZ – это метод категоризации продуктов на основе истории их использования и стабильности продаж, который также известен как классификация XYZ. В основе данного анализа заложены идентичные принципы оценки данных, как и в АВС-анализе. Отличительной особенностью является расчет процента отклонений объемов продаж за определенный период. Именно данный аспект указывает на схожесть двух анализов.

Рассматриваемый метод анализ позволяет разделить товары на три категории, как представлено на рисунке 3.

Алгоритм выполнения XYZ-анализа:

1. Рассчитать коэффициент вариации по формуле:

$$V = \sigma x^* = \sqrt{\sum}(x_j - x^*)2nx^* * 100\%, \quad (2)$$

где: σ – стандартное отклонение объема продаж; x_i – объем продаж в период в i-й период; n – количество рассматриваемых периодов продаж товаров; x^* – среднеарифметическое значение продаж товаров.

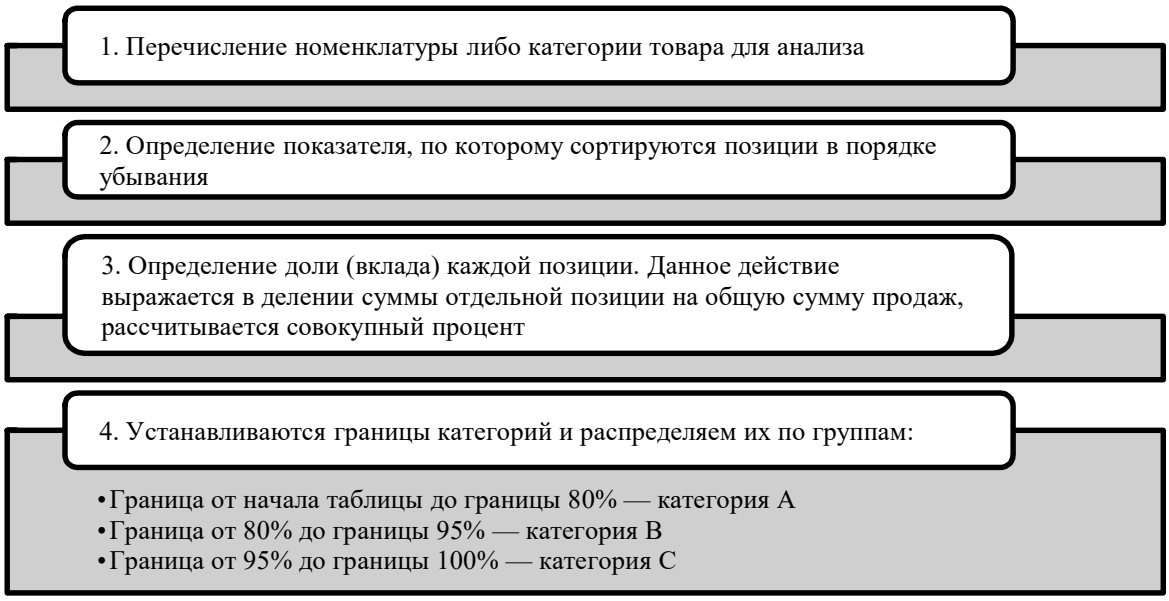

Рис. 2. Алгоритм АВС-анализа

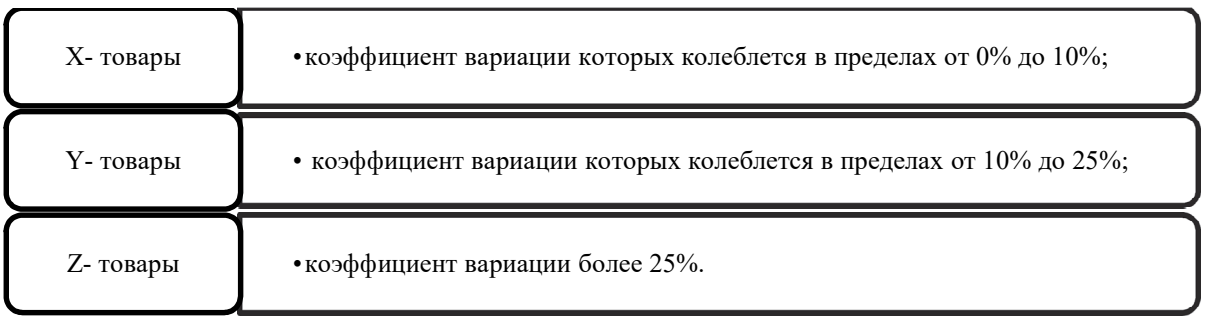

Рис. 3. Категории товаров при XYZ-анализе

Анализ XYZ позволяет делать товары на группы в зависимости от частоты их потребления. Группы «X» относятся к товарам, имеющим стабильный уровень потребления, высокий уровень прогнозирования. В группу Y входят товары, имеющие сезонные колебания и среднее прогнозирование, названия которых включены в группу Y и объединены. Группы «X» относятся к товарам, имеющим стабильный уровень потребления, высокий уровень прогнозирования, включенным в группу «X». В группу Y входят товары, имеющие сезонные колебания и среднее прогнозирование, названия которых включены в группу Y и объединены.

Для ритейла розничной торговли важным показателем эффективности деятельности является анализ структуры чека. Основной целью данного анализа является выявление количества определенного товара на конкретной торговой площадке. Для данного вида анализа составляют список MML (минимальная ассортиментная матрица). В список включают ключевые товары – SKU. С помощью учетных систем получают среднее количество SKU, которое реализуют в магазине или на другой торговой площадке. Этот показатель необходимо рассматривать в динамике: рост среднего SKU показывает повышение спроса на конкретную единицу товара.

Также для оценки доли товара на рынке используют Матрицу БКГ. Матрица БКГ – это инструмент для определения выгодных, перспективных и нерентабельных продуктов компании. Ее придумал американский предприниматель и создатель Бостонской консалтинговой группы Брюс Хендерсон. Он хотел развивать свой бизнес и понял, что прибыль стабильно растет, только когда доход от одних направлений можно вкладывать в развитие других. Матрица помогает понять, развитие каких товаров или услуг стоит поддерживать, а от чего лучше отказаться. Наглядно матрица БКГ представлена на рисунке 4.

Все товары или услуги находятся на определенном месте в матрице. Позиция зависит от того, какая доля рынка на них приходится и насколько быстро они растут.

Какие товары и услуги входят в матрицу БКГ

Все, что реализует бизнес, складывается в следующие группы:

– «Трудные дети» – только запустились и поэтому не приносят денег бизнесу. При этом

Рис. 4. Пример матрицы БКГ

достаточно быстро растут и могут быть перспективными, если вовремя вложиться в развитие.

– «Звезды» – давно на рынке, активно продаются и приносят деньги. Обладают потенциалом роста, но, чтобы развивать их дальше и генерировать еще больше прибыли, нужны внушительные вложения.

– «Дойные коровы» – тоже давно продаются, приносят стабильную и высокую прибыль без вложений. Часто бизнес живет именно за счет этой группы. При этом продукт практически не растет, потому что достиг пика.

– «Собаки» – вне зависимости от времени на рынке мало интересуют клиентов, поэтому почти не продаются и не приносят ощутимого дохода.

Если объем инвестиций достаточный и нет препятствий для развития, продукты компании развиваются по такому пути: «трудные дети» ! «звезды» ! «дойные коровы» ! «собаки». Но «трудные дети» могут миновать стадию «звезд» и стать «собаками», если покупатели не проявят интерес.

Доля рынка представляет собой отношение части рынка, которую занимает определенный товар к части рынка, принадлежащей наиболее сильному товару. Если значение превышает единицу, то оно считается нормальным.

Темп роста рынка рассчитывается так:

$$\text{Темп роста} = V_1 - V_0 / V_0^* t / 12 + 1, \quad (3)$$

где V_1 – объем рынка в текущем периоде; V_0 – объем рынка в предыдущем периоде; t – период.

Более 10 % – хороший темп роста.

Сравнительный анализ предполагает наличие планов на каждую товарную группу на день / неделю / месяц / год. На основании этого производится оценка выполнения планов. Метод подходит для розницы и оптовых продаж. В качестве базы для расчетов берут выручку, прибыль, рентабельность и другие показатели, по которым составляли планы.

Цена товара зависит от затрат, а выручка, в свою очередь, зависит от цены и объема реализации. Понимание этой и других зависимостей необходимо для проведения факторного анализа. Составляя подобные цепочки, постепенно выявляют факторы, которые оказывают влияние на продажи. При анализе сравнивают влияние факторов за периоды.

Для оценки эффективности ритейла в розничной торговле большое значение имеют показатели рентабельности и деловой активности.

В таблице представлены показатели рентабельности розничной торговли.

В таблице приведен далеко не полный список, есть более детальные показатели. Например, по инвестициям отдельно узнают рентабельность маркетинговых инвестиций и рентабельность инвестиционного капитала.

Для детализации показателей эффективности деятельности ритейла используют

Таблица 1

Показатели рентабельности розничной торговли

Вид показателя		Формула	Что показывает
Рентабельность товаров	ROM	Прибыль / Себестоимость товаров или услуг * 100%	Какую прибыль приносит каждый рубль, потраченный на производство продукта
Рентабельность активов	ROA	Прибыль / Стоимость активов * 100%	Доходность долгосрочных активов
Рентабельность основных средств	ROFA	Прибыль / Стоимость ОС * 100%	Целесообразность использования основного средства
Рентабельность продаж	ROS	Прибыль / Выручка * 100%	Долю прибыли в общем обороте
Рентабельность производства	ROP	Прибыль / (Стоимость ОС + Стоимость израсходованных оборотных активов) * 100%	Эффективность прямых затрат на производственные процессы
Рентабельность оборотных активов	RCA	Прибыль / Стоимость израсходованных оборотных активов * 100%	Результаты использования сырья, материалов, товаров
Рентабельность персонала	ROL	Прибыль / Средняя численность штата * 100%	Недостаток или переизбыток кадров, качество управления персоналом
Рентабельность инвестиций	ROI	Прибыль / Стоимость инвестиций * 100%	Выгоду от вложений в бизнес
Рентабельность собственного капитала	ROE	Прибыль / Размер собственного капитала * 100%	Стабильность финансового положения

такие показатели, как структура продаж по категориям товаров, с разбивкой по подкатегориям, временным периодам и ценовому критерию. Аналитика данных показателей позволяет определить факторы, которые оказывают влияние на рост или снижение объемов оборота в ритейле. Благодаря данному анализу появляется возможность определить сезонные колебания по каждой отдельной группе товаров за счет построения кривой сезонного спроса.

При проведении анализа структуры товаров по подгруппам и ценовым сегментам компания получает информацию о том, какой вклад оказывает каждая категория товара в общем объеме выручки и прибыли, а также получает информацию о ежемесячном обороте магазина в денежном выражении.

Отметим, что рассмотренные показатели не являются полноценной системой оценки эффективности развития ритейла. Связано это с тем, что все они находятся в прямой зависимости от внешних и внутренних факторов. При этом, представленный набор показателей является основным для определения текущих тенденций развития ритейла.

Заключение. Достаточно обширной базой методов пользуются в настоящее время для оценки эффективности деятельности ритейла в розничной торговле. Однако, данные методы не лишены недостатков. К примеру, такие методы, как анализ рентабельности и объемов продаж не учитывают отдельные важные аспекты бизнеса, к которым относятся уровень лояльности клиентов и качество обслуживания. Для того, чтобы провести действительно полноценный анализ эффективности ритейла необходимо использовать большой объем данных. Для компаний малого размера бизнеса такой анализ практически не возможен, так как они не имеют доступа к необходимой информации о стоянии отрасли и рынка.

Также одним из недостатков существующих методов оценки является их узкая направленность и краткосрочный период оценки. Они не учитывают долгосрочные стратегические последствия, к примеру, такие как опыт клиент ориентированности или инвестиции в продвижение бренда.

Стоит отмети, что единой методики оценки эффективности ритейла, которая будет универсальной для всех представителей данного сегмента, также не существует. Разные представители ритейла используют для анализа различные группы показателей, что существенно осложняет аналитику полученных данных.

Выявленные в данном исследовании недостатки существующих методов оценки эффективности ритейла указывают на необходимость дальнейшего исследования в области адаптации и оптимизации методов оценки ритейла розничной торговли, которые будет не только учитывать различные аспекты данного бизнеса, но могут быть применимы в качестве универсального аналитического инструмента.

Список используемых источников:

1. *Денисенко Ю.С.* Abc/xyz-анализ как метод оптимизации продаж / Ю.С. Денисенко // Академическая публицистика. 2024. № 4-2. С. 184–187. EDN BOUFNG.

2. *Жуковская И.Ф.* Ритейл 4.0: розничная торговля в цифровом мире / И.Ф. Жуковская // Modern Economy Success. 2023. № 1. С. 325–331. EDN SOCRFQ.

3. *Ковалев В.Е.* Кластерный анализ продовольственных ритейлеров России / В.Е. Ковалев, К.В. Новикова, Е.А. Антинескул // Управленец. 2022. Т. 13. № 2. С. 70–84. DOI 10.29141/2218-5003-2022-13-2-5. EDN IZQHEA.

4. *Корчагина Е.В.* Оценка экономической эффективности в ритейле / Е.В. Корчагина // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2018. № 1. С. 5. EDN YTSHXC.

5. *Смердова Д.В., Бурцев Д.С.* Методика оценки уровня готовности розничной торговли в России к процессу цифровой трансформации // ЭПИ. 2024. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-urovnya-gotovnosti-roznichnoy-torgovli-v-rossii-k-protsessu-tsifrovoy-transformatsii (дата обращения: 21.05.2025).

6. *Стариков А.А.* Основные показатели KPI в розничной торговле / А.А. Стариков // Национальная Ассоциация Ученых. 2020. № 51-3(51). С. 33–34. EDN WENMTB.

7. *Шиленко И.С.* Исследование ассортимента продаж методом ABC-анализа с применением аналитической платформы Deductor / И.С. Шиленко // Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых ученых строительно-архитектурной отрасли. Акту-

альные проблемы материаловедения : Сборник научных трудов IX Республиканской конференции молодых ученых, аспирантов, студентов и Научных чтений. В 4-х томах, Макеевка, 20–24 апреля 2023 года. Том 1. Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2023. С. 22–28. EDN AVPTVO.

8. *Малолетко А.Н., Чичканов П.С.* Влияние чат-ботов с искусственным интеллектом на экономическую безопасность объектов электронной торговли// OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

9. *Самуйлов А.С.* Основные инструменты оценки уровня социально-экономического развития региона // OpenScience. 2024. Т. 6. № 2. С. 32–41. EDN: JOFPGD.

References:

1. *Denisenko Yu.S.* Abc/xyz analysis as a sales optimization method / Yu.S. Denisenko. *Academic journalism*, 2024, no. 4-2, pp. 184–187. EDN BOUFNG.

2. *Zhukovskaya I.F.* Retail 4.0: retail in the digital world / I.F. Zhukovskaya. *Modern Economy Success*, 2023, no. 1, pp. 325–331. EDN SOCRFQ.

3. *Kovalev V.E.* Cluster analysis of Russian food retailers / V.E. Kovalev, K.V. Novikova, E.A. Antinescul. *Manageret*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 70–84. DOI 10.29141/2218-5003-2022-13-2-5. EDN IZQHEA.

4. *Korchagina E.V.* Assessment of economic efficiency in retail / E.V. Korchagina. *Bulletin of Education and Science Development of the Russian Academy of Natural Sciences*, 2018, no. 1, p. 5. EDN YTSHXC.

5. *Smerdova D.V., Burtsev D.S.* Methodology for assessing the level of readiness of retail trade in Russia for the process of digital transformation // EPI. 2024. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-urovnya-gotovnosti-roznichnoy-torgovli-v-rossii-k-protsessu-tsifrovoy-transformatsii (date of request: 05/21/2025).

6. *Starikov A.A.* The main indicators of KPIs in retail trade / A.A. Starikov. *National Association of Scientists*, 2020, № 51-3(51), pp. 33–34. EDN WENMTB.

7. *Shilenko I.S.* Research of the range of sales by ABC-analysis using the Deductor analytical platform / I.S. Shilenko // Scientific and technical achievements of students, graduate students, young scientists of the construction and architectural industry. Actual problems of materials science : Collection of scientific papers of the IX Republican Conference of Young Scientists, graduate students, students and Scientific readings. In 4 volumes, Makeyevka, April 20–24, 2023. Volume 1. Makeyevka: Donbass National Academy of Construction and Architecture, 2023. pp. 22–28. EDN AVPTVO.

8. *Maloletko A.N., Chichkanov P.S.* The Impact of Chatbots with Artificial Intelligence on the Economic Security of E-Commerce Facilities. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

9. *Samoilov A.S.* The Main Tools for Assessing the Level of Socioeconomic Development of a Region. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 32–41. EDN: JOFPGD.

Материал поступил в редакцию: 19.06.2025.

2025 **И.В. Сергеев*** *УДК 332.024.02*

СИСТЕМА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ЭЛЕМЕНТОВ СОВРЕМЕННОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

RELATIONSHIP SYSTEM OF MODERN FOOD MARKET ELEMENTS

Аннотация. *В целях определения наиболее оптимального пути развития продовольственного рынка необходимо выделить отдельные его элементы, а также определить особенности взаимосвязей между ними. Для этих целей полезно выявить универсальные для любого продовольственного рынка понятия и структуру их взаимосвязей, чтобы впоследствии можно было их использовать с применением искусственного интеллекта для каждого конкретного рынка, добавляя в них его индивидуальные особенности. Автор попробовал выделить подобные понятия и проследить структуру их взаимосвязей на примере анализа возможных угроз безопасности, характерных для любого продовольственного рынка.*

Abstract. *In order to determine a more optimal way of the food market improvement it is necessary to define it's different components and features of their relationships. It is useful for these aims to determine the universal for any food market concepts and the structure of their relationships, in order to use it by the artificial intelligence for every certain market.*

Ключевые слова: *сегменты продовольственного рынка, понятия продовольственного рынка, взаимосвязи понятий продовольственного рынка, взаимосвязи сегментов продовольственного рынка, искусственный интеллект в экономике.*

Keywords: *food market components; food market concepts; relationships of food market concepts; relationships food market components; artificial intellect in economy.*

Основные положения: – продовольственный рынок является устойчивой системой, в которой можно выделить определенные понятия, характерные для любого типа продовольственных рынков;

– в составе системы продовольственного рынка можно определить взаимосвязи между отдельными его элементами, которые будут одинаковыми для любого производственного рынка;

– с помощью выделения отдельных элементов, характерных для любого продовольственного рынка и их взаимосвязей, также характерных для любого продовольственного рынка, можно создать универсальную логическую схему взаимодействий, которая впоследствии может быть применена для анализа функционирования продовольственного рынка с помощью искусственного интеллекта.

Введение. Инновационные технологии уже сегодня реструктурируют традиционные бизнес- процессы в промышленной, финансовой и торговой сферах, открывая новые горизонты для научно-технического прогресса. Однако сельское хозяйство продолжает сохранять свою консервативность и остается неоправданно обделенной вниманием предпринимателей-новаторов. Несмотря на рост расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в глобальном масштабе, потенциал рынка высоких технологий в агропромышленном комплексе продолжает оставаться огромным [1].

В настоящие время участникам продовольственного рынка России необходимо использовать новые технологии для повышения эффективности собственной деятельности. Очевидно, что одним из наиболее перс-

Сергеев Илья Валерьевич *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: i.v.sergeev@bk.ru.*

Ilia V. Sergeev *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

пективных направлений для развития в этом направлении являются изыскания в области цифровых технологий. Процесс цифровой трансформации в современном мире сложно представить без применения искусственного интеллекта. Непременным условием применения искусственного интеллекта является выделение отдельных элементов и понятий в отношении области его применения и типичных наиболее характерных для них взаимосвязей. На текущий момент искусственный интеллект имеет локальное применение на отдельных участках сельхозпроизводства (в частности, в России функционирует более тысячи беспилотных комбайнов и тракторов, действуют автоматизированные системы для прогнозирования урожайности, а также мониторинга сельхозугодий), однако отсутствуют значимые наработки для автоматизации аналитической деятельности в области прогнозирования и управления экономической деятельностью в отношении продовольственного рынка в целом. Недостаточность научных трудов в отношении классификации отдельных элементов и выявления закономерностей в отношении их взаимосвязей не позволяет в настоящее время создавать единые алгоритмы для осуществления деятельности искусственного интеллекта в этой области. Очевидно, что для выявления наиболее перспективного вектора развития продовольственного рынка региона необходимо детализировать его текущее состояние, выделить факторы, на него влияющие, и оценить его наиболее оптимальные для возможного развития сегменты.

Цель исследования – Обосновать возможность создания универсального алгоритма автоматизированного управления продовольственным рынком с помощью искусственного интеллекта на основе имеющихся устойчивых взаимодействий отдельных элементов, характерных для любого продовольственного рынка.

Методы. В работе применены методы экономического анализа, дедукции, сравнительные, методы экспертных оценок, труды ученых в данной области.

Результаты и обсуждение. Продовольственный рынок в современных условиях представляет собой систему взаимоотношений между субъектами рынка (производителями и потребителями продовольствия, государственными органами, странами мира и межгосударственными объединениями) по производству, хранению и обращению сельскохозяйственного сырья и продуктов питания, обеспечению населения достаточным объемом потребления продуктов питания за счет внутреннего производства и импорта, формирующейся под влиянием государственной аграрной политики и международных интеграционных процессов [2].

Мера обеспеченности населения продовольственными товарами зависит от уровня развития агропромышленного комплекса: чем выше уровень их развития, при всех прочих равных условиях, тем выше и уровень благосостояния населения. Взаимосвязь производства и потребления бесспорна: производство является фундаментом потребления, а последнее – целью производства. Организационные аспекты функционирования агропродовольственного рынка требуют исследования явлений и процессов продвижения сельскохозяйственного сырья, готового продовольствия от производителя к конечному потребителю, которые в совокупности представляют собой систему рынка. Кроме основных участников рынка такая система органично сочетает налоговое и таможенное регулирование, международные экономические отношения, политику социальной защиты и охраны здоровья населения. Таким образом, продовольственный рынок является сложной системой социально-экономических отношений, требующей отдельного изучения [3].

Прежде, чем приступить к рассмотрению взаимосвязей элементов продовольственного рынка, необходимо максимально полно определить состав возникающих в процессе его функционирования понятий и отдельных его компонентов.

С точки зрения разделения рынка на различные секторы, каждый из которых требует отдельного набора средств производства и организационных мероприятий, можно выделить сельхозпроизводство, логистику, переработку, торговлю оптовую и торговлю розничную. К средствами сельхозпроизводства являются хранилища для сельскохозяйственной продукции, помещения для содержания сельскохозяйственных животных, силосные башни, парники, теплицы, водокачки, почвообрабатывающие машины и орудия, комбайны, машины для кормоприготовления и кормораздачи, доильные установки; средствами производства для логистического цикла явля-

ются транспортные средства и склады для кратковременного хранения товаров; для переработки продукции требуются специализированные производственные линии; для оптовой торговли – хранилища, обеспечивающие специальные режимы хранения для каждой товарной группы; розничная торговля требует специально оборудованных пунктов реализации товаров [4]. Очевидно, что средства производства для одного сектора непригодны для применения в другом секторе, что обуславливает необходимость выделения каждого сектора из общей технологической цепочки продовольственного рынка в целях анализа его деятельности.

В отношении срока хранения продовольственных товаров необходимо выделить различные уровни, так как данный фактор определяет особый порядок обращения для каждой группы этих товаров:

– наиболее скоропортящиеся, срок годности которых не позволяет транспортировать их за пределы региона, в котором они произведены и тем самым ограничивает область их обращения данным регионом;

– скоропортящиеся, срок годности которых позволяет осуществлять из обращение исключительно на внутреннем рынке государства, в котором они произведены, но недостаточен для их участия в международной торговле;

– товары со сроком годности, достаточным для любой формы их обращения.

С точки зрения влияния на продовольственный рынок экономических факторов следует отметить, что для продовольственного рынка справедливы понятия, характерные для любого другого рынка, такие как спрос, предложение, эластичность спроса, себестоимость, конкуренция и т.п.

Природу продовольственного рынка, его конъюнктуру нельзя понять и исследовать без использования категорий спроса и предложения. Спрос можно определить, в соответствии с традиционными представлениями, как совокупную потребность в продовольственных товарах при данном уровне цен и доходов, предъявляемую на рынке за определенный промежуток времени. Под предложением, как правило, понимается совокупность товаров, которая при данном уровне цен может быть предъявлена к реализации на продовольственном рынке страны всеми товаропроизводителями, включая и импорт продовольствия из-за рубежа, то есть количество продовольственных товаров, которые при данной цене согласны произвести и предложить к продаже товаропроизводители [5].

При этом необходимо отметить безусловную значимость для анализа продовольственного рынка таких факторов, которые сами по себе являются для рынка внешними, но, тем не менее, оказывают значительное влияние на показатели продовольственного рынка. К этим факторам относятся динамика ВВП, объемы производства, занятости, реальных доходов населения. Динамика этих показателей оказывает существенное влияние на состояние спроса на продовольственном рынке.

Необходимым компонентом комплексного анализа регионального продовольственного рынка являются совокупность факторов, влияющих на угрозу его безопасности. Ниже приводится краткий перечень внешних и внутренних подобных угроз:

К основным внутренним угрозам относят:

– низкие реальные доходы основной части населения и высокая степень его закредитованности;

– сокращение числа малых форм хозяйствования, концентрация производства в рамках отдельных предприятий и холдингов;

– изменение структуры потребления и требований к качеству продовольственных товаров;

– углубление имущественного расслоения общества;

– низкий уровень развития отраслей, обеспечивающих сельское хозяйство материально-техническими ресурсами (услугами);

– неразвитость инфраструктуры продовольственного рынка;

– зависимость агропродовольственного рынка от рынка энергоресурсов [6].

К основным внешним угрозам продовольственной безопасности относят:

– состояние внешнеэкономических связей, экономические санкции со стороны ряда государств;

– возрастающие риски нестабильности мировой экономики;

– изменение курса национальной валюты;

– повышение цен на энергоресурсы;

– ограничения на ведение торговли продовольственными товарами на мировом агропродовольственном рынке [7].

Принимая во внимание тот факт, что в современном обществе невозможно встретить такое явление как изолированный, независимый. продовольственный рынок, необходимо выделить такие его явления как

внешняя торговля (степень импортозависимости и экспортный потенциал), а также государственное регулирование (стандарты, субсидирование отдельных направлений, санкции и эмбарго).

И в завершение перечисления основных понятий, имеющих значение для определения возможного потенциала развития продовольственного рынка конкретного региона, следует отметить тренды, сформировавшиеся на этом рынке (к примеру, увеличение доли потребления натуральных продуктов, импортозамещение, развитие технологий в какой-либо области и т.п.).

Теперь перейдем к оценке взаимосвязей выделенных понятий на примере аналитики возможных угроз безопасности, универсальной для любого продовольственного рынка.

Продовольственная безопасность предполагает отсутствие дефицита пищевых продуктов в магазинах, свободный доступ к широкому ассортименту продовольственных товаров при покупательной способности населения. На уровень удовлетворения потребительского спроса населения в продуктах питания влияет величина зарплаты и цены на пищевые товары. В условиях санкций и эмбарго государству необходимо иметь такую степень обеспеченности отечественными продуктами питания, чтобы не зависеть от поставки импортной сельскохозяйственной продукции. Для наращивания производства отечественной продукции следует использовать весь имеющийся потенциал агарного сектора, природно-климатических и экономических условий [8].

Если рассуждать о понятии безопасности продовольственного рынка, то здесь очевидно разделение возможных угроз по характеру их влияния на технологические процессы продовольственного рынка на три категории: угрозы со стороны спроса на продукцию, которые влияют в первую очередь на розничную торговлю и далее по цепочке на весь технологический цикл, вплоть до сельхозпроизводства; угрозы климатические, влияющие в первую очередь на сельхозпроизводителей и после них уже на всех остальных субъектов продовольственного рынка, до розничной торговли; и угрозы, имеющие влияние на всех участников продовольственного рынка.

На рисунке приведена схема взаимосвязей в рамках подобных угроз.

Исходя из особенностей влияний отображенных на схеме угроз становятся очевидными механизмы реагирования в случае их возникновения. В случае воздействия угроз климатических, непосредственно влияющих исключительно на сельхозпроизводителя, наиболее рациональным представляется ликвидация последствий одновременно двумя способами: поддержкой производителя и замещением недостатка поступающей для продажи и переработки сельхозпродукции поставками из других источников. Если эти механизмы не будут своевременно реализованы,

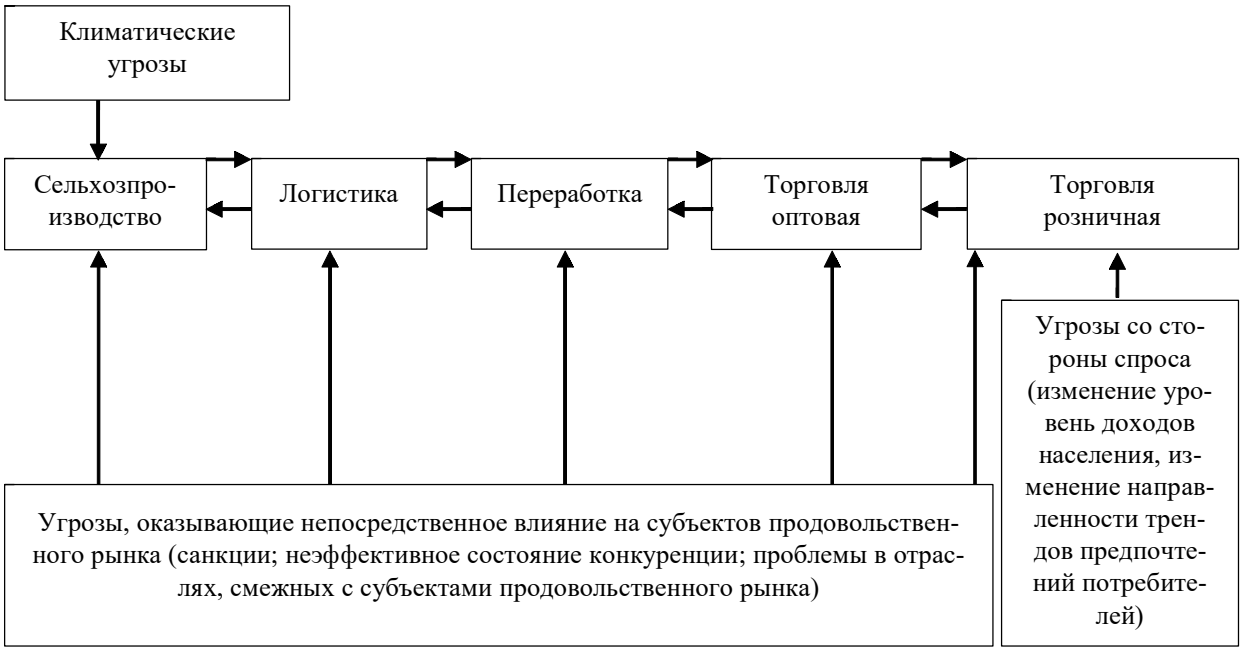

Рис. 1. Схема взаимосвязи элементов продовольственного рынка с точки зрения возможных угроз его безопасности

весьма вероятно, что впоследствии необходимо будет санировать всех участников цепочки поставок. В случае угрозы со стороны спроса, в свою очередь, необходимо своевременное снижение производственных мощностей и связанных с их функционированием издержек, а также перенаправление потоков товарных поставок на другие, не охваченные ранее направления. Описанные в качестве примеров ситуации отображают наличие одинаково справедливых для любых продовольственных рынков методик решения возникающих задач.

Отдельно необходимо выделить, что различные факторы угроз безопасности не одинаковы для различных уровней продовольственного рынка. Климатические угрозы, как правило, проявляются в рамках одного региона, и оказывают влияние на внутренний рынок государства в целом только в случаях, когда в этом регионе производится уникальная для государства продукция. Угрозы со стороны спроса с точки зрения уровней продовольственного рынка имеют диаметрально расположенную по отношению к климатическим угрозам локализацию, они могут носить как общемировой характер (общемировая рецессия, общемировые тенденции изменения потребительских предпочтений), внутригосударственные (состояние экономики государства, национальные потребительские тенденции), угрозы со стороны спроса во внешней торговле (состояние экономики и национальные потребительские тенденции государств-импортеров). При этом возникновение подобной угрозы на региональном уровне, в отличие от климатической, весьма маловероятно. Прочие угрозы могут иметь произвольную локализации в отношении уровней продовольственного рынка.

Заключение. Таким образом, на примере аналитики гипотетических угроз безопасности мы наблюдаем возможность создания универсальной для любого продовольственного рынка системы взаимосвязей, которую можно применить к конкретному продовольственному рынку путем добавления в нее индивидуальных присущих ему значений. По мнению автора создание масштабной модели взаимосвязей понятий, универсальных для любого продовольственного рынка, при сочетании ее с искусственным интеллектом позволит существенно расширить аналитические способности специалистов, работающих с данном разделом экономики.

Список используемых источников:

1. *Ткач А.В., Морозова Н.И.* Развитие агропромышленного комплекса России в условиях цифровой экономики // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 11. С. 124–132.

2. *Иволга А.Г.* Особенности функционирования продовольственных рынков. – Экономика и менеджмент: от теории к практике / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2014. С. 15–67.

3. *Кострова Ю.В.* Анализ продовольственного рынка в России: Монография / Санкт-Петербургский университет управления и экономики, 2014. 35 с.

4. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 утверждено Приказом Минфина РФ от 30.03.2001 г. № 26н (в ред. приказа Минфина РФ от 24.12.2010 г. № 186н).

5. *Пашина Л.Л.* Продовольственный рынок как фактор обеспечения продовольственной безопасности: монография / Л.Л. Пашина. Благовещенск: ДальГАУ, 2013. 322 с.

6. *Сергеева И.А.* Угрозы продовольственной безопасности России / И.А. Сергеева, А.Ю. Сергеев // Продовольственная политика и безопасность. 2014. Т. 1. № 1. С. 13–24.

7. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.

8. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Развитие животноводства в условиях санкций и эмбарго // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 7. 2022. С. 35–42.

9. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

References:

1. *Tkach A.V., Morozova N.I.* Development of the Russian agro-industrial complex in the context of the digital economy. *Economics of Agriculture in Russia*, 2024, no. 11, pp. 124–132.

2. *Ivolga A.G.* Features of the functioning of food markets. – Economics and Management: From Theory to Practice / Collection of scientific papers based on the results of the international scientific and practical conference. Rostov-on-Don, 2014. Pp. 15–67.

3. *Kostrova Yu.V.* Analysis of the food market in Russia: Monograph / St. Petersburg University of Management and Economics, 2014. 35 p.

4. The accounting regulation «Accounting for fixed assets» PBU 6/01 was approved by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated March 30, 2001, No. 26n (as amended by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated December 24, 2010, No. 186n).

5. *Pashina L.L.* Food market as a factor in ensuring food security: monograph / L.L. Pashina. Blagoveshchensk: Far Eastern State Agrarian University, 2013. 322 p.

6. *Sergeeva I.A.* Threats to food security in Russia / I.A. Sergeeva, A.Yu. Sergeev. *Food policy and security*, 2014, vol. 1, no. 1, pp. 13–24.

7. Doctrine of food security of the Russian Federation, approved. By Decree of the President of the Russian Federation of January 30, 2010, No. 120.

8. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V. Livestock* Development under Sanctions and Embargoes. *Economics of Agricultural and Processing Enterprises*, no. 7, 2022, pp. 35–42.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S. A* Study of Barriers to the Development of Wholesale Food Markets in the Public Administration System of the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

Материал поступил в редакцию: 05.05.2025.

2025 А.Ш. Султанов*

УДК 338.46

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СФЕРА ТАТАРСТАНА В СОВРЕМЕННОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА

THE SOCIOCULTURAL SECTOR OF CONTEMPORARY TATARSTAN: TRENDS AND GOVERNMENTAL SUPPORT

Аннотация. *В статье анализируются современные тенденции развития социокультурной сферы Республики Татарстан в экономическом контексте. В ходе исследования выявлены ключевые механизмы государственной поддержки, включая грантовую систему и цифровизацию социокультурных услуг. Дополнительно уделено внимание экономическим эффектам от реализации социокультурных проектов, включая создание рабочих мест и оптимизацию бюджетных расходов. Результаты исследования могут быть использованы для разработки региональных программ поддержки некоммерческого сектора.*

Abstract. *The article examines contemporary trends in the sociocultural development of the Republic of Tatarstan through an economic lens. The study highlights key state support mechanisms, encompassing grant schemes and the digital transformation of sociocultural services. Particular focus is given to the economic impacts of sociocultural initiatives, including employment generation and fiscal efficiency. The results may inform the design of regional programs aimed at fostering the non-profit sector.*

Ключевые слова: *социокультурная сфера, Татарстан, государственная поддержка, некоммерческие организации, цифровизация, экономическая эффективность.*

Keywords: *sociocultural sector, Tatarstan, government funding, NGOs, digital transformation, economic efficiency.*

Введение. Социокультурная сфера выступает важным элементом социально-экономической системы региона, формируя качество жизни населения и способствуя сохранению культурного наследия. В условиях ограниченных бюджетных ресурсов актуальным становится вопрос о поиске баланса между социальными и экономическими задачами. Республика Татарстан, как регион с развитой культурной инфраструктурой, демонстрирует нестандартные практики интеграции экономических механизмов в управление социокультурной сферой.

В Республике Татарстан некоммерческие организации наиболее активно участвуют в предоставлении социокультурных услуг, что делает их главным элементом региональной социально-культурной инфраструктуры и доминирующим сегментом, предоставляющим услуги населению, социокультурной сферы региона.

Некоммерческие организации социокультурной сферы с помощью предоставляемых ими услуг способствуют сохранению культурного наследия, развитию образования и социальной поддержки населения в регионе. Вместе с тем, деятельность таких организаций требует комплексного анализа, включая содержательную часть, характеристики и экономические аспекты, для выявления ключевых проблем и перспектив развития.

Современная социокультурная сфера Татарстана сталкивается с вызовами, связан-

Султанов Аяз Шамилевич *– аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: ayazdan@mail.ru.*

Ayaz Sh. Sultanov *– Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

ными с экономической эффективностью и сохранением культурной идентичности. В условиях ограниченных бюджетных ресурсов, растущих запросов со стороны населения и необходимости реализации федеральных социокультурных проектов и программ наиболее насущным становится разработка и внедрение новых механизмов интеграции экономических и социальных задач, поставленных перед регионом, в результате чего, анализ экономических аспектов деятельности субъектов социокультурной сферы становится особенно важным, что, в конечном счете, делает проблематику настоящего исследования все более актуальной.

Кроме того, остаются нерешенными вопросы неравномерного доступа к получению социокультурных услуг, особенно в сельских территориях, а также недостаточной вовлеченности некоммерческого сектора в предоставление таких услуг.

Что наглядно демонстрируется на рисунке 1, в советский период социокультурная сфера Татарстана, как и в целом всей страны, находилась под полным государственным контролем, включая централизованное финансирование сферы, что обеспечивало доступ населения к социокультурным услугам на полностью бесплатной основе. Однако после распада СССР в 1990-е годы, в так называемый переходный период в истории страны, региона и региональной социокультурной сферы, государственная поддержка сферы резко сократилась, что привело к приватизации или закрытию многих организаций.

В современный период (с начала 2000-х годов по настоящее время) наблюдается тенденция к усилению роли государства в развитии социокультурной сферы Татарстана: увеличиваются бюджетные расходы, внедряются программы поддержки социокультурной сферы, а также активно продвигается частно-государственное партнерство для привлечения инвестиций к реализации значимых республиканских инфраструктурных проектов. Особое внимание уделяется внедрению инновационных решений, чего нельзя сказать ни про советский, ни про, тем более, переходный периоды, таким как цифровые технологии в сфере, а также повышению качества предоставляемых населению услуг, во многом, с помощью стандартизации механизмов предоставления социокультурных услуг и внедрению онлайн-сервисов и систем обратной связи с получателями таких услуг (см. рис. 1). Современная эволюционная ступень в смысле социокультурной политики Татарстана сочетает усиление государственного участия с привлечением в социокультурную сферу частного капитала и внедрением новых технологий.

Исследование преследует цель проведения экономического анализа современных услуг социокультурной сферы Татарстана с оценкой эффективности государственных механизмов поддержки и выявлением перспектив развития.

Проблематика социокультурной сферы Татарстана, ее государственной поддержки и современных тенденций развития ранее изучалась рядом исследователей, чьи работы легли в основу настоящего исследования. Хабибрахманова Р.Р. анализировала механизмы государственно-частного партнерства в социальной сфере, уделяя особое внимание Татарстану, в том числе, с точки зрения социокультурных инфраструктурных проектов. Хабибуллин М.З. исследовал социокультурное простран-

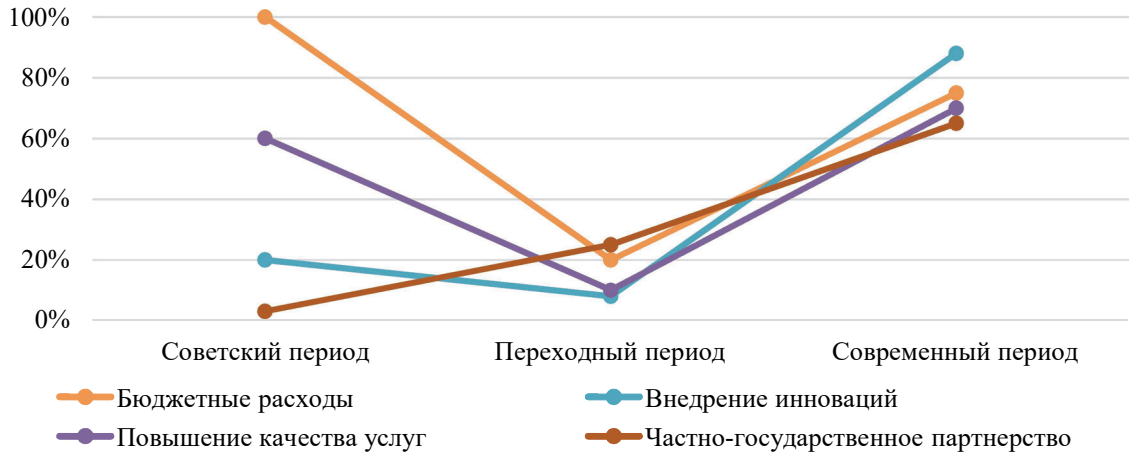

Рис. 1. Основные показатели социокультурной сферы Татарстана в ходе ее эволюции относительно всех субъектов сферы

ство сельских территорий республики, выделяя проблемы доступности услуг и сохранения культурного наследия. Жарков А.Д. и Шарипов И.И. рассматривали роль цифровых технологий в социокультурной деятельности, цифровую трансформацию сферы, подчеркивая значение цифровизации для вовлечения населения и оптимизации внутренних процессов. Валеева А.Ф. изучала политико-культурные аспекты развития региона, а Гефнер О.В. фокусировалась на цифровизации социокультурной среды уже в городских условиях. Эти работы составили теоретическую основу для понимания ведущих тенденций и вызовов.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе экономических механизмов поддержки социокультурной сферы Татарстана, включая оценку эффективности цифровизации социокультурных услуг и роли некоммерческого сектора в сфере, а также в систематизации разрозненных данных предыдущих исследователей и их интеграции в единую аналитическую модель. Автор не только обобщает выводы таких материалов, но и дополняет их собственным анализом статистических данных, региональных нормативных актов и практик цифровизации. В исследовании впервые дается оценка взаимосвязи между внедрением республиканских онлайн-сервисов и снижением операционных расходов на реализацию социокультурных услуг, а также предлагается модель адаптации грантовых программ для сельских территорий.

Все это позволило сформулировать комплексные рекомендации по оптимизации государственной поддержки социокультурной сферы республики, сочетающие экономическую эффективность с социальной направленностью, что расширяет границы предыдущих исследований и предлагает новые пути решения актуальных проблем.

Материалы и методы исследования. Методологическая основа исследования является его основой, обеспечивая научную достоверность и обоснованность полученных результатов. Применение комплексного подхода, сочетающего количественные и качественные методы исследования, позволяет достичь всестороннего понимания текущих процессов в социокультурной сфере региона, в то время как сравнительный анализ дает возможность выявить региональные особенности и определить наиболее эффективные практики. Такой методологический аппарат не только способствует получению объективных выводов, но и создает теоретико-методологическую базу для последующих исследований в данной предметной области.

Для достижения поставленной цели настоящего исследования используется метод сбора информации, заключающийся в сборе статистических данных, публичной и публично-правовой информации, позволяющей однозначно дать оценку существующим векторам развития социокультурной сферы в общем смысле и в частном – на примере отдельно взятых субъектов; метод литературного обзора, позволяющий изучить нормативно-правовые акты России и Татарстана, регулирующие деятельность социокультурной сферы, экономические и статистические отчеты профильных федеральных и региональных органов власти и некоммерческих организаций; а также метод сравнения, заключающийся в сопоставлении деятельности различных некоммерческих организаций Татарстана и социокультурных сфер других регионов страны ввиду необходимости в оценке финансовой устойчивости, источников финансирования и эффективности использования ресурсов в региональной социокультурной сфере.

Настоящее исследование также опирается на анализ материалов, в том числе, нормативно-правового характера – статистических данных, отчетов и докладов федеральных и региональных профильных органов власти, касающихся татарстанской социокультурной сферы, нормативно-правовых актов Российской Федерации и Республики Татарстан, подзаконных актов, регламентирующих деятельность субъектов республиканской социокультурной сферы, а также научных публикаций по теме экономики, цифровизации, тенденций и проблем сферы социокультурных услуг (как по материалам Республики Татарстан, так и по материалам других регионов страны).

Значимость данного подхода заключается в его комплексности, позволяющей выявить как общероссийские тенденции, так и региональную специфику развития социокультурной сферы в Татарстане. Такой подход обеспечивает достоверность проводимого исследования за счет сопоставления различных источников информации и позволяет рассматривать изучаемые процессы в широком правовом, социально-экономическом и социально-культурном контексте, что особен-

но важно для понимания современных механизмов функционирования и развития региональной сферы социокультурных услуг.

Результаты исследования. Рассматривая экономические механизмы поддержки и подходы к организации деятельности современной социокультурной сферы Татарстана, в первую очередь необходимо рассматривать государственное финансирование, как важнейший инструмент, регулирующий деятельность региональной сферы социокультурных услуг.

Экономические механизмы поддержки социокультурной сферы Татарстана включают различные формы финансирования и стимулирования. Как видно на рисунке 2, государственная поддержка, являющаяся доминирующим механизмом поддержки сферы, проявляется в виде прямого бюджетного финансирования организаций культуры и некоммерческого сектора региональной сферы, в виде субсидий, грантов и государственных заказов на проведение мероприятий и реализацию проектов.

Важную роль играет и частно-государственное партнерство, которое предполагает совместное финансирование инфраструктурных проектов, а также создание общественных организаций, фондов и благотворительных структур, действующих в целях развития социокультурной сферы в регионе. Кроме того, инструментами поддержки деятельности региональной социокультурной сферы вместе с ее субъектами являются стимулирование благотворительности: меценатства и спонсорства; внедрение инновационных технологий, включая цифровые решения в процессе предоставления социокультурных услуг, а также повышение качества таких услуг с помощью стандартизации механизмов их разработки и предоставления (см. рис. 2). Такие меры, принимаемые властями региона в смысле регулирования социокультурной сферы, позволяют сочетать государственное регулирование с рыночными подходами, обеспечивая устойчивое развитие сферы.

Так, в 2022 году на поддержку сферы социокультурных услуг в Татарстане в рамках национального проекта «Культура» суммарно направлено 1,2 млрд рублей, из которых 457 млн рублей из республиканского бюджета, включая субсидии некоммерческим организациям социокультурной сферы в размере 112,9 млн рублей на реализацию проектов в рамках региональной программы «Развитие культуры Республики Татарстан».

Говоря о реализации республиканских инфраструктурных проектов социокультурной сферы, важно отметить, что их финансирование также осуществляется за счет регионального бюджета, однако точечно подходя к тому или иному проекту, республиканские власти применяют механизмы государственно-частного партнерства, привлекая дополнительные ресурсы и повышая эффективность использование бюджетных средств.

Одним из наиболее значимых инфраструктурных проектов социокультурной сферы в республике является реконструкция сельских клубов и домов культуры. Эти объекты играют ключевую роль в сохранении культурного наследия и обеспечении доступа к культурным услугам для жителей сельских территорий. Так, в 2022 году было отремонтировано 15 сельских клубов, два сельских дома культуры в Кукморском муниципальном районе, Арскую детскую школу искусств, музей Лаишевского края имени Г.Р. Державина, а также построены пять сельских домов культуры на общую сумму 106,5 млн

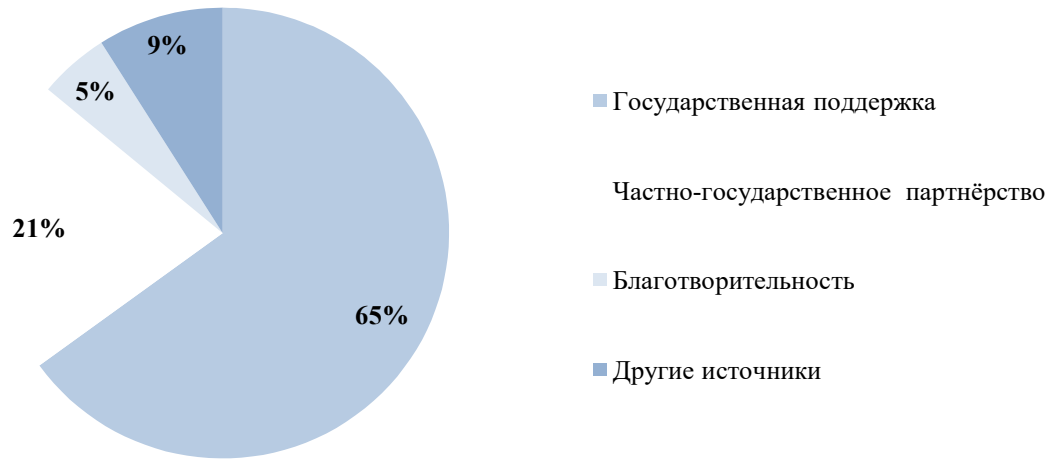

Рис. 2. Соотношение экономических механизмов поддержки в социокультурной сфере региона

рублей из средств регионального бюджета в Арском, Бавлинском, Зеленодольском, Дрожжановском и Мамадышском муниципальных районах Республики Татарстан.

Кроме того, в рамках государственной программы «Социальная поддержка граждан Республики Татарстан» создаются культурные центры в сельских районах, интегрированные с местными сообществами. Эти центры не только предоставляют доступ к услугам социокультурной сферы, но и становятся площадками для реализации социокультурных проектов и мероприятий. В 2023 году в Арском муниципальном районе Татарстана за счет средств грантовой поддержки была создана многофункциональная творческая площадка на базе районного молодежного центра «Алгарыш». Такая площадка объединила в себе библиотеку, музей и клуб, что позволило существенно повысить уровень вовлеченности населения в социокультурную сферу в силу появления нового пространства.

Ежегодные грантовые конкурсы для некоммерческих организаций социокультурной сферы и творческих коллективов Татарстана являются неотъемлемой частью регионального государственного финансирования. Эти программы направлены на поддержку инновационных проектов, которые способствуют развитию культурного потенциала региона.

Среди наиболее успешных грантовых программ можно выделить гранты, направленные на поддержку культурных инициатив, в составе национального проекта «Культура», которые ориентированы на поддержку проектов в области народного творчества и культурного наследия. В 2022 году из средств регионального бюджета было выделено 50 млн рублей в форме грантов на реализацию 30 социокультурных проектов, включая фестивали народной музыки, выставки традиционных ремесел и образовательные программы по сохранению культурного наследия. Эти инициативы не только способствуют популяризации традиционной культуры, но и создают условия для развития туризма и привлечения инвестиций в регион.

На реализацию регионального грантового проекта «Творческие люди» в 2022 году в бюджете республики было предусмотрено 24,7 млн рублей. По итогам отборочных мероприятий было поддержано 182 творческих проектов, а государственную грантовую поддержку получили 78 сельских учреждений культуры и 72 работника таких учреждений.

Еще одной важной государственной грантовой программой в смысле поддержки социокультурных проектов в регионе является грантовый конкурс для учреждений молодежной политики Министерства по делам молодежи Татарстан, ориентированный, в том числе, на развитие молодежных социокультурных проектов и молодежного социокультурного сообщества. В 2024 году в рамках этого конкурса было поддержано 69 республиканских проектов, включая молодежные театральные фестивали, кинопоказы и образовательные курсы по цифровым технологиям в культуре, при том общий объем финансирования составил 50 млн рублей, выделенных из бюджета Татарстана на поддержку проектов победителей. Такие проекты не только вовлекают молодежь в социокультурную жизнь региона, но и способствуют развитию креативных индустрий, что особенно важно в условиях цифровой трансформации сферы.

Грантовые программы играют ключевую роль в развитии социокультурной сферы Татарстана, однако для повышения их эффективности необходимо расширение финансирования и повышение прозрачности отбора проектов. Кроме того, важно учитывать региональные особенности, чтобы обеспечить равный доступ к грантовой поддержке для организаций из сельских территорий. Это позволит не только укрепить культурную инфраструктуру, но и создать условия для устойчивого развития социокультурной сферы в долгосрочной перспективе.

Цифровизация социокультурной сферы Татарстана является одним из ключевых направлений государственной поддержки, что можно однозначно определить, анализируя векторы социально-экономического развития региона, закрепленных в региональных нормативных актах. Республика Татарстан активно участвует в решении задач развития цифровой экономики, что включает в себя поддержку социокультурной сферы посредством применения цифровых технологий, что отражено в утвержденной республиканской программе цифровой трансформации «ЦИФРОВОЙ ТАТАРСТАН» на 2022–2027 годы. При этом, согласно татарстанской стратегии развития культуры в 2020–2025 годах, развитие маркетинговых технологий дополнительно способствует продвижению региональных социокультурных проектов и вовлечению в них молодежи.

Внедрение в 2014 году республиканской электронной платформы «Социальный регистр населения Республики Татарстан» стало важным шагом в оптимизации предоставления социокультурных услуг в регионе. Благодаря автоматизации учета заявок удалось снизить операционные расходы, что позволило перераспределить средства на другие, в том числе социокультурные, проекты. Платформа последовательно расширяет охват населения. Так, за все время функционирования платформы 1,74 млн человек, что, по данным Татарстанстата, составляет 44% населения республики в 2024 году, получили доступ к онлайн-услугам социокультурной сферы, в том числе, таким как онлайн-запись на мероприятия и виртуальные экскурсии, включая возможность дистанционного оформления билетов. Такие онлайн-сервисы не только повышают доступность услуг социокультурной сферы и создают удобство для населения при их получении, но и способствуют вовлечению разновозрастной аудитории в проекты и мероприятия социокультурной сферы.

Особое внимание в рамках цифровизации социокультурной сферы Республики Татарстан уделяется использованию информационных технологий. Социальные сети широко применяются в Татарстане для продвижения культурных событий и вовлечения общественности. Кампании во ВКонтакте и на других популярных в республике онлайн-ресурсах, направленные на привлечение молодежи к участию в культурных проектах, показали высокую эффективность – аудитория национальных праздников различных культур, проводимых Ассамблеей народов Татарстана, в течение 2014–2020 годов выросла на 3,3 млн человек.

Социальные медиа, применяемые как незаменимый вспомогательный инструмент региональной социокультурной сферы, позволяют не только информировать аудиторию о предстоящих событиях, но и существенно расширить географию такой аудитории, выходя далеко за пределы республики, а также создавать интерактивный контент, который отвечает запросам зрителя.

В 2022 году из средств республиканского бюджета 5 млн рублей были направлены на реализацию республиканского проекта «Цифровая культура», подразумевающего создание виртуальных социокультурных пространств, благодаря которому в указанном году было создано 9 виртуальных концертных залов на площадках организаций культуры, в том числе в сельских клубах и домах культуры, библиотеках, музеях, с целью трансляции знаковых социокультурных мероприятий, а все республиканские учреждения культуры получили онлайн-представительство.

Успешное и результативное применение цифровых технологий в деятельности социокультурной сферы подтверждает, что цифровизация является важным и чрезвычайно востребованным инструментом в смысле достижения стратегических целей и реализации комплексных задач, поставленных перед современной региональной сферой социокультурных услуг.

Тем не менее, цифровизация сферы социокультурных услуг сталкивается с рядом вызовов. Основной проблемой остается неравномерный доступ к цифровым технологиям в сельских территориях, что в свою очередь ведет к снижению доступности социокультурных услуг населению региона.

Исследуя цифровое неравенство в рамках доступа к социокультурным услугам Татарстане, можно отметить, что разница в охвате цифровыми услугами между сельскими и городскими районами существенна. Сельские районы охвачены цифровыми услугами сферы на 30% меньше, чем городские: в 2024 году были подключены к высокоскоростному интернету и мобильной связи 95 малых сел и деревень в 34 районах республики, что позволило охватить немногим более 30 тысяч жителей. Что, главным образом, связано с недостаточностью развития инфраструктуры, включая отсутствие высокоскоростного интернета в удаленных населенных пунктах. При этом, разница в использовании интернет-трафика между сельскими и городскими жителями в Татарстане за 2024 год снизилась с 15% до 11%, что свидетельствует о постепенном сокращении цифрового неравенства.

Для решения этой проблемы необходимо дальнейшее развитие цифровой инфраструктуры, а также повышение цифровой грамотности населения. Модернизационные процессы в сельских территориях республики требуют интеграции культурных и социальных реформ, что может помочь решить проблему неравного доступа населения к услугам социокультурной сферы и социокультурному пространству в целом.

Говоря об экономических эффектах деятельности региональной сферы социокультурных услуг, следует отметить, что реализа-

ция социокультурных проектов в Татарстане оказывает значительное влияние на экономику региона. При этом, одним из ключевых эффектов здесь является создание новых рабочих мест. В 2022 году, в рамках проведения крупных социокультурных мероприятий, таких как Международный оперный фестиваль имени Федора Шаляпина, Фестиваль креативных санок SUNNYFEST и Международный фестиваль классического балета имени Рудольфа Нуриева, в сумме было привлечено порядка 1,2 тыс. новых сотрудников, включая волонтеров, в социокультурную сферу региона. Эта позитивная тенденция способствует не только снижению уровня безработицы, но и развитию туристической индустрии, которая также набирает силу и становится важным источником дохода для Татарстана в последние годы.

Еще одним важным экономическим эффектом является снижение дополнительных затрат при реализации социокультурных проектов и мероприятий благодаря прогрессирующей цифровизации сферы. Перевод 8 видов услуг региональной социокультурной сферы в электронный формат, что стало возможным благодаря внедрению в 2024 году «Единой цифровой платформы» и «Единого кабинета согласований» Республики Татарстан, позволил сократить расходы на разработку таких услуг, по отношению к 2023 году, в четыре раза и сроки внедрения – в пять раз. Автоматизация документооборота снизила затраты на бумажные носители и ручную обработку заявок, а внедрение цифровых билетов уменьшило расходы на их производство и распространение.

Здесь важно отметить, что в результате цифровой трансформации и повышения цифровой зрелости, на примере аналогичных процессов, проводимых в смысле цифровизации другими регионами собственных социокультурных сфер, в большинстве случаев достигается значительная экономия ресурсов и повышение эффективности управления в сфере.

В ходе исследования, автор приходит к выводу, что государственная поддержка социокультурной сферы Татарстана, включая грантовые программы для регионального некоммерческого сектора и активную цифровизацию, демонстрирует положительные результаты. Внедрение онлайн-сервисов «Электронный социальный регистр», «Единая цифровая платформа» и «Единый кабинет согласований», а также кампаний по привлечению аудитории в сферу в социальных медиа, не только снизило операционные расходы, но и повысило доступность услуг сферы для населения, особенно в городских районах. Однако в сельских территориях доступ к цифровым технологиям остается ограниченным, что создает барьеры для равномерного развития сферы.

Низкая доля некоммерческих субъектов в предоставлении социокультурных услуг также указывает на необходимость более активного вовлечения НКО в реализацию социокультурных проектов. Развитие таких организаций в регионе может быть стимулировано через государственную поддержку и создание благоприятной среды для их развития.

Экономические эффекты от реализации социокультурных проектов, такие как создание рабочих мест и снижение затрат, подтверждают важность государственной поддержки. Однако для достижения устойчивого развития необходимо учитывать региональные особенности, включая различия между городскими и сельскими территориями. Так, в сельских районах требуется не только развитие цифровой инфраструктуры, но и повышение осведомленности населения о доступных услугах и наличии возможности участия в социокультурных проектах и мероприятиях.

Заключение. Полученные в ходе проведения исследования результаты имеют важное значение для разработки региональных программ поддержки социокультурной сферы. В части государственного финансирования сферы рекомендуется расширить грантовые программы для некоммерческого сектора, в особенности в сельских территориях, где их участие может стать определяющим фактором развития местной социокультурной инфраструктуры. Также необходимо продолжить развитие цифровой инфраструктуры, включая обеспечение высокоскоростным интернетом удаленных районов Татарстана. Это позволит не только повысить доступность услуг, но и создать условия для внедрения новых цифровых решений.

Кроме того, важно усилить взаимодействие между государственными органами, некоммерческим сектором и местными сообществами. Это может быть достигнуто через создание информационных платформ, которые будут способствовать обмену опытом и лучшими практиками. По своему замыслу таким онлайн-ресурсом является «Портал некоммерческих организаций Республики

Татарстан», уже демонстрирующий свою эффективность в продвижении социокультурных проектов, привлечении участников к грантовым конкурсам и обучении представителей некоммерческого сектора навыкам управления проектами и привлечения дополнительных ресурсов в ходе осуществления некоммерческой деятельности. Однако его функционал может быть расширен за счет добавления информационных модулей и инструментов, позволяющих оценивать эффективность реализуемых в сфере проектов.

Важно заметить, что одной из главнейших задач, стоящих перед социокультурной сферой региона, является достижение баланса между социальными и экономическими задачами – требуется еще большее усиление роли НКО в сфере.

Список используемых источников:

1. *Валеева А.Ф.* Политико-культурное измерение социокультурной ситуации в регионе (на материалах Республики Татарстан) // Общество и социология в современном мире: тенденции и векторы развития. IX Дыльновские чтения материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Саратов, 2022. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. С. 79–83.

2. В Арском районе завершили реализацию проекта «Открытый молодежный кластер «АДЫМ» // Арский муниципальный район URL: https://arsk.tatarstan.ru/index.htm/news/2255596.htm (дата обращения: 23.03.2025).

3. В Татарстане выбраны 69 проектов по итогам грантового конкурса // ЮВТ-24 URL: https://almetievsk-ru.ru/news/goryachie-novosti/v-tatarstane-vybrany-69-proektov-po-itogam-grantovogo-konkursa (дата обращения: 23.03.2025).

4. *Гефнер О.В.* Цифровизация и социокультурная среда современного города (на материалах городов западной Сибири) // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2021. № 1(24). С. 8.

5. Государственный доклад о состоянии культуры Республики Татарстан за 2022 год // Министерство культуры Республики Татарстан URL: https://mincult.tatarstan.ru/file/pub/pub_3597249.pdf (дата обращения: 23.03.2025).

6. Государственная программа «Цифровой Татарстан» 2022 – 2027 годы // Министерство цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан. – URL: https://digital.tatarstan.ru/gosudarstvennaya-programma-tsifrovoy-tatarstan-202.htm (дата обращения: 25.03.2025).

7. *Жарков А.Д.* Цифровые технологии в социально-культурной деятельности // Kazan Digital Week – 2021. Сборник материалов международного форума. Том Часть 2. ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры». Казань, 2022. Казань: Б. и., 2022. С. 63–73.

8. Заседание коллегии Минцифры Татарстана: Итоги работы ИТ-отрасли за 2024 год и планы на 2025 год // Министерство цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан URL: https://digital.tatarstan.ru/index.htm/news/2379566.htm (дата обращения: 25.03.2025).

9. Информационная открытость некоммерческих организаций // Министерство экономики Республики Татарстан. URL: https://mert.tatarstan.ru/file/pub/pub_4172689.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

10. Информационные технологии в социальной сфере // Министерство цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан. URL: https://digital.tatarstan.ru/social_sphere.htm (дата обращения: 25.03.2025).

11. На нацпроект «Культура» в Татарстане за 2022 год направили более миллиарда рублей // Татар-информ URL: https://www.tatar-inform.ru/news/na-nacproekt-kultura-v-tatarstane-za-2022-god-napravili-bolee-milliarda-rublei-5894487 (дата обращения: 23.03.2025).

12. Стратегия развития культуры Республики Татарстан на 2020-2025 годы и на период до 2030 года // Министерство культуры Республики Татарстан. URL: https://mincult.tatarstan.ru/file/mincult/File/Стратегия%20развития%20культуры%20проект.docx (дата обращения: 25.03.2025).

13. *Хабибрахманова Р.Р.* Реализация проектов ГЧП в социальной сфере (на примере Республики Татарстан) // Основы экономики, управления и права. 2014. № 4(16). С. 49–52.

14. *Хабибуллин М.З.* Социокультурное пространство села Татарстана в 1990-е гг. – начале XXI в. // История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических ис-

следований. Сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института татарской энциклопедии регионоведения АН РТ. Том Выпуск 11. 2019. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2019. С. 180–198.

15. Цифровая экономика и Электронный Татарстан // TADVISER. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_экономика_и_Электронный_Татарстан (дата обращения: 25.03.2025).

16. Численность населения Республики Татарстан по полу и отдельным возрастам на начало 2024 г. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: https://16.rosstat.gov.ru/naselenie (дата обращения: 25.03.2025).

17. *Шарипов И.И.* Опыт применения цифровых технологий на примере деятельности дома дружбы народов Татарстана // Вестник НЦБЖД. 2021. № 4(50). С. 174–181.

18. *Ширшиков А.В.* Концептуальные направления повышения эффективности механизмов управления жилищно-коммунального хозяйства // OpenScience. 2024. Т. 6. № 3. С. 104–119. EDN: MBWNZM.

19. *Григорян Г.С., Зюкин В.Д.* Улучшение эффективности системы ЖКХ в городе Калуга: проблемы и перспективы развития // OpenScience. 2024. Т. 6. № 3. С. 4–18. EDN: DMHDFC.

20. *Скурлатов П.А.* Проблемы региональной экономической политики в области развития предпринимательства в России // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 22–30. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_22. EDN: PMUBKM.

21. *Данилова А.Е.* Особенности государственной поддержки многофункционального сельского хозяйства // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 40–46. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_40. EDN: BMRNSS.

22. *Виноградова М.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ларионова А.А., Мухоморова И.В., Поворина Е.В., Суслова И.А., Шлапак В.С., Юманова О.С.* Менеджмент в сервисе: учебное пособие. М.: Кнорус, 2016. 248 с.

23. *Малолетко А.Н., Виноградова М.В., Каурова О.В., Ерохин С.Г., Матраева Л.В. и др.* Разработка модельных программ участия Пенсионного фонда Российской Федерации в софинансировании социальных программ субъектов Российской Федерации с использованием механизмов государственно-частного партнерства: отчет о НИР/НИОКР. М.: РГСУ, 2015. 202 с.

24. *Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М. и др.* Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации: монография. М.: Гаплея-принт, 2016. 132 с.

References:

1. *Valeeva A.F.* «The Political and Cultural Dimension of the Sociocultural Situation in the Region (Based on Materials from the Republic of Tatarstan)» // Society and Sociology in the Modern World: Trends and Vectors of Development. IX Dylnov Readings: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Saratov, 2022. Saratov: Saratovsky Istochnik Publishing House, 2022. Pp. 79–83.

2. The «ADYM Open Youth Cluster» Project Has Been Completed in the Arsk District // Arsk Municipal District URL: https://arsk.tatarstan.ru/index.htm/news/2255596.htm (Accessed: 23.03.2025).

3. In Tatarstan, 69 projects were selected based on the results of the grant competition // UVT-24 URL: https://almetievsk-ru.ru/news/goryachie-novosti/v-tatarstane-vybrany-69-proektov-po-itogam-grantovogo-konkursa (date of access: 23.03.2025).

4. *Gefner O.V.* Digitalization and socio-cultural environment of the modern city (based on the materials of the cities of Western Siberia). *Electronic scientific and methodological journal of Omsk State Agrarian University*, 2021, no. 1(24), p. 8.

5. State report on the state of culture of the Republic of Tatarstan for 2022 // Ministry of Culture of the Republic of Tatarstan URL: https://mincult.tatarstan.ru/file/pub/pub_3597249.pdf (date of access: 23.03.2025).

6. State Program «Digital Tatarstan» 2022–2027 // Ministry of Digital Development of Public Administration, Information Technology, and Communications of the Republic of Tatarstan. – URL: https://digital.tatarstan.ru/gosudarstvennaya-programma-tsifrovoy-tatarstan-202.htm (accessed: March 25, 2025).

7. *Zharkov A.D.* Digital Technologies in Socio-Cultural Activities // Kazan Digital Week – 2021. Collection of Materials from the International Forum. Volume Part 2. Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher Education «Kazan State Institute of Culture». Kazan, 2022. Kazan: B. i., 2022. Pp. 63–73.

8. Meeting of the Board of the Ministry of Digital Development of the Republic of Tatarstan: Results of the IT Industry in 2024 and Plans for 2025 // Ministry of Digital Development of Public Administration, Information Technology, and Communications of the Republic of Tatarstan. URL: https://digital.tatarstan.ru/index.htm/news/2379566.htm (accessed on March 25, 2025).

9. Information Transparency of Non-Commercial Organizations // Ministry of Economy of the Republic of Tatarstan. URL: https://mert.tatarstan.ru/file/pub/pub_4172689.pdf (accessed on March 25, 2025).

10. Information Technologies in the Social Sphere // Ministry of Digital Development of Public Administration, Information Technology, and Communications of the Republic of Tatarstan. URL: https://digital.tatarstan.ru/social_sphere.htm (accessed on March 25, 2025).

11. Over a billion rubles allocated to the national project «Culture» in Tatarstan in 2022 // Tatar-inform URL: https://www.tatar-inform.ru/news/na-nacproekt-kultura-v-tatarstane-za-2022-god-napravili-bolee-milliarda-rublei-5894487 (date of access: 23.03.2025).

12. Strategy for the Development of Culture of the Republic of Tatarstan for 2020-2025 and for the period up to 2030 // Ministry of Culture of the Republic of Tatarstan. URL: https://mincult.tatarstan.ru/file/mincult/File/Стратегия%20разивания%20культуры%20проект.docx (date of access: 25.03.2025).

13. *Khabibrakhmanova R.R.* Implementation of PPP Projects in the Social Sphere (using the Republic of Tatarstan as an Example). *Fundamentals of Economics, Management, and Law*, 2014, no. 4(16), pp. 49–52.

14. *Khabibullin M.Z.* Sociocultural Space of the Village of Tatarstan in the 1990s – Early 21st Century // History of Russia and Tatarstan: Results and Prospects of Encyclopedic Research. Collection of articles from the final scientific conference of researchers at the Institute of Tatar Encyclopedia of Regional Studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Volume 11, Issue 11, 2019. Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2019. Pp. 180–198.

15. Digital Economy and Electronic Tatarstan // TADVISER. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цивовая_экономика_и_Электронный_Татарстан (date of access: 25.03.2025).

16. Population of the Republic of Tatarstan by gender and individual ages at the beginning of 2024 // Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Tatarstan. URL: https://16.rosstat.gov.ru/naselenie (date of access: 25.03.2025).

17. *Sharipov I.I.* Experience of applying digital technologies on the example of the activities of the House of Friendship of Peoples of Tatarstan. *Bulletin of the National Center for the Development of the Republic of Tatarstan*, 2021, no. 4(50), pp. 174–181.

18. *Shirshchikov A.V.* Conceptual directions for improving the efficiency of housing and communal services management mechanisms. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 3, pp. 104–119. EDN: MBWNZM.

19. *Grigoryan G.S., Zyukin V.D.* Improving the Efficiency of the Housing and Public Utilities System in the City of Kaluga: Problems and Development Prospects. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 3, pp. 4–18. EDN: DMHDFC.

20. *Skurlatov P.A.* Problems of Regional Economic Policy in the Field of Entrepreneurship Development in Russia. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 22–30. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_22. EDN: PMUBKM.

21. *Danilova A.E.* Features of State Support for Multifunctional Agriculture. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 40–46. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_40. EDN: BMRNSS.

22. *Vinogradova M.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Larionova A.A., Mukhomorova I.V., Povorina E.V., Suslova I.A., Shlapak V.S., Yumanova O.S.* Management in Service: A Study Guide. Moscow: Knourus, 2016. 248 p.

23. *Maloletko A.N., Vinogradova M.V., Kaurova O.V., Erokhin S.G., Matraeva L.V., et al.* Development of Model Programs for the Participation of the Pension Fund of the Russian Federation in Co-financing Social Programs of the Subjects of the Russian Federation Using Public-Private Partnership Mechanisms: A Report on R&D. Moscow: RSSU, 2015. 202 p.

24. *Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova E.M. et al.* Civil status of non-profit organizations under the legislation of the Russian Federation: monograph. Moscow: Gapleya-print, 2016. 132 p.

Материал поступил в редакцию: 31.03.2025.

2025 П.П. Шабаров*

УДК 338.47

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИТ-ОТРАСЛИ

RESOURCE POTENTIAL AS A COMPREHENSIVE CHARACTERISTIC OF THE IT INDUSTRY

Аннотация. *Настоящая статья направлена на анализ составных элементов ресурсного потенциала в разрезе его применения в рамках ИТ-отрасли, а именно в части российских разработчиков программного обеспечения (далее по тексту – ПО).*

Ресурсный потенциал в данной статье рассмотрен под призмой человеческого, финансового, технического потенциалов, а также с точки зрения влияния регуляторного воздействия. Проведен SWOT-анализ влияний внутренней и внешней сред, проведен анализ рисков и возможностей, а также предложены инструменты для правильного распределения имеющихся ресурсов.

Выводы, которые могут быть сделаны в рамках исследования могут иметь важное значение для принятия обоснованных и взвешенных решения как на уровне руководства бизнес предприятий, так и на уровне государственного управления и могут способствовать устойчивому развития ИТ-отрасли в целом.

Abstract. *This article aims to analyze the constituent elements of resource potential within the context of its application in the IT industry, specifically concerning Russian software developers (hereinafter referred to as software).*

The resource potential in this article is examined through the prism of human, financial, and technical potentials, as well as from the perspective of regulatory influence. A SWOT analysis of the impacts of internal and external environments was conducted, an analysis of risks and opportunities was performed, and tools for the proper allocation of available resources are proposed.

The conclusions drawn from this research may be significant for making informed and balanced decisions both at the level of business enterprise management and at the level of state administration, and may contribute to the sustainable development of the IT industry as a whole.

Ключевые слова: *ресурсный потенциал, ИТ-отрасли, программное обеспечение, ресурсы.*

Keywords: *resource potential, IT industry, software, resources.*

Введение. В последнее десятилетие роли информационных технологий сильно возросла, данный факт способствовал росту индустрии разработки программного обеспечения. Но несмотря на это успех российских компаний также зависит и от других факторов, среди которых правильное управление имеющимися внутренними ресурсами (ресурсным потенциалом) и прогнозирование влияния внешних факторов. Понимание роли ресурсного потенциала, а также поиск оптимальных путей его развития может дать значительное конкурентное преимущество.

Материалы и методы исследования. При написании данной статьи был проведен сбор и анализ литературы (учебные материалы, научные статьи, отчеты, публикации) по избранной теме исследования.

Шабаров Павел Павлович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st109577@ruc.su.*

Pavel P. Shabarov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Результаты исследования. Для начала нужно вспомнить то такое ресурсный потенциал, выделить основные его компоненты (в разрезе разработчиков программного обеспечения) и определить основные характеристика каждого компонента.

Ресурсный потенциал представляет собой набор показателей и характеристик позволяющих определить общее развитие объекта изучения (к примеру регион, отрасль и т.д.), а также выявить сильные и слабые стороны с точки зрения использования ресурсов [14].

1. *Человеческий потенциал*

В любой организации наличие обученных высококвалифицированных сотрудников составляет львиную долю успеха. Любой руководитель должен способствовать сохранению и преумножения высококвалифицированных сотрудников, а также давать возможность постоянного самосовершенствоваться и повышать свои компетенции. При этом рынок предложений и вакансий постоянного может предложить наиболее лучшие условия и вопрос «текучки» кадров остается одним из самых актуальных и насущных.

В настоящий момент по данным авторитетных источников данных в России по состоянию на 2025 год имеется общая нехватка ИТ-специалистов, около одного миллиона человек. Данный факт говорит о том, что хоть ИТ-отрасль и является популярным вектором развития карьеры и неким «молодежным» направлением, все равно имеет место дефицит кадров и медленный процесс обновления кадров. Также не стоит забывать про большой отток кадров за рубеж после ужесточения санкционного давления на Россию.

Для того чтобы восполнить дефицит кадров необходимо проработать (или пересмотреть) следующие аспекты:

1. Провести модернизацию программ обучения и переподготовки кадров,

2. На уровне бизнеса проработать целевые программы обучения и получения определенных налоговых преференций при участии в таких программах,

3. Обеспечить поддержку молодых специалистов дополнительными дотациями при выполнении условий по трудоустройству, прохождению испытательного срока, преодолении отметки годового стажа в рамках работы в ИТ-организации без смены работодателя и пр.

Это лишь одни из немногих предложений, которые могут быть использованы для возможности покрытия дефицита кадров.

2. *Технологический потенциал*

Ни для кого не секрет, что современные российские ИТ-технологии не находятся в аутсайдерах, а наоборот получают признание в иностранных сообществах и отдельных узкоспециализированных сообществах. Не смотря на санкционное давление российская ИТ-отрасль смогла оперативно перейти с иностранных технологий и программного обеспечения на собственные разработки. В России под эгидой Министерства цифрового развития и массовых коммуникаций Российской Федерации был создан отдельный реестр отечественного ПО, в котором содержится информация о самом ПО и о его фирме-разработчике.

Данные факты говорят о том, что технологический потенциал является не только один из показателей общего ресурсного потенциала, но и отмечается его стратегическая значимость для государства в целом в части технологической независимости от иностранных технологий и поддержания безопасного функционирования всех процессов в государстве и бизнесе.

3. *Финансовый потенциал*

Под финансовым потенциалом понимаются средства, которые обеспечивают финансирование развития и обеспечения дальнейшего функционирования как отдельных предприятий, так и отрасли в целом. К сожалению, только крупные игроки рынка могут обеспечивать развитие своего финансового потенциала, в то время как малый бизнес испытывает серьезные трудности. Для того чтобы все игроки рынка могли чувствовать себя комфортно необходимо:

– определить методологию предоставления кредитов на развитие в зависимости от общего оборота;

– определить мероприятия государственной поддержки в зависимости от критериев;

– определить механизмы страхования рисков для инвесторов;

– определить налоговые преференции в зависимости от критериев.

Статистика показывает, что количество ИТ-компаний возрастает год к году в России, но если раскрыть эту статистику чуть подробнее, то можно увидеть, что помимо общего прироста также наблюдается прирост по ликвидации ИТ-компаний, только на общем фоне он не ощущается как критичный показатель.

Также стоит понимать, что любая компания является определенным «вкладчиком»

в экономические показатели отрасли, регионов, субъектов и т.д. [5]. Отсутствие стабильности в работе компаний может приводить к отрицательному росту уровня безработиц, вкладу в ВВП и пр. То есть как видно из данного раздела статьи, финансовый потенциал является не только локальным показателем для отдельно взятых компаний, а также косвенно причастен к экономической стабильности на всех уровнях регионального и отраслевого показателя.

Регуляторное воздействие.

ИТ-отрасль, как и любая другая отрасль сильно зависима не только от внутренних факторов, а также и от внешних, на которые не всегда может оказать влияние. Данный факт может приводить к тому, что то или иное предприятие может нормально функционировать до определенного момента, пока не будет принят нормативный документ, который не позволит проводить дальнейшие работы по разработке того или иного программного обеспечения.

Наиболее показательны примером можно считать уход иностранных компаний и иностранного программного обеспечения и инфраструктуры. Многие компании, которые использовали данные технологии и поддерживали их в качестве вендора просто на просто не смогли далее оказывать свои услуги в сферах B2B, B2C B2G и были вынуждены закрыть свои организации и распустить сотрудников. В данном случае ни компания вендор, ни иностранная компания-поставщик никак не могли не подчиняться принятым нормативным и законодательным актам своих государств и никак не могли повлиять на их решения.

Но, регуляторное воздействие также обладает и положительным эффектом. К примеру, с помощью регуляторного воздействия ИТ-отрасль получила значительные преференции перед государством, что положительным образом привело к большому потоку желающих обучиться на ИТ-специалиста и найти работу в данной сфере.

В рамках исследования был проведен SWOT-анализ ключевых аспектов ресурсного потенциала российской ИТ-отрасли. В таблице 1 представлены его основные направления.

Как видно из SWOT-анализа российская ИТ-отрасль имеет воздействие как во внутренней, так во внешней средах, у отрасли есть возможности и угрозы. Из анализа видно, что главной угрозой во внутренней среде может быть отрицательное изменение человеческих ресурсов, этот факт подтверждает ранее выдвинутое предложение что человеческий потенциал играет ключевую роль в ресурсном потенциале в целом.

Во внешней среде как угрозу можно воспринимать ограничение на иностранные технологии. Со стороны иностранных компаний уже имеются ограничения на использование программных продуктов, но до сих пор есть ряд направлений, которые не попадают под санкционные списки, к примеру ПО, относящееся к здравоохранению. Но так как политическая обстановка меняется значительно быстрее, чем окружение, данный фактор не зря попал в список потенциальных угроз во внешней среде. Следовательно технологический потенциал также как и человеческий вносит большой вклад в ресурсный потенциал отрасли в целом.

Касаемо финансового потенциала, то как говорилось ранее, это комплексная характеристика на всех уровнях экономики, а также наиболее зависимая от различных факторов внутренней и внешней сред. Для того что-

Таблица 1

SWOT-анализ ресурсного потенциала российских разработчиков программного обеспечения

	Внутренняя среда	**Внешняя среда**
Сильные стороны	Кадровый потенциал, низкие операционные издержки, популярность отрасли	Растущие потребности в услугах и продуктах, наличие выгодных контрактов с крупными государственными заказчиками, различные льготы и преференции
Слабые стороны	Износ физической инфраструктуры, недостаток собственных технологий	Высокая международная конкуренция, неблагоприятная политическая ситуация, санкции
Возможности	Развитие собственных конкурентноспособных технологий и продуктов	Выход на международные рынки со странами-партнерами, возможность разработки нишевых продуктов и уникальных решений
Угрозы	Увеличение кадрового дефицита, отток специалистов	Ограничение использования иностранных технологий

бы оценить влияние данного потенциала на ресурсный потенциал в целом нужно применять иные методы исследования. SWOT-анализ для этого не подходит.

Обсуждение и заключение. Проведенный анализ показал из чего складывается ресурсный потенциал ИТ отрасли и какое влияние и в какой мере оказывают его составные части, а именно выявлено, что ресурсный потенциала состоит из человеческого, технологического и финансового потенциалов. Эти три вида оказываю набольшее влияние.

Также стоит отметить, что у ресурсного потенциала есть еще и другие составляющие, но они оказываю значительно меньше влияния на итоговый показатель в целом, несравнимое с рассмотренными в данной статье [12].

Также были проанализированы сильные и слабые стороны российской ИТ-отрасли, определены угрозы и «точки роста». Именно управление ресурсным потенциалом и выстраивание плана его развития могут превратить угрозы в «точки роста», что приведет к общей стабильности и развитию ИТ-отрасли в целом.

Список используемых источников:

1. Большая советская энциклопедия (БСЭ) [Электронный ресурс]. М.: Бол. Рос. энцикл., 2003. https://bse.slovaronline.com/ (дата обращения: 09.02.2022).

2. *Горин Е.А.* Ресурсный потенциал социально-экономического развития региона// Инновационные направления в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. С. 126–129.

3. *Давыдкина О.А.* Ресурсный потенциал как фактор повышения конкурентоспособности аграрного производства региона // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11-1. С. 201–204.

4. *Ерпелев А.В., Малолетко А.Н.* Социально-экономическое развитие региона, как основной фактор для улучшения жизни региона в процессе цифровизации экономики (на примере Москвы и Московской области) // OpenScience. 2023. Т. 5. № 3. С. 113–123. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_113. EDN: IUBHMQ.

5. *Маркина Ю.В.* Ресурсный потенциал инновационного развития экономики региона // Креативная экономика. 2011. № 5(53). С. 76–81.

6. *Миско К.М.* Ресурсный потенциал региона (теоретические и методологические аспекты исследования) / К.М. Миско. М.: Наука, 1991. 94 с.

7. *Окорокова Л.Г.* Ресурсный потенциал предприятий. СПб.: Изд-во. СПбГТУ, 2001. 294 с.

8. *Поздняков В.Я.* Экономика отрасли: учебное пособие / В.Я. Поздняков, С.В. Казаков. изд. испр. Москва: ИНФРА-М, 2020. 281 с. Режим доступа: https://znanium.com/catalog/product/1046275.

9. *Пронина Ю.Ю.* Ресурсный потенциал региона как фактор инвестиционной привлекательности // Экономика и менеджмент в условиях цифровых перемен. 2019. № 1(4). С. 31–37.

10. Региональная экономика: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Т.Г. Морозова [и др.]. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 526 с. ISBN 978-5-238-01300-8. Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. URL: https://www.iprbookshop.ru/71047.html.

11. *Резанович Е.А.* Смысловые значения понятия «Потенциал» [Электронный ресурс] / Е.А. Резанович // Междунар. науч.-исслед. журн. 2012. № 12. Режим доступа: http://research-journal.org/featured/.

12. *Святохо Н.В.* Теоретические аспекты понятия «ресурсный потенциал» / Н.В. Святохо // Культура народов Причерноморья. 2019. № 161. С. 139–144.

13. *Фетисов Г.Г.* Региональная экономика и управление: учебник / Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. Москва: ИНФРА-М, 2020. 416 с. Режим доступа: https://znanium.com/catalog/product/1039249.

14. *Шабаров П.П.* Содержание понятия и сущность ресурсного потенциала // OpenScience. 2024. Т. 6. № 1. С. 124–131. EDN: RHCVSP.

15. *Шамсутдинова М.Р.* Ресурсный потенциал развития региона: сущность, эволюция трактовки // OpenScience. 2022. Т. 4 № 1. С. 4–12. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_4.

16. Экономика отраслевых рынков: учебник / под ред. Н.В. Пахомовой, К.К. Рихтера. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Гос. Ун-та, 2019. 640 с. Режим доступа: https://znanium.com/read?id=374008.

17. *Дождева Д.А.* Проблема согласования интересов стейкхолдеров в общей архитектуре стратегического управления потенциалом АПК региона // OpenScience. 2024. Т. 6. № 3. С. 19–30. EDN: DMXOMZ.

References:

1. Great Soviet Encyclopedia (GSE) [Electronic resource]. M.: Bol. Ros. encikl., 2003. https://bse.slovaronline.com/ (accessed: 09.02.2022).

2. *Gorin E.A.* Resource potential of socio-economic development of the region // Innovative directions in science, technology, education. Collection of scientific papers based on the materials of the International scientific-practical conference: in 2 parts. 2016. Pp. 126–129.

3. *Davydkina O.A.* Resource potential as a factor in increasing the competitiveness of agricultural production in the region. *Actual problems of humanitarian and natural sciences*, 2013, no. 11-1, pp. 201–204.

4. *Erpelev A.V., Maloletko A.N.* Socio-economic development of the region as the main factor for improving the life of the region in the process of digitalizing the economy (using the example of Moscow and the Moscow region). *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 113–123. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_113. EDN: IUBHMQ.

5. *Markina Yu.V.* Resource potential of innovative economic development of the region. *Creative economy*, 2011, no. 5(53), pp. 76–81.

6. *Misko K.M.* Resource potential of the region (theoretical and methodological aspects of research) / K.M. Misko. M.: Science, 1991. 94 p.

7. *Okorokova L.G.* Resource potential of enterprises. St. Petersburg: Publishing house. SPbSTU, 2001. 294 p.

8. *Pozdnyakov V.Ya.* Industry economics: textbook / V.Ya. Pozdnyakov, S.V. Kazakov. revised edition. Moscow: INFRA-M, 2020. 281 p. Access mode: https://znanium.com/catalog/product/1046275.

9. *Pronina Yu.Yu.* Regional resource potential as a factor in investment attractiveness. *Economics and management in the conditions of digital changes*, 2019, no. 1(4), pp. 31–37.

10. Regional economy: textbook for students of universities studying in economic specialties / T.G. Morozova [et al.]. Moscow: UNITI-DANA, 2017. 526 p. ISBN 978-5-238-01300-8. Text: electronic // IPR SMART digital educational resource: [site]. URL: https://www.iprbookshop.ru/71047.html.

11. *Rezanovich E.A.* Semantic values of the concept «Potential» [Electronic resource] / E.A. Rezanovich. *Int. scientific research journal*, 2012, no. 12. Access mode: http://research-journal.org/featured/.

12. *Svyatkho N.V.* Theoretical aspects of the concept of «resource potential» / N.V. Svyatkho. *Culture of the peoples of the Black Sea region*, 2019, no. 161, pp. 139–144.

13. *Fetisov, G.G.* Regional economy and management: textbook / G.G. Fetisov, V.P. Oreshin. Moscow: INFRA-M, 2020. 416 p. Access mode: https://znanium.com/catalog/product/1039249.

14. *Shabarov P.P.* Content of the Concept and Essence of Resource Potential. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 124–131. EDN: RHCVSP.

15. *Shamsutdinova M.R.* Resource potential of regional development: essence, evolution of interpretation. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 4–12. DOI: 10.51632/2658-7939_2022_4_1_4.

16. Economics of industry markets: textbook / Ed. by N.V. Pakhomova, K.K. Richter. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University, 2019. 640 p. Access mode: https://znanium.com/read?id=374008.

17. *Dozhdeva D.A.* The problem of coordinating the interests of stakeholders in the general architecture of strategic management of the potential of the regional agro-industrial complex. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 3, pp. 19–30. EDN: DMXOMZ.

Материал поступил в редакцию: 10.06.2025.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

Набиева А.Р., Анваров Н.Н.
Кооперация в аграрном секторе Республики Татарстан 3

Леошко В.П., Малолетко А.Н., Жукова О.И.
Потребительская кооперация в экономических регионах России 12

Гнездова Ю.В., Валигурский Д.И.
Кооперация в регионах России: между традициями и цифровой трансформацией 19

Кузьменкова В.Д.
Современная потребительская кооперация: как коллективные модели меняют рынок 26

Василенко О.И., Борисова Т.Г., Балалова Е.И.
Закупки потребкоорерацией сельхозпродуктов и сырья в южных регионах России 31

Нурмухаметов И.Ш.
Развитие кредитной сельскохозяйственной кооперации в Республике Татарстан 44

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Каурова О.В., Заернюк В.М., Гатиятулин Ш.Н.
Влияние корпоративной социальной ответственности на финансовые результаты российских торговых компаний 48

Зинатуллин Ф.Ф., Хафизов Д.Ф., Мухаметгалиев Ф.Н.
Стратегически ориентированный подход к развитию дорожного строительства в Республике Татарстан 54

Дашков Л.П., Дерендяев А.В.
Сущность, особенности и социально-экономическая значимость сферы туризма 63

Морозова Н.И., Багров Н.А.
Современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса в Республике Татарстан и Волгоградской области 69

Блау С.Л., Рычков К.А.
Методические подходы к оценке функционирования и развития малых и средних форм предпринимательства в торговле строительными материалами 77

Болотнова О.И.
Разработка и применение методов, механизмов и инструментов повышения продовольственной безопасности 85

Бедросов Н.Г.
Беспилотная доставка как потенциальный инструмент реинжиниринга логистических процессов. Примеры успешных внедрений 91

Еникеев Е.А.
Особые условия функционирования агропромышленного комплекса Дальневосточного федерального округа 98

Кузьмин А.И.
Перспективы совершенствования инструментов инвестиционного механизма развития сельских территорий 105

Набиева М.Р.
Управление таможенными услугами в интеллектуальном пункте пропуска как фактор развития сельскохозяйственной отрасли России 110

Самедов Э.А.
Методология оценки эффективности ретейла розничной торговли 117

Сергеев И.В.
Система взаимосвязей элементов современного продовольственного рынка 125

Султанов А.Ш.
Социокультурная сфера Татарстана в современности: тенденции и государственная поддержка 131

Шабаров П.П.
Ресурсный потенциал как комплексная характеристика ИТ-отрасли 141

CONTENTS

THE THEORY AND PRACTICE OF COOPERATION

A.R. Nabieva, N.N. Anvarov
Cooperation in the agricultural sector of the Republic of Tatarstan 3

V.P. Leoshko, A.N. Maloletko, O.I. Zhukova
Consumer cooperation in the economic regions of Russia 12

Ju.V. Gnezdova, D.I. Valigursky
Cooperation in Russian regions: between tradition and digital transformation 19

V.D. Kuzmenkova
Modern consumer cooperation: how collective models are changing the market 26

O.I. Vasilenko, T.G. Borisova, E.I. Balalova
Purchases of agricultural products and raw materials in the southern regions of Russia 31

I. Sh. Nurmukhametov
Development of credit agricultural cooperation in the Republic of Tatarstan 44

REGIONAL AND INDUSTRY ECONOMIES

O.V. Kaurova, V.M. Zaernyuk, Sh.N. Gatiyatulin
The impact of corporate social responsibility on the financial results of russian trading companies 48

F.F. Zinatullin, D.F. Khafizov, F.N. Mukhametgaliev
A strategically oriented approach to the development of road construction in the Republic of Tatarstan 54

L.P. Dashkov, A.V. Derendyaev
The essence, features and socio-economic significance of the tourism sector 63

N.I. Morozova, N.A. Bagrov
Current state and development prospects of the agro-industrial complex in the Republic of Tatarstan and Volgograd region 69

S.L. Blau, K.A. Rychkov
Assessment of the functioning and development of small and medium-sized enterprises in the trade of construction materials 77

O.I. Bolotnova
Development and application of methods, mechanisms and tools for improving food security 85

N.G. Bedrosov
Free shipping as a potential tool for logistics process reengineering. Examples of successful implementations 91

E.A. Enikeev
Special conditions of the agro-industrial complex functioning in the far Eastern Federal District 98

A.I. Kuzmin
Prospects for improving the tools of the investment mechanism for rural development 105

M.R. Nabieva
Management of customs services at an intelligent checkpoint as a factor in the development of the Russian agricultural sector 110

E.A. Samedov
Methodology for evaluating the effectiveness of retail trade 117

I.V. Sergeev
Relationship system of modern food market elements 125

A. Sh. Sultanov
The sociocultural sector of contemporary Tatarstan: trends and governmental support 131

P.P. Shabarov
Resource potential as a comprehensive characteristic of the IT industry 141

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
кооперативного сектора экономики

№ 3 Июль-Сенябрь 2025 г.

Научно-теоретический журнал

Ответственный за выпуск *А.В. Ткач*
Технический редактор *С.Ю. Кирьянов, Е.С. Кодрян*
Компьютерная верстка и макет *С.Ю. Кирьянов*

Материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения авторов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики» обязательна

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-38466 от 08 декабря 2009 г.

Подписано в печать 26.09.2025. Формат 60x90 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Объем 18,75 п.л. Тираж 1000 экз.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, 12/30.
Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ–ПРЕСС»
150062, г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158, тел. (4852) 58-76-39, 58-76-33

© Российский университет кооперации, 2025